

Григорий Константинович
ОРДЖОНИКИДЗЕ.

БОРЬБА

КЛАССОВ № **11**

НОЯБРЬ
1936

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6-й год издания

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР

ОБЪЕДИНЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К. П.

2371р. 5524

И. Разгон

Товарищ **ОРДЖОНИКИДЗЕ**—

РУКОВОДИТЕЛЬ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

1

В истории нашей партии, гражданской войны и социалистического строительства имя Серго Орджоникидзе, ближайшего соратника товарищей Ленина и Сталина, занимает выдающееся место.

Тридцатилетняя непрерывная работа под непосредственным руководством великого Сталина выковала из Серго Орджоникидзе одного из самых замечательных людей нашей сталинской эпохи.

Исключительно велика его роль в гражданской войне 1918—1920 гг., в особенности в наиболее острые ее моменты.

Здесь, в ожесточенной борьбе с белогвардейцами и интервентами, во всей полноте проявились те качества, которыми всегда отличался Серго: неутомимая энергия, энтузиазм, смелость, твердость, беззаветная преданность партии Ленина и крупнейший талант полководца и организатора.

Деятельность Серго Орджоникидзе на Северном Кавказе и Азербайджане в 1918—1920 гг. является одной из

ярчайших страниц в жизни и работе этого замечательного большевика-ленинца.

* * *

Летом 1918 года кончилась кратковременная «мирная передышка» молодой советской республики и создалась чрезвычайно опасная для нее обстановка: к Поволжью двигались чехословацкие эшелоны; с севера им спешили подать руку помощи интервенты; внутри страны вспыхивали кулацкие мятежи, организуемые эсерами. Юг Советской России—Кубань, Терек, Ставрополь—был отрезан от революционных центров страны. Украина была захвачена немцами. Огненное кольцо контрреволюционных казачьих мятежей железным поясом сомкнулось вокруг трудящихся Терека, отчаянно боровшихся во главе с небольшой группой большевиков за власть советов на юге России.

Этой борьбой руководил ленинский посланец Серго Орджоникидзе—«чрезвычайный комиссар юга России». Он поспевал во все уголки юга: с Украины—в Ростов, из Ростова—в

Царицын, из Царицына — опять в Ростов, в Екатеринодар, в самые опасные места — везде, где требовалось беззаветное мужество бойца и руководителя. Он убеждал, приказывал, наказывал виновных, помогал слабым, вдохновлял на борьбу, на победу.

Летом 1918 года Терек стал важнейшим стратегическим и политическим узлом, решавшим судьбы советской власти на юге России. Терская советская народная республика, созданная в марте 1918 года на пятигорском с'езде, руководимом Сергеем Мироновичем Кировым, находилась в тяжелом положении.

Гражданская война не утихала. Вопрос о земле практически не был еще разрешен до конца. Лучшие, огромные массивы земли все еще продолжали находиться в руках казачьей верхушки, горских феодалов и кулачья. Несмотря на все усилия советской власти потушить национальную вражду, вспышки ее, раздуваемые казачьими и горскими верхами, то и дело происходили между многочисленными народностями Терека. Дрались ингуши с осетинами, осетины — с балкарцами, русские — с горцами. Национальная рознь мешала объединению горских масс, в большинстве своем поддерживавших большевиков.

«Национальные советы» горских народностей, созданные еще до октября 1917 года, во главе которых стояла националистическая интеллигенция, были настроены антисоветски. Еще более антисоветски было настроено горское духовенство. Используя религиозный фанатизм и отсталость горских народов, оно пыталось оторвать горскую бедноту от большевиков. Немало старались в этом отношении и меньшевики с эсерами.

Единственной реальной силой, на которую опирались большевики Терека, были красновардейские рабочие отряды Владикавказа и Грозного и немногочисленные отряды советски настроенной горской молодежи, во главе которых стояли горцы-большевики.

Еще в феврале — марте 1918 года казачьи верхи в лице полковника Римаря и есаула Пятирублева пыта-

лись начать войну против горской бедноты, но провокация не удалась благодаря усилиям большевиков во главе с С. М. Кировым. Война была предотвращена.

В начале июня во Владикавказе был предательски убит на митинге предсовнаркома Терской республики — старый большевик тов. Ной Буачидзе. Это убийство было звеном в общей цепи мероприятий, разработанных казачьими верхами для свержения советской власти. Организатором и руководителем борьбы против советской власти являлась «казачья фракция» Терского народного совета.

18 июня начались мятежи в Пятигорском и Моздокском отделах. Моздокский совет был разгромлен. С'ехавшаяся в Моздок казачья верхушка 23 июня вынесла постановление о борьбе с советской властью. Был создан «терский казачье-крестьянский совет» под председательством меньшевика Георгия Бичерахова. Война была объявлена.

Казачи захватили железнодорожный путь, отрезав Терек от остальной Советской России. Красноармейские части, брошенные из Владикавказа и Георгиевска, дрались с белыми казаками на станции Прохладной — важнейшей железнодорожной станции в области. 30 июня после упорного боя белые захватили Прохладную.

В эти тяжелые дни Серго Орджоникидзе с огромным риском прорвался через фронт и приехал во Владикавказ.

Ознакомившись с положением на месте, Серго пришел к выводу, что своевременно изменить тактику терских большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям и перестроить власть, установив подлинную диктатуру рабочих и беднейшего крестьянства. Созданный по инициативе С. М. Кирова и сыгравший в свое время большую роль в образовании советской власти на Тереке «социалистический блок» начал распадаться еще на пятигорском с'езде. При создавшейся обстановке продолжение политики блока с половинчатыми друзьями и тайными врагами могло принести только вред, и Серго поставил вопрос о необходимости полного разрыва с меньшевиками и эсерами. «Ка-

зачьей фракции» народного совета он предлагал противопоставить «рабоче-крестьянскую и красноармейскую фракцию», которая явится настоящей опорой народного совета и через которую большевики смогут руководить массами. Вся подготовка к областному съезду, созываемому во Владикавказе, шла под руководством Серго Орджоникидзе.

23 июля речью тов. Орджоникидзе о положении России открылся съезд.

Большевиками на съезде была создана «рабоче-крестьянская и красноармейская фракция», во главе которой стоял Серго. В противовес большевикам меньшевики объединились в «рабоче-крестьянскую демократическую фракцию», вокруг которой сконцентрировались все враги советской власти. На съезд пришли также представители восставших казаков.

Обстановка была очень тяжелой. Самым острым вопросом был вопрос о возникшем фронте. Стремясь добиться прекращения военных действий, Серго предложил отправить делегацию на фронт для переговоров с казаками. Делегация была послана. Вернувшись, делегаты сообщили, что надежды на прекращение войны нет. Поднявшая мятеж против советской власти казачья контрреволюция требовала отвода красноармейских частей от Котляревской и Прохладной, отвода всех броневиков, сдачи им замков от всех пушек и, наконец, отставки народных комиссаров: по военным делам — Бутырина, земледелия — Пашковского и внутренних дел — Фигатнера.

В своей пламенной речи тов. Орджоникидзе разоблачил все маневры контрреволюционного казачества, посылающего своих представителей на съезд и в то же время ведущего вооруженную борьбу с избранной народом властью.

Между тем контрреволюционные казачьи отряды решили напасть на ненавистный им съезд, чтобы расправиться с его делегатами на месте.

В ночь с 5 на 6 августа казачьи отряды под командой полковников Соколова и Белякова ворвались в город. Накануне заседание съезда закрылось поздно и все делегаты, в том числе и тов. Орджоникидзе, остались в зда-

Тов. Орджоникидзе в годы гражданской войны на Северном Кавказе.

нии кадетского корпуса, где протекала работа съезда. Туда и устремились белогвардейские отряды. Но захватить съезд врасплох им не удалось: рабочие Курской и Молоканских слободок дали отпор контрреволюционным бандам.

Борьба в городе приняла затяжной характер. Каждый дом представлял осажденную крепость. Город горел. Малочисленные красноармейские отряды и рабочие дружины упорно защищались. Но силы врагов явно превышали. Припрятанное в городе контрреволюционное офицерство и буржуазия присоединились к мятежникам.

Необходимо было принять срочные меры, и тов. Орджоникидзе решил во что бы то ни стало пробраться к железнодорожной станции, находившейся в руках вооруженных рабочих. В обход города, через горы, проделав сорокакилометровый поход по тропинкам и горным перевалам, через Джайрах, он пришел в плоскостную Ингушетию. Отсюда он перебрался к железнодорожной станции, где уже стоял бронепоезд Автономова, бывшего главнокомандующего северокавказскими войсками, который также принимал участие в боях против белых.

Но удержать город было невозможно: белые все время получали подкрепление. И тов. Орджоникидзе отдал приказ об отступлении к станции Беслан.

В Беслане тов. Орджоникидзе едва не попал в плен к контрреволюционному офицерью и случайно избежал расстрела. Пешком добрался он до ингушского селения Базоркина. Здесь, решив добиться помощи ингушей, Серго начал переговоры с председателем ингушского национального совета Васса-Гирей Джабагиевым. Джабагиев принадлежал к группе ингушской националистической буржуазной интеллигенции. Настроен он был против советов и тем более против большевиков. Но, так как ингушские трудовые массы шли за большевиками, ему приходилось вести двуличную политику. С этим врагом, хитрым и увертливым, надо было договариваться об организованной помощи ингушей осажденному городу.

Надеясь, что националистические верхи ингушского народа организуют действительную помощь советской власти, нельзя было. Тов. Орджоникидзе решил поэтому обратиться непосредственно к ингушскому народу. В разговоре с Джабагиевым Серго заявил, что советская власть согласна передать ингушам земли четырех казачьих станиц, отделявших горную Ингушетию от плоскостной. Загнанный на бесплодные скалы, в горы, ингушский народ получал обратно свои старинные земли. Наследие проклятого царизма — казачий клин, разделявший Ингушетию на две части, — уничтожалось. Это предложение было единственно правильным: оно вытекало из ленинско-сталинской национальной политики и сразу разрешало остро интересовавший ингушскую бедноту вопрос о земле.

Предложение Серго огорошило националистических руководителей из ингушского национального совета. Они прекрасно понимали, что, получив из рук советской власти свои земли, за которые ингушская беднота почти столетие дралась с царизмом, ингушская трудовая масса станет вечным союзником и верным другом советов. Рушились националистические мечтания о горском буржуазном государст-

ве. Джабагиевцы решили помешать тов. Орджоникидзе и дискредитировать его предложение.

* Когда в Базаркино из горных аулов и плоскостных сел Ингушетии собрались тысячи верховых и пеших ингушей, оповещенных гонцами, Серго выступил и начал говорить. Но джабагиевцы подняли шум, стремясь заглушить оратора и помешать ему высказаться. В толпе шныряли офицеры, кулаки, муллы. Они вели контрреволюционную пропаганду, всячески пытаясь сорвать сход. Однако помешать Серго было трудно, и несмотря на крайне неблагоприятную обстановку он разъяснил массам положение и предложил провести мобилизацию ингушского народа. Все селения и аулы должны были быть оповещены об этой мобилизации.

Большинство участников сходки присоединилось к Серго и потребовало немедленной мобилизации всего ингушского народа и помощи Владикавказу. Несмотря на противодействия Джабагиева и его соратников все мужское население Ингушетии от мала до велика откликнулось на зов Серго.

Был создан штаб по руководству ингушскими частями. Ингушские отряды должны были немедленно занять станицы Сунженскую, Терскую, Фельдмаршальскую и Тарские хутора, т. е. ту земельную полосу, которая делила Ингушетию на две части и которую советская власть отдала обратно ингушам. Одновременно начали готовить наступление на Владикавказ.

Между тем бои в городе продолжались. Рабочие железнодорожных мастерских, горсточка красноармейцев и небольшой отряд керменистов мужественно защищали каждую пядь земли, каждую улицу. Бои длились уже 12 дней. К этому времени на город и к намеченным станицам были двинуты ингушские отряды. Из Грозного на помощь Владикавказу спешил рабочий батальон под командой Левандовского. Казачьи станицы были обложены. Отрезанные от своего тыла, не имея поддержки в городе, белые панически начали отступать.

18 августа красные части вступили в город. Теперь можно было закон-

чить прерванный захватом Владикавказа IV съезд народов Терека. Большинство делегатов съезда находилось в это время в Назрани, где помещался штаб тов. Орджоникидзе. Во время боев съезд почти в полном составе прошел окружным путем вокруг Столовой горы, по горным тропинкам Ингушетии и соединился в Назрани со штабом Серго.

На вновь открытом заседании съезда было решено усилить борьбу с казачьей и горской контрреволюцией. В состав избранного на съезде совнаркома вошли в большинстве коммунисты. Съезд подтвердил обещание Серго об уничтожении казачьего клина в Ингушетии (провести в жизнь это решение полностью удалось только в 1920 году, когда Терек был окончательно очищен от остатков деникинщины).

2

Августовские события сделали имя Серго самым популярным и авторитетным в горских трудовых массах.

Серго знал и понимал эту впервые поднявшуюся к сознательной политической жизни горскую бедноту. Он знал чаяния горца-бедняка. Горцы видели в нем своего друга и покровителя. Особенно тепло он относился к горской молодежи, уделяя ей несмотря на свою загруженность огромное внимание. Благодаря тов. Орджоникидзе Ингушетия превратилась в подлинную опору советской власти на Терек, подавляющая масса ингушей перешла на сторону советской власти.

Под влиянием и руководством тов. Орджоникидзе оформилась в Ингушетии коммунистическая организация.

Не менее внимательно Серго относился и к осетинской бедноте. Политика царского правительства в Осетии содействовала резкому расслоению ее населения. Вовлекая верхушку Осетии в состав терского казачества, вербуя из состава осетинского дворянства офицерство, царский аппарат на Терек преследовал бедноту. Осетинское офицерство и националистическая буржуазия всецело были на стороне контрреволюции и шли рука об руку с казачьими верхами. Но наряду с этим в

Осетии была такая организация, как «Кермен» — революционная организация осетинской бедноты, руководимая большевиками. Как и Киров, Серго уделял много внимания керменистам, в большинстве своем в это время влившимся в нашу партию. Через керменистов, которые были особенно сильны в Дигории, Серго вел огромную революционную работу в Осетии, привлекая, как и в Ингушетии, трудовую массу на сторону советской власти. Отряды керменистов под руководством Кирилла Кесаева, Даниила Тогоева, Даукии и Дзандара Таковых Серго направлял на самые ответственные участки боев. Вместе с ними он часто появлялся в разных уголках Осетии для того, чтобы самому вмешаться и ликвидировать трения между осетинами и ингушами, между осетинами и кабардинцами, между горцами и казаками.

Многих керменистов он знал лично и лично руководил их работой. Особенно тепло он относился к пламенному революционеру — Асланбек Шерипову, 22 лет, погибшему в 1919 году в борьбе против белых. Серго по-большевистски воспитывал молодого чеченца и помогал ему в работе.

Относился тов. Орджоникидзе очень внимательно и к трудовому казачеству. Несмотря на то что большая часть его, спровоцированная верхами, была втянута в братоубийственную борьбу, Серго, как только вновь был занят Владикавказ, немедленно дал инструкции в станицы, аулы и селения не допускать никаких эксцессов по отношению к казачьим семьям и тем казакам, которые проявили лояльность или нейтралитет. «Помните, — говорил он посланцам, — нам нужно привлечь трудящееся казачество на нашу сторону, мы должны внушить ему любовь к советской власти».

Он поддержал маленькую группку казаков во главе с тов. Дьяковым из состава «казачьей фракции» Терского народного совета, оставшуюся верной советской власти и в тяжелые августовские дни боровшуюся против белых. С помощью тов. Орджоникидзе и некоторых других товарищей, в особенности тов. Назаретяна, стала издаваться газета «Терский трудовой ка-

зак» — орган советских казаков. Лучшие элементы трудового казачества переходили на сторону советской власти.

Серго Орджоникидзе — живой символ братского единения веками враждовавших между собой горских народов, организатор их совместной борьбы за подлинную свободу, за землю, за национальную независимость, за власть советов.

3

Августовская победа и взятие Владикавказа не означали еще полной победы. Выгнанная из Владикавказа, казачья контрреволюция попряталась в станицах; нельзя было сделать и 6—7 километров от города в сторону казачьих станиц, чтобы не попасть под выстрел. В районе Пятигорска, Ессентуков, Кисловодска свирепствовали «волки» Шкуро. Контрреволюционные отряды полковников Огоева, Ганжиева и др. совершали налеты на станицы Марьинскую, Прохладную, на Георгиевск. В Моздоке еще находилось казачье-кулацкое правительство меньшевика Георгия Бичерахова. На помощь ему спешил английский наймит, его родной брат — полковник Лазарь Бичерахов, с большим бандитским отрядом, прекрасно вооруженным на английские деньги. Кизляр и Грозный были окружены казаками.

Бои вокруг Грозного продолжались 100 дней. Рабочие города под руководством тов. Н. Ф. Гикало оказывали героическое сопротивление наступающим казакам станицы Грозненской. На помощь последним пришли казаки соседних станиц и казачьи отряды, отброшенные из-под Владикавказа. Город был осажден со всех сторон. Кизляр, где находилось всего около 500 бойцов, оборонялся от казачьих отрядов и бичераховской банды в 5 тысяч человек, имевшей к тому же броневики и артиллерию. Сил для помощи осажденным Грозному и Кизляру не было. Все отряды, находившиеся в распоряжении Терского совета, были брошены на фронт в сторону Прохладной, где они сражались под командованием тт. Егорова и Казанского. Чтобы оказать помощь

осажденному Грозному, Серго предложил напасть на белых с тыла, организовав на борьбу с белым казачеством трудовых казаков и иногородних Сунженской линии. Осуществление этого плана он поручил тов. Дьякову — терскому казаку станицы Марьинской, показавшему свою преданность советской власти.

С небольшой группой советски настроенных казаков Дьяков отправился в тыл врага поднимать восстание за власть советов. Благополучно прибравшись в станицу Карабулакскую, Дьяков выяснил, что трудовое казачество и иногородние станицы относятся сочувственно к советской власти. Опираясь на группу казаков и иногородних — фронтовиков, Дьякову удалось арестовать атамана станицы, объявить советскую власть и организовать первый революционный отряд терских казаков. Выделенные в другие станицы, делегаты — фронтовики проводили на сходах агитацию, в результате которой станица за станицей признавали советскую власть. Прибытие эмиссара советской власти в станицы подняло дух трудового казачества и явилось толчком к их выступлению за власть советов.

Советские казачьи станицы в тылу врага вынесли решение о мобилизации на защиту советской власти всех способных носить оружие от 18 до 40 лет. Внезапно в тылу белых выросла целая дивизия красных казаков, насчитывавшая около 6—7 тысяч человек. Был организован военно-революционный комитет под председательством тов. Дьякова.

Серго одобрил действия Дьякова и распорядился выдать ему деньги для выплаты казакам и крестьянам за хлеб и другие продукты, которые забирались для возникшей Красной армии. Это еще более укрепило доверие крестьян к советской власти.

В распоряжение тов. Дьякова Серго и тов. Левандовский направили рабочий батальон грозненцев, в свое время пришедших под командой тов. Левандовского на помощь Владикавказу, гаубичную батарею и бронепоезд Автономова. В качестве начальника штаба в помощь тов. Дьякову был направлен тов. Тасуй, бывший офицер, военный специалист, с первых дней

1 Е. Казанский — ныне комдив РККА.

Отряд гикаловцев.

Северный Кавказ, 1920 год.

революции перешедший на сторону советской власти. Вскоре дивизии под начальством Дьякова удалось связаться с осажденными рабочими, уже 3 месяца отражавшими атаки контрреволюционеров. После ожесточенных боев грозненские героини-партизаны, поддержанные подошедшими отрядами красных казаков, разорвали контрреволюционное кольцо и отбросили белых за Терек.

К этому времени части XI Красной армии разгромили силы казачье-крестьянского бичераховского правительства. Революционные отряды Терека соединились с частями XI Красной армии и общими усилиями отбросили банды Шкуро на Кубань.

Руководя острейшей борьбой на Северном Кавказе, тов. Орджоникидзе уделял большое внимание тому, что происходило по ту сторону Кавказского хребта. К нему сходились все эти события в Закавказье. Он внимательно следил за напряженной борьбой закавказских большевиков в большевистской Грузии, Армении, Азербайджане, борющихся против оппортунистических меньшевиков, против союзной контрреволюционной буржуазии и против германских и турецких авантюристов. Он сообщал Ленину в Москву и Сталину в Царицын о по-

ложениям в Баку накануне взятия его турками, о восстаниях грузинских крестьян, о подавлении германцами выступления русских и армянских крестьян в Белом ключе и о резне армянского населения, организованной турецко-татарскими бандами в Азербайджане¹.

Наряду с этим Серго продолжал вести работу по отрыву горской бедноты от ее националистической буржуазной верхушки. Он принимал активное участие во многих собраниях горцев. Он сам руководил открывшимся 12 октября съездом ингушского народа в Назрани и произнес на нем яркую речь о текущем моменте. Съезд единодушно пошел за большевиками. Был избран новый состав ингушского совета. Группа всадников бывшего ингушского полка «дикой дивизии», спровоцированная своими офицерами, сделала попытку сорвать выступление тов. Орджоникидзе и расправиться с ним. Они предъявили требование к советской власти об уплате им жалованья за год, прошедший со времени Октябрьской революции, и об уплате им «за все понесенные убытки». На съезде полк собрался в полном вооружении с офицерами во главе. Когда тов. Орджоникидзе и Бутырин произносили речи, началась дикая музыка, пляска, стрельба в воздух. Но не-

¹ ЦАОР, ф. 10, оп. 12, д. 3, 1918 год.

смотря на предубежденность и подговоренных ингушей Серго сумел им объяснить нелепость их требований, и в дальнейшем работа съезда продолжалась без всяких эксцессов.

События показали ингушскому народу, насколько прав был тов. Орджоникидзе, разоблачая националистическое буржуазное руководство Джабагиевых в ингушском национальном совете. В дни, когда ингушский народ под руководством коммунистов громил контрреволюцию, председатель ингушского национального совета Джабагиев, присвоив себе около полу-миллиона рублей народных денег, украв печать совета, не сдав дел, бежал к своим меньшевистским друзьям в Тифлис.

Процесс острейшего расслоения происходил и в Чечне. Чеченская молодежь под руководством Аслан-бек Шерипова боролась за свободу своего народа. Руководимый тов. Орджоникидзе, Шерипов в середине октября выступил против чеченского народного совета в Гойтах, который, как он говорил, «не борется с контрреволюцией, а спекулирует на революции». На заседании народного совета он открыто заявил, что в Чечне образовалась советская партия, которая будет добиваться съезда чеченского народа для перевыборов гойтинского совета.

Б

Наступила первая годовщина Великой пролетарской революции. 6 ноября на заседании Терского народного совета, терского совнаркома и Владикавказского совета рабочих и солдатских депутатов, посвященном годовщине революции, тов. Орджоникидзе выступил с сильной речью, в которой он звал ингушей на продолжение борьбы, звал на защиту власти советов. Он рассказал, как рабочие и крестьяне Советской России грудью защищают свою власть и свободу. Он разоблачил ингушские верхи, идущие против своего народа. Серго закончил свою речь предложением об отпуске 13 миллионов рублей на постройку в области народных домов. За подписью Серго собравшиеся послали телеграмму В. И. Ленину с приветствием в

день годовщины Великой пролетарской революции¹.

На другой день, 7 ноября, Серго принимал парад во Владикавказе. Перед ним проходили части казачьей Красной армии, отряды чеченцев, осетин. Бывшие враги, натравливаемые друг на друга помещиками и капиталистами, соединились под руководством коммунистов, чтобы расправиться со своими доподлинными врагами. От имени Совета народных комиссаров Российской социалистической федеративной советской республики Серго вручил боевые красные знамена казачьей Красной армии и чеченским отрядам. В торжественной обстановке советские казаки дали клятву объединиться с красноармейцами — осетинами и чеченцами — на борьбу за пролетарскую революцию, за окончательную ее победу.

Осуществляя ленинско-сталинскую национальную политику, Серго добивался на деле мирного сожительства горских народностей.

9 ноября он выступал на довольно необычном собрании. Терский народный совет, исполком Владикавказского совета рабочих и красноармейских депутатов и представители Ингушского и Осетинского народных советов собрались обсудить вопрос о судьбе осетин, бежавших в августовские дни из Владикавказа. Когда в августовские дни ингушские отряды наступали на Владикавказ, многие осетины, не принимавшие никакого участия в августовском восстании, боясь ингушей, которые, как им всегда внушали, были врагами осетин, бросали свои хозяйства, имущество, работу и убегали. Теперь осетины-беженцы просили советскую власть, чтобы она помирила их с ингушами. В своем выступлении тов. Орджоникидзе вскрыл корни ранее насаждавшейся национальной розни и призывал трудящихся осетин и ингушей жить в мире и бороться против общего врага. Он говорил, что враг еще не окончательно уничтожен, он еще скрывается в казачьих станицах, в осетинских селениях. Контрреволюционное офицерье готовится к новому нападению на советскую

¹ «Солдат революции» № 60 от 12 ноября 1918 года.

власть, и необходимо организовать борьбу с ним.

За подписями чрезвычайного комиссара юга России тов. Орджоникидзе и военного комиссара Терской республики тов. Левандовского было выпущено воззвание к населению с призывом продолжать героическую борьбу с контрреволюцией.

В конце ноября 1918 года представители всех горских народностей, трудовое казачество и крестьянство собрались во Владикавказе на V съезд трудовых народов области. Область к этому времени была очищена от контрреволюционных банд. Из Георгиевска приехал на съезд Серго. V съезд горских трудовых народов явился знаменательным событием в жизни и борьбе горской трудовой массы, послужив дальнейшим шагом к объединению горской бедноты. Жесткие классовые бои вывели из среды горской массы беззаветно преданных, проверенных в боях защитников власти советов. Они шли за большевиками, становились ими. На V съезде горских народов Серго выступил с декларацией об образовании «Горской коммунистической фракции». Декларация вызвала настоящий взрыв восторга и радости одних и бешеной злобы и ненависти других. Самый факт образования единой горской коммунистической организации, куда входили и ингуши, и осетины, и чеченцы, и кабардинцы, до пролетарской революции почти не участвовавшие в политической жизни, говорил об огромной работе, проведенной большевиками за последний год. Острая классовая борьба, огромнейшая разъяснительная работа стирали национальные перегородки, так зорко охраняемые националистическими верхами горских народов и их помощниками из среды меньшевиков и эсеров.

Серго лично помогал, инструктировал молодую горскую коммунистическую организацию, учил ее членов большевистски работать.

6

Наступил декабрь 1918 года. Армия генерала Деникина все ближе и ближе подкатывалась к границам Северного Кавказа. Поддерживаемая сперва не-

Тов. Орджоникидзе, член РВФ Кавказского фронта. Ростов. Январь 1920 года.

мецкими интервентами, а затем Антантой, соединившись с кубанской контрреволюцией, деникинская армия обрушилась на XI Красную армию. Отрезанная от Советской России, без снарядов, без патронов, армия переживала тяжелый момент. Тиф косил ряды бойцов. Не хватало медикаментов, продовольствия. Ослабленная недавним предательством командарма Сорокина, изменнически расстрелявшего партийное и советское руководство Северокавказской республики, армия героически сопротивлялась, но все же вынуждена была отступить.

В этот тяжелый период тов. Орджоникидзе мобилизует весь свой могучий талант большевика-организатора для борьбы против наступающей белой армии. По его инициативе во Владикавказе, в помещении бывшего кадетского корпуса, создаются курсы красных командиров. Боевая горская молодежь под руководством преданных военных специалистов учится военному делу.

Наступление деникинских частей продолжалось. Города и станции переходили к врагу. 23 января 1919 года на совещании руководящих работников Северного Кавказа обсуждался вопрос о том, как быть дальше, куда отступить. Командующий XI армией

тов. Левандовский ознакомил собрание с положением фронта и армии. Истощенные непрерывными семимесячными боями, голодные, почти босые, полуголые, к тому же больные тифом, красноармейцы больше сражаться не могли. Армия отступила на Астрахань. Шла она по безводной, песчаной пустыне; часть ее погибла в пути.

По настоянию Серго, было решено продолжать защиту Терской республики.

24 января тов. Орджоникидзе в телеграмме Ленину писал: «...Нет снарядов и патронов, нет денег... Шесть месяцев ведем войну, покупая патроны по пяти рублей.

Владимир Ильич, сообщаем Вам об этом, будьте уверены, мы все погибнем в неравном бою, но чести своей не опозорим бегством... Среди рабочих Грозного, Владикавказа непоколебимое решение сражаться и не уходить. Симпатии горских народов на нашей стороне.

Дорогой Владимир Ильич, в момент смертельной опасности шлем Вам привет и ждем Вашей помощи. Орджоникидзе»¹.

XI армия начала отступление на Кизляр и дальше, на Астрахань. Орджоникидзе с группой коммунистов приступил к лихорадочной подготовке обороны Терской советской республики. Во Владикавказе находился Совет обороны Терского края под руководством Серго. Командующим вооруженными силами всей республики был назначен тов. Гикало, руководитель боевых грозненских партизан в дни «стодневого боя»; помощником Гикало — тов. Дьяков; начальником штаба — тов. Тасуй.

В конце января отборные деникинские части под командованием Шкуро подошли к Владикавказу. В городе было всего несколько тысяч штыков.

Левое крыло деникинской армии под командованием генерала Геймана подошло к ингушским селениям Кантышеву и Далокову, обороняемым ингушскими отрядами, и потребовало

пропуска их через Ингушетию. Начались кровопролитные бои. Семь дней рабочие батальоны Владикавказа и отряды Красной армии стойко защищались от наседавших банд.

В эти дни Серго перебрался со своим штабом к ингушам в Базаркино, чтобы непосредственно руководить боями. Здесь, в старой крепости, 4 февраля 1919 года, собрав представителей ингушского народа, Серго обратился к ним с горячей речью. «Победа Деникина, — говорил он, — принесет ингушскому народу старую кабалу, угнетение, издевательство. Вернется царский офицер. Все, что горец добился за последний год советской власти, все будет уничтожено». Он призывал ингушский народ объединиться со всеми горскими народами и вместе со всеми трудящимися объявить священную войну восстановителям царизма. Орджоникидзе предложил создать Горскую советскую социалистическую республику. Речь Серго вызвала необычайный подъем. Ингушский народ поклялся бороться с Деникиным до конца и свое слово сдержал.

В Чечню были посланы делегаты от ингушского съезда с просьбой о помощи. Чеченский народный съезд, собравшийся в селении Гойты, постановил немедленно послать на помощь ингушам отряд и оказать им всяческую помощь:

Но сила была на стороне белых. Владикавказ пришлось оставить. Надо было уходить из Ингушетии. Владикавказская группа коммунистов во главе с тов. Орджоникидзе решила направиться в глубь горной Ингушетии; грозненская группа во главе с тов. Гикало после тяжелых боев отступила в горы Чечни.

В группе Серго, кроме него, были тт. Бетал Калмыков, Назаретян, Фигатнер и ряд ингушских коммунистов. Положение было очень тяжелое. Серго, как всегда оживленный и бодрый, звонким голосом подбадривал всех, смешил анекдотами, пел песни. В селении Мужичи к ним присоединилось еще несколько командиров из группы Гикало и несколько ингушей. На Мужичи, как им сообщили, двинулся отряд деникинских войск, чтобы захватить большевистских комиссаров.

¹ М. Свечников «Борьба Красной армии на Северном Кавказе», стр. 221. Изд. 1926.

Надо было еще глубже забираться в горы.

Ночью 11 февраля группа человек в 40 тронулась из селения Мужичи. В группе были женщины и дети, среди женщин — жена Серго — Зинаида Гавриловна, разделявшая с ним все тяготы и опасности боевой жизни. Впереди группы ехали Серго и ингуш Хизир Орцханов.

Была зима. В горах дули жестокие ветры. Морозы доходили до 20°. Тропинки обледенели. Двигаться по ним было тяжело и опасно. Дорога шла через селение Олкун вверх по обледенелой тропе. Впереди ехал проводник, держа высоко над головой горящую головню, которая должна была указывать направление. Белые могли догнать в любой момент. Серго попеременно с другими нес на руках пятимесячного ребенка — дочь терского предка. Перед рассветом группа прибыла на хутор Ерши, где их гостеприимно встретили местные ингуши. Переночевав, они двинулись дальше по ущелью. Дорога стала еще хуже. Женщины несколько раз падали с лошадей. Висячие мосты, по которым пришлось перебираться, представляли собой смертельную опасность. Пройдя Ассиновское ущелье, они пошли по направлению к селению Цори.

Через селение Гули группа прибыла в селение Кий, чтобы отсюда через Хевсуретию пробраться в Грузию. В дороге заболел тифом Бутирин, бывший военный комиссар Терской республики. Его отправили обратно, в аул Гули. Через перевал в Хевсуретию пошли тов. Орджоникидзе, его жена Зинаида Гавриловна, тт. Махарадзе, Назаретян, Дьяков, Тасуй и несколько других. Подъем был очень труден. С огромными опасностями добрались до первой сакли на перевале. Переночевав здесь, пошли дальше. Но вскоре пришлось убедиться, что женщины не смогут перейти перевал, и их решили вернуть обратно. Остальные во главе с Серго пошли дальше.

Весь день группа поднималась все выше и выше. К вечеру пришли в хевсурское селение Шатиль. Ночью стало известно, что жители хевсурского селения Гуданта, через которое шел путь в Грузию, напали на группу боль-

шевигов, вышедших днем раньше, и перебили их. Убийство было спровоцировано православным священником Шалвой Харумидзе, членом меньшевистского правительства Грузии. В столкновении были убиты и со стороны хевсуров. Группе тов. Орджоникидзе грозила расправа со стороны возбужденных хевсуров. Положение затерявшейся в горах группы отважных коммунистов становилось все более тяжелым. Умер заболевший ранее Бутирин. В тифу лежал Махарадзе. Больны были и другие товарищи. Серго решил временно остаться в Ингушетии и здесь развернуть работу по борьбе с деникинщиной.

Был май 1919 года. Деникинское командование ультимативно требовало от Ингушетии выставить конную бригаду, прося в противном случае жестокой расправой. Ингуши отказывались выполнить требование командования белых.

В селении Экажево в конце мая 1919 года собралось совещание представителей ингушских аулов для обсуждения вопроса о требовании добровольческой армии. Выступавший на этом совещании Серго призывал к особой осторожности в разрешении этого вопроса. Надо было ни в коем случае не допустить разоружения Ингушетии белыми. Серго предложил возможно дольше оттягивать выполнение требований белых, готовясь одновременно к вооруженному восстанию. Было решено просить о продлении срока формирования бригады еще на месяц, а тем временем вооружить ингушский народ для отпора белым.

Поездка Серго на это совещание была сопряжена с большой опасностью и риском, но Серго никогда не останавливала опасность, если он находил, что делает нужное для власти советов дело.

Через некоторое время Серго все же пробрался через Хевсуретию в Тифлис, а затем через Баку на рыбачьей лодке по Каспийскому морю — в Астрахань, а оттуда — в Москву, к Ленину и Сталину за указаниями относительно дальнейших действий.

В июле 1919 года неутомимый Серго вновь на фронте.

Тов. Киров и тов. Орджоникидзе, члены РВС
XI армии. 1920 год.

7

В январе 1920 года Красная армия, выполняя план товарища Сталина, поставленного партией во главе Южно-го фронта,громила армии Деникина. Под ее натиском белые армии откатились к югу. Решающий перелом в борьбе с Деникиным начался во второй половине октября 1919 года на участке фронта Орел — Кромь. XIV армия, начав наступление, после тяжелых и упорных боев добилась первой победы. Враг начал отступать. Во главе XIV армии стояли тов. Уборевич (ныне командарм 1-го ранга, командующий войсками Белорусского военного округа) и тов. Орджоникидзе.

Под руководством товарищей Сталина и Егорова (ныне маршал СССР, начальник Генерального штаба РККА) Красная армия одерживала победу за победой: взят был Царицын, взят Ростов на Дону. Красная армия находилась на подступах к Кавказу. Возник новый фронт — Кавказский. 4 февраля 1920 года, по постановлению Центрального комитета партии, было создано бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе, председателем которого был назначен тов. Орджоникидзе, а его заместителем — С. М. Киров. Одновременно тов. Орджоникидзе был назначен членом Реввоенсовета вновь

образовавшегося Кавказского фронта. Командующим войсками Кавказского фронта был М. Н. Тухачевский (ныне маршал Советского союза, заместитель наркома обороны СССР).

Армиям Кавказского фронта было дано задание — разбить и отбросить противника к Азовскому морю. 1-я Конная пошла в обход белым к Тихорецкой и в боях под Торговой и Егорлыкской разгромила их конницу. 27 февраля красные войска Кавказского фронта заняли Тихорецкую, 29-го — Ставрополь.

Ленин следил за ликвидацией противника и требовал скорейшего и полного разгрома Деникина ввиду угрозы войны с белой Польшей.

Март 1920 года был временем окончательного и полного разгрома войск Деникина на Кубани и на Тереке. Победные полки Красной армии гнали белых к Черному морю, на Терек, к грузинской границе. В тылу у них поднимались восстания рабочих и крестьян, помогавших Красной армии окончательно уничтожить белых. На Черноморском побережье выросла грозная повстанческая армия в 12 тысяч штыков. Повстанческая «Красная армия Черноморья», созданная и руководимая большевиками, захватила Сочи, Туапсе и грозила захватить Новороссийск. Рабочие Новороссийска, Туапсе, казачья беднота Кубани и трудовое крестьянство Черноморья дрались 3 месяца с оружием в руках в тылу Деникина против превосходящего их огромной численностью, вооружением и военным опытом противника.

По непосредственной директиве С. М. Кирова, был создан «штаб терских повстанческих войск» во главе с командующим повстанческими красными войсками Н. Ф. Гикало. Штаб вел работу по подготовке восстания в Чечне, Ингушетии, Осетии и Кабарде. В Дагестане кипело восстание против Деникина, руководимое большевиками, во главе с тов. Шеболдаевым.

22 марта Красная армия заняла Майкоп. Реввоенсовет 1-й Конной, занявшей Майкоп, согласно телеграмме Ленина, принял меры к сохранению нефтяных промыслов и материальных складов. Из Майкопа потекла нефть в Советскую Россию.

Дальнейший окончательный разгром Деникина на Северном Кавказе и восстановление советской власти теснейшим образом связаны с именами Орджоникидзе и Кирова. Они организовали Терский областной ревком, наладили продовольственную помощь рабочим центрам, следили за восстановительной работой на транспорте. Большое внимание они уделяли вывозу нефти из Грозного в центр.

23 марта дагестанские красные войска заняли Темир-Хан-Шуру (Буйнакск), 24 марта — Порт-Петровск (Махач-Калу) и 26 марта — Дербент. Тов. Орджоникидзе немедленно связался по прямому проводу с тт. Шеболдаевым и Коркмасовым, находившимися в Дагестане, и дал им ряд указаний, связанных с работой Дагестанского ревкома, призывая к особо осторожной и гибкой тактике в отношении горской массы.

2 апреля 1920 года тт. Орджоникидзе и Киров приехали в освобожденный за несколько дней до этого Грозный. У здания Грозненского ревкома они встретились со старыми боевыми товарищами, с грозненскими рабочими и горской беднотой. Орджоникидзе произнес яркую речь, в которой рассказал о тяжелой борьбе с врагом и о победе советской власти. От имени рабоче-крестьянского правительства он отметил выдающиеся заслуги отряда тов. Гикало в деле восстановления советской власти и наградил тов. Гикало орденом Красного знамени.

Уже в первые дни своего пребывания в Грозном тт. Орджоникидзе и Киров провели огромную созидательную работу.

3 апреля в Грозном состоялся съезд чеченского народа, на котором делали доклады тт. Орджоникидзе и Киров.

4 апреля открылся съезд ингушского народа в Назране. Орджоникидзе и Киров выступали и здесь. Почетных гостей, известных каждому горцу на Тереке, приехали встречать тысячи людей, восторженно приветствовавших своих любимых руководителей. Едва приехав в Назрань, Киров и Орджоникидзе поехали дальше, в Сурхохи и

Экажево — два ингушских селения, сожженных деникинцами в июне 1919 года за отказ выдать красноармейцев и произвести мобилизацию в добровольческую армию.

Пребывание тт. Орджоникидзе и Кирова в Ингушетии превратилось в подлинное празднование ингушским народом своего освобождения от деникинщины, от проклятого прошлого.

6 апреля тов. Орджоникидзе доложил обо всем виденном и слышанном Ленину, который проявлял большой интерес к событиям на Кавказе. Ленин распорядился выдать от имени Совета народных комиссаров денежную помощь горцам.

В земельном вопросе тов. Орджоникидзе смело продолжил мероприятия, начатые им в 1919 году, — выселение казачьих станиц, расположившихся на захваченной у горцев земле. Тт. Орджоникидзе и Киров собирали совещания терских казаков, ингушей, осетин, раз'ясняя им необходимость проведения намеченных мероприятий. Переселение казаков и наделение земель горцев были полностью проведены в жизнь.

21 апреля в Порт-Петровске тт. Тухачевский и Орджоникидзе отдали директиву командарму XI армии тов. Левандовскому о дальнейшем продвижении на Баку.

28 апреля в Баку вступили красные войска во главе с бронепоездом «III Интернационал». Накануне, в ночь с 27 на 28 апреля, восставшие бакинские рабочие захватили власть в свои руки. В Азербайджане была провозглашена советская республика.

30 апреля тт. Орджоникидзе, Киров и Левандовский приехали в Баку.

* * *

На приеме в Кремле азербайджанской делегации 21 января 1936 года выдающаяся роль тов. Орджоникидзе в борьбе за Советский Азербайджан получила исчерпывающую оценку со стороны вождя народов товарища Сталина, который приветствовал тов. Орджоникидзе следующими словами: «Привет освободителю Азербайджана! Он первый вошел в Азербайджан!»¹.

¹ «Правда» № 23 (6629) от 24 января 1936 года.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Подполье

Исполняющий
должность
директора
департамента
полицейской.
12 апреля
1912 г.

ДОНЕСЕНИЕ

Начальник Московского охранного отделения представил копию добытой агентурным путем избирательной платформы Ленинского направления Российской социал-демократической партии, присланной в рукописи из-за границы в распоряжение находящихся в империи членов Центрального Комитета названной партии и подлежащей отпечатанию в Киеве под непосредственным наблюдением члена Центрального Комитета неустановленного «Серго».

...Что же касается революционной деятельности неустановленного «Серго» то, по имеющимся в департаменте полиции сведениям, «Серго» является сосланным по судебному приговору в 1907 году на поселение и бежавшим с места водворения. Летом 1911 года «Серго» вошел в состав возникшей в России «Русской Организационной

Тов. Орджоникидзе в батумской тюрьме.
1908 год.

Комиссии», образованной посланными из-за границы Лениным особыми агентами и имевшей своим назначением вербовку делегатов на Ленинскую конференцию, осуществившуюся в Австрии в январе сего года.

В сентябре 1911 года в Баку состоялись с участием «Серго» общие заседания означенной «Организационной Комиссии», выработавшей текст соответствующего обращения к имперским подпольным организациям Российской социал-демократической рабочей партии и объявившей себя не только техническим органом, занимающимся подготовкой выборов на конференцию, но и временным руководящим центром, ставившим себе задачей восстановление и укрепление социал-демократических подпольных учреждений и общее управление всей партийной работы.

Независимо от сего Комиссия избрала «Серго» своим представителем в заграничный центр и потребовала от «Серго», чтобы образованные Лениным после уничтожения им Заграничного Бюро Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии учреждения «Заграничная Организационная» и «Техническая» Комиссии считали для себя обязательным постановления «Русской Организационной Комиссии».

По закрытии заседания «Серго» немедленно уехал в Париж, а остальные члены раз'ехались по России для вербовки делегатов Ленинского направления на конференцию.

На состоявшейся в Праге Ленинской конференции, присвоившей себе наименование «Общепартийной» и избравшей новый Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии, присутствовал в числе прочих также и «Серго», представлявший собой делегата от Тифлисской организации, и прочел свой доклад о работах «Русской Организационной Комиссии» в деле подготовки конференции.

По закрытии конференции при формировании нового Центрального Комитета «Серго» вошел в таковой в качестве члена с обязательством жить и работать в России; кроме сего «Серго» вошел в состав образованной новым Центральным Комитетом

«раз'ездной комиссии», имевшей задачей отpravку участников конференции обратно в Россию, а также распределение, кому и где именно делать доклады о результатах деятельности конференции, при чем на «Серго» возложена Центральным Комитетом обязанность прочесть доклад о конференции в Петербурге, куда он и направился в настоящее время с означенной целью.

Сведения о пребывании «Серго» на Кавказе департамент полиции свое временно сообщал начальнику Тифлисского губернского жандармского управления с предложением выяснить личность «Серго», но, несмотря на предпринятые полковником Пастрюлиным меры, установить «Серго» не представилось возможным.

Об изложенном имею честь доложить вашему высокопревосходительству.

И. д. директора С. Белецкий.

Гражданская война*

Печатаемые ниже документы — два письма товарища Орджоникидзе от 15 октября и 5 ноября 1919 г. и телеграмма Ленина от 9 сентября 1920 г. — относятся к периоду гражданской войны.

Первые два документа написаны во время пребывания товарища Орджоникидзе на Южном фронте: письмо от 15 октября — накануне решающих боев против Деникина, когда товарищ Сталин приступил к осуществлению своего плана разгрома Деникина; второе письмо — в момент, когда Красная Армия уже перешла в победоносное наступление. В разгрома деникинской белогвардейщины товарищ Орджоникидзе принимал непосредственное участие в качестве руководителя 14-й армии.

Телеграмма Ленина от 9 сентября 1920 г. адресована товарищу Орджоникидзе, как руководителю красных войск на Кавказе.

Институт Маркса—Энгельса—Ленина
при ЦК ВКП(б).

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ — В. И. ЛЕНИНУ.

15 октября 1919 г. С. Сергиевское.

Дорогой Владимир Ильич! Сегодня я думал заехать в Москву на несколько часов, но решил, что лучше скорее

* Перепечатано из «Правды» от 28 октября 1936 г. за № 298.

в армию. Я теперь назначен в Реввоенсовет 14 армии. Тем не менее решил поделиться с Вами теми в высшей степени неважными впечатлениями, которые я вынес из наблюдений за эти два дня в штабах здешних армий. Что то невероятное, что то граничащее с предательством. Какое то легкомысленное отношение к делу, абсолютное непонимание серьезности момента. В штабах никакого намека на порядок, штаб фронта—это балаган. Сталин только приступает к наведению порядка. Среди частей создали настроение, что дело советской власти проиграно, все равно ничего не сделаешь. В 14 армии какой-нибудь прохвост Шуба, именующий себя анархистом, нападает на наши штабы, арестовывает их, забирает обозы, а комбрига посылает на фронт под своим надзором для восстановления положения. В 13 армии дела не лучше. Вообще то, что здесь слышишь и видишь—нечто анекдотическое. Где же эти порядки, дисциплина и регулярная армия Троцкого?! Как же он допустил дело до такого развала? Это прямо непостижимо. И, наконец, Владимир Ильич, откуда это взяли, что Сокольников годится в командармы? Неужели до чего-нибудь более умного наши военные руководители не в состоянии додуматься? Обидно и за армию и за страну. Неужели, чтобы не обидеть самолюбие Сокольникова, ему надо дать поиграться с целой армией? Но довольно, не буду дальше беспокоить Вас. Может быть и этого не надо было, но не в состоянии заставить себя молчать. Момент в высшей степени ответственный и грозный. Кончаю, дорогой Владимир Ильич.

Крепко, крепко жму ваши руки.

Ваш Серго.

15/X—19 г.

Село Сергиевское.

НАДПИСЬ ЛЕНИНА

По отзывам и Уншлихта и Сталина, Серго надежнейший военный работник. Что он вернейший и дельнейший революционер, я знаю его сам больше 10 лет.

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ — В. И. ЛЕНИНУ

5 ноября 1919 г.

Дорогой Владимир Ильич, пользуюсь случаем сообщить вам кое-что о положении наших дел на южфронте, в частности, в районе нашей армии (14). 3/XI в 6 часов утра нам удалось прорвать фронт противника в районе шоссе Кромы—Фатеж. В прорыв пустил кавалерию, которая 3/XI же сумела взорвать мост на реке Свапа и двинуться на восток к станции Поньри жел. дор. Орел—Курск. По пути в селе Студенка разбит 3 дроздовский полк, захвачена батарея, 9 пулеметов, обоз. Пехотные части в этом же направлении продолжают наступление, но с конницей связи уже нет — она далеко в тылу у противника, полагаем, что он уже побывал в г. Фатеже. В этом участке были сосредоточены лучшие силы противника — марковские, корниловские, дроздовские и полк Алексева. Этой группе была дана задача до зимы захватить Москву. Из Орла они из наших рук ускользнули, дав нам потрепать довольно сильно 2 корниловский полк и батальон марковского полка. Даже в районе г. Кромы — Красная Роща были довольно ожесточенные бои, которые окончились в пользу нас. Нынешний же прорыв обещает дать в наши руки ключ к Курску—Фатеж. В данный момент мы пехотными и кавалерийскими частями в тылу у противника и надеемся изрядное количество его штыков уничтожить. Ближайшие 3—4 дня должны дать нам такую победу, которая не замедлит отдать в наши руки Курск, а дальше дело пойдет. С резервами у противника, по всем данным, дело обстоит неважно. Факт, что на Украине Махно действует довольно чувствительно, факт, что среди украинского крестьянства Деникин не создал для себя устойчивого положения. Блестящая победа Буденного, взятие Воронежа и неизбежный разгром Орловской группы очищают нам путь дальше на юг. Сейчас мы наблюдаем как корниловские и марковские полки не выдерживают удара латышей. Латыши наводят больше страха, чем на самом деле. Только что (6/XI) получил донесение, и наши ожидания

больше чем оправдались. В Фатеже побывал 60 кавполк, который изрубил одних офицеров 30 человек, захватил и привел в негодность два восьмидюймовых орудия и два бронированных трактора (Деникинские танки), взорвал железную дорогу в районе станции Поньри—Вазы, водокачки, захватил целый поезд с обмундированием и много другой добычи. Лучшие дивизии противника — Корниловская и Дроздовская — в панике отступают. Если дальше пойдет так — скоро пошлю телеграмму из Курска. В этом участке противник безусловно сильно деморализован, но довольно сильно нажимает в другом участке Севск — Димитревск; если нам удастся парировать этот удар, тогда мы одерживаем крупную победу. Вообще на всем южфронте мы накануне больших событий. Думаю, что Деникина разобьем, во всяком случае о Москве он должен перестать думать. Только, Владимир Ильич, ради всего трубите в печати, не давайте заснуть тылу. Самое незначительное внимание тыла радует красноармейцев как маленьких ребят. Думаю больше не надоедать Вам. Сталин наверное уже сообщил Вам все. Ему, как ближайшему начальнику, сегодня послали официальное донесение. Я теперь все по команде, дорогой Ильич. С Сталиным живем очень хорошо. — Не откажите передать мой горячий привет Надежде Константиновне.

Разрешите крепко пожать Ваши руки и расцеловать Вас.

Ваш Серго.

6/XI.

В. И. ЛЕНИН—С. ОРДЖОНИКИДЗЕ

9 сентября 1920 г.

Москва.

РВС Кавказского фронта

Орджоникидзе

Быстрейшая и полная ликвидация всех банд и остатков белогвардейщины на Кавказе и Кубани дело абсолютной общегосударственной важности. Осведомляйте меня чаще и точнее о положении дела.

Ленин.

* * *

Тов. Орджоникидзе—командиру 1-й Конной тов. Буденному и члену РВС 1-й Конной тов. Ворошилову, копия члену РВС Юго-Запфронта тов. Сталину.

Ростов, 9 июля — 20 г.

На первом торжественном заседании Бакинского совета рабочих, красноармейских, матросских депутатов 6 июня — 20 г., узнав о вашей первой блестящей победе над польской шляхтой, бакинский пролетариат поручил мне передать братский привет славной конной армии и вручить тт. Буденному и Ворошилову золотые кинжалы. Не имея возможности лично выполнить поручение бакинского пролетариата, пересылаю подарок бакинских рабочих дорогим товарищам через нашего друга, вождя товарища Сталина.

Привет славным конноармейцам.
№ 595.

Член РВС Кавфронта Орджоникидзе.

ВЫПИСКА

из протокола № 29

заседания Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Сов. Раб. Крестьян. Каз. и Красноармейских Депутатов.

От 19-го мая 1921 г.

Слушали:	Постановили:
О награждении тов. Орджоникидзе орденом Красного Знамени.	Утвердить.
(Внесено тт. Фрунзе и Ворошиловым).	

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА
РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ

ИЗ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

М. Карева

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ (1917-1918 год)

Мы стоим на пороге величайших событий. Чрезвычайный всесоюзный съезд советов будет рассматривать и принимать новую Конституцию, правильно названную массами трудящихся Великой Сталинской Конституцией. Новые республиканские Конституции, разработанные на базе проекта Сталинской Всесоюзной Конституции, будут утверждаться на предстоящих республиканских съездах. Все эти Конституции, взятые вместе, войдут в историю как Конституции государства первой фазы коммунистического общества, как Конституции социалистического государства, записавшие итоги и завоевания замечательного девятнадцатилетнего пути борьбы и побед, пройденного созвездием советских социалистических республик под руководством большевистской партии и величайших вождей трудящегося человечества — Ленина и Сталина.

К важнейшим изменениям, вносимым новыми Конституциями в наше государственное устройство, относятся изменения в построении высших государственных органов как Союза ССР, так и каждой союзной и автономной советской социалистической республики.

На место Всесоюзного съезда советов и ЦИК СССР встанет Верховный совет СССР, а на место республиканских съездов советов и Центральные исполнительные комитеты — соответственно — Верховные советы этих

республик. Это изменение, как и все остальные, вносимые новой Конституцией, вытекает с логической необходимостью из того мощного расцвета советской демократии, свидетелями которого являемся все мы, счастливые современники величайших исторических событий.

Существовавшая у нас до последнего времени система съездов советов и исполкомов, характеризовавшаяся непрямыми выборами, сложилась в огне классовых битв еще первого периода революции и была целиком оправдана всем ходом истории первого в мире государства диктатуры пролетариата как система государственного устройства, вполне соответствующая условиям переходного периода от капитализма к социализму.

Построение социалистического общества в нашей стране, уничтожение классов, разгром всех антипартийных, антисоветских, контрреволюционных групп, огромный рост политической сознательности миллионов масс трудящихся, тесно сплотившихся вокруг большевистской партии, сделали возможным и целесообразным дальнейшую демократизацию нашего строя, переход к всеобщим, равным и прямым выборам при тайном голосовании.

Этот переход, осуществляемый нашей страной под гениальным руководством товарища Сталина, неминуемо должен был повлечь за собой и изменение в построении наших государственных органов, начиная с высших и кончая областными и районными органами власти, так как их структура определялась существовавшей у нас до сих пор системой непрямого выбора. Отныне, по новой Конституции, высшие органы власти как Союза, так и союзных республик, а также областные и районные государственные органы будут выбираться непосредственно избирателями.

С принятием новой Конституции и выборами Верховного совета СССР и Высших советов союзных и автономных республик, права и функции ЦИК отойдут целиком к соответствующим Высшим советам.

Накануне этого исторического события следует, естественно, бросить взгляд на славный путь, пройденный этими верховными органами за время их существования.

Старейшим по возрасту из всей семьи этих верховных органов, несомненно, является Всероссийский центральный исполнительный комитет. Именно по его образу и подобию складывались позднее возникавшие ЦИК братских союзных республик. Кроме того ВЦИК может быть назван в известной степени предшественником созданного в 1922 году ЦИК СССР в той мере, в коей он до заключения Союза ССР осуществлял ряд функций федеративного органа, объединяющего братские союзные республики.

Настоящая статья является попыткой кратко осветить лишь часть богатого событиями исторического пути ВЦИК за истекшие 19 лет, а именно историю его развития за период с октября 1917 года и до июля 1918 года, когда была принята Конституция РСФСР.

I

Гениальность учения Маркса — Ленина — Сталина, руководящая роль большевистской партии и огромная творческая инициатива вовлеченных в политическую жизнь трудящихся масс определили создание в результате победоносной социалистической революции государственной системы нового порядка, системы, воспроизводящей на высшей ступени принципы, лишь вчерне намеченные опытом героической Парижской коммуны.

Превратив созданные еще в дооктябрьский период советы в органы государственной власти на местах, II съезд советов создал и новые высшие государственные органы в лице ВЦИК и Совнаркома, конструировав их как органы, подотчетные Всероссийским съездам советов, которые со времени победы социалистической революции превратились в верховные государственные органы.

Период от II до V всероссийского съезда советов, т. е. период доконституционного существования ВЦИК, был самым тяжелым по условиям работы в истории ВЦИК. Перед только что вы-

шедшими из горнила революции высшими государственными органами в лице ВЦИК и Совнаркома встали исключительные по своей сложности задачи.

«Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма...

В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства»¹, — так характеризовал эти задачи Ленин на заседании Петроградского совета 25 октября (7 ноября) 1917 года.

И вот в невероятно сложной и трудной обстановке: в условиях войны с Германией и нарастающей контрреволюции внутри страны, в условиях массового саботажа чиновничества, служащих и интеллигенции, организуемого контрреволюцией, и в условиях общего развала хозяйства страны — новая власть с первого дня своего создания энергично берется за государственное управление, за построение первого в мире пролетарского государства.

Основная тяжесть этой работы падала на Совнарком, этот, по выражению Ленина, боевой штаб, созданный для непосредственного управления страной. Но и ВЦИК как верховный законодательный орган, определяющий общее направление политики и контролирующий действия правительства, выполнил за этот период огромнейшую работу.

На всем протяжении от II до V всероссийского съезда ВЦИК заседал в среднем каждые четыре—пять дней. Заседания же президиума ВЦИК бывали чуть ли не ежедневно. Через ВЦИК прошла основная масса важнейших декретов. Подавляющее большинство их вносилось во ВЦИК Совнаркомом и утверждалось после детального рассмотрения ВЦИК. Публиковались декреты в зависимости от их важности от имени ВЦИК или же Совнаркома.

Условия революционного времени вынуждали иногда Совнарком ввиду спешности вопросов издавать некоторые постановления от своего имени до утверждения их ВЦИК. Но и в

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 4 и 5.

В. И. Ленин. 1917 год.

этом случае декреты СНК тщательно рассматривались на заседаниях ВЦИК. Ряд декретов был издан ВЦИК в порядке собственной законодательной инициативы, без предварительного обсуждения в Совнаркоме, как например внесенный Лениным на заседании ВЦИК от 21 ноября (4 декабря) 1917 года декрет о праве отзыва, как декрет об оплате железнодорожников и ряд других.

Особо следует отметить ряд изданных ВЦИК воззваний и обращений к рабочим, солдатам и крестьянам, сыгравших немалую роль в деле разъяснения массам политики новой власти и сплочения этих масс вокруг нее. Особое внимание было уделено ВЦИК вопросам мира, борьбы с контрреволюцией, вопросам продовольствия, организации отраслевого аппарата государственного управления и создания Красной армии.

В порядке осуществления контрольных функций в отношении правительства ВЦИК заслушивал сообщения последнего о его деятельности и отчеты отдельных наркоматов, вынося принципиальные решения по заслушанным

отчетам. ВЦИК также с самого начала принадлежали функции назначения наркомов. Как правило, эти назначения ВЦИК производились в порядке обсуждения и утверждения представленных Совнаркомом кандидатур.

Огромную работу проделал ВЦИК в деле инструктирования местных органов власти и налаживания местного аппарата. Сотни эмиссаров и агитаторов ВЦИК рассылались для этой цели по стране.

С первых дней советского государства ВЦИК выступает как орган, тесно связанный с широкими массами трудящихся. Эта тесная связь обеспечивалась уже самим составом ВЦИК, поскольку он избирался на съездах советов и включал в себя представителей массовых советских и общественных организаций.

Во ВЦИК обращались с жалобами в случаях несправедливых действий со стороны органов местной власти, и в каждом случае ВЦИК живо отзывался на эти жалобы, посылая запросы, назначая различные комиссии для обследования вопроса, делегируя своих членов с полномочиями разобраться на месте во всех обстоятельствах дела и принять необходимые мероприятия для удовлетворения законных жалоб трудящихся. ВЦИК был той единственной инстанцией, в которую по созданию ревтрибуналов было допущено обжалование приговоров последних. Роль ВЦИК как блюстителя революционной законности еще более возросла в связи с принятием ВЦИК четвертого съезда 11 июня 1918 года решения о создании при ВЦИК особого кассационного отдела.

Заканчивая краткую характеристику круга деятельности ВЦИК, необходимо указать на ту почетную роль, которая принадлежит ему в создании первой советской Конституции—Конституции РСФСР 1918 года.

Еще в январе 1918 года III съезд советов, приняв составленную Лениным и Сталиным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и резолюцию о федеральных учреждениях Российской республики—в качестве документов, определяющих основы государственного устройства,—поручил ВЦИК разработку этих основных положений Конституции Рос-

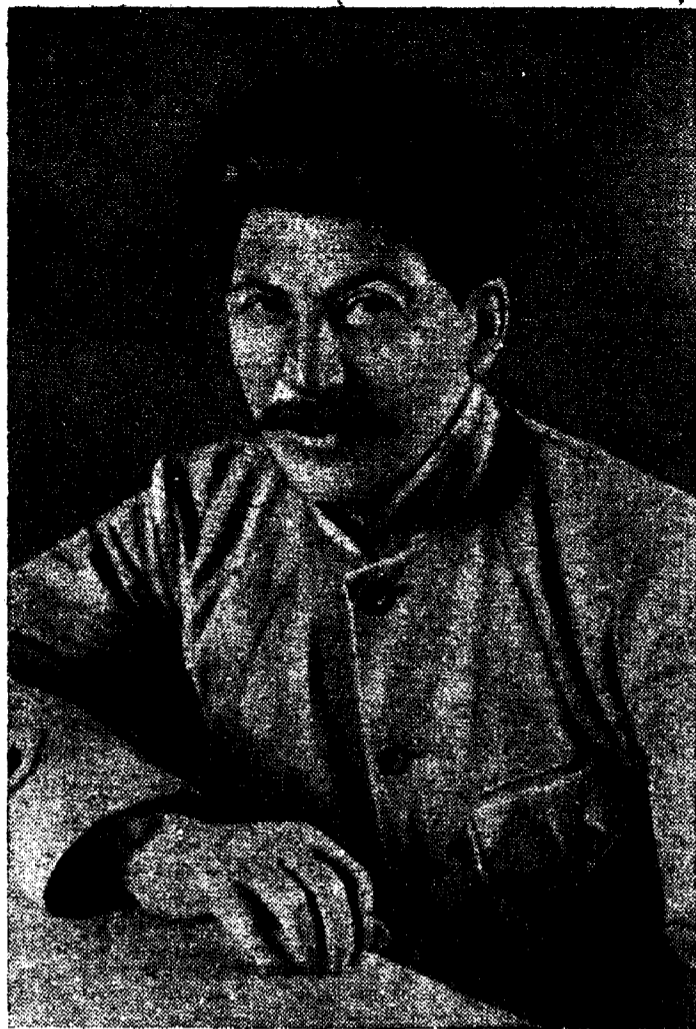
сийской федеративной республики для внесения на следующий С'езд советов. События, имевшие место после III с'езда советов, не позволили ВЦИК третьего созыва заняться разработкой Конституции, и лишь после IV чрезвычайного с'езда советов ВЦИК четвертого созыва принялся вплотную за выполнение решений III с'езда о Конституции.

На заседании 8 апреля 1918 года ВЦИК был утвержден предложенный его президиумом состав конституционной комиссии, которая при руководящем в ней участии товарища Сталина разработала проект Конституции, утвержденный 10 июля V всероссийским с'ездом советов и окончательно отредактированный по поручению с'езда ВЦИК пятого созыва.

Огромнейшая роль ВЦИК как высшего государственного органа даже из данной нами краткой характеристики его деятельности совершенно очевидна. Тем не менее уже с самого возникновения ВЦИК различного рода клеветники из буржуазного и соглашательского лагеря того времени кричали о том, что ВЦИК якобы представляет собой совершенно бесправное учреждение, или, как они выражались, «политическую декорацию», не имеющую самостоятельного значения.

Эта возмутительная ложь имела место не только на страницах различных газет, как открыто буржуазных, так и соглашательских, но и в таких «научнообразных» творениях теоретиков меньшевистско-эсеровского лагеря, как например вышедший в свет в 1918 году толстый сборник документов и материалов «Октябрьский переворот» с пространной вводной статьей Рожкова или тогда же появившийся сборник статей под названием «Большевики у власти» и ряд других.

Смысл подобных клеветнических заявлений, разумеется, ясен. Буржуазии и ее верным оруженосцам — меньшевикам и эсерам — дозарезу хотелось дискредитировать новую власть, представив в глазах масс Совнарком в виде какого-то захватнического, или, как они любили говорить, узурпаторского, органа, полностью якобы устранившего все массовые организации и прежде всего ВЦИК от участия в разре-

И. В. Сталин. 1917 год.

шении важнейших вопросов. Этим путем они надеялись восстановить массы против большевистского Совнаркома и натравить на него ВЦИК. Надо сказать, что имевшиеся во ВЦИК того периода небольшевистские фракции немало постарались в последнем направлении, превращаясь в данном случае в прямое орудие контрреволюции, кровно заинтересованной в раз'единении этих двух высших органов, возглавляющих пролетарское государство.

Но ВЦИК, осуществлявший, как ни кричали соглашательские шайки, во всей полноте свои функции органа, представляющего верховную волю Всероссийского с'езда советов, неизменно оказывал полное доверие Совнаркому, одобряя его деятельность во всех областях.

2

Немало добавочных затруднений к тем трудностям, которые определялись как общим экономическим и военным положением страны, так и титаническими масштабами стоявших пе-

ред новой властью задач, вытекало также из факта наличия в составе самого ВЦИК ряда меньшевистских фракций: левых эсеров, меньшевиков-интернационалистов и других.

Каким бы стремительным ни был начавшийся еще до Октября отход масс от соглашательских партий, он, естественно, требовал известного времени, и, поскольку эти соглашательские партии в рамках рассматриваемого периода вели еще за собой некоторые, хотя и быстро тающие слои трудящихся и имели своих представителей в советах, они, естественно, получали представительство и во ВЦИК.

Партийный состав ВЦИК всех трех созывов, имевших место на этом отрезке истории советского государства, может быть представлен помещенной ниже таблицей¹.

Эти цифры отражают состав ВЦИК лишь в момент его избрания или, в лучшем случае, в первые дни после избрания его соответствующим съездом, так как в промежуток между

¹ Цифры приводятся по книге «Съезды советов в постановлениях и резолюциях». М. 1935.

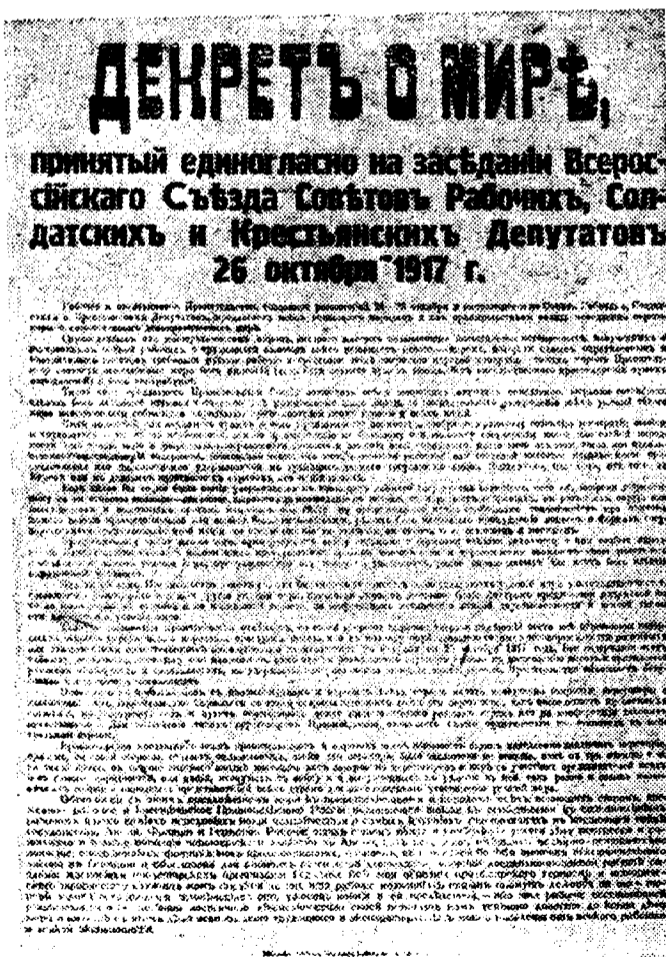
Съездами советов ВЦИК обычно дополнялся представителями различных советских и общественных организаций,

	ВЦИК 2-го созыва	ВЦИК 3-го созыва	ВЦИК 4-го созыва
Беспартийные	—	—	1
Анархисты-коммун.	—	3	3
Эсеры правые и центр.	—	5	4
Меньшев. объедин.	—	5	4
Эсеры-максималисты	1	5	4
Украинск. социал.	3	—	—
С-д. интернационал.	6	3	2
Левые соц.-рев.	29	122	48
Большевики	62	162	141
Всего избрано на съезде членов	101	305	207

не успевших принять участие в съезде (как правило, известная часть делегатов опаздывала на съезд, что объяснялось состоянием транспорта). Кроме того нужно иметь в виду то крупное изменение состава ВЦИК второго созыва, которое имело место после слияния ВЦИК Р и СД с ВЦИК крестьянских депутатов, о чем будет особо указано дальше.

Эта таблица, хотя и не отражающая всех, иногда значительных изменений состава ВЦИК за время от съезда к съезду, все же дает наглядное представление о пестроте партийного состава и тем самым говорит о чрезвычайной сложности условий, в которых протекала повседневная деятельность ВЦИК.

Несмотря на то что во ВЦИК всех трех созывов большевики имели больше половины мест, наличие такого значительного, хотя и заметно сокращающегося к концу рассматриваемого периода, количества членов меньшевистских фракций, взятых вместе, не раз ставило под угрозу принятие или утверждение ВЦИК важнейших решений. Достаточно было некоторой части членов большевистской фракции ВЦИК, как правило, перепруженных всякой оперативной работой значительно больше, чем члены других фракций, не явиться на заседание при полной явке левоэсеровской и других фракций, как создавалось крайне напряженное положение. Так например резолюция ВЦИК, одобряющая роспуск Совнаркомом контрреволюцион-

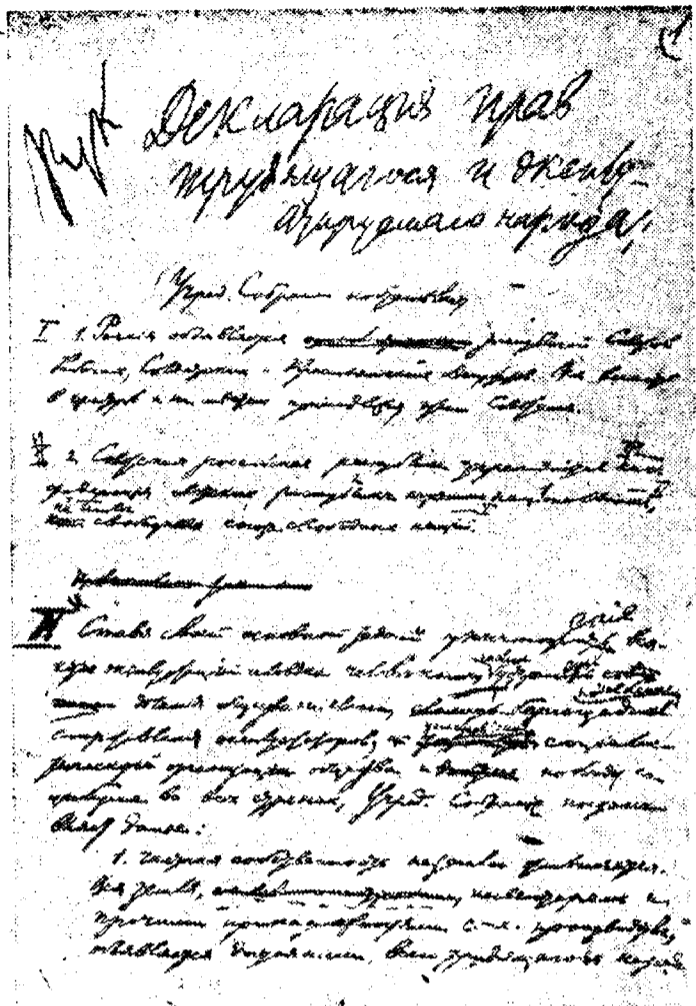

Декрет о мире. 1917 год.

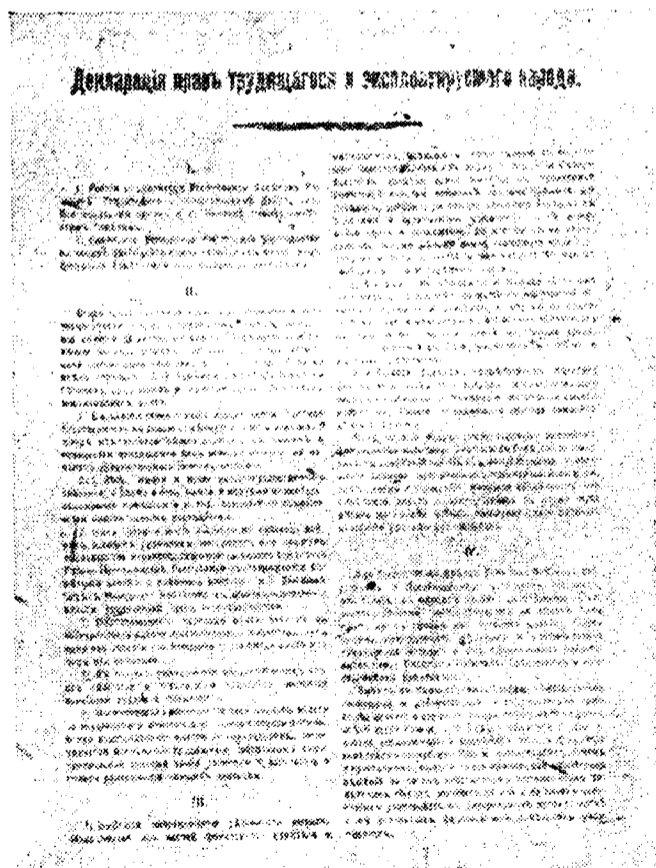
ной Петроградской городской думы, была принята всего большинством трех голосов.

Среди меньшевистских фракций ВЦИК того периода резко выделяется своей численностью левоэсеровская фракция, в то время как каждая из остальных насчитывала единицы. Это преобладание левых эсеров очень ярко иллюстрирует отход масс от других соглашательских партий и временную задержку значительных еще слоев главным образом крестьянских масс в партии левых эсеров. Цифры о составе ВЦИК последующих созывов, начиная с пятого созыва, ярко показывают завершение процесса отхода масс от соглашательских партий, включая и левых эсеров, и сплочение этих масс вокруг единственно последовательно-революционной партии — партии Ленина—Сталина.

Меньшевики и эсеры (правые и центра), не получившие представительства во ВЦИК второго созыва, вследствие своего демонстративного ухода со II съезда советов, вошли (точнее, вынуждены были войти) во ВЦИК третьего и четвертого созывов. Убедившись в своей все возрастающей изолированности от масс, в том, что они могут рассчитывать на свое существование как партия лишь при условии, если они будут «советскими» партиями, правые эсеры и меньшевики развернули энергичную деятельность по линии обеспечения себе хоть какого-нибудь количества мест на съезде советов с тем, чтобы иметь возможность, используя установленные практикой нормы представительства при выборах во ВЦИК, протолкнуть своих членов в состав последнего. Но, разумеется, и во ВЦИК они вошли в качестве оппозиции, ставящей своей целью любой ценой если не взорвать этот орган изнутри, то по крайней мере использовать трибуну ВЦИК для яростных нападок на все действия советской власти, в том числе, разумеется, и на деятельность самого ВЦИК. Чем яснее они чувствовали свою изоляцию от масс, свою историческую обреченность, тем больше неистовствовали они на трибуне ВЦИК, вызывая чувство неловкости и стыда за них даже у своих недавних близких соратников — левых эсеров.

Рукопись Ленина «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. 1917 год.

Однако недолго пришлось правым эсерам и меньшевикам выступать под маской советских партий: на заседании ВЦИК четвертого созыва 14 июня 1918 года, после подытоживания фактов, устанавливающих контрреволюционную деятельность правых эсеров и меньшевиков, их прямой контакт с белогвардейцами и белочехословаками, они были с позором изгнаны из ВЦИК и из советов. Кстати сказать, в целом ряде низовых советов изгнание правых эсеров и меньшевиков из состава советов началось еще до этого решения ВЦИК, что красноречивее всего свидетельствует о завершении к этому времени того процесса отхода масс от этих партий, который начался еще до Октября.

Из всех небольшевистских фракций ВЦИК наибольший удельный вес, как уже указывалось, имели левые эсеры. Оставшись на II съезде советов после ухода правых эсеров и меньшевиков, войдя во ВЦИК, посылая своих представителей для работы в различные органы, левые эсеры, тем не менее, отказались от предложения большевиков вступить в правительство и продолжали настаивать на создании правительства из всех социалистических партий. Этот отказ был продиктован боязнью разрыва с правым соглашательским лагерем, в первую очередь правыми эсерами, к которым они себя чувствовали несравненно ближе чем к большевикам. К последним толкала их голая необходимость, боязнь растерять идущие еще пока за ними, но все более и более революционирующиеся известные слои трудящихся масс, боязнь изолировать себя от последних; с первыми же, т. е. с правыми эсерами, они были кровно связаны, сохранив полностью беспринципность—отличительный признак этой партии, который так блестяще охарактеризовал Ленин еще в 1902 году в своей, лишь недавно ставшей известной статье «Основной тезис против эсеров».

Ленин указывал, что для эсеров характерным является наличие «...коренного противоречия между принципами, программой «партии» и ее действительным отношением к процессу революционизирования современного общества. Противоречие состоит в

том, что партия «социалистов-революционеров» на самом деле отнюдь не стоит на точке зрения научного революционного социализма (= марксизма) ни в вопросах международного ни в вопросах русского движения. На самом деле «партия» характеризуется полной беспринципностью во всех важнейших принципиальных вопросах современного социализма»¹.

Лишь после того, как самым ходом победоносной пролетарской революции был отброшен меньшевистско-эсеровский план создания «социалистического правительства из всех советских партий», лишь после того, как по инициативе большевиков на чрезвычайном крестьянском съезде произошло слияние ВЦИК Р и СД с ВЦИК Кр. Д (слияние, имевшее место после перевыборов последнего), левые эсеры решились под давлением масс разделить ответственность с большевиками, войдя в СНК.

С упорством, заслуживающим лучшего применения, левозэсеровская фракция, идя в авангарде остальных небольшевистских фракций ВЦИК, стремилась привить ВЦИК, этому государственному органу нового, высшего типа, самое худшее из практики буржуазных парламентов: сделать из него пустую говорильню. Деловому рассмотрению государственных вопросов огромного значения она буквально на каждом шагу мешала своими бесчисленными запросами, декларативными заявлениями о снятии с себя всякой политической ответственности, голой, беспринципной критикой всех действий правительства.

Большевистский Совнарком был предметом постоянных и особенно яростных нападок со стороны левых эсеров, а также объединенцев-интернационалистов. Почти каждый из важнейших декретов Совнаркома, вносимый на утверждение ВЦИК, вызывал целый поток «обличительных» речей с их стороны. Они голосовали против декрета о печати, подтверждавшего правильность закрытия Военно-революционным комитетом наиболее реакционных органов печати, против декрета о роспуске контрреволюцион-

¹ «Пролетарская революция» № 7 за 1936 год, стр. 166.

ной Петроградской городской думы, против декрета об аресте вождей гражданской войны, против декрета о комбедах и решающих декретов по продовольственному вопросу и против целого ряда других.

Нападкам с их стороны подвергся даже утвержденный II съездом советов декрет о земле. Ленин, выступая во ВЦИК на заседании 17 (4) ноября 1917 года, в ответ на каскад дутых обвинений левых эсеров по адресу Совнаркома гневно бросил им в лицо следующие слова:

«Вы упрекаете нас в схематичности. Но где ваши проекты, поправки, резолюции. Где плоды вашего законодательного творчества. Вы свободны были создавать. Но мы их не видим. Вы говорите, что мы эксперты, ну, а вы кто. Апологеты парламентской обструкции, того, что раньше называлось кляузничеством»¹.

В этих словах дана полная характеристика роли левоэсеровской фракции ВЦИК. Правда, с момента, когда в Совнарком вошли левые эсеры, несмотря на то что это ни в коей мере не изменило большевистской линии последнего, поведение левоэсеровской фракции ВЦИК стансвится, если так можно выразиться, несколько приличнее. Но стоило им выйти из Совнаркома, как все началось сызнова.

Таким образом, та огромная работа, которая была проделана ВЦИК за рассмотренный период, должна быть полностью отнесена в актив большевистской фракции ВЦИК как работа, проделанная вопреки стараниям соглашательских фракций сорвать ее, в прямой борьбе с последними.

То обстоятельство, что во ВЦИК и вообще в советах, в первое время после Октября, наряду с большевиками как правящей партией, были представители левых эсеров и других партий, объясняется тем, что, учитывая наличие на том этапе в известных слоях политически отсталых масс веры в указанные выше партии, большевики предоставили массам на опыте, шаг за шагом, убеждаться в том, что лишь одна партия большевиков, партия Ленина—Сталина, является после-

довательной представительницей их интересов, что лишь она одна сможет осуществить задачи, провозглашаемые научным социализмом.

«Положение нашей партии, как единственно легальной партии в стране (монополия компартии), — говорил товарищ Сталин в беседе с первой американской рабочей делегацией, — не есть нечто искусственное и нарочито выдуманное. Такое положение не может быть создано искусственно, путем административных махинаций и т. д. Монополия нашей партии выросла из жизни, сложилась исторически, как результат того, что партии эс-эров и меньшевиков окончательно обанкротились и сошли со сцены в условиях нашей действительности»².

Историческая обреченность всех этих небольшевистских партий в основном уже была доказана в рассматриваемый нами период.

Упомянутое выше постановление ВЦИК от 14 июня об исключении меньшевиков и эсеров — правых и центра — из состава ВЦИК явилось знаменательной вехой в истории этих партий, политическим итогом всего пройденного этапа. Этим был подписан, по существу, смертный приговор данным партиям, приговор, вынесенный к тому времени самими массами. Что касается левых эсеров, то во ВЦИК пятого созыва были оставлены лишь представители тех из них, которые дали категорическое заявление о своей несолидарности с попыткой вовлечения в войну путем убийства Мирбаха и восстания против советской власти, предпринятой ЦК партии левых эсеров.

На протяжении еще двух с половиной примерно лет во ВЦИК появлялись одиночные представители некоторых небольшевистских партий; полностью они исчезли из его состава к 1921 году.

Говоря о ВЦИК на первом этапе существования пролетарского государства, о роли большевистской фракции ВЦИК, вынесшей на своих плечах всю тяжесть огромного политического значения работы этого высшего ор-

¹ Протоколы ВЦИК второго созыва, стр. 31. М. 1918.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 182. 10-е изд. Партиздат. 1934.

Тов. Я. М. Свердлов.

гана, нельзя пройти мимо попытки сорвать эту работу и навязать ВЦИК небольшевистскую линию, ведущую в конечном счете к полной передаче завоеванной пролетариатом власти в руки буржуазии, — попытки, проделанной штрейкбрехерами Октября и позднейшими агентами фашизма — Каменевым и Зиновьевым.

Будучи оставлены в партии после своего бесчестного поступка накануне Октября, ложными уверениями добившись от партии прощения и доверия к себе, они чуть ли не на второй день победы пролетариата пытались аннулировать завоевания социалистической революции, сторговавшись за спиной ЦК партии с правыми эсерами и меньшевиками. Используя поручение ЦК большевистской партии участвовать в работе организованных Викжелем совещаний по вопросу о создании так называемого однородного социалистического правительства, они пошли на прямое нарушение директивы ЦК — директивы, совершенно ясно указывающей на недопустимость каких бы то ни было принципиальных уступок правым партиям в этом вопросе и рассматривающей самые переговоры как

своего рода тактический маневр. На заседании ВЦИК 15 (2) ноября 1917 года они, используя свое положение (Каменев был председателем ВЦИК в течение первых дней после его создания) и то обстоятельство, что большевистская фракция была в неполном составе, провели свою предательскую резолюцию, вконец противоречащую резолюции, вынесенной по этому вопросу ЦК большевистской партии.

Достаточно сказать, что Зиновьев и Каменев в своих переговорах с Викжелем соглашались даже на удаление Ленина из состава правительства и на предоставление не менее половины мест в Совнаркоме небольшевистским партиям, т. е. тем самым — на отнятие руководящей роли большевиков на таком решающем участке, как Совнарком. Сам ВЦИК, согласно их резолюции, должен был превратиться в нечто бесформенное, потерять свой характер высшего органа, представляющего советы и волю Всероссийских съездов, так как, согласно резолюции, в его состав допускались представители контрреволюционной Петроградской городской думы.

К счастью для революции, эта резолюция, незаконно внесенная от имени большевистской фракции, была дезавуирована ЦК партии и самой большевистской фракцией ВЦИК. Гнусный срывщик партийной линии Каменев был снят с поста председателя ВЦИК, и на заседании ВЦИК 21 (8) ноября 1917 года большинством голосов был избран на пост председателя ВЦИК железный большевик, верный соратник Ленина и Сталина тов. Свердлов.

В лице тов. Свердлова ВЦИК получил выдающегося организатора и руководителя, остававшегося бесценно на посту председателя ВЦИК вплоть до своей смерти, последовавшей 16 марта 1919 года.

Ленин в своей речи на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 года, посвященном памяти Я. М. Свердлова, характеризуя этот незабываемый образ преданного большевика и твердого руководителя, говорил следующее: «Если нам удалось в течение более чем года вынести непомерные тяжести, которые падали на узкий круг беззаветных

революционеров, если руководящие группы могли так твердо, так быстро, так единодушно решать труднейшие вопросы, то это только потому, что выдающееся место среди них занимал такой исключительный, талантливый организатор, как Яков Михайлович...» И, далее, Ленин особо отмечает то «замечательное чутье практика... тот безусловно непревзойденный авторитет, благодаря которому крупнейшими отраслями работы Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, которые под силу были лишь группе людей, — целиком и исключительно единолично ведал Яков Михайлович»¹.

Первые же дни после занятия тов. Свердловым поста председателя ВЦИК для всех сделали ясным, что в лице тов. Свердлова ВЦИК получил такого руководителя, в котором нуждался. Особенно резко ощутили всю разницу между новым председателем ВЦИК и старым меньшевистские фракции ВЦИК, распоясавшиеся было вволю при Каменеве и вынужденные с приходом к руководству тов. Свердлова значительно снизить тон и стиль своих выступлений.

Интересно отметить, что заявление Каменева во ВЦИК об уходе его с по-

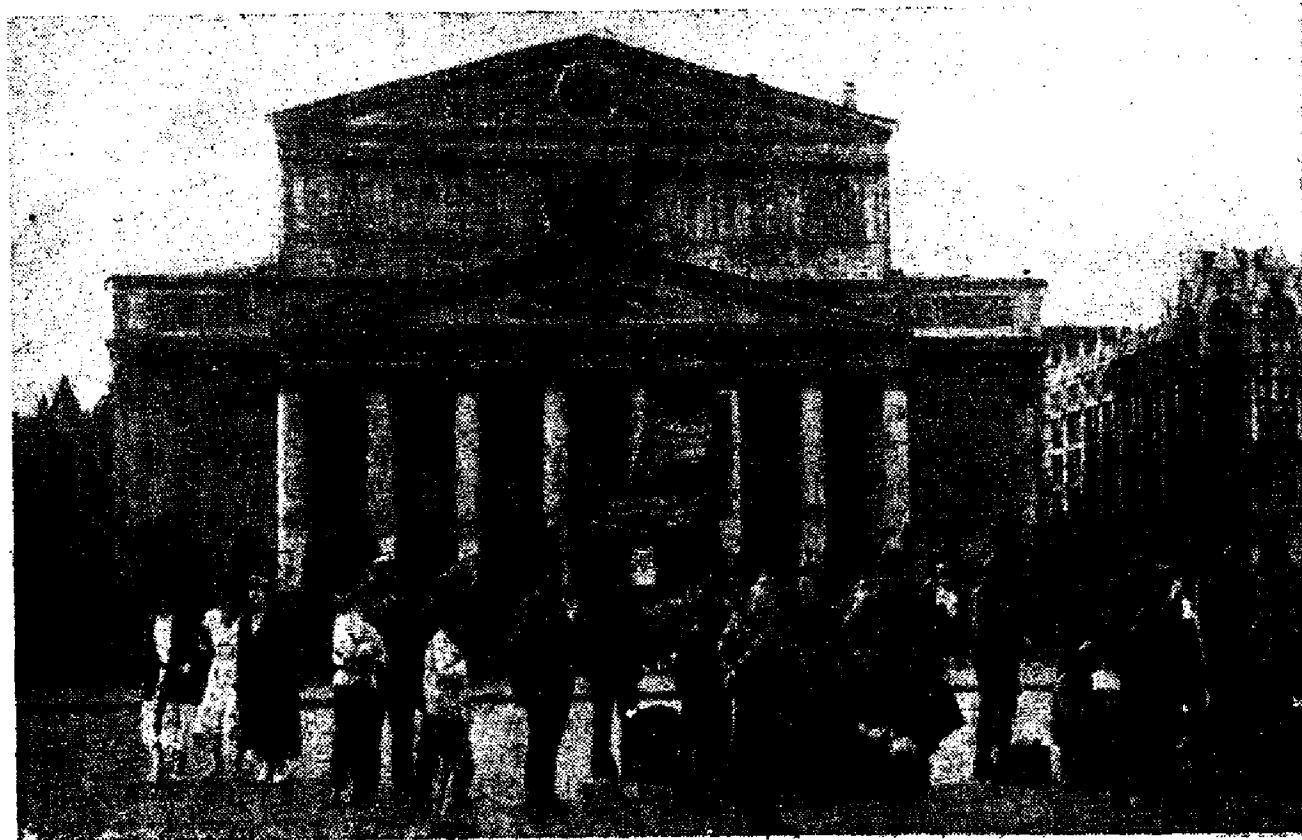
ста председателя было встречено выражениями сочувствия и соболезнования со стороны левых эсеров: будущие контрреволюционеры-путчисты чувствовали в будущем контрреволюционере-фашисте своего человека.

3

ВЦИК первых созывов пришлось много внимания уделить вопросу об уточнении своих функций и своего организационного строения. В первую очередь перед ним стояла задача более четкого разграничения функций между ним и Совнаркомом. Это было тем более необходимо, что меньшевистские фракции ВЦИК, опираясь на отсутствие норм, точно определяющих взаимоотношения между этими высшими органами, непрерывно выставляли против Совнаркома обвинения в превышении им якобы своих полномочий и присвоении функций ВЦИК, стремясь таким путем добиться сужения деятельности большевистского Совнаркома.

Особенным нападкам подвергалась деятельность Совнаркома в области законодательства, хотя в изданном Совнаркомом еще в самые первые дни после II съезда советов (не позже 11 ноября (29 октября) 1917 года) декре-

¹ Ленин. Т. XXIV, стр. 82.

У Большого театра в дни V съезда советов.

1918 год.

те «О порядке утверждения и опубликования законов» прямо говорилось, что ВЦИК имеет право в любое время приостановить, изменить и отменить всякое постановление правительства. Небольшевистским фракциям ВЦИК это казалось недостаточным: им хотелось совершенно лишить большевистский Совнарком права издавать без предварительного утверждения ВЦИК неотложные законы. Это ограничение функций Совнаркома в условиях революционного времени, в условиях созидания нового государственного строя и при неналаженности в первый период после II съезда советов законодательной работы в самом ВЦИК могло бы принести огромный вред стране. Надо было положить конец этим попыткам связать руки Совнаркома в ответственный период революции. В этих целях уже 17 (4) ноября 1917 года большевистская фракция внесла на заседание ВЦИК резолюцию, регламентирующую взаимоотношения ВЦИК и СНК, и провела ее против левых эсеров и их с ними.

В этой резолюции говорилось, что «советский парламент рабочих масс не может иметь ничего общего по своим методам с буржуазным парламентом, где представлены разные классы с противоречивыми интересами и где представители правящего класса превращают регламент и наказ в орудие законодательной обструкции».

Дальше в резолюции указывалось, что советский парламент не может отказать Совету народных комиссаров в праве издавать без предварительного обсуждения ВЦИК неотложные декреты в рамках общей программы Всероссийского съезда советов. В отношении же ВЦИК отмечалось, что в его руках «сосредоточивается общий контроль над деятельностью Совета народных комиссаров и возможность сменять правительство или отдельных членов его»¹.

Недели две спустя после принятия этой резолюции, а именно 30 (17) ноября 1917 года, ВЦИК был принят внесенный тов. Свердловым «наказ-конституция для взаимоотношений ЦИК

и Совнаркома», раздвигающий далее положения резолюции от 17 (4) ноября по этому же вопросу. Наказ, подтверждая ответственность Совнаркома перед ВЦИК, устанавливал обязательность представления всех законодательных актов, а равно и распоряжений Совнаркома, имеющих крупное общеполитическое значение, на рассмотрение и утверждение ВЦИК. Совнаркому при условии ответственности перед ВЦИК предоставлялось право непосредственного проведения мероприятий по борьбе с контрреволюцией.

Наказ вводил обязательную регулярную отчетность каждого члена Совнаркома перед ВЦИК. Кончался этот документ указанием, что на запросы ВЦИК Совнарком должен давать ответы немедленно и что запросы считаются состоявшимися, если за них высказывались 15 членов ВЦИК. Последний пункт должен был положить предел той вакханалии, которой предавались с азартом члены небольшевистских фракций ВЦИК.

Чрезвычайно важным событием в истории ВЦИК явилось уже упоминаемое выше, в другой связи, слияние ВЦИК СР и СД с ВЦИК Советов крестьянских депутатов, имевшее место 28 (15) ноября 1917 года.

В результате этого слияния состав ВЦИК более чем утроился, так как, согласно принятому при переговорах о слиянии решению, к наличным 108 членам ЦИК СР и СД было добавлено 108 членов, избранных крестьянским съездом, 100 делегатов от фронта и флота и 50 представителей профсоюзов. Само собой разумеется, что это объединение обоих ЦИК происходило при условии признания вливающимися группами незыблемости решений II съезда советов. Политическое значение этого объединения было очень велико, так как оно клало конец параллельному существованию обоих ЦИК, облегчало в организационном отношении охват большевистским влиянием крестьянских советов, означало дальнейшее сближение трудящегося крестьянства с рабочим классом и превращало крестьянские советы из органов, построенных стараниями эсеров, по существу, по сословному принципу, в органы, включающие представителей все-

¹ Протоколы ВЦИК второго созыва, стр. 31. М. 1918.

го трудящегося населения. В результате этого объединения ВЦИК СР и СД с крестьянским ВЦИК вся советская государственная система приобретала недостающие ей до этого стройность и единство.

Следует отметить, что левозсеровские верхи шли на это объединение отнюдь не с энтузиазмом, а лишь постольку, поскольку оно им было навязано съездом, выражающим волю масс. Убедившись, что это слияние им не принесло большинства голосов во ВЦИК, они с первого же дня работы объединенного ВЦИК лихорадочно берутся за организацию крестьянской секции ВЦИК, с тем чтобы в лице ее создать своего рода профессиональный орган крестьянства. Официально, разумеется, провозглашалось, что эта секция ставит своей задачей работу среди крестьянства, чтобы, как говорила об этом Спиридонова на V съезде советов, «привлечь его к советской власти, втянуть в социальную революцию и заставить крестьянство связаться с нашей революцией, как связался пролетариат»¹, и т. д., и т. д. Все это была заведомая ложь. После V съезда советов, когда руководство крестьянской секцией ВЦИК перешло в руки большевиков, выяснилось, что эта секция ставила себе совсем иные задачи, а именно изоляцию и противопоставление крестьянства пролетариату и подготовку вооруженного восстания против советской власти. Деньги, отпускаемые ВЦИК этой секции на культурно-просветительную работу среди крестьянства, тратились на покупку оружия, которым снабжались в целом ряде мест (особенно широко в прифронтной полосе) верхушечные слои крестьянства, на рассылку агитаторов и пропагандистов, ведущих работу по восстановлению крестьянства против советской власти и по подготовке вооруженных восстаний. Эта же секция приняла участие в подготовке вооруженной авантюры левых эсеров в Москве.

Само собой разумеется, что в таком виде секция после V съезда советов не могла рассчитывать на дальнейшее существование, и вскоре же после съезда она была реорганизована в крестьян-

ский отдел ВЦИК. В конце 1918 года этот отдел был слит с Наркомземом.

Еще в январе 1918 года, после разгона Учредительного собрания, выявившего перед лицом масс всю свою контрреволюционность, на III съезде советов была утверждена написанная товарищем Сталиным резолюция о федеративных учреждениях советской республики. Она представляла собой основу соответствующего раздела будущей конституции, которую съездом было поручено разработать ВЦИК, и содержала точно сформулированные указания о роли и функциях верховных органов в лице всероссийских съездов и ВЦИК.

В этой резолюции впервые давалась формулировка уже претворенного в жизнь положения о том, что ВЦИК является в периоды между съездами верховным органом. Подтверждая ряд положений, выработанных практикой к этому времени, резолюция в порядке уточнения и развития функций ВЦИК указывала, что на последний возлагается обязанность определения по мере образования областных советских республик совместно с ЦИК этих республик способа их участия в федеральном правительстве, а также разграничения сферы деятельности федеральных и областных учреждений. Специальным пунктом определялась обязанность ВЦИК как центральной советской власти следить за соблюдением основ федерации и представлять российскую федерацию советов в ее целом.

Таким образом, этой резолюцией предусматривалась будущая (будущая потому, что обстановка гражданской войны отодвинула на значительное время организацию национальных автономных областей, автономных республик и братских советских республик) роль ВЦИК как федеративного органа не только в отношении всех национальных частей, вошедших в состав РСФСР, но и в отношении будущих братских советских республик. Как известно, в последующие годы ВЦИК, если и не в полном объеме, предусмотренном резолюцией III съезда, то во всяком случае в пределах, допускаемых условиями гражданской войны, осуществлял с честью эту роль федеративного органа в отношении буду-

¹ V съезд советов, стр. 51. М. 1918.

щих союзных республик вплоть до 1922 года.

Параллельно с изложенным процессом уточнения роли и функций ВЦИК шло развитие и его организационных форм. Уже в первые дни его работы был сконструирован президиум ВЦИК, орган, занявший впоследствии столь важное место в системе государственных органов.

15 (2) ноября 1917 года ВЦИК был принят регламент, указывающий функции президиума, пленума и определяющий сеть отделов ВЦИК. Регламентом же предусматривался внутренний порядок работы ВЦИК. ВЦИК первых двух лет пролетарской диктатуры не применял сессионного порядка работы. Место позднейших сессий занимали тогда пленарные заседания ВЦИК, собирающиеся в рассматриваемое время, как уже говорилось выше, чрезвычайно часто.

Что же касается порядка выборов ВЦИК, то практика их была такова: на Всероссийском съезде советов устанавливались общее число членов ВЦИК и норма представительства (1 член ВЦИК на 5 или 6 делегатов съезда).

Фракции съезда подавали в президиум съезда свои списки избираемых ими членов ВЦИК, и президиум съезда, проверив правильность этих списков с точки зрения соответствия общего количества указанных в списке членов установленной норме представительства, утверждал списки без вынесения их на съезд.

Конституция 1918 года, принятая V съездом советов, записавшая опыт масс, зафиксировавшая этот опыт в своих статьях, уделила большое внимание ВЦИК. Включив в себя почти все положения о функциях и роли ВЦИК, изложенные выше, как проверенные и оправданные опытом работы, Конституция указала, что ВЦИК «является высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом Российской социалистической федеративной советской республики» и что члены ВЦИК «...работают в отделах (народных комиссариатах) или выпол-

няют особые поручения Всероссийского центрального исполнительного комитета советов»¹. Этим подчеркивалось все своеобразие, вся новизна этого высшего государственного органа по сравнению с представительными учреждениями буржуазных стран как органа, построенного по принципу слияния законодательной и исполнительной власти.

* * *

Таков в кратких чертах путь развития ВЦИК в рамках доконституционного периода.

На всем протяжении рассмотренного периода ВЦИК пришлось вести свою работу в условиях непрерывных столкновений с соглашательской и контрреволюционной частью своего состава, в борьбе с ней отстаивать большевистскую линию своей деятельности. Огромную помощь в этом оказало то внимание, какое уделяли всей его работе товарищи Ленин и Сталин, входившие неизменно в каждый из составов ВЦИК. Будучи невероятно загружены работой и в ЦК нашей партии и в Совнаркоме, а товарищ Сталин кроме того и в возглавляемом им Народном комиссариате по делам национальностей, они в то же время активно участвовали в работе ВЦИК, неоднократно выступая в нем по важнейшим вопросам, делая доклады о деятельности правительства, отвечая на запросы, внося на утверждение декреты, и т. д. Каждому ясно, какое огромное значение имели их выступления во ВЦИК, помогавшие большевистской фракции проводить принятые ею решения, своей железной логикой и силой личного авторитета заставлявшие не раз даже членов оппозиционных фракций ВЦИК голосовать за большевистские предложения и обеспечивавшие этим высшим государственным органам проведение единственно правильной большевистской линии.

¹ «Съезды советов в постановлениях и резолюциях», стр. 83.

М. Розанов

ЛЕНИН

НА ОБУХОВСКОМ ЗАВОДЕ В ПЕТРОГРАДЕ

(1917 ГОД)

1

3 (16) апреля 1917 года руководитель большевиков Обуховского завода Антон Слуцкий созвал членов организации на закрытое собрание и сказал:

«Сегодня в Петроград возвращается из своей последней эмиграции Владимир Ильич Ленин».

Услышав радостную весть, все повскакали со своих мест, зал наполнился нетерпеливыми голосами, и только что начатое собрание пришлось прекратить. За час большевики собрали около двухсот рабочих и организованно отправились на вокзал встречать любимого вождя.

Когда они прибыли на место, вся площадь Финляндского вокзала была уже заполнена рабочими и солдатами революционного Петрограда. Пробыть-ся вперед было невозможно.

Обуховцы остановились. Со всех сторон их сжали словно тисками шум-

ные колонны ожидающих. Как лозунг катились по рядам слова — «Ленин», «Владимир Ильич», «Ильич»...

Взволнованно повторяя их вместе с другими, обуховские большевики вкладывали в них всю ту любовь, которую вызывало у них имя великого вождя.

Поезд, везущий Владимира Ильича, был еще далеко, может быть, еще в чужой стране, а красный героический Петроград в лице своих лучших сынов ждал его, как армия, готовая к бою, ждет своего командира.

Поезд прибыл в 11 часов 10 минут. Была темная ночь.

Площадь скупо освещали электрические фонари. Черный проход в вокзал был еле заметен. Но вдруг откуда-то сверху на вокзал хлынули буйные потоки света. В лучах рефлектора все вдруг увидели вождя. Он шел, окруженный толпой, к стоящему на площади броневнику. На руках его подняли на бронированную крышку автомобиля. Радостно щуря улыбающиеся

глаза, он приветствовал народ высоко поднятой рукой. И вот над площадью раздалась его звонкая, слегка картавая речь. Трудно передать переживания людей, слушавших это короткое выступление Ленина. Вместе со всеми обуховцы жадно ловили каждое ленинское слово, чувствуя себя поднятыми на высокую волну энтузиазма, и, когда раздалось слова Ильича «Да здравствует социалистическая революция во всем мире!», все как одной грудью закричали:

«Ур-ра! Да здравствует социалистическая революция во всем мире!»

Площадь наполнилась криками и бряцанием оружия. Сталь штыков блестела в электрическом свете, слепя глаза. Среди красного от знамен шумливого, взволнованного моря мимо почетного караула кронштадтских моряков в цепи рабочих и работниц медленно двигался броневик, и рефлекторы Петропавловской крепости ярко освещали возвышающуюся над ним невысокую фигуру Ильича.

От вокзала броневик тронулся по направлению к Военно-медицинской академии, переехал Сампсоньевский мост и по Большой Дворянской улице под'ехал ко дворцу Кшесинской. С балкона Ленин три раза произносил речи. Обуховцы вернулись домой поздней ночью.

2

Дни, когда Ленин вернулся в Петроград из своей последней эмиграции, относились к тому историческому периоду, который был назван Ильичем переходным.

Намечая задачи дня в этот период, Ленин еще в первом своем «Письме из далека» говорил, обращаясь к русским рабочим: «Рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции»¹.

Ленин считал самым правильным ло-

зунгом дня, отвечающим тактическим задачам своеобразного переходного момента: «Не выпускать местных властей из своих рук! Создавать действительно общенародную, поголовно-всеобщую, руководимую пролетариатом, милицию!»².

Обуховские большевики с первого дня революции поставили в центр своей работы вооружение рабочих, доказав тем самым, что правильно поняли указания своего вождя. Однако условия для работы обуховских большевиков были очень тяжелыми: ни правильными лозунгами, ни умелым раз'яснением буржуазной сущности Временного правительства, ни личной смелостью, ничем большевики не могли склонить на свою сторону более или менее значительное количество обуховских рабочих, находившихся под сильным влиянием эсеров.

Готовясь к первомайской демонстрации, обуховская организация решила пригласить на завод кого-либо из крупных большевистских ораторов. Остановились на Володарском. Давно уже по Петрограду гремела слава об этом исключительном трибуне, пламенном, могучем ораторе—грозе эсеров и оборонцев. Говорили, что в Петрограде нет ни одного завода, где бы Володарский не увлек рабочих страстной убедительностью своих речей. О Володарском много рассказывал обуховцам и Слуцкий, который вместе с ним возвращался из Америки, где они были в эмиграции.

Дня за три до демонстрации большевик Василий Егоров, державший по поручению парткома связь с петербургским комитетом большевиков, поехал за Володарским во дворец Кшесинской.

— Дело вот в чем, — заявил он там.— У нас на Обуховском заводе эсеры сильно расшумелись, дайте нам Володарского на помощь.

— Ступай, посмотри, он там, где-то на втором этаже.

В коридоре 2-го этажа Егоров остановил торопливо пробегавшую девушку в шинели и солдатской шапке:

— Вы не знаете, где Володарский?

Не останавливаясь, девушка махнула рукой куда-то в сторону:

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XX, стр. 19.

² Там же, стр. 36.

Приезд тов. Ленина в Россию в 1917 году.

О картины Соколова.

— Вот здесь посмотри...

С бьющимся сердцем Егоров взялся за скобку, отворил дверь и чуть не попятился от изумления: так необычна была обстановка, в которой он увидел Володарского.

Этот прославленный народный трибун, чьи пламенные речи захватывали и покоряли тысячи людей, лежал на грязном полу, подняв воротник, положив под голову свою шляпу, и мирно спал.

С минуту растерянный Егоров стоял около спящего, не решаясь потревожить его сон. Но время было дорого. Егоров нагнулся и, осторожно расталкивая его, позвал:

— Товарищ Володарский!
Никакого результата.

Тогда Егоров начал трясти сильнее. Володарский вскочил, быстро поправил очки, надел шляпу и, отряхивая пальто, как-то машинально спросил:

— С завода?

— С Обуховского... за вами.

— Я не спал уже целые сутки,— возразил было Володарский, но сейчас же сдался:

— Поедем...

Они приехали на завод, когда митинг, организованный исполкомом, был в самом разгаре. Большевистского агитатора обуховские эсеры встретили свистом и, не дав Володарскому

сказать десяти слов, устроили организованную обструкцию.

Возмущенные большевики заявили в президиум:

— Если вы не дадите говорить нашему оратору, то мы не дадим вашему. Мы же слушаем ваших Черновых, слушайте и вы большевиков.

Меньше всего смущала устроенная обструкция самого Володарского. Он ходил по трибуне с невозмутимым видом, заложив руки в карманы, и, когда стало немного стихать, спросил:

— Ну что, успокоились?— и продолжал свою уничтожающую речь уже при полной и напряженной тишине. Увлеченные речью, рабочие сами уже теперь давили всякую попытку эсеров помешать оратору. Володарского проводили громом аплодисментов. Аплодировала не только сотня большевистски настроенных рабочих, а буквально тысячи, вплоть до участников недавней обструкции.

Кончив речь, Володарский достал из кармана носовой платок, чтобы вытереть вспотевшее, разгоряченное лицо, и в эту минуту член исполкома Фитель, заметив у него под пальто револьвер, сказал, что большевик, очевидно, боится рабочих, если носит оружие.

— Я ношу оружие, как солдат революции, и пули в барабане револьвера

не для рабочих, а для их врагов, — отрезал Володарский.

Простившись с обуховцами, он уехал.

— Вот это язычок...— слышалось чье-то восхищенное замечание. И сейчас же другое, резкое:

— Не один язычок... Язык само собой. В его красивых словах правда, вот в чем дело!

— Какая правда?— накинулся на говорившего какой-то эсер. И начался длинный, жестокий спор, один из тех, какими кипели в то время все заводы без исключения.

В тот день большевики почувствовали себя сильнее. Они видели, что речь Володарского посеяла на заводе сомнение в революционности эсеро-меньшевистских вождей и Временного правительства. Зерно сомнения упало, правда, на каменистую почву, но большевики твердо верили, что оно даст ростки.

3

На первомайскую демонстрацию обуховские большевики вышли отдельной небольшой группой, со своим знаменем.

Вообще вся обуховская колонна отличалась пышной яркостью своих знамен и плакатов, богатством красок, блеском и громом духового оркестра и образцовой организованностью своих рядов. По 8 человек в ряд 10-тысячная колонна прошла от завода до города 12 верст и на Невском влилась в общий поток манифестантов.

На знаменах обуховцев красовались лозунги: «Да здравствует демократическая республика!», «Процветай на многие лета, Русь свободная!», «Да здравствуют Свобода, Равенство и Братство!», «Да торжествуют Свобода, Труд и Справедливость в свободной России!»

Первого мая лозунги обуховцев мало отличались от лозунгов всего петроградского пролетариата. «Тогда,— писал Ленин,— это было поголовное чествование первой победы революции и ее героев... Первое мая было праздником пожеланий и надежд, связанных с историей всемирного рабочего движения, с его идеалом мира и социализма»¹.

¹ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 548.

На другой день после первомайской демонстрации стала известна нота, отправленная Милюковым заграничным представителям «о всенародном стремлении довести войну до решительной победы». А через два дня сотни заводов и воинских частей снова вышли на улицу, на этот раз с лозунгами протеста против войны, с лозунгами недоверия Временному правительству.

Но в этих протестующих колоннах уже не было обуховских рабочих. Сбитые с толку эсерами и оборонцами, на ноту Милюкова они отвечали делом, готовя «для решительной победы» пушки, броню и удушливые газы.

Большевики не прекращали штурма эсеровской цитадели. Постоянные выступления местных членов организации и их замечательного руководителя Слуцкого, сокрушительные речи Володарского, часто приезжавшего на завод, подтачивали, казалось, неприступную крепость эсеров. И хотя на собраниях продолжали освистывать большевиков, резолюции их обычно отвергались, но след большевистских речей и дел не мог не остаться в сознании и сердце рабочего человека.

У многих рабочих появилось желание увидеть и послушать «самого большого большевика»—Ленина.

— Чего же ваш Ленин не показывается на заводе?—спрашивали они.— Чернов был, Дейч каждую неделю выступает. Сам Керенский, говорят, скоро будет, а почему Ленин...?

— Ленин к нам не приедет,—торопились выскочить эсеры,— он боится обуховцев. Он знает, что его здесь освищут.

— Ложь! — возмущались большевики.— Не боится вас Ленин, а некогда ему. Но скоро он приедет.

И действительно, Ильич обещал Слуцкому приехать на завод. Его ждали со дня на день.

Эсеро-меньшевистская верхушка завода забеспокоилась, чувствуя в приезде Ленина угрозу своему влиянию. Чтобы соответствующим образом обработать общественное мнение, исполкомовцы стали проводить по цехам собрания, подготавливая рабочих к тому, как надо держать себя при выступлении Ленина. «Обработка» была грязно тенденциозной. Все усилия ор-

ганизаторов собраний сводились к тому, чтобы оплевать знамена своих противников и натравить рабочих на большевистского вождя и, таким образом, застраховать себя от потери авторитета.

Когда стал известен день приезда Ленина, Слуцкий созвал партийное собрание, на котором был выработан план встречи и охраны вождя.

— Только не лезьте особенно на глаза со своими револьверами,—предупредил Слуцкий караульных. — Ильич терпеть не может никакой охраны. Делайте так, чтобы он не догадался о вашем усердии.

Всем членам организации было наказано зорко присматривать за эсерами и оповестить рабочих о приезде вождя.

Прямо с собрания большевик Андриюшко пошел в цеха. Только что прогудел гудок на перерыв и в мастерских шум машин сменился шумом собраний. Андриюшко направился к молотовой. В дверях его встретил эсер Васильев и спросил, загораживая дорогу:

— Ты куда?

— Да вот прохожу мимо, слышу собрание. Дай, думаю, послушаю. Чай, можно?

Васильев несколько секунд колебался:

— Ну иди...

Андриюшко прошел в мастерскую и, стараясь быть незамеченным, прислушивался. Кто-то злым голосом кричал:

— Какое наше отношение? Кошачий концерт ему, вот и все!

— Вот гады! — громко выругался Андриюшко, и его заметили.

— Большевик... Шпион! Вон его!! — завопили эсеры. Андриюшко был немедленно удален с собрания.

4

Несколько дней продолжались на заводе собрания. Все только и говорили, что о приезде Ленина. Слухи облетели все заводы Невской заставы, весь район, и в назначенный день на Обуховский завод пришли послушать Ленина тучи народа. Еще задолго до начала митинга завод был буквально весь заполнен 17-тысячной людской массой. В тот бурный митинговый, сем-

надцатый год каждый завод представлял собой проходной двор. На митинги шли все, кто хотел, а таких было тогда много: шла учащаяся молодежь, шла интеллигенция разных толков и настроений, шли мелкобуржуазные элементы—никто не мог усидеть дома! Вся эта пестрая, мятущаяся публика вносила в рабочие митинги элементы анархизма и беспорядка.

Кроме этой публики и самих хозяев—обуховцев—на митинг, где должен был выступать Ленин, пришли семьянниковские, александровские большевики и много большевистски настроенных рабочих Невской заставы. Колоссальное помещение башенной мастерской с высоченным потолком было густо забито народом. На свободных от станков и деталей площадках пола негде было упасть яблоку. Черные фигуры рабочих облепили станки, недостроенные башни кораблей, дула орудий. Высоко над головами людей, словно галки на деревьях, сидели и стояли на чугунных стропилах, на воздушных крановых путях, на будке крановщика напряженные, внимательные и ожидающие рабочие.

Громадная башенная мастерская не могла вместить всех желающих. Тысячи рабочих и работниц толпились около мастерской, располагались на грудах металлического лома, на старых железных конструкциях, на крышах.

Когда митинг начался, автомобиль с Лениным находился еще в дороге. Расставленные большевиками рабочие патрули встречали автомобиль протянутой рукой. Это означало, что путь свободен и безопасен. Чем ближе к заводу, посты патрулей попадались все чаще и чаще. У завода автомобиль встретила группа обуховских большевиков.

Ленин выскочил из старой, облупленной машины и, торопливо поздоровавшись, попросил проводить его на митинг. По грубым тесовым ступенькам наскоро сделанной лесенки Ленин взошел на трибуну и огляделся по сторонам. Трибуна была в центре мастерской. Вокруг нее и над ней виднелось море внимательных человеческих лиц. Стояла тишина.

Председательствующий эсер Яковлев громко произнес:

— Слово имеет лидер большевиков — Ленин.

Кто-то не выдержал — захолопал в ладоши. Ему в ответ с разных концов мастерской и сверху раздались аплодисменты. Под высоким резонирующим потолком хлопки премели как выстрелы. Однако большинство стояло молча, с любопытством наблюдая за Лениным. Ленин снял свою зеленоватую кепку и пальто, передал их Слуцкому и заговорил.

Никто не записал тогда речи Ильича. Такое уж бурное и горячее было время, что даже среди большевиков не нашлось ни одного, кто бы закрепил, увековечил эту речь величайшего в мире народного вождя и человека.

Ленин ходил по краям квадратной трибуны и, обращаясь лицом то к одной, то к другой части собрания, говорил о том, что Временное правительство стремится задушить революцию. Никакой действительной свободы оно пролетариату не даст, все его обещания лживы, уважаемые «социалисты» Чернов и другие, участвуя в контрреволюционном правительстве, открыто предали рабочий класс.

Прошло минут пять горячей, захватывающей речи Ленина. И когда он начинал уже властно овладевать аудиторией, неожиданно в разных местах мастерской загрохотали железные листы и словно по сигналу тут и там раздался оглушительный свист и крики:

— Доло-о-ой!

— Доло-о-о-ой!!

Ленин остановился, но не уходил. Он был предупрежден и знал, куда ехал. Оглядывая с трибуны внезапно заволновавшееся собрание, Ленин видел, что беснуется и кричит «Долой!» не масса, а кучка, в поведении которой нетрудно было различить заранее обдуманное намерение. Ленин стоял, опершись руками о перила трибуны, и ждал.

Скоро шум и крики «Долой!» стали перебивать возмущенные голоса:

— Это — хулиганство!

— Дайте оратору говорить!

Председательствующий, эсер Яковлев, не проявлял особенной активности в успокоении собрания. Он что-то пытался сказать, но его слов не было слышно. Когда собрание стало посте-

пенно стихать, кто-то из эсеров закричал, обращаясь к Ленину:

— Ты скажи лучше, как ты ехал в plombированном вагоне!

Подробно изложив обстоятельства своего возвращения из политической эмиграции, Ленин объяснял, что прязную сплетню о plombированном вагоне распустили эсеры и меньшевики с целью опорочить большевистских вождей и хоть таким путем ослабить возрастающее влияние большевизма на народные массы.

В заключение Ленин подчеркнул, что приехал на родину, чтобы во время решительной схватки с буржуазией занять свое место в рядах борющегося пролетариата и тем выполнить свой долг революционера.

Железная логика, искренний революционный пафос и острота ленинских слов оказали на рабочих прямо магическое действие, произведя в их настроении решительный перелом. И, чувствуя этот перелом, Ленин снова вернулся к прерванной теме.

В мастерской было тихо. Тысячи людей напряженно, неподвижно, с потухшими папиросами в руках слушали оратора.

Разоблачая антинародную политику эсеров, Ленин говорил, что эсеры давно обещают народу землю, однако господин Чернов, который теперь имеет власть (министр!), земли народу не дает, что землю у помещиков следует забирать немедленно, не рассчитывая на милость господ-министров, не дожидаясь, что скажет по этому поводу Учредительное собрание.

Обуховские большевики, вспоминая теперь о приезде Ленина, в один голос говорят, что никогда не забудутся эти чудесные минуты, когда они слушали Ильича с замирающим сердцем, с глубокой верой в его правоту. Большевики ликозали, видя, какое пристальное внимание проявляют обуховцы к речи их вождя. Проникновенные человеческие слова и удивительно импонирующие жесты Ленина действовали на массу покоряюще.

Но вдруг, в минуту наивысшего напряжения, когда тысячная масса рабочих, взволнованная и разгоряченная словами Ленина, буквально замерла, мастерская огласилась пронзительным свистом парово-

за-кукушки. Разбрасывая народ, прохоча колесами, он медленно в'езжал по узкоколейке в мастерскую. Белый пар ежесекундно взлетал над его трубой; машинист непрерывно свистел, заглушая слова оратора. Говорить было невозможно, и Ленин снова замолчал.

Вторая обструкция вызвала бурю негодования в среде рабочих. Возмущенные рабочие кричали машинисту, чтобы он скорее уводил паровоз, но машинист не слушал и продолжал свистеть. Группа большевиков: Ильин, Преображенский, Чижов — вместе с семяниковскими товарищами бросилась в толпу и, прорвавшись к паровозу, приказала машинисту дать задний ход. Машинист перевел рычаг, и паровоз быстро выкатил за ворота.

Митинг продолжался.

Речь Ленина длилась после этого еще с полчаса. Она заражала аудиторию необыкновенной силой своей страстной убежденности. Ленинская речь доходила до каждого слушателя, она врубалась в память, целеустремленная, простая, понятная, насыщенная глубочайшим содержанием.

Получив отпор, эсеры больше не решались повторить обструкции.

Остановившись кратко на войне, которую ведет Временное правительство, и призывая рабочих всеми силами бороться против нее, Ленин закончил свою речь и стал одеваться. Был седьмой час вечера. В семь предполагалось заседание ЦК. Ленин простился и, оживленно беседуя с сопровождавшими его большевиками, вышел из мастерской.

Его провожали тысячи восхищенных глаз.

Глубокое впечатление, произведенное речью Ленина, выразалось не только в отдельных репликах отдельных участников митинга: по всей толпе передавались слова и рассказы о том волнении, которое испытал каждый слушатель большевистского лидера Ленина. Успех Ленина на Обуховском заводе с особенной наглядностью сказан на последующем выступлении Льва Дейча.

Этот серенький бородатый старичок, юркий и маленький, как гном, едва

В. И. Ленин. О картины А. Герасимова.

только Ленин скрылся в толпе, петушком выскочил на трибуну и закричал:

— Вот и всегда так: где бы я с Лениным ни выступал, он всегда убегает!

В мастерской раздался смех. Но Дейч не замечал насмешки и продолжал говорить, горячо и комично жестикулируя.

Во время своей речи Дейч кружился по трибуне, стибаясь так, что его не видно было за барьером трибуны.

Серьезно настроенному собранию это скоро надоело, и начали раздаваться возмущенные крики:

— Долой скомороха!

— Что за балаган?!

На этот раз кричала уже не кучка, а масса, и Дейч вынужден был покинуть трибуну.

После Дейча выступила Вера Засулич, но и она особенного успеха не имела. Во время ее речи в мастерскую вернулись провожавшие Ленина большевики.

На подмостки трибуны взошел Антон Слущкий.

— Товарищи!—начал он, но шум мешал ему говорить.

Расстроенные успехом Ленина, эсеры в свистках и криках срывали свою злобу на Слуцком. Слуцкий выждал, когда прокатилась первая волна крика, и продолжал:

— Устроенная здесь эсерами хулиганская обструкция вождю революции товарищу Ленину еще раз доказала кровное родство эсеров с черносотенными погромщиками.

Оратора перебили новые крики, свист и яростный звон председательского колокольчика. Но, не обращая внимания, Слуцкий продолжал:

— Некоторые обуховцы наверное забыли, как гуляла по их спинам жандармская нагайка, но большинство все же доказало, что осуждает грязные методы эсеровских руководителей.

В небольшой, но сильной речи, по-

минутно прерываемой криками и свистом, Слуцкий обрушился на эсеров и подконец обстоятельно ответил на заданные вопросы.

После него выступило по одному оратору от меньшевиков и эсеров, и на этом митинг закончился.

Рабочие, взволнованные, восхищенные, а некоторые прямо потрясенные речью Ленина, останавливались кучками на заводском дворе и делились впечатлениями, вспоминая и обсуждая каждое сказанное Ильичем слово.

Поздним вечером рабочие медленно и неохотно расходились от заводских ворот во все стороны.

В тот вечер в районе Обуховского завода до поздней ночи толпились неуспокоившиеся люди, слышались их возбужденные разговоры и яркое, волнующее, чаще всего повторяемое слово «Ленин».

А. Арсентьев

КРЕСТЬЯНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕД ОКТЯБРЕМ 1917 ГОДА

Период от февраля до октября 1917 года был периодом перехода от первого этапа революции ко второму ее этапу. Первый этап дал власть буржуазии «...в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата»; второй — «...должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»¹.

Отношение пролетариата и его партии к крестьянству после февраля изменилось. «Большевики брали за исходный пункт после февраля 1917 года не крестьянство в целом, а беднейшую его часть, они шли к Октябрю не под старым лозунгом диктатуры пролетариата и крестьянства, а под новым лозунгом диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства»².

Этот лозунг переносил центр тяжести политики пролетариата в крестьянском вопросе на организацию борьбы батраков и деревенской бедноты, на создание и выделение особых, самостоятельных батрацко-бедняцких организаций.

В соответствии с этим в аграрной

программе делался упор не на борьбу за землю крестьянства вообще, а на борьбу за землю в интересах бедноты, в интересах коллективного социалистического земледелия. «Одной земли еще крестьянам мало»,—говорил Ленин³. «Пролетариат, руководя беднейшим крестьянством, вынужден, с одной стороны, переносить центр тяжести с Советов Крестьянских Депутатов на Советы Депутатов от сельских рабочих, а, с другой стороны, требовать национализации инвентаря помещичьих имений, а равно образования из них образцовых хозяйств под контролем этих последних Советов»⁴.

Эту аграрную программу можно было проводить лишь в союзе с беднотой, в борьбе за раскол мелкой буржуазии, за отход от нее пролетарских элементов. Ибо после февраля «...интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика на деле уже разошлись,—писал Ленин,—притом по такому важнейшему вопросу, как «оборончество», как отношение к империалистской войне»⁵.

¹ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 78.

² Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 165. Партиздат. 1934.

³ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 177.

⁴ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 233—234.

⁵ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 107.

В деревне обсуждают известие о февральской революции.

Интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика разошлись и по аграрному вопросу. «Уже теперь,—отмечал Ленин 14 апреля,—мы видим в решениях ряда крестьянских съездов мысль обождать с разрешением аграрного вопроса до Учредительного Собрания,—это победа зажиточного крестьянства, склоняющегося к кадетам. Крестьяне же берут землю. Социалисты-революционеры удерживают их, предлагая ждать Учредительного Собрания»¹.

Перенеся центр тяжести на организацию борьбы батраков и бедноты, на образование и выделение особых батрацко-бедняцких советов, секций, совещаний и пр., на борьбу за социалистическое земледелие, большевики не забывали борьбы за землю для всего крестьянства, но эта борьба становилась побочной, производной от борьбы пролетариата и деревенской бедноты за власть и за социализм.

Большевики говорили крестьянам: «Землю от буржуазного Временного правительства и эсеро-меньшевистских вождей вы не получите; землю вы получите только тогда, когда власть перейдет в руки пролетариата и поддерживающей его бедноты». По-

этому большевики призывали крестьян порвать с изменившими им эсерами и меньшевиками и поддержать пролетариат и его партию в борьбе за власть советов. «И тем с большей настойчивостью (благодаря измене эсеров и переходу их на сторону помещиков.—А. А.) должны мы, рабочая партия, повторить требование большевиков: вся власть в деревне Советам Крестьянских Депутатов и депутатов от сельско-хозяйственных рабочих!» — писал Ленин².

Разоблачая эсеров и других соглашателей, партия добивалась руководящего влияния в крестьянских организациях, превращая эти последние в опорные пункты пролетарской борьбы за власть и за социализм. «Нет сомнения,—писал Ленин,—все члены нашей партии, все сознательные рабочие всеми силами поддержат организацию Советов Крестьянских Депутатов, позаботятся об увеличении их числа, об укреплении их силы, напрягут со своей стороны усилия, чтобы внутри этих Советов вести работу в последовательно и строго-пролетарском классовом направлении»³.

Эта тактика по отношению к крестьянству была одним из центральных моментов, обусловивших поддержку пролетариата крестьянством в великие дни победоносного восстания в октябре 1917 года.

1

Свержение помещичьего самодержавия сопровождалось заменой старых сельских и волостных правлений новыми организациями. В подавляющем большинстве известных нам случаев эти новые организации создавались усилиями самих мест.

Возникали они под различными названиями: общественные комитеты (Томская губерния), волостные хозяйственные советы (Екатеринбургская губерния), волостные земские советы (Тамбовская, Ярославская, Пензенская губернии), волостные комитеты народной власти (Самарская губерния), общественно-крестьянские комитеты, комитеты Думы, волостные комитеты и пр.

Вдохновителями и организаторами

¹ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 176.

² Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 359.

³ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 193.

этих комитетов были, за ничтожным исключением, местные зажиточные слои и особенно местная мелкобуржуазная интеллигенция, главным образом учительство. В придачу к ним появлялись из городов земцы, кооператоры, студенты. Все эти «представители» революции, подавляющее большинство которых составляли эсеры, созывали волостные сходы, произносили на них «революционные» речи и... входили в состав комитета новой власти.

Новая деревенская власть, оказавшаяся в руках эсеровской партии, служила достаточной гарантией как для охраны интересов деревенских эксплуататоров, так и для охраны власти буржуазии вообще. Временное правительство ставило своей задачей—полностью приручить эту новую власть и превратить ее в полновластный орган диктатуры буржуазии в деревне.

Наряду с указанными комитетами возникли уже под непосредственным руководством Временного правительства продовольственные и земельные комитеты (волостные, уездные, губернские). На продовольственные комитеты возлагалась задача проведения хлебной монополии и охраны посевов. А так как нападению со стороны крестьян подвергались помещичьи посевы, то постановление Временного правительства «Об охране посевов» означало охрану помещичьих посевов. «Ввиду существовавших весной у землевладельцев опасений за целостность своих посевов, Временным правительством было издано 11 апреля 1917 года постановление об охране посевов... которым охрана посевов возложена на местные продовольственные комитеты и в силу которого возмещение убытков от повреждения посевов лежит на государстве»¹,—говорилось в приказе министра продовольствия от 18 июля².

Что касается истории земельных комитетов, то она такова: еще 19 марта Временное правительство вынесло постановление об организации при министерстве земледелия земельного комитета, в задачи которого входила «раз-

работка материалов по земельному вопросу»³. Но в деревне самочинно стали создаваться волостные земельные комитеты. Временное правительство вынуждено было 21 апреля разрешить организацию последних, а чтобы подчинить их себе, оно создавало уездные и губернские земельные комитеты, возглавлявшиеся главным земельным комитетом.

Земельные комитеты, согласно положению правительства от 21 апреля, должны были готовить земельную реформу и регулировать земельные и сельскохозяйственные отношения. Сам «селянский» министр Чернов писал в своей инструкции земельным комитетам (16 июля): «Земельные комитеты (волостные, уездные и губернские) должны смотреть на себя как на органы государственной власти и во всех своих мероприятиях прежде всего должны иметь в виду общие государственные интересы»⁴.

По плану Временного правительства, волостные комитеты, земельные и продовольственные комитеты предполагалось преобразовать в бесслов-

³ «Советы крестьянских депутатов и других крестьянских организаций». Под ред. А. В. Шестакова. Т. I. Ч. 2-я, стр. 309.

⁴ Там же, стр. 294.

«Ногу поставить некуда». Положение крестьянства перед Октябрем. «Новый сатирик» № 17, май 1917 года.

¹ «Советы крестьянских депутатов и других крестьянских организаций». Под ред. А. В. Шестакова. Т. I. Ч. 2-я, стр. 335.

² Везде исчисление идет по старому стилю.

ное земство — орган диктатуры буржуазии в деревне. 21 мая Временное правительство приняло «Временное положение о волостном земстве». В августе — сентябре должны были произойти выборы в это земство.

Наряду с этими крестьянскими организациями, в создании которых было заинтересовано само Временное правительство, в деревне вскоре после свержения самодержавия стали возникать и советы крестьянских депутатов. По имеющимся в нашем распоряжении данным, советская форма крестьянского движения была перенесена в деревню советами рабочих депутатов.

Первое известное нам совещание крестьян было организовано Московским советом рабочих депутатов 9 марта. В совещании участвовало 16 ходяков-крестьян, представителей Московской, Нижегородской, Владимирской и других губерний. После этого движение за организацию крестьянских советов начало разворачиваться с исключительной быстротой. Инициатива города сопровождалась мощным встречным движением самого крестьянства. Однако на первых порах в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата и беднейших слоев крестьянства в этих советах преобладали эсеровские представители.

18 марта было создано учредительное собрание Московского совета крестьянских депутатов (большая роль по созыву которого принадлежит Московскому союзу кредитных ссудо-сберегательных касс, находившемуся в руках эсеров). 6 апреля состоялось совещание представителей крестьян Московской области, на котором было избрано оргбюро по созыву всероссийского съезда советов крестьянских депутатов (председателем бюро был избран эсер Сергей Маслов). 13 апреля в Петрограде было проведено предварительное совещание представителей крестьянских организаций 25 губерний; одновременно были организованы губернские и уездные советы крестьянских депутатов по всей бывшей России.

Под руководством правых эсеров прошел и I всероссийский съезд советов крестьянских депутатов, заседавший в Петрограде почти целый месяц — с 4 по

28 мая. На нем был избран правозесеровский исполком с Авксентьевым во главе.

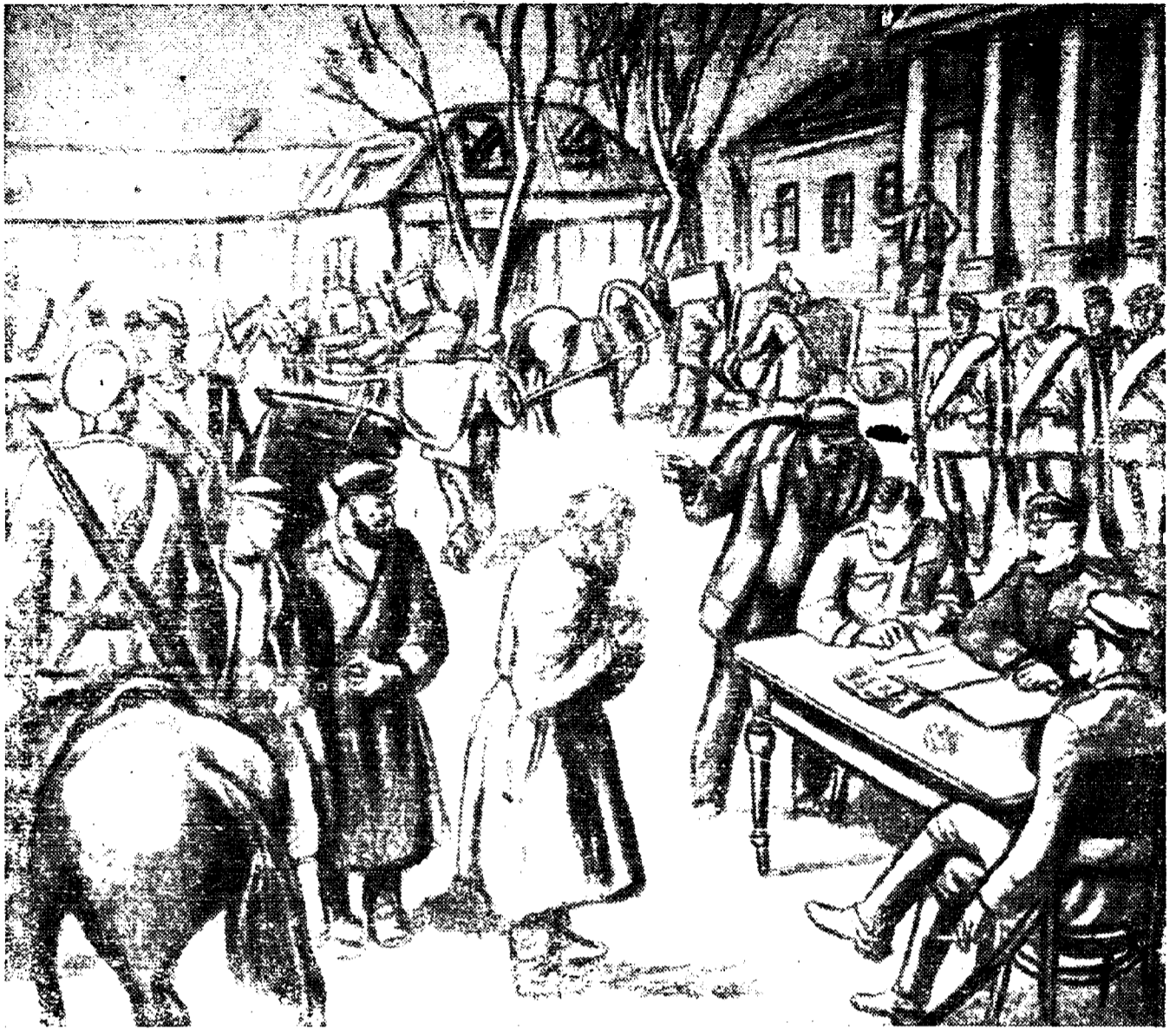
Так завершился первый круг организации крестьянских советов.

Временные руководители крестьянских советов — эсеры — рассматривали советы не как власть или зародыши власти, а как «око народа» над властью. Властью, по их мнению, должны были быть созданные и создаваемые Временным правительством комитеты. С редкой рельефностью этот эсеровский взгляд получил свое отражение в решении Муриковского волостного схода (Московской губернии) от 9 апреля. Одним пунктом своего решения сход учреждал политическую власть в лице волостного комитета, а другим — «око и силу» народа — волостной совет крестьянских депутатов. Решение гласило: «1) Учредить волостной комитет как административно-политическую хозяйственную единицу для заведывания всеми делами волости... 2) Волостной сход, зная, что сейчас крестьянство для защиты своих интересов не имеет представителей и что совет крестьянских депутатов наряду с советом солдатских и рабочих депутатов будет око и сила всего трудового народа, постановил избрать волостной совет крестьянских депутатов»¹.

Политика эсеров заключалась в том, чтобы кастрировать советы низведением их до роли простых придатков к органам буржуазной диктатуры. Это полностью отвечало интересам представляемого ими кулачества. И то, что произошло в Муриковской волости, по сути дела происходило повсюду у эсеров вплоть до Всероссийского исполкома, превратившегося впоследствии в контрреволюционную организацию.

Действительными защитниками интересов большинства крестьянства являлись большевики. Но на том этапе они были в крестьянских советах в меньшинстве. При выборах в исполком на Всероссийском крестьянском съезде Ленин получил 20 голосов, а Чернов — 810 (наибольшее число поданных голосов) из 1115 делегатов. Фракция большевиков на съезде состояла из

¹ «Советы крестьянских депутатов и других крестьянских организаций». Под ред. А. В. Шестакова. Т. I. Ч. 1-я, стр. 48.

Расправа Временного правительства с крестьянами, пытавшимися захватить помещичьи земли.
Рис. Д. Шмаринова.

двух десятков человек. Однако выступления Ленина и других товарищей на самом съезде советов, работа солдат-большевиков и рабочих-большевиков в деревне, огромная агитационная и организационная деятельность всей большевистской партии среди крестьянских масс делали свое дело. Вся эта работа готовила переход широких слоев крестьянства из-под разлагающего влияния эсеров под руководство своего единственно надежного вождя — пролетариата.

Большую роль в этом переходе сыграли крестьянские советы в армии. Несмотря на сопротивление Временного правительства почти одновременно с февральской революцией в ряде городов стали появляться крестьянские советы гарнизонных войск. Так, в Петрограде совет крестьянских депутатов гарнизона начал работать с 14 апреля; в Саратове и Сызрани организованы были крестьянские военные советы гарнизонов и расположенных в

этих городах других войсковых частей; в Самаре работал гарнизонный совет на правах военной секции при губернском совете крестьянских депутатов; в Москве работал крестьянский отдел при Московском совете солдатских депутатов.

В действующей армии крестьяне-солдаты, преодолевая сопротивление офицеров, также создавали свои крестьянско-солдатские советы или секции при фронтовых и иных комитетах. Так работали крестьянский совет XII армии (совет издавал свою газету «Дело трудового народа»), крестьянский совет 24-го армейского корпуса, Исполнительный Комитет крестьянских депутатов III армии и др. 31 июля при военном отделе Всероссийского исполкома крестьянских советов происходило совещание представителей фронтов. 23 октября в Минске происходил I крестьянский съезд западного фронта, на котором присутствовало 400 депутатов. Интересно отметить, что о земле

была принята большевистская резолюция. Гарнизонные крестьянские советы, которые находились в промышленных центрах, у очагов революции, и испытывали на себе решающее влияние пролетариата, быстро восприняли лозунги большевиков в вопросах о войне, о земле, о власти. Эти лозунги они несли в деревню как близкие ей агитаторы и организаторы.

Кроме крестьянских и крестьянско-солдатских советов были организованы, в большинстве случаев под руководством большевиков, особые организации неимущих слоев деревни — сельскохозяйственных рабочих и бедноты. Батрацко-бедняцкие союзы и советы возникали в Прибалтийском крае, на Украине, в Московской, Саратовской и других губерниях. Инициатива организации шла от самих сельскохозяйственных рабочих, от советов и от партии большевиков. Организации неимущих слоев деревни считали властью не органы Временного правительства, а советы и к ним обращались за разрешением возникавших у них вопросов.

В деревне были созданы и чисто кулацкие организации, которые орудовали в интересах помещиков. Так, «Союз земельных собственников» поставил своей основной целью: 1) защиту личного землевладения и 2) борьбу с социалистами, особенно с большевиками¹. Кулацкий «Союз хлеборобов» распространил свое влияние начиная с Кубани на целый ряд губерний. Он защищал частную собственность и частичное реформирование государственного и помещичьего землевладения (частичное отчуждение помещичьих земель предполагалось, конечно, за плату).

2

Период от февраля до июля был периодом доверия крестьянства Временному правительству, периодом классового сотрудничества крестьянства с буржуазией. Ленин писал: «Ошибкой было бы забывать действительность, которая показывает нам факт соглашения — или, упо-

¹ «Советы крестьянских депутатов и других крестьянских организаций». Под ред. А. В. Шестакова. Т. I. Ч. 2-я, стр. 150, 154.

требляя более точное, менее юридическое, более экономически-классовое выражение — факт классового сотрудничества буржуазии и крестьянства»². Один из важнейших исторических фактов, факт классового сотрудничества буржуазии и крестьянства, нашел свое выражение в том, что крестьянство до июля — августа шло за верхними слоями деревни, за мелкобуржуазной интеллигенцией, за организованными ими комитетами. Крестьянство в тот период еще не разошлось с мелкобуржуазными вождями, с эсеровской партией.

Крайне интересным подтверждением классового сотрудничества буржуазии и крестьянства служит деятельность различных волостных комитетов, в особенности земельных комитетов. Эти организации, как мы видели, возглавлялись эсерами и были в общем органами правительства. Но под напором крестьян они, особенно волостные земельные комитеты, работавшие на самом остром участке классовой борьбы в деревне, действовали в ряде случаев в интересах крестьянства. Впоследствии часть этих комитетов даже возглавила аграрную революцию.

Так, комитеты устанавливали арендные цены, цены на рабочие руки, цены на лес, на дрова, описывали и брали на учет помещичий инвентарь, семена, хлеб и пр., запрещали помещикам рубить, вывозить и продавать купцам лес, снимали ненавистных крестьянству управляющих, предлагали крестьянам вносить арендную плату не владельцам, а волостному комитету, иногда даже производили обыски и аресты помещиков и т. д.

Но характерно для того периода, что крестьяне старались «законно» решить земельный спор с помещиками. Явно намереваясь выжить помещиков, они стремились делать это пока что «по закону», «по справедливости», «по доброй воле». Вот одна из ярких иллюстраций этой «законности». В Саранском уезде (Пензенской губернии) крестьяне села Пятины и деревни Лыковщины заставили местную землевладелицу Деканскую подписать под угрозой насилия бумагу о передаче им бесплатно всей земли. Характер-

² Ленин. Соч. Т. XX, стр. 103.

но, что саранский исполнительный комитет, не возражая против выезда Деканской из имения, постановил «назначить ей арендную плату 5 руб. за десятину»¹. Подобные приемы крестьян в борьбе за землю мы встречаем и в других губерниях (Пермской, Смоленской и других). Различными угрозами крестьяне добивались «добровольной» передачи им земли помещиками и стремились оформить эту передачу или особыми договорами с помещиками или соответствующими решениями волостных комитетов.

Однако последние обычно приводили к компромиссному решению, соглашаясь только в отдельных случаях на немедленный захват помещичьей земли, в большинстве же случаев идя лишь на известное ограничение помещичьего произвола.

Тем не менее даже такая деятельность комитетов встречала решительный отпор со стороны Временного правительства. Там же, где комитеты шли в ногу с крестьянскими желаниями (например ряд волостных комитетов Ельнинского уезда, Смоленской губернии), решения комитетов отменялись, а члены их отдавались под суд.

Несмотря на то, что желания крестьян шли дальше тех решений, которые выносились комитетам, крестьяне до июля не расходились с ними, ибо они все еще надеялись «добровольно» выжить помещиков и «законно» получить землю из рук правительственных органов.

Приведем чрезвычайно интересный в этом отношении документ, характеризующий доверие крестьян к Временному правительству и то добросовестное оборончество, на которое указывал Ленин: «Мы, крестьяне Плещеевской волости, Калязинского у., Тверск. г., собравшиеся на общее собрание, постановили: обратиться к Временному правительству с приветствием в окончательной победе над старым правительством; мы, крестьяне, решили поддерживать Временное правительство всем, в чем окажется крестьянская помощь наша. Мы, крестьяне, решили обратиться к правителям на нашем общем собрании, восстановить общий образ правления — народ-

¹ «Крестьянское движение в 1917 году». Под ред. Яковлева, стр. 50.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

к делегатам Всероссийского Съезда крестьянских депутатов.

Тем же, кто не согласен с нами, мы предлагаем обратиться к общему собранию крестьянских депутатов.

Мы, крестьяне, признаем продлить ведение войны до окончательной победы над врагом, но не с целью захвата и завоеваний чужих территорий. Так же просим, чтобы наши выборные от крестьян были выбраны в солдатском рабочем совете и решали бы все дела с согласия крестьян. Так же мы, крестьяне, требуем конфискации церковных, монастырских, удельных, кабинетских, казенных и частновладельческих земель, кроме мелкого землевладения, и передачи их в распоряжение крестьян. Так же требуем выдавать пособия семьям запасных и ратников, призванных по мобилизации, а также находящихся на действительной службе по 20 руб. на каждого человека семьи призванного. В чем и подписуемся. 9 апреля»². Дальше идут подписи.

Открытое письмо В. И. Ленина I Всероссийскому съезду крестьянских депутатов. 1917 год.

Подобные постановления выносились и в Тамбовской, Полтавской и в остальных губерниях России.

«Чрезмерные» требования внушались часто крестьянам советами и их

Дальше идут подписи.

Подобные постановления выносились и в Тамбовской, Полтавской и в остальных губерниях России.

² «Аграрная революция». Т. II. Статья Верменичева «Крестьянское движение между февральской и Октябрьской революцией», стр. 180.

съездами. Основным вопросом на этих съездах, по которому происходила особенно обостренная борьба партий, был земельный вопрос. Революционные выступления на этих съездах (чаще всего большевиков) по земельному вопросу, независимо от решений съездов, часто служили против воли эсеров толчком к крестьянским земельным захватам.

Вот, например, донесение новоалександровского (Ковенской губернии) уездного комиссара Монтвилля, который следующим образом рисует настроение и работу виленского крестьянского съезда от 4 июня: «На съезде этом выступали ораторы самых крайних левых партий и взволновали весь народ: что вся земля ваша и теперь можете, по постановлениям волостных комитетов, забрать все, что вам нужно: поля, луга, леса, озера, пастбища... Возвратившись со съезда, крестьянские депутаты, рассказывая все слышанные речи, на мои увещания не обращают внимания, говоря, что на съезде они слышали совсем другое. Они кричат: «Мы тебя выбрали, и если ты не пойдешь заодно с нами, мы тебя и вон выбросим»¹.

В своих требованиях крестьяне опирались на то из слышанного на этом съезде, что отвечало их интересам. Крестьянский съезд влил силу и смелость в их борьбу.

В этом отношении исключительно большую роль сыграл Всероссийский съезд крестьянских депутатов, на котором с большой речью по аграрному вопросу выступил Ленин. Появление Ленина на трибуне, как вспоминает об этом один из участников съезда, вызвало вначале реплики и шум. Затем зал стих. Крестьяне вначале напряженно всматривались в лицо и жесты Ленина, о котором буржуазией была пущена гнусная клевета о том, что он «немецкий агент», но по мере того, как он говорил, недоверие и подозрительность аудитории быстро таяли. Меткие, острые, как стрелы, слова, обличающие Временное правительство и социал-предателей, находили отклик в сердцах большинства присутствовавших. Ленина слушали с напряженным вниманием. Аудитория была завоевана. «Кон-

чил Ленин речь, и раздалась дружная овация большинства съезда. Это было неожиданно для всех, даже для самих аплодирующих... Эсеровский президиум встревожился не на шутку»². Так велика была обаятельность выступления Ленина, так крепко задевал крестьянские массы большевистский лозунг о земле.

Для возражений Ленину были выпущены на трибуну лучшие эсеровские силы, но расположения крестьян, завоеванного Лениным, им вернуть не удалось. В кулуарах и общепитии крестьяне и солдаты с восторгом отзывались о докладе Ленина. Особенно им понравился призыв Ленина к немедленному захвату и разделу помещичьих земель. Стремясь поближе узнать политику большевиков, крестьянские депутаты читали «Правду», «Солдатскую правду», «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крест. деп.» Ленина. Лидеры эсеров напрягали все свое ораторское искусство, чтобы удержать руководство съездом в своих руках. Правда, по аграрному вопросу резолюция Ленина была отклонена, однако по продовольственному вопросу левая часть съезда, во главе которой стояли большевики, добились резолюции, являвшейся самой левой из всех принятых на этом съезде резолюций.

Натиск большевиков отразился и на резолюции по аграрному вопросу. Если раньше лидеры съезда выдвигали «разрешение аграрного вопроса Учредительным собранием», то теперь резолюция передает «все земли... в ведение земельных комитетов»³. Правда, по смыслу резолюции это означало лишь взятие «на учет» всех земель, так как та же резолюция специально предупреждает против «явных и захватных действий». Но эта резолюция была некоторыми уездными и губернскими съездами понята как директива о немедленной передаче помещичьих земель в распоряжение крестьянства.

² Журнал «Пролетарская революция» № 8—9 за 1927 год. Статья А. Кичкина «Из воспоминаний делегата Всероссийского съезда крестьянских депутатов», стр. 304.

³ «Советы крестьянских депутатов и других крестьянских организаций». Под ред. А. В. Шестакова. Т. I. Ч. 1-я, стр. 147.

¹ Журнал «Красный архив» № 14 за 1926 год. М. Мартынов «Аграрное движение 1917 года по документам».

Матросы и солдаты во главе крестьянских выступлений, 1917 год.

Рис. Васильева.

Так например казанский с'езд крестьянских депутатов принял решение о немедленной передаче помещичьих земель крестьянам. На предложение министерства внутренних дел казанскому губернскому совету крестьянских депутатов «о прекращении противозаконных» действий председатель совета левый эсер Калегаев ответил: «Постановления губернского совета не противоречат постановлениям всероссийского совета крестьянских депутатов и поэтому являются голосом крестьянства всей России, который нельзя заглушить циркулярами из министерства».

Левые эсеры, отражавшие отход крестьянства от соглашательства с буржуазией, были тогда еще в меньшинстве. Поэтому в то время и насчитывалось лишь 2—3 губернии с подобными решениями по аграрному вопросу.

Выдающуюся роль в организации крестьянской борьбы за немедленный переход земли к крестьянам сыграли крестьянско-солдатские советы. Ярким доказательством этому служит

деятельность совета крестьянских депутатов петроградского гарнизона. В апреле он еще заявлял, что самовольно захватывать землю нельзя, что надо ждать Учредительного собрания, а 18 июня он уже демонстрировал под большевистскими лозунгами. Депутат этого совета пишет о демонстрации 18 июня: «Члены с'езда крестьянских депутатов петроградского гарнизона приняли участие в манифестации 18 июня. Порядок был образцовый. Всего было 300 человек, избранных по одному от тысячи, таким образом, мы представляли собой 300 000 крестьян. Нашими лозунгами во время манифестации были «Долой десять министров-капиталистов!», «Земля трудовому народу немедленно, без выкупа!» и другие большевистские лозунги. Для нас была большая радость, что во всем шествии лозунги были одинаковые, и мы готовы были с оружием в руках отстаивать наши требования»¹.

¹ «Советы крестьянских депутатов и других крестьянских организаций». Под ред. А. В. Шестакова. Т. I. Ч. 1-я, стр. 303.

Так нарастали элементы раскола широких масс крестьянства с эсеровскими вождями. Результатом этого явилось образование левой фракции в эсеровской партии. Углубление этого раскола происходило под непосредственным натиском большевиков, разъясняявших массам истинную сущность правых эсеров и меньшевиков как пособников буржуазии и помещиков. Большевики развернули большую работу в деревне. Казанские помещики уже 30 апреля жалуются: «Распоряжения Временного правительства в деревнях неизвестны, но зато листки большевиков очень распространены»¹. Из Винницкого уезда, Подольской губернии, доносят 26 июня: «Эмигрант-большевик Ковальчук ведет агитацию об отобрании и разделе помещичьей земли»². Можно привести огромное количество случаев такого рода. В донесениях обычно фигурируют «крайние левые элементы», «зловредные элементы», «безответственные элементы», «зачинщики», «демагогические лица» и пр. и пр.

Против этих «элементов», то есть в большинстве случаев большевиков, эсеры и меньшевики направляли своих агитаторов, но чем дальше, тем с меньшим результатом. Солдаты и «мастеровые», как именовали рабочих в донесениях, делали революцию в деревне. Организованные под руководством большевиков землячества из рабочих и отчасти из солдат несли в деревню большевистскую «заразу».

3

С окончанием периода двоевластия после июльских дней, после полного перехода меньшевистско-эсеровских вождей в лагерь контрреволюции, Временное правительство начало более энергичную борьбу с нарастающим аграрным движением. Если, по имеющимся у нас данным, на март—июнь падает лишь 17 случаев подавления аграрного движения силой, то в июле — августе, в момент начавшегося контрреволюционного наступления Временного правительства на деревню, мы насчитываем уже 39 таких

случаев. В сентябре—октябре, в месяцы начавшейся гражданской войны, в деревне произошло 105 случаев вооруженных репрессий в связи с аграрным движением. Перед Октябрьским переворотом Временным правительством организуются «особые комитеты» для борьбы с аграрным движением. Все это лишь помогло крестьянам убедиться в том, что от эсеровского правительства Керенского ждать получения земли не приходится.

Министры-социалисты рассылали директивы комиссарам с приказанием подавлять силой аграрное движение. Циркуляр Церетелли от 18 июля заявлял, что самочинный захват земель крестьянами и крестьянскими съездами недопустим, и призывал комиссаров к «принятию скорых и решительных мер к прекращению всяких самоуправных действий в области земельных отношений»³.

Поход эсеровского правительства Керенского против крестьянского движения был последней мерой, приведшей к разрыву крестьянских масс с эсеровскими вождями. Аграрное движение пошло мимо эсеровских комитетов, через их голову. Удельный вес крестьянских выступлений, руководимых комитетами, по отношению к общему числу крестьянских выступлений с июля начинает падать. В марте такие выступления составляли 4%, в апреле—мае—30%, в июне—июле—августе — 43%, в сентябре — уже только 20% и за 20 дней октября—лишь 12%.

Крестьянство пошло не только мимо комитетов, но и против них. «В Великолуцком уезде (Псковская губерния) население Лосевской волости, возмущенное недостатком хлеба, разогнало волостной продовольственный комитет и земскую управу». «В Царевкокшайском уезде (Казанская губерния), по донесению председателя сотнурской продовольственной управы, крестьяне разных деревень волости, собравшись в количестве до 200 человек, бурно требовали уничтожения продовольственных и земельных организаций, с'едающих, по их словам, народные деньги». «В Чембарском уезде

¹ «Крестьянское движение в 1917 году». Под ред. Яковлева, стр. 19.

² Там же, стр. 111.

³ «Крестьянское движение в 1917 году». Под ред. Яковлева, стр. 415.

(Пензенская губерния), в селе Никольском-Пойме, сельский сход, относясь отрицательно к переписи продуктов продовольствия, производимой продовольственным комитетом, арестовал председателя и трех членов поймского комитета». «В селе Чирикове, Чертановской волости, Сенгилейского уезда (Симбирская губерния) на продовольственной почве произошли беспорядки, при этом нанесены тяжкие побои члену продовольственного комитета Лобанову»¹.

Эта противокомитетская крестьянская борьба относится главным образом к сентябрю 1917 года.

Поднимающаяся борьба крестьянства с наступающей послеиюльской контрреволюцией, его отход от Временного правительства особенно наглядно проявились во встрече крестьянами мероприятий Временного правительства по созданию бессловного волостного земства. Наглядную картину крестьянского отпора вводимому земству рисует следующее донесение смоленского губернского комиссара от 2 октября 1917 года: «Выборы в волостное земство закончены. При выборах происходили эксцессы: разгон избирательных комиссий, разгром урн и сжигание записок; избиратели избивались и арестовывались. Голосовало 5 процентов»².

Подобные сообщения поступали из различнейших губерний, причем в некоторых губерниях выборы в волостное земство к октябрю так и не были закончены.

Вместо волостных комитетов с их робким нажимом на помещиков на арену классово-борьбы выступили непосредственно сельские сходы и революционные сельские комитеты.

«В Ольгопольском уезде,—доносили 20 октября из Подольской губернии,—настроение тревожное. Крестьяне во главе с сельскими комитетами самовольно делят в некоторых имениях помещичьи земли»³.

Такие донесения поступали со всех сторон. Организаторами «беспорядков» явились, согласно указаниям этих

донесений, солдаты и «мастеровые», то есть это были организованные революционные выступления.

Революционное крестьянское движение не остановилось на решениях своих сельских сходов, на организации революционных сельских комитетов. Оно доросло до того, что начало соединять борьбу за землю с борьбой с органами Временного правительства и с борьбой за создание советской власти.

«Жуковское волостное собрание,—доносил 16 сентября исковский губернский комиссар,—постановило упразднить волостное правление и волостной продовольственный комитет и передать функции их исполнительному комитету совета крестьянских депутатов». «Палкинское волостное собрание постановило: 1) упразднить волостной продовольственный комитет, возложив обязанности его на палкинский волостной комитет совета крестьянских депутатов... 3) уволить чинов местной милиции, а на их место выбрать других лиц»⁴.

Решения, подобные приведенным, имели место к октябрю в очень многих местах: в Московской, Витебской, Казанской и других губерниях⁵. В решении районного собрания крестьян Аткарского уезда, Саратовской губернии, говорилось: «Власть должна перейти по всей России в руки рабочих и крестьян в лице советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Так будет надежнее. Пора нам прекратить сговоры с изменнической буржуазией: промышленниками, купцами и помещиками. Теперь мы видим, чего они добиваются». И дальше идет требование: «Землю помещичью, монастырскую и удельную объявить общенародной собственностью без всякого выкупа и передать до Учредительного собрания в ведение земельных комитетов»⁶.

Итак: за землю и за власть советов!

Очень важно отметить, что к этому времени крестьянство уже боролось за власть революционных советов, а не за власть меньшевистско-эсеровских советов. Большинство крестьянских

¹ «Крестьянское движение в 1917 году». Под ред. Яковлева, стр. 354, 277, 278, 279, 271.

² Там же, стр. 307.

³ Там же, стр. 341.

⁴ Там же, стр. 310.

⁵ «Аграрная революция». Т. II, стр. 114, 158, 159 и другие.

⁶ Там же, стр. 134.

советов еще до октября встало на сторону революции, выступив против политики соглашения с буржуазией, причем поворот этот в первую очередь осуществился в низовых звеньях советской системы, в сельских и волостных советах.

Отход крестьянских советов от соглашательской политики с буржуазией определился уже 16—18 сентября на совещании исполкомов советов крестьянских депутатов в Петрограде (курия советов «Демократического совещания»). Разбирался вопрос о коалиции с буржуазией. Оказалось, что 4 губернии (Костромская, Московская, Самарская, Таврическая) — за неограниченную коалицию; 3 губернии (Владимирская, Рязанская и Черноморская) и 2 армии (11-я и 12-я) — за коалицию без кадетов и 23 губернии и 4 армии — против коалиции и за социалистическое министерство. Ленин по этому поводу восклицает: «Итак, большинство крестьян против коалиции!»¹. Высказавшись за лозунг «Против коалиции с буржуазией», крестьянские советы оказались в одном ряду с советами рабочих и солдатских депутатов, огромное большинство которых на демократическом совещании было против коалиции. «Разве можно себе представить, — писал Ленин, — чтобы народные массы как-нибудь яснее еще, чем этим голосованием, могли сказать большевикам: ведите нас, мы пойдем за вами»².

Чем ближе к октябрю, тем полнее и отчетливее становился этот сдвиг крестьянства в сторону большевизма. Он наблюдался во всех без исключения губерниях, в том числе и в тех, которые в середине сентября голосовали еще за коалицию. Поэтому Ленин так уверенно, настойчиво ставил вопрос о необходимости вооруженного восстания. «Большинство народа за нас», — писал он³.

Революционизирование советов в первую очередь проявлялось в том, что росло число крестьянских советов, передававших землю крестьянам до Учредительного собрания. В августе — сентябре правительственные комиссары доносят о следующих советах, пе-

редававших землю крестьянам: хорольский (Полтавская губерния) уездный совет солдатских депутатов и канский (Енисейская губерния) уездный совет крестьянских депутатов. Затем следуют донесения о том, что саратовский губернский крестьянский съезд «сильно полевел»; сердобские демократические организации постановили (после саратовского съезда) передать помещичьи земли, леса и инвентарь в распоряжение волостных земств; в Аткарском уезде начались (после саратовского съезда) аграрные волнения. В октябре имеются донесения о передаче земли крестьянам ефимским уездным съездом крестьянских депутатов (Тульская губерния), староконстантиновским уездным съездом крестьянских депутатов (Волынская губерния) и данковским уездным земским собранием (Рязанская губерния). Еще до августа передали землю крестьянам советы: казанский, рязанский, пензенский, тульский. Характерной особенностью передачи земель крестьянам в послениюльский период является то, что инициатива исходит уже и от уездных советов.

Революционизирование крестьянских советов сказалось также в том, что на том же совещании в Петрограде 3 губернских совета: бессарабский, херсонский и уфимский — высказались за советскую власть. Правда, идея передачи власти советам еще не завоевала к сентябрю большинства губернских и уездных советов, но она находила все большее количество сторонников.

Если губернские и уездные крестьянские советы меняли свое лицо, то тем большая перемена происходила с крестьянско-солдатскими советами. Это можно проследить опять-таки на работе совета крестьянских депутатов петроградского гарнизона. До июля он демонстрировал под большевистским лозунгом немедленной передачи земли крестьянам. Во время демократического совещания он подтвердил это требование. Затем он участвовал, вопреки воле всероссийского исполкома крестьянских советов, на II съезде рабочих и солдатских депутатов 25 октября 1917 года и осудил уход социалистов со съезда. По этому поводу совет крестьянских депутатов петроградского гарнизона выпустил специальное

¹ Ленин, Соч. Т. XXI, стр. 253.

² Там же, стр. 322.

³ Там же, стр. 193.

воззвание, в котором заявлял, что образование однородной демократической власти возможно лишь на следующей платформе: «1) подтверждение декрета о земле; 2) немедленное предложение демократического мира; 3) контроль над производством при участии рабочих; 4) неотложный созыв Учредительного собрания в назначенный срок; 5) ответственность власти перед советами впредь до Учредительного собрания»¹.

Подобно совету крестьянских депутатов петроградского гарнизона работали и развивались и другие крестьянско-солдатские советы и секции.

К октябрьским дням солдаты уже шли за большевиками. В Москве, например, во время выборов в районные думы (конец сентября) солдаты голосовали за большевиков сплошной массой.

Большую роль в переходе крестьянства под руководство пролетариата сыграли батрацко-бедняцкие организации. Как мы видели, организации батраков и бедноты перед октябрём 1917 года были особенно распространены в прибалтийских губерниях, Западном крае и на Украине. В Прибалтийском крае советы безземельных депутатов имели свои краевые съезды. Батрацкое движение существовало также в Режецком уезде, Витебской губернии и в Минской губернии. На Украине и юге России организации бедноты и батраков зарегистрированы в Черниговской, Киевской, Екатеринославской, Таврической, Харьковской и Курской губерниях. В Москве и ее окрестностях был создан профсоюз сельскохозяйственных рабочих, садоводов и огородников. Есть сообщение об одном батрацком союзе в Саратовской губернии. Несомненно, что многие советы и союзы батраков и бедняков остались неизвестными.

Организованность в действиях особенно видна в батрацко-бедняцких организациях Прибалтийского края. Да и в других местах эта организованность также заметна. Например батрацкий союз одного из районов Режицкого уезда, Витебской губернии, обратился к режицкому со-

¹ «Советы крестьянских депутатов и других крестьянских организаций». Под ред. А. В. Шестакова. Т. I. Ч. 1-я, стр. 301.

вету рабочих и солдатских депутатов, этому «новому правительству», как пишут батраки, за помощью в борьбе с хозяином. Когда батракам задали вопрос в совете:

— Что вы будете делать, если помещик откажется удовлетворить ваши требования?

Они ответили:

— Будем сеять.

— А если у вас семян нет?

— Возьмем семена, инвентарь, устроим комитет².

Одним из замечательных приемов работы большевиков в деревне были землячества. На VI съезде партии большевиков делегат от Кронштадта докладывал: «Кронштадт действительно осуществляет «власть совета». Перед этой властью склоняется все и вся. Весь город покрыт целой сетью организаций, среди которых особенно интересны землячества. Главная задача землячества — посылка делегатов по деревням и губерниям для агитации и организации крестьян»³.

Организация землячеств приняла огромные размеры. Созданное к сентябрю петроградское центральное исполнительное бюро землячеств 12 губерний объединяло до 30 тысяч членов. Землячества были организованы в Воронеже, Москве, Туле, Калуге, Ярославле, Владимире. Они агитировали за немедленную передачу земли крестьянам, за организацию крестьян в советы. Землячества находились под непосредственным руководством большевиков. При петроградском землячестве была организована большевистская фракция. Землячества через своих членов-рабочих осуществляли непосредственную смычку рабочего класса с революционным крестьянством.

Не даром в многочисленных донесениях о крестьянских «беспорядках» и крестьянских организациях сыплются жалобы на «пришлых» людей, давно порвавших связь с землей и деревней. Контрреволюционный глаз помещиков замечал в деревне прежде всего большевиков. Поэтому помещицы организации решающую долю своей деятельности направляли на борьбу с большевиками. Помещик Рязанской

² Там же, стр. 214.

³ Протоколы VI съезда РСДРП (большевики), стр. 69. 1919.

губернии Семенов - Тянь - Шаньский в анкете министерства земледелия в октябре 1917 года на вопрос: «В какие организации, партии или союзы входит крестьянское население вашей волости?» — дает следующий ответ: «Власть захвачена крайними элементами (большевики, имеющие связь с Петроградом). Под давлением и по инициативе этих деятелей все крестьянство объединено в крестьянский союз, советы состоят из большевиков, которые и ведут за собой все крестьянство, объявляя всех несогласных «врагами народа»¹.

Итак, крестьянские советы в деревне и армии под влиянием развертывавшейся борьбы пролетариата и деревенской бедноты за власть, под влиянием исключительной работы партии большевиков, изгонявшей соглашателей из советов, подвизавшей своими популярными революционными лозунгами миллионы и десятки миллионов трудящегося и эксплуатируемого крестьянства к «новой революции», — эти крестьянские советы шли к превращению в полновластные государственные органы пролетариата и беднейших слоев деревни.

Совсем в противоположном направлении шло развитие волостных комитетов. Последние, уступив свое место земству, оказались послушными органами Временного правительства. Если крестьянские советы становились органами большинства революционного беднейшего и среднего крестьянства,

¹ Журнал «Красный архив» № 14 за 1926 год. Статья М. Мартынова «Аграрное движение в 1917 году по документам», стр. 200—201.

то комитеты становились органами меньшинства деревни, то есть кулачества. Подобно комитетам в орган кулаков и контрреволюции превращался и превратился Всероссийский исполком советов крестьянских депутатов.

Отношение революционного крестьянства к «своему» Всероссийскому исполкому очень ярко выразил один из делегатов крестьян на II съезде советов рабочих и солдатских депутатов 25 октября 1917 года. На этом съезде выступил представитель исполкома Пьяных с жалобой, что вот-де арестовали членов их исполкома Маслова и Салазкина. «Затем выступает, — пишет «Правда», — крестьянин Тверской губернии и говорит, что он привез низкий поклон и привет настоящему собранию, что от имени своих выборщиков — крестьян — обращается к собранию не останавливаться перед арестом всего исполнительного комитета крестьянского совета, потому что там сидят не крестьянские представители, а кадеты, которые не защищают народные интересы, а предают их, и что место им в тюрьме. От имени своих избирателей он приносит приветствие и благодарность Ленину как самому стойкому защитнику крестьянской бедноты. Речь (оратора) покрывается шумными, долго не смолкающими аплодисментами, переходящими в овацию»².

Таков итог: против эсеров и за Ленина.

Так пролетариат и его партия привели крестьянство к великим октябрьским дням.

² «Правда» от 27 октября 1917 г.

**ОРЕХОВОЗУЕВСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ РСДРП(б)
В БОРЬБЕ
ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ**

1

В своем выступлении на апрельской конференции 1917 года Ленин, подводя итоги докладов с мест, подчеркивал, что в отношении развития революции места обгоняют центр. В ряде городов, в том числе и в Орехово-Зуеве, уже в апреле власть фактически находилась в руках советов, а органы Временного правительства были безвластны. Объясняется это тем, что в центре у рабочего класса очень много энергии ушло на борьбу с царизмом, на его свержение. Это обстоятельство наряду с тем, что как раз в центре буржуазия была лучше организована и подготовлена к взятию власти, привело к тому, что у пролетариата здесь, на первом этапе революции, «не хватило сил взять в свои руки производство». На местах же, где руководство буржуазии было слабее, массам легче было сорганизоваться, и поэтому ход революции здесь стал опережать центр.

Такое развитие революции на местах являлось ярким доказательством правильности ленинских лозунгов и имело большое значение для дальнейшего развития революции в целом. «В провинции, — говорил Ленин, — муниципальная революция и она подталкивает центр; последний подбирает их опыт» (опыт мест. — С. 3.)¹.

Характерно, что революция на ме-

¹ Протоколы седьмой (апрельской) конференции РСДРП(б), стр. 131. Партиздат. 1934.

стах шла тем лучше и легче, чем больше был удельный вес пролетариата в составе населения, чем меньше было в нем промежуточных элементов.

К числу таких мест с преобладающим пролетарским населением принадлежало и Орехово-Зуево.

Основную массу ореховозуевских жителей издавна составляли рабочие текстильных фабрик Саввы и Викулы Морозовых. Вместе с расширением производства Морозовых рос и ореховозуевский пролетариат. В 80-х годах он насчитывал 8 тысяч человек, а в годы империалистической войны вырос до 30—35 тысяч.

Ореховозуевские пролетарии очень рано потеряли связь с землей. Даже еще до реформы они рекрутировались главным образом из отпущенных на волю крестьян, плативших своим помещикам лишь оброки. К 80-м годам связь с землей у многих из них была уже очень незначительна, а в годы империалистической войны у 60—70% рабочих не было никакой связи с деревней. В этом одна из причин того, что ореховозуевские рабочие были передовыми не только среди текстильщиков, но шли даже впереди металлистов некоторых районов царской России.

Ореховозуевский пролетариат имеет свою славную историю, воспитавшую в нем крепкие революционные традиции. Одним из крупнейших событий этой истории является, как известно, знаменитая морозовская стачка 1885 года, которая сыграла исключительную роль во всем рабочем движении царской России и оставила глубокие следы в среде ореховозуевских рабочих.

1905 год в Орехово-Зуеве также прошел бурно. Рабочие под руководством большевистской партии оказали вооруженное сопротивление полиции и казакам, когда те пытались разгромить штаб местных большевиков в 30-й казарме².

Даже в годы реакции местная организация большевиков продолжала существовать и руководить рабочим движением. Благодаря этому руко-

² Большинство рабочих в Орехово-Зуеве жило в казармах.

водству в период империалистической войны рабочие не пошли за ура-патриотами: меньшевиками, кадетами и пр.

Накануне февральской революции ореховозуевская подпольная организация большевиков была сильно разгромлена. Тем не менее оставшиеся члены партии продолжали вести работу среди пролетариата, используя всякие легальные возможности. Почти единственной легальной организацией в Орехово-Зуево была больничная касса¹. Здесь большевики и обосновались. В правлении больничной кассы при фабрике В. Морозова работал активный член большевистской организации тов. Липатов А. И.

После разгрома организации в связи с июньской стачкой 1916 года тов. Липатов, имевший друзей-большевиков на одном из московских заводов в Замоскворечье, наладил с ними тесную связь, при помощи которой ореховозуевским большевикам удалось через несколько дней после свержения самодержавия, выйдя из глубокого подполья, сплотиться в крепкую организацию, ведущую за собой рабочих.

Но те немногие дни, которые понадобились ореховозуевским большевикам, чтобы выйти из подполья, были использованы местными кадетами. Созданный под их руководством тотчас же после свержения самодержавия Комитет общественной безопасности 5 марта поспешил выпустить воззвание, в котором возвещалось:

«Граждане! Старое правительство, которое довело нас до голода и в прошлом году лишило армию снарядов, свергнуто.

Новое правительство даст нам победу над врагом, даст хлеб и свободу»².

Местный комитет железнодорожных

¹ Необходимо подчеркнуть, что Орехово-Зуево, хотя и было очень крупным рабочим центром (100 тысяч населения в 1916 году), однако считалось селом до революции 1917 года и не имело ни земства, ни других учреждений.

² Все выдержки из документов привожу по материалам Московского и Ореховозуевского партархивов. — С. 3.

служащих при станции Орехово писал еще откровеннее:

«Товарищи! Опасное время переживают наша родина и наша свобода. Хозяйственная жизнь страны расстроена, и миллионы германских штыков устремлены в нашу сторону». В заключении стоял призыв: «С богом все за работу, совместно с Временным правительством, для дела свободы и счастья и блага народа».

Первый совет рабочих депутатов (в составе которого было всего несколько большевиков) кадеты при активной помощи эсера Ланге из Московского совета сумели захватить в свои руки. Председателем совета был избран беспартийный Ф. Мочалин, вскоре очутившийся в лагере меньшевиков. Никакой популярностью этот совет не пользовался среди рабочих масс, так как он не ставил своей задачей разрешение остро назревших для рабочих вопросов: продовольственного, повышения заработной платы, создания фабрично-заводских комитетов и т. д.

Такое положение, при котором совет находился не под руководством нашей партии, продолжалось буквально несколько дней. Небольшая большевистская организация быстро становилась на ноги. Замоскворецкий большевистский комитет Москвы выделил целую группу большевиков, которая примерно в первых числах марта³ приехала в Орехово-Зуево. Среди них были тт. Ю. Мышкин, Ефимов (Бумажный), М. Коровай, Ф. Карманов и ряд других товарищей. С их помощью местная организация оформила свой первый легальный партийный комитет.

В этот период организация насчитывала всего 17 человек, так как прием в партию проходил крайне строго. Тов. Липатов в своих воспоминаниях пишет: «В партию принимали только после принятия всех пунктов программы-минимум и полного согласия с тактикой большевиков. Вновь вступившим выдавались партбилеты с печатью Замоскворецкого Комитета».

Оформление партийной организации, приезд старых большевиков из ссыл-

³ Всюду даты даются по старому стилю. — С. 3.

Общий вид фабрики «Пролетарская диктатура» (быв. Морозовых). Орехово-Зуево, 1925 год.

ки, эмиграции и армии и помощь товарищей из Москвы, хороших организаторов и агитаторов дали возможность партийной организации быстро мобилизовать под большевистскими лозунгами широкие рабочие массы. Это облегчалось еще и тем обстоятельством, что других партий, кроме кадетов, в Орехово-Зуево тогда не было. Имевшиеся одиночки меньшевики и эсеры никакой роли не играли. Хотя они и получили подкрепление из Москвы, но это им не помогло.

Кадеты были изгнаны из совета рабочих депутатов, и на состоявшемся 19 марта в Зимнем театре многотысячном собрании рабочих совет рабочих депутатов нового состава был почти целиком избран из членов нашей партии. В президиум прошли все большевики. Председателем был избран широко известный рабочим массам старый большевик тов. Липатов.

В этот же день под руководством нашей партии были избраны и фабрично-заводские комитеты. Рабочими был принят устав из 24 пунктов, в котором четко формулировались классовые задачи фабрично-заводского комитета. «В своей работе фабрично-заводские комитеты руководствуются нуждами рабочих данного предприятия в согласии с интересами всего рабочего класса», — гласил один из параграфов устава.

2

Первоочередным вопросом, вставшим перед партией и переизбранным

советом, был вопрос о немедленном улучшении материального и правового положения ореховозуевских рабочих. В результате империалистической войны цены на продукты повысились в 4—6 раз, а заработная плата — всего лишь в полтора раза. Положение было крайне тяжелое. Организованные и руководимые большевиками фабзавком и профсоюз текстильщиков поставили перед дирекцией фабрики Морозовых ряд требований и в первую очередь требование введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, рабочего контроля и т. д.

Сохранилось заявление заводского комитета фабрик В. Морозова от 11 апреля, в котором они предлагали правлению удовлетворить требования рабочих-пекарей о введении 8-часового рабочего дня. В документе писалось: «Заводской комитет, считая недопустимым, чтобы рабочие работали по 15 часов в сутки за обыкновенную плату, предлагает администрации фабрики ввести 8-часовой рабочий день для хлебников (какой принят рабочими на общем собрании Орехово-Зуевского района), а за работу сверх 8 часов в сутки платить в двойном размере».

Натиск рабочих и их организаций на фабрикантов был настолько силен, что последние вынуждены были написать в половине апреля в исполнительное бюро советов рабочих депутатов: «Во избежание каких-либо осложнений с рабочими, особенно нежелательных в переживаемое ныне родиной тяжелое время, правление из'являет свое

согласие на установление на фабриках товарищества 8-часового рабочего дня при сохранении ими прежнего заработка».

Тем не менее буржуазия не так легко сдавала свои позиции. В своей борьбе против рабочих она опиралась на так называемый Временный исполнительный комитет¹, этот убудочный орган Временного правительства, составленный по принципу представительства от разных общественных групп с таким расчетом, что в составе Временного исполнительного комитета оказалось из 38 человек только 5 рабочих, а остальные—купцы, крупные служащие и т. д. В комитете сидели такие махровые реакционеры, как бывший прокурор Альбицкий, фабричный инспектор Кудрявцев, купец Палладин и т. п. Для настроений комитета характерна следующая его резолюция от 22 марта:

«Решительно заявляя, что в цели Временного исполнительного комитета не входит совершенно участие в классовой борьбе на чьей-либо стороне, а тем более участие в борьбе рабочего пролетариата с капиталом, Временный исполнительный комитет отказывается понять ту страстность и остроту, которые были внесены в вопрос о совместной работе некоторыми из членов рабочих депутатов».

Вот почему в ответ на ряд требований совета рабочих депутатов нового состава, фабзавкомов и самих рабочих администрация обеих фабрик, вполне основательно считая Временный исполнительный комитет своим защитником, в «трудную» для нее минуту обращалась к последнему за помощью. Так, правление фабрик В. Морозова на предложение совета рабочих депутатов удерживать с рабочих 1% заработной платы, согласно их постановлению, в пользу совета рабочих депутатов, а также освобождать депутатов—членов совета—от работы с сохранением заработной платы для них писало в Временный исполнительный комитет следующее: «Покорнейше просим Исполнительный комитет сообщить, законная ли таковая орга-

низация и имеет ли она право на предъявление требований к администрации фабрик, и каково должно быть отношение администрации фабрик к означенной организации».

Дирекция продолжала противиться совету рабочих депутатов, надеясь, очевидно, на помощь свыше, непосредственно от Временного правительства. 30 марта правление фабрик В. Морозова писало в совет рабочих депутатов, что «оно не находит возможным признать законную силу за фабрично-заводским комитетом фабрик товарищества, так как ни в законе, ни в распоряжениях правительства нет никаких указаний на учреждение таких комитетов. Ввиду сего и все отношения комитета на имя товарищества будут оставлены правлением без рассмотрения и членам комитета как таковым жалованье не будет уплачиваться».

Но все мероприятия гг. фабрикантов по отношению к рабочим организациям не могли удержать их революционного натиска, тем более, что эти организации с каждым днем крепили, поддерживаемые десятками тысяч рабочих и работниц.

Новому, большевистскому совету депутатов удалось добиться реорганизации Временного исполнительного комитета: в первых числах апреля комитет был переизбран, и на этот раз в него прошли в абсолютном большинстве рабочие-большевики. Тов. Липатов так описывает эти переборы: «На заседании совета мы решили реорганизовать Исполнительный комитет общественной безопасности. Потребовали пропорционального представительства в нем рабочих. 2 апреля провели собрание. Выбрали новый Исполнительный комитет. Исполнительный комитет был создан пропорционально составу населения из 46 представителей; из них 43 рабочих и 3 представителя буржуазно-интеллигентских слоев. Со 2 апреля власть в Орехове была в руках рабочих».

Так, уже через месяц после февральской революции в Орехово-Зуеве кончилось двоевластие. Именно с этого периода ореховозуевский пролетариат и становится фактически полным хозяином в городе. Отсюда и быстрое раз-

¹ Он же Комитет общественной безопасности. — С. 3.

Место расстрела рабочих во время февральско-мартовской забастовки в Орехово-Зуеве. 1905 год.

вертывание острой борьбы с фабрикантами, за спиной которых стояло Временное правительство в Петрограде.

Приезд Ленина в Петроград вызвал немедленный отклик местного партийного комитета большевиков. В заседании от 8 апреля в числе других вопросов вторым пунктом стоял вопрос о посылке приветственной телеграммы тов. Ленину. Приезд Ленина придал еще большую силу и уверенность ореховозуевским рабочим.

3

Все рабочие организации Орехово-Зуева: совет рабочих депутатов, фабрично-заводские комитеты и переизбранный Исполнительный комитет — были целиком на стороне нашей партии. То же было и с широкими рабочими массами. Но гг. Морозовы, зная великолепно об общем положении в стране, пытались вплоть до октября саботировать решения рабочих организаций о заработной плате и особенно о рабочем контроле. Под разными предлогами они делали попытки нарушить ход работ на «своих» фабриках. На это широкие рабочие организации (совет, профсоюз) ответили решительным вмешательством в дела

производства, введя фактически уже в тот, далекий от Октября период рабочий контроль. Эту работу возглавил новый совет рабочих депутатов, который сразу же создал ряд комиссий, в том числе и комиссию по рабочему контролю.

Исполнительный комитет, работавший в это время под руководством нашей партии, 2 мая писал в контору В. Морозова:

«Исполнительный комитет предлагает конторе не отправлять с фабрики никаких грузов без разрешения контрольной комиссии при совете рабочих депутатов и делегатов от совета солдатских депутатов Владимирского и Покровского гарнизонов».

Само собой разумеется, что гг. фабриканты резко воспротивились введению рабочего контроля у себя на фабриках.

В письме в Исполнительное бюро советов рабочих депутатов от 28 апреля 1917 года правление фабрик В. Морозова писало: «Принимая во внимание, что существующие на фабриках рабочие комитеты, согласно утвержденному Временным правительством положению о сих комитетах, имеют целью

регулировать взаимоотношения между рабочими и предпринимателями, а также культурно-просветительные заботы, правление не может допустить вмешательства ни совета, ни комитета в технику производства и в отводе помещения для представителей совета в здании конторы отказывает».

Это письмо было вызвано посылкой на фабрику двух членов совета рабочих депутатов «для наблюдения за ходом предприятия и условиями рабочего быта», как было сказано в мандате, выданном советом.

Классовая борьба между рабочими и фабрикантами обострялась.

Инженер местных фабрик Лоханько (кадет), стоявший во главе профессионального союза служащих, в письме от 21 апреля 1917 года к владимирскому губернскому комиссару жаловался, что новые составы как совета рабочих депутатов, так и Исполнительного комитета «повели дело организации очень односторонне, преследуя пользу одного класса (читай: рабочего класса.—С. З.), не входя ни в какие объяснения ни с администрацией фабрик, ни со служащими». Письмо кончалось следующими недвусмысленными словами: «Ждем от вас деятельной помощи, что подымет авторитет Временного правительства в глазах местных представителей демократических направлений».

Характеризуя положение в Орехово-Зуеве, тов. Ефимов на апрельской конференции РСДРП(б) говорил: «Когда говорят, что власть должна перейти в руки Совета р. и с. депутатов, нам кажется, что нам здесь в этом направлении делать нечего. У нас власть в руках Совета р. и с. депутатов... Вся власть в Орехово-Зуеве в руках рабочих»¹.

И это вполне соответствовало действительности. О том, какую силу рабочие представляли на фабрике, весьма красноречиво свидетельствует следующее письмо местного фабричного инспектора Кудрявцева от 3 мая 1917 года «начальству» во Владимир: «Ог-

лоблин и Свешников² уехали из Орехова, большинство заведующих и мастеров тоже. Часть служащих и мастеров удалена с фабрик по требованию рабочих.

Положительного ответа от правления фабрик до сего дня не получено, фактически распоряжения по фабрикам отдаются советом рабочих депутатов. Положение вообще нельзя назвать нормальным».

Рабочее движение к этому времени значительно окрепло. Численный состав и влияние большевиков колоссально возросли. Тов. Полидоров в письме в Московский окружной комитет РСДРП(б) писал о поездке в Орехово-Зуево 18—20 мая: «19 мая был в профессиональном союзе. Членов насчитывается свыше 17 тысяч человек. Масса в Орехово-Зуеве хорошо дисциплинирована и идет за советом рабочих депутатов, в котором все члены — большевики». В другом месте этого же письма он пишет про партийные дела: «Устраивается с.-д. клуб, заводится ряд библиотек, для чего уже куплено порядочно книг. В организации имеется свыше 450 членов, принимавшихся довольно строго, с экзаменом». В конце письма тов. Полидоров делает вывод, что Орехово-Зуево уже подготовлено к переходу власти в руки пролетариата: «Меньшевики и эсеры незаметны. Влияние организации таково, что в Орехово-Зуеве хоть сейчас можно ввести диктатуру пролетариата».

Примерно в таком же духе и в этот же период времени пишет в своем отчете в МК РСДРП(б) тов. Ефимов (Бумажный): «Классовое самосознание растет, и партийная работа, безусловно, расширится и поглотит все. Кадеты и др. партии, несмотря на бросаемые вызовы, не являются, будучи уверены в поражении».

17 мая собрание рабочих в Орехово-Зуеве, на котором присутствовало около 20 тысяч человек, единогласно приняло по докладу представителя Моссовета т. Ведерникова и т. Соловьева из Московского окружного комитета РСДРП(б) (сокращенно именуемого

¹ Протоколы седьмой (апрельской) конференции РСДРП(б), стр. 118 и 119. Партиздат, 1934.

² Оглоблин и Свешников были директорами фабрик: первый — у С. Морозова и второй — у В. Морозова.

«Окружкой») резолюцию, в которой говорилось:

«Для обеспечения правильного хода работ и гарантий от всяких злоупотреблений со стороны администрации установить контроль над всеми фабриками, складами и конторами...

В случае неудовлетворительности переговоров оставить за собой свободу действий, для чего сейчас же обратиться в Московский окружной комитет и ЦК РСДРП за руководящими кадрами»¹.

В заключение собрание единодушно послало привет своему идейному вождю и руководителю—товарищу Ленину.

На собрании была избрана также комиссия из 12 рабочих для ведения конфликтных дел с фабрикантами.

Газета эсеров «Труд» в № 41 за 1917 год писала про события в Орехово-Зуеве: «Происходят колоссальные митинги до 20 тысяч человек, на которых даже посылаются приветственные телеграммы Ленину; рабочие уже вмешиваются в распоряжения администрации. К сожалению, имя Московского совета депутатов пользуется в Орехово-Зуеве меньшим авторитетом чем в Москве».

4

Вопросу о работе в районе Ореховозуевский комитет партии еще задолго до Октября уделял исключительное внимание. Московский окружной комитет оказывал ему в этом деле особую поддержку. Так, за это время в Орехово-Зуеве из «Окружки» с докладами приезжали Н. Л. Мещеряков, В. И. Соловьев, тов. Поллиоров и др.

Мы посылали в район большевистскую литературу, привлекали солдат в состав совета, и т. д. Для агитации туда направлялись испытанные большевики, которые разясняли массам сущность происходивших событий. Кроме того большевистскую пропаганду вели и сами ореховозуевские рабочие.

Под влиянием Ореховозуевской организации, насчитывавшей в это время (апрель—май) уже больше 500 человек, в Ликине, Дулеве, Городищах

¹ «Социал-демократ» № 46 от 18 мая 1917 года.

Тов. А. И. Липатов.

и других местах района росли партийные организации большевиков. Особенно бурно протекало рабочее движение в Ликине (в 5 верстах от Орехово-Зуева).

Большая работа проводилась также среди воинских частей района. В самом Орехово-Зуеве, кроме сотни астраханских казаков, жандармов и полиции, никакие воинские части не стояли. Последние находились в уездном городе Покрове, в 20 верстах от Орехово-Зуева, и на них-то нашей организации пришлось в своей работе обратить самое серьезное внимание. В Покровский гарнизон был послан старый большевик и блестящий оратор тов. Хазов А. А., который провел там при помощи местных большевиков-солдат громадную работу. В результате этой работы в совет рабочих депутатов были введены представители Покровского и Владимирского гарнизонов.

Парторганизация готовила также боевые силы из самих рабочих. После переизбрания первого совета рабочих депутатов новый состав вместе с комитетом партии большевиков в числе других комиссий создал и комиссии по военным делам.

Группа активных партработников Ореховозуевской организации РСДРП(б) в 1917—1918 годах.

Один из активных организаторов боевых сил в Орехово-Зуеве, тов. Петраков, в своих воспоминаниях пишет:

«Райком нам поручил Хазова Авдея Аф., члена райкома, направить в 21-й пех. запасный полк в Покрове. Задача его заключалась в том, чтобы достать оружие и полк сделать большевистским. Через Хазова мы достали оружие: 300 винтовок системы «Витерлэ», 61 тысячу патронов и несколько ящиков разных гранат».

Этот же товарищ рассказывает о создании у нас боевой дружины:

«В конце апреля или начале мая 1917 года, на заседании райкома и исполбюро, было вынесено примерно следующее решение: учитывая опыт 1905 года в Орехове, организовать боевую дружину. Для этого создать штаб боевых дружин и в случае надобности вооруженной борьбы укрепленным пунктом считать Зимний театр. Штабу вести разведку и систематический учет всех партий и их мест сбора. Начальником штаба назначить тов. Коровая, а председателем—Барышников. В штаб вошли я, Федин И. И., Богатов И. С., Киров Степан Андреевич и др. Штабу же поручено достать оружие и боеприпасы. Штаб и боевая дружина считались конспиративными».

Другой активный участник создания боевой дружины, тов. Федин И. И., пишет:

«В это время мы приступили к организации боевой дружины, организовали ее в конце марта. К нам приезжал из М. К. тов. Жилин, который нас инструктировал, как начать работу. Когда мы вербовали боевую дружину, мы проводили вербовку из наиболее надежных рабочих. Перед июльским восстанием мы связались с Владимирским полком, Покровским, достали 300 винтовок, около 60 тысяч патронов, и таким образом наша Красная гвардия была подготовлена».

Несмотря на то что уже в первые месяцы после буржуазно-демократической революции ореховозуевский совет, руководимый большевистской партией, являлся фактической властью, ореховозуевская организация большевиков уделяла много внимания и сил вопросу создания вооруженных сил революции, в частности вопросу о Красной гвардии. На общегородском собрании организации большевиков от 23 июня 1917 года было принято постановление об организации Красной гвардии. После этого партийной организацией была проделана огромная работа по созданию боевых сил для вооруженной схватки с буржуазией.

Как сейчас помню, нам, выбранным от райкома партии для этой работы, приходилось, особенно вначале, употреблять много хитрости и осторожности, чтобы не спровоцировать против нас выступления как Временного правительства, так и местной буржуазии.

5

На последующих этапах борьбы за Великую пролетарскую революцию ореховозуевские рабочие также были в передовых рядах.

Ореховозуевский пролетариат активно откликнулся на июльские события, выйдя на улицы мощными колоннами. Демонстрация прошла необычайно организовано и оставила глубокий след в рабочих массах. Она лишний раз показала сплоченность ореховозуевских рабочих вокруг большевистской партии. Эсеры и меньшевики, немного окрепшие к этому времени, не посмели даже показаться на демонстрации.

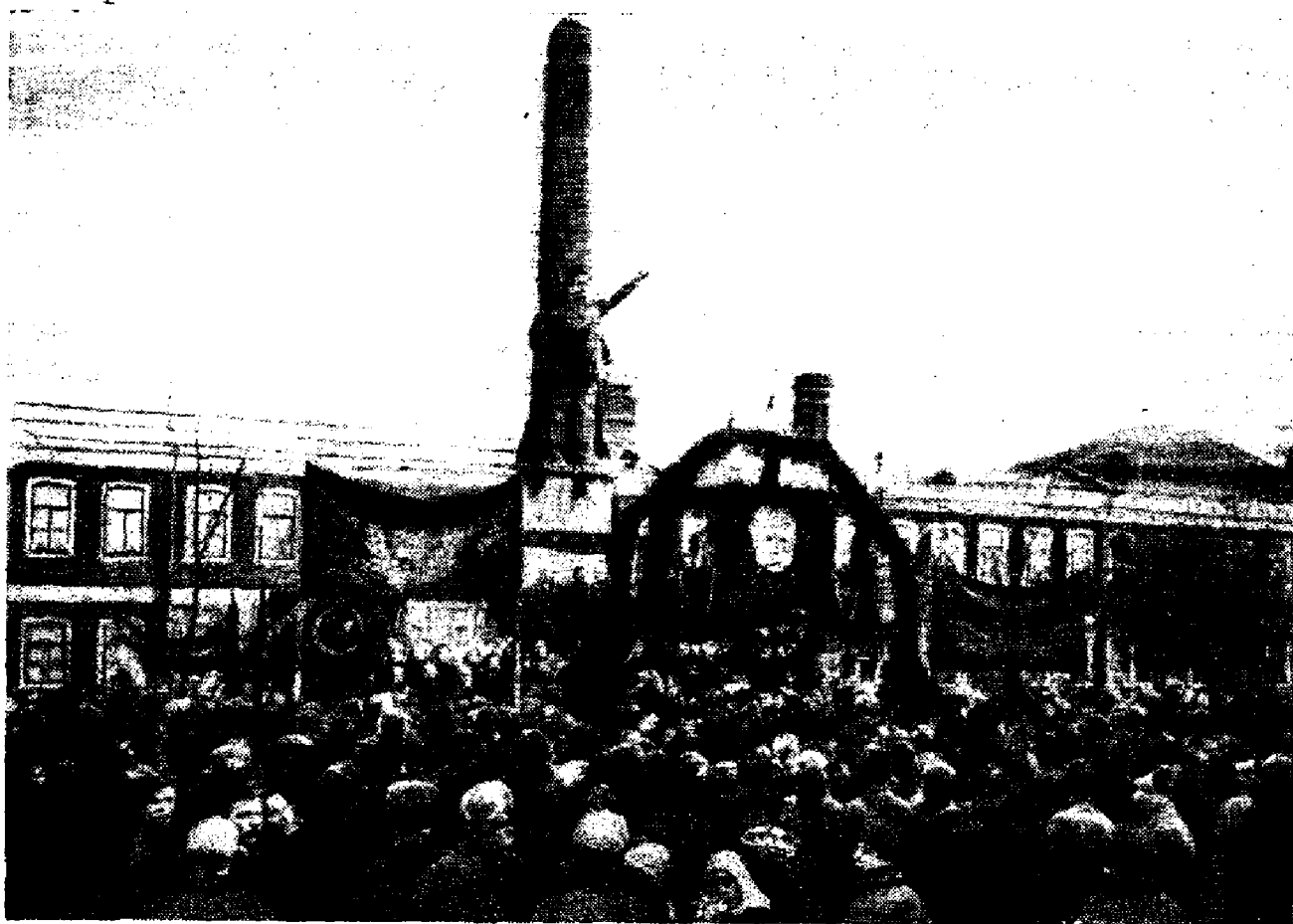
Такая же демонстрация прошла в Орехово-Зуеве в связи с так называемым «Московским совещанием». Лозунгами ее были: «Долой контррево-

люционное Московское совещание!», «Долой смертную казнь!», лозунги протеста против ареста видных деятелей большевистской партии и против закрытия рабочей печати.

Во время корниловского мятежа наша партийная организация провела также большую работу. На общегородском собрании партийной организации от 27 августа докладчик тов. Барышников сказал, что «сдачей Риги союзная буржуазия хочет придавить русский пролетариат, а вместе с тем и международную революцию. И теперь для русского пролетариата на очереди дня стоит вопрос о решительных действиях».

Тов. Хазов, считая, что в связи с этими событиями местные контрреволюционные силы активизируются, предложил: «Поручить комитету созвать собрание общественных организаций для обсуждения вопроса о борьбе с контрреволюцией».

На другой же день комитетом партии было созвано широкое совещание, на котором и был выбран революционный комитет из 11 человек. В большинстве в этот ревком вошли актив-

Открытие памятника «Свободы» на площади «Стачки» в Октябрьские дни. Орехово-Зуево. 1923 год.

ные работники партийного комитета и совета рабочих депутатов.

В этот период местная организация уделяет особенно большое внимание вопросам укрепления и усиления Красной гвардии. Из нескольких десятков человек, главным образом партийцев, Красная гвардия вырастает примерно до 300 человек.

Корниловскому выступлению в Орехово-Зуеве предшествовали первые выборы в городскую думу¹.

На этих выборах в обстановке крайне обострившейся борьбы между рабочим классом, с одной стороны, и буржуазией, — с другой, большевистская организация одержала исключительную победу. Эсеры и меньшевики во время выборов подняли бешеную кампанию против нашей партии. Они пригласили на предвыборные собрания свои лучшие силы. Но победа все-таки осталась за большевиками: из 74 гласных фракция большевиков получила 56 голосов.

Надо сказать, что к этому времени относится попытка небольшой группы интеллигентов-партийцев, склонявшихся к правым, отколоться от партии². Во время выборов в городскую думу эта группка, называвшая себя «объединенцами - интернационалистами», выставила свой самостоятельный список в думу. На расширенном со-

¹ После революции большевистская организация возбудила в Москве ходатайство об именовании Орехово-Зуева городом. Ходатайство было удовлетворено, и город был отнесен к Московской губернии. — С. 3.

² В эту группку тогда входили: Гессе, Карцева, В. Сергеев, Малявкин и другие, всего 15—20 человек.

брании комитета партии с активом был поставлен специальный вопрос о поведении этой группки дезорганизаторов и им был дан достойный отпор. На выборах в думу группка не получила ни одного голоса и вскоре была вынуждена капитулировать перед партией. Надо отметить, что, поняв свои ошибки, она быстро исправилась и активно включилась в работу нашей организации.

К великим дням Октябрьской революции Ореховозуевская организация пришла единой и сплоченной. Свой опыт и свои силы она сумела отдать на помощь борющимся за власть пролетариата рабочим массам Москвы.

Незадолго до Октябрьского восстания в Орехово-Зуево из «Окружки» (с которой организация в последние дни перед восстанием имела особенно тесную связь) приехали гг. Жилин и Георгиева, проинформировавшие организацию о положении дел в партии и о задачах предстоящей борьбы.

Когда московский пролетариат поднялся на вооруженное восстание против Временного правительства, ореховозуевские пролетарии послали ему на помощь в Москву свои вооруженные отряды (сначала один отряд в 50 человек, затем — второй). В самом Орехово-Зуеве эти силы им не понадобились, так как власть была уже давно в руках большевистского совета.

После победы Великой пролетарской революции ореховозуевский пролетариат продолжает идти в первых шеренгах строителей социализма в нашей стране.

Т. Ремезова

ПЕРВЫЕ ШАГИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1917 ГОДУ И ИЗМЕНА ЗИНОВЬЕВА И КАМЕНЕВА

1

Вопрос об организации власти при диктатуре пролетариата был в основном решен большевистской партией еще до начала вооруженного восстания в Петрограде. Лозунгом, мобилизующим массы на восстание, являлся ленинско-сталинский лозунг «вся власть советам», данный Лениным еще на предыдущем этапе революции. 25 (12) апреля 1917 года Ленин писал в «Правде»: «Вся власть в государстве, снизу доверху, от самой захолустной деревушки до каждого квартала в Питере должна принадлежать Советам Рабочих, Солдатских, Батрацких, Крестьянских и т. д. Депутатов»¹.

В период от февраля до октября 1917 года этот лозунг не мог быть претворен в жизнь благодаря соглашательской политике эсеров и меньшевиков.

В день победоносного вооруженного восстания, 7 ноября 1917 года, Ленин

на заседании Петроградского совета Р. и С. Д. указывал, что значение этой рабочей и крестьянской революции прежде всего состоит в том, «... что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций»². Первым шагом в деле организации власти после победы пролетариата над буржуазией был переход власти утром 7 ноября в руки органа Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов—Военно-революционного комитета, стоявшего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

В тот же день ВРК в сообщении тылу и фронту извещал о победе над Временным правительством в центре и о переходе на местах власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

¹ Ленин. Т. XX, стр. 145.

² Ленин. Т. XXII, стр. 4.

Вечером того же дня II всероссийский съезд советов, которому ВРК передал власть, в воззвании к рабочим, солдатам и крестьянам, написанном Лениным, извещал:

«Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки... Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок»¹.

Далее, II съезд принял декрет об образовании рабочего и крестьянского правительства. На основании этого декрета заведывание отдельными отраслями государственной жизни возлагалось на комиссии, председатели которых составили Временное рабочее и крестьянское правительство — Совет народных комиссаров². Декрет подчеркивал, что состав комиссий, поставленных во главе отдельных отраслей государственной жизни, должен обеспечить проведение в жизнь программы, провозглашенной съездом (декреты о земле и о мире). В соответствии с демократическим характером нового правительства — правительства диктатуры пролетариата — декрет устанавливал, что СНК должен проводить провозглашенную съездом программу «в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих»³.

Состав первого СНК, избранного съездом, был чисто большевистским: председателем СНК съезд утвердил В. И. Ленина, комиссаром по делам национальностей — И. В. Сталина. Всего в состав СНК вошло 15 человек. Во главе комиссариата по военным и морским делам был поставлен комитет в составе трех человек. Пост народного

¹ Ленин. Т. XXII, стр. 11.

² Правительство, созданное на II съезде советов, носило название Временного рабочего и крестьянского правительства. В постановлении II съезда об его образовании говорилось, что это правительство образовано временно, до созыва Учредительного собрания. Термин «временное» по отношению к советскому правительству перестал употребляться после разгона Учредительного собрания.

³ «Съезды советов в постановлениях и резолюциях» стр. 17. М. 1935.

комиссара по делам железнодорожным временно остался незамещенным. Состав первого СНК был предложен съезду ЦК большевистской партии. При обсуждении кандидатур еще до утверждения этого состава съездом ЦК большевистской партии пригласил на свое заседание представителей левых эсеров и предложил им войти в СНК.

Однако левые эсеры не решились на переход на сторону большевиков и открытый разрыв с прочими мелкобуржуазными партиями, выжидая окончательных результатов вооруженного восстания и борьбы с Керенским.

Тот факт, что чисто большевистский состав правительства был утвержден II съездом советов, имел громадное значение. Он выбивал почву из-под ног всех политических партий, которые с первых дней образования советской власти вели борьбу против нее, пытаясь утверждать, что большевики являются захватчиками власти.

Несмотря на избрание съездом Совета народных комиссаров из числа членов большевистской партии большевики с первых же дней заявили о своей готовности включить в Совнарком представителей от левых эсеров. Необходимость такого шага вызывалась тем обстоятельством, что левые эсеры пользовались еще известным влиянием среди крестьянства. Им принадлежало довольно значительное число мест в советах. Так, на II съезде советов из общего числа делегатов в 670 человек было 90 человек левых эсеров⁴. Во ВЦИК второго созыва было избрано 29 левых эсеров из общего числа членов 101⁵. На происходивших вскоре после II съезда советов Чрезвычайном и II всероссийских крестьянских съездах левоэсеровские фракции были наиболее многочисленными. В самой партии эсеров в низовых организациях большинство было левых. В местных советах, в особенности крестьянских, левым эсерам также принадлежало значительное число мест. В ряде крестьянских советов им принадлежало большинство.

Чтобы не оттолкнуть от советской

⁴ «Второй всероссийский съезд советов». Предисловие Яковлева. Госиздат. 1928.

⁵ «Съезды советов в постановлениях и резолюциях», стр. 8. М. 1935.

власти эти, еще довольно многочислен-
ные слои трудящихся, шедшие на дан-
ном этапе за левыми эсерами, и завое-
вать эти массы, большевики допустили
левых эсеров к временному участию в
СНК.

Для большевиков блок с левыми эсе-
рами являлся одним из путей завоева-
ния середняцких масс деревни, но это
был далеко не единственный путь для
достижения этой цели. Гораздо боль-
шее значение в деле расширения опо-
ры советской власти в деревне имели
практические мероприятия большеви-
стского правительства, полностью от-
вечавшие интересам трудового кре-
стьянства. «Не надо понимать так,—
писал Ленин,—что соглашение с сред-
ним крестьянином означает обязатель-
ное соглашение с лево-эсером. Ниче-
го подобного. Мы закон о социализа-
ции провели тогда, когда у нас ни-
какого соглашения с левыми эсерами
не было; а этот закон и означает как
раз наше соглашение с средними кре-
стьянами, с крестьянской массой, а не
с левоэсеровскими интеллигентика-
ми»¹.

Непреклонность в борьбе с буржу-
азией, отличавшая политику большеви-
ков, толкала и левых эсеров на более
решительную борьбу с правыми. Ис-
пользование левых эсеров для борьбы
с правыми эсерами также играло
роль в деле заключения блока с ними.

Проводя политику завоевания на
сторону пролетариата при помощи
блока с левыми эсерами определен-
ных слоев трудящихся деревни, боль-
шевики по отношению к самим левым
эсерам занимали непримиримую и
твердую позицию. Никакие ультима-
тумы левых эсеров и неоднократные
их попытки путем угроз откола и
изоляции большевиков добиться тех
или иных уступок не имели успеха.
Во время переговоров с левыми эсе-
рами об их участии в правительстве
большевики приняли и провели в
жизнь декреты о печати и роспуске
петроградской думы, что вызвало рез-
кие нападки со стороны левых эсе-
ров и новые их колебания.

Допуская левых эсеров к участию
в органах власти, ЦК большевиков
ограничивал это участие определен-
ными условиями. Прежде всего уча-

¹ Ленин. Т. XXIII, стр. 173.

В. И. Ленин. 1917 год.

стие левых эсеров не должно было ни
в какой мере изменить классовый ха-
рактер органов пролетарской дикта-
туры. Партии пролетариата должно
было принадлежать в центральных ор-
ганах власти подавляющее большинст-
во. Число мест, предоставленных ле-
вым эсерам, исключало возможность
их решающего влияния и значения.

Мероприятия по социалистическо-
му переустройству общества должны
были также твердо проводиться в
жизнь. Временное сотрудничество
большевиков с левыми эсерами не оз-
начало никакого отказа от основных
принципов пролетарской диктатуры,
никаких уступок мелкой буржуазии.
«Мы шли к Октябрю,—писал това-
рищ Сталин,—под лозунгом диктату-
ры пролетариата и беднейшего кре-
стьянства и осуществили его в Ок-
тябре формально, поскольку мы име-
ли блок с левыми эс-ерами и делили
руководство с ними, хотя фактиче-
ски у нас уже тогда была диктатура
пролетариата, так как мы, большеви-
ки, составляли большинство»².

² И. Сталин «Вопросы ленинизма»,
стр. 157. Партиздат. 1934.

Выступая на Чрезвычайном крестьянском съезде с докладом об условиях соглашения с левыми эсерами, Ленин указывал, что «...соглашение возможно только на социалистической платформе, иначе оно не соглашение»¹.

2

После окончания работ III съезда меньшевики и эсеры предприняли ряд шагов к тому, чтобы добиться от большевиков изменения характера и состава созданного съездом правительства.

Инициатором совещания всех социалистических партий для обсуждения вопроса об организации власти явился Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного союза — Викжель, в котором господствовали эсеры и меньшевики и который с первых дней Октябрьской революции занял враждебную пролетариату позицию. Викжель был избран на учредительном съезде железнодорожников, собравшемся в Москве 15 июля 1917 года. В состав его входило 40 человек; из них: 2 большевика, 1 сочувствующий большевикам, 10 меньшевиков, 18 эсеров, 6 народных социалистов, 1 кадет и 2 беспартийных². По социальному положению подавляющее большинство членов Викжеля относилось к категории высокооплачиваемых железнодорожных служащих. Прослойка рабочих в его составе была очень незначительна.

8 ноября (26 октября) 1917 года, в то время как в Петрограде происходило вооруженное восстание и заседал II съезд советов, Викжель разослал всем местным железнодорожным организациям и советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов телеграмму, в которой заявлял о непризнании им правомочности II съезда советов и своем отрицательном отношении к «захвату власти» партией большевиков. В той же телеграмме Викжель сообщал, что принимает на себя руководство железнодорожным транспортом, и потребовал от железнодорожных организаций исполне-

ния только тех распоряжений, которые исходят от Викжеля. Не признав полномочий II съезда советов и избранного им СНК, Викжель предпринял ряд шагов, направленных к тому, чтобы совместно с партиями меньшевиков и эсеров создать иное правительство или добиться у большевистской партии коренного изменения состава и программы деятельности большевистского правительства. Платформа, на которой Викжель собирался организовать правительство, была им изложена в телеграмме, разосланной на места 10 ноября (28 октября) 1917 года. В указанной телеграмме наряду с провозглашением «нейтралитета» в происходящей гражданской войне и предписанием всем представителям органов союза «немедленно выйти из всех организаций, проводящих в жизнь вооруженную политическую борьбу социалистических партий», Викжель заявлял, что будет помогать только той организации, «которая обязуется образовать однородное социалистическое правительство, представляющее все социалистические партии от большевиков до народных социалистов включительно и ответственное перед правомочным органом революционной демократии, имеющим действовать до Учредительного собрания...»³.

Другими словами, «нейтралитет» Викжеля на самом деле означал активную борьбу против диктатуры пролетариата. Предъявив ультиматум немедленно прекратить гражданскую войну и образовать однородное социалистическое правительство, Викжель угрожал в противном случае всеобщей железнодорожной забастовкой. Однако забастовка провалилась, так как железнодорожники не поддержали Викжеля и стали на сторону советской власти. В дальнейшем Викжель и не делал попыток прибегнуть к осуществлению своих угроз. Массы железнодорожных рабочих были значительно левее Викжеля, и влияние последнего на них было незначительно.

Насколько велик был разрыв между Викжелем и массами, ярко пока-

¹ Ленин. Т. XXII, стр. 88.

² «Путь к Октябрю». Сб. статей под ред. С. Черномордик. Вып. 1-й, стр. 176—177. М. 1923.

³ П. Воппе «Дни Октябрьской революции и железнодорожники», стр. 18. М. 1924.

зывает выступление на II съезде советов представителя железнодорожных рабочих, который заявил, что «Центральный комитет железнодорожного союза является политическим трупом. Массы железнодорожных рабочих давно отвернулись от Центрального комитета»¹.

Характерно в этом отношении и сообщение представителя Курской дороги, сделанное им на совещании главных дорожных комитетов, созванном Викжелем и происходившем 13—15 ноября. Он нарисовал яркую картину борьбы между рабочими массами и Викжелем. Из этого сообщения следовало, что на дороге был создан Военно-революционный комитет, поддержанный всей массой железнодорожных рабочих. Существовал и «комитет спасения родины и революции», действовавший в контакте с Викжелем. «Если мы будем рассматривать настроение линии,—сообщил представитель дороги,—то увидим, что большинство низших агентов стоит на стороне Совета, агенты более привилегированного положения стоят на стороне комитета спасения. То, что масса на стороне Совета, свидетельствуется тем, что несмотря на распоряжение Викжеля, по Курской дороге пропущены несколько большевистских эшелонов»².

Выступления делегатов других дорог рисовали ту же картину. Большевики вели агитацию в массах за переизбрание Викжеля. Однако в момент, когда велись переговоры об организации власти, железнодорожный аппарат еще находился в руках Викжеля, и игнорировать его совершенно было еще преждевременно.

Вопрос об участии большевиков в переговорах о пополнении СНК партиями и организациями, ушедшими со II съезда советов, обсуждался в заседании ЦК большевиков 11 ноября (29 октября) 1917 года. Начало переговоров об организации власти происходило в напряженной боевой об-

¹ «Второй всероссийский съезд советов Р. и С. Д.», стр. 90. М. и Л. 1928.

² Викжель в октябрьские дни. Протоколы Московского совещания главных дорожных комитетов Европейской России от 13—15 ноября 1917 года, стр. 58. П. 1918.

И. В. Сталин, 1917 год.
О автолитографии В. Шухмина.

становке, когда победа пролетариата в Петрограде не была еще закреплена победой на местах. В самом Петрограде контрреволюция не была окончательно разбита. Юнкера подняли восстание против советской власти. Под Петроградом Керенский собирал войска для похода против большевиков. Выпущенный ЦК большевиков 11 ноября (29 октября) 1917 года бюллетень следующим образом характеризовал положение на фронте борьбы с контрреволюцией: «Демократия в лице рабочих и солдат идет за нами, а потому сила в наших руках, но мелкая буржуазия и чиновничество идут против нас, саботируют и бойкотируют Военно-революционный комитет и комиссаров, так что технический аппарат не в наших руках. Так же саботируют нас телеграфисты: не передают наших телеграмм. Часть гарнизона в Гатчине против нас, а потому было уже столкновение, и надо думать, что подступы к столице придется защищать вооруженной рукой. В Финляндии образована сильная и организованная буржуазная гвардия. Румчерод против нас. В ночь на 29-е в Петербурге юнкера и часть казаков выступили

против Революционного комитета, им удалось захватить телефон, два броневика; против них приняты меры. Петербургский гарнизон на стороне Революционного комитета. Керенский с несколькими эшелонами казаков продолжает подступать к Петербургу. Город охраняется гарнизоном и Красной гвардией. В тыл к Керенскому идут войска, ставшие на сторону Ревкома; Северный фронт на стороне Ревкома. В Москве, Минске, Витебске, Уфе, Самаре, Могилеве власть перешла в руки советов»¹.

В обстановке незавершенной борьбы за власть большевистский ЦК принял решение участвовать в переговорах с мелкобуржуазными партиями об организации власти. ЦК делегировал для участия в переговорах о составе правительства Каменева и Сокольников. Причем, по мысли Ленина, эти переговоры должны были служить для большевиков «...как дипломатическое прикрытие военных действий»². Вопрос о существовании советской власти решался не на совещании партий, а в боях Красной гвардии на фронтах гражданской войны. ВЦИК, обсудив вопрос о переговорах об организации власти, выделил делегацию в составе Рязанова, Свердлова, Закс, Буткевича и Согорашвили, которая также приняла участие в переговорах.

3

На совещание об организации власти Викжелем были приглашены меньшевики (правые и меньшевики-интернационалисты), правые и левые эсеры, народные социалисты и комитет общественной безопасности. Все участники этого совещания несмотря на имевшиеся между ними расхождения сходились на платформе борьбы с советской властью и диктатурой пролетариата. Всех их объединяло отрицательное отношение к большевикам и советской власти.

Меньшевики в «Рабочей газете» 29 октября открыто высказались за правительство Керенского и «комитет

спасения». В напечатанной резолюции меньшевистского ЦК отвергалась возможность соглашения с партией большевиков по вопросу об организации власти и предлагалось «комитету спасения» вступить в переговоры с Временным правительством и «Советом республики» о реконструкции Временного правительства.

Резолюция требовала от «комитета спасения» разоружения Военно-революционного комитета и подчинения воинских частей, идущих за ним, Временному правительству, взамен чего всем участникам вооруженного восстания была обещана личная неприкосновенность «впредь до разрешения вопроса об организации суда над ними Учредительным собранием». «Комитету спасения» рекомендовалось остаться на страже до Учредительного собрания.

В день открытия совещания социалистических партий об организации власти в «Рабочей газете» была опубликована резолюция петроградского собрания меньшевиков, в которой заявлялось, что «до созыва Учредительного собрания единственной, признанной страной властью является Временное правительство во главе с А. Ф. Керенским».

В отношении советского правительства резолюция отвергала «какое бы то ни было признание власти захватчиков и диктаторов».

Что касается меньшевиков-интернационалистов, оставшихся на II съезде советов после ухода правых, то они предлагали организацию правительства из всех социалистических партий с участием большевиков, стояли за прекращение вооруженного восстания и мирное разрешение конфликта. В декларации II съезду они высказывались за «соглашение между восставшей частью демократии и остальными демократическими организациями об образовании демократического правительства, которое было бы признано всей революционной демократией и которому могло бы сдать власть Временное правительство безболезненно»³.

Открыто контрреволюционные по-

¹ «Большевики в борьбе за Октябрь». М. 1933. Октябрьские бюллетени Центрального комитета большевиков, стр. 48.

² Ленин. Т. XXII, стр. 35.

³ «Второй всероссийский съезд советов», стр. 42, М. и Л. 1928.

зиции по отношению к большевистскому правительству занимали правые эсеры. На II съезде советов ЦК эсеров высказался против какого бы то ни было сотрудничества с большевиками и совместной с ними организации власти. На заседании фракции эсеров II съезда от 7 ноября (25 октября) 1917 года выступивший от ЦК партии эсеров Гендельман высказался против организации однородного социалистического правительства, так как последнее неизбежно находилось бы под гегемонией большевиков. «Необходима полная изоляция большевиков, — заявил он, — ни малейшего контакта с ними»¹.

Левые эсеры, называвшие себя «крестьянской партией», также выступали против диктатуры пролетариата, заявляя, что она якобы противоречит интересам крестьянства. И здесь, как и в других случаях, левые эсеры рассматривали крестьянство в целом, сваливая в одну кучу деревенскую бедноту, середняков и кулачество. В действительности же левые эсеры выражали интересы и идеологию кулачества и боролись, как и остальные соглашательские партии, за возвращение буржуазии утраченной ею власти. Их борьба против большевиков не носила на том этапе того острого характера, который она приняла позднее, вылившись в восстание против советской власти. Левые эсеры в тот период колебались между большевиками, с одной стороны, и правыми эсерами — с другой. Не желая окончательно порывать с правым лагерем, они взяли на себя роль примирителей и посредников между большевиками и партиями буржуазной демократии. На II съезде советов, на котором они остались после ухода правых эсеров и меньшевиков, левые эсеры настаивали на организации правительства совместно с большевиками, так как «изоляция от большевизма — это равносильно выходу из жизни, изоляции самих себя от совершавшихся мировых событий, уходу партии эсеров на задворки истории»².

Левые эсеры сознавали, что, только

¹ «Знамя труда» № 55 от 27 октября 1917 года, стр. 3.

² Там же.

примкнув к партии большевиков, под руководством которых пролетариат совершал революцию, они могут сохранить на время свое влияние в массах.

Отклонив предложение ЦК партии большевиков о вступлении в Совет народных комиссаров и голосуя против декрета об организации СНК, левые эсеры сделали оговорку, что будут поддерживать «всякую попытку новой власти наладить работу по разрешению неотложных вопросов дня».

4

Первое же заседание совещания об организации власти, состоявшееся 11 ноября (29 октября) 1917 года, показало, что задачей его была на деле ликвидация советской власти. Правые эсеры, меньшевики и «комитет спасения» пытались продиктовать большевикам следующие условия: ликвидация завоеваний, достигнутых в вооруженном восстании, отказ от власти, роспуск Военно-революционного комитета и организация правительства без большевиков, причем большевики должны были дать обязательство не вести борьбы против нового правительства, которое будет организовано на платформе Вижеля.

Левые эсеры и меньшевики-интернационалисты выступили сторонниками соглашения с большевиками и приняли все меры к тому, чтобы заставить обе стороны сделать уступки. Правым меньшевикам и эсерам они указывали, что правительство без большевиков будет лишено поддержки широких рабочих масс и потому будет непрочным. Большевикам грозили, что они не смогут удержать власти без соглашения с другими партиями, и призывали их «к умеренности, к величайшей умеренности».

Левыми эсерами было внесено предложение о переизбрании ВЦИК. Цель этого переизбрания состояла в том, чтобы путем установления пропорционального представительства от партий лишить большевиков того большинства, которое они получили на II съезде советов. Большевикам предполагалось дать 40% мест во ВЦИК, 40% — оборонцам и 20% — «интернационалистам». То же самое соотно-

шение партийных сил предлагалось сохранить и в кабинете министров, который, по мысли левых эсеров, должен был заменить СНК. Смысл этого предложения совершенно ясен: вырвать из рук большевиков руководство в революции и свести нанет гегемонию пролетариата. Левой эсерский проект организации власти содержал специальное решение о Владимире Ильиче Ленине. Учитывая исключительную роль вождя пролетарской революции, они предусматривали недопущение его в состав правительства. Само собой разумеется, что это требование поддерживали и все партии, стоящие правее их. На заседании фракции эсеров ВЦИК, при обсуждении вопроса об организации власти, эсер Чикаидзе заявил, что во главе правительства «великой земледельческой страны»¹ должен стоять представитель эсеров.

Левые эсеры не считали советы органами власти, органами социалистической революции. Перед октябрём 1917 года, когда массы пошли за лозунгом большевиков «Вся власть советам» и в порядок дня встал вопрос о вооружённом восстании, левые эсеры отводили советам роль организаторов власти, отрицая необходимость борьбы за передачу власти самим советам. Правые эсеры добивались роспуска советов, сравнивая их с «временными бараками», из которых надо перейти в «каменные здания» буржуазно-демократических учреждений. Левые эсеры высказывались за сохранение советов как «политических организаций трудящихся», роль которых состоит в выявлении воли масс. Что же касается органов, которым должна принадлежать власть, то, с их точки зрения, в центре таким органом должно было стать Учредительное собрание, а на местах — органы местного самоуправления — земства и думы.

В соответствии с этим на совещании при Викжеле левые эсеры совместно с меньшевиками-интернационалистами выдвинули предложение: «...организовать власть, опирающуюся на

¹ «Знамя труда» № 57 от 29 октября 1917 года.

все демократически организованные элементы, не только на советы Р. С. и К. Д., но и на учреждения, вышедшие из всеобщего избирательного права»², подразумевая под последними земства и думы.

Борясь против ломки старого госаппарата, эсеры и меньшевики настаивали на временном характере создаваемого правительства, в задачу которого входило только довести страну до Учредительного собрания. Создать постоянный орган власти должно было Учредительное собрание.

Контрреволюционные настроения участников совещания, выявившиеся на первом же заседании, еще раз показали, что только в борьбе с эсерами, меньшевиками и Викжелем можно закрепить победу пролетариата.

За спиной организаторов совещания стояли Керенский и Корнилов. Созывая совещание об организации власти, Викжель в то же самое время непрерывно поддерживал связь с Керенским и вел с ним переговоры о создании нового правительства. Керенский в свою очередь принял все меры к тому, чтобы использовать Викжеля в борьбе с большевиками. Когда делегаты Викжеля: Крушинский, Сенюшкин и Плансон, выехавшие для переговоров с Керенским 11 ноября (29 октября), изложили последнему платформу Викжеля, Керенский потребовал, чтобы Викжель устроил ему свидание с находящимися в Петрограде членами Временного правительства, как арестованными советской властью, так и оставшимися на свободе. Керенский пытался использовать Викжеля для заключения перемирия в целях укрепления своих сил.

Во время переговоров с большевиками Викжель вел также переговоры со Ставкой. Если Керенский использовал Викжеля в борьбе за перемирие, которое послужило бы отсрочкой его гибели, то Ставка использовала «нейтральный» Викжеля для подвоза войск на помощь контрреволюции. Викжелем были посланы в Ставку три представителя: Антонец, Сенюшкин и Лапьер. Совещание при Викжеле об организации власти одобрило меро-

² П. Вомпе «Дни Октябрьской революции и железнодорожники», стр. 31. М. 1924.

приятия по связи со Ставкой, и делегаты Викжеля получили пропуск в Могилев при содействии предателя Л. Каменева. Ставка приняла все меры к тому, чтобы использовать Викжель для укрепления сил контрреволюции. 12 ноября (30 октября) Викжелем была получена следующая телеграмма от общевойсковой комиссии:

«...Мы просим вашего доверия. Не препятствуйте движению войск, идущих по нашему указанию. С радостью мы примем в наш руководящий орган вашего представителя для совместной деятельности по спасению родины, борьбы с анархией и контрреволюцией. Пусть встанет он в центре, пусть сам руководит отсюда дорогами, перевозками — это будет порукой чистоты нашей политической линии»¹.

В дальнейшем Ставка неоднократно обращалась к помощи Викжеля для переброски войск против революционного Петрограда.

Поддерживая связь со Ставкой и Керенским, эсеры и меньшевики принимали участие в организации в Могилеве контрреволюционного правительства во главе с Черновым.

Опираясь на вооруженные силы контрреволюции, эсеры и меньшевики на заседаниях и совещаниях предъявляли большевикам бесконечные ультиматумы о роспуске ВРК, о прекращении борьбы с Керенским и т. д.

Но революция повсюду побеждала. Восстание юнкеров в Петрограде было подавлено. Солдаты отказывались сражаться за Керенского и переходили на сторону красных. Сам Керенский бежал из Гатчины, и 13 ноября (31 октября) Гатчина была взята революционными войсками. Наступление на Петроград было ликвидировано. В Москве контрреволюция также была раздавлена. 14(2) ноября Кремль был взят революционными войсками. «Комитет общественной безопасности» сдался и подписал договор о разоружении белой гвардии. На местах повсюду пролетариат одерживал победы и власть переходила в руки советов.

Потеряв опору в лагере контррево-

люции, сторонники однородного социалистического правительства торопятся добиться соглашения с большевиками. 14(1) ноября ЦК меньшевиков во изменение своей старой позиции вынес постановление об организации власти совместно с большевиками.

Твердая политика ленинского ЦК, решительно отказавшегося от раздела власти с партиями буржуазной демократии, поставила перед левыми эсерами вопрос об их отношении к диктатуре пролетариата. Дальнейшая борьба за образование однородного социалистического правительства была осуждена на неудачу. Левым эсерам оставалось сделать выбор: или перейти окончательно в лагерь контрреволюции и присоединиться к партиям, стоящим правее, или пойти на уступки большевикам и, согласившись на все их условия, войти в большевистское правительство.

5

Большую услугу оказала мелкобуржуазным партиям в их стремлениях добиться раздела власти и организации однородного правительства измена в рядах большевистской партии со стороны предателей Зиновьева и Каменева. Эти штрейкбрехеры Октября, которые отрицали возможность победы социалистической революции, которые не хотели этой революции и «шли на восстание из-под палки» (Сталин), продолжали свою преступную деятельность и после победы Великой пролетарской революции. Еще в то время, когда на улицах Петрограда шли бои с защитниками Временного правительства, Каменев выступил на заседании ЦК 6 ноября (24 октября), настаивая на необходимости начать переговоры с ЦИК первого созыва, организацией, резко враждебной социалистической революции, и заявил, что «считает необходимым войти в переговоры с левыми эсерами и войти в политический контакт с ними»².

На заседании ЦК 11 ноября группа правых в составе Каменева, Сокольников, Рыкова и др. высказалась за

¹ П. Вомпе «Дни Октябрьской революции и железнодорожники», стр. 44. М. 1924.

² Протоколы Центрального комитета РСДРП, стр. 142. М. и Л. 1929.

расширение состава правительства путем привлечения всех партий, вплоть до партии кадетского типа — энесов. ЦК решительно отверг эти предложения Каменева и его сторонников, означавшие отказ большевиков от власти, уже завоеванной ими. Когда 11 ноября (29 октября) представитель Викжеля Крушинский огласил во ВЦИК ультиматум советскому правительству о разделе власти с эсерами и меньшевиками, подкрепленный угрозой забастовки всех железных дорог, председательствующий на этом заседании Каменев приветствовал это контрреволюционное выступление Викжеля и охотно согласился на участие в совещании об организации власти.

ЦК большевиков принял четкую политическую платформу, на основании которой могли вестись переговоры о власти. В бюллетене ЦК № 2 сообщалось: «29 октября ЦК решал вопрос о пополнении ЦИК. Вопрос решен в том смысле, что ЦИК пополняется пропорционально представителями партий, ушедших со съезда советов, а также представителями тех советов, которые отсутствовали, по норме приблизительно один на 125 тысяч. Правительство составляет ЦИК и перед ним ответственно. В правительство имеют право войти все партии, входящие в совет. Все декреты, изданные до момента соглашения, утверждаются»¹.

Предательски нарушив решение ЦК, Каменев на совещании повел переговоры на совершенно иной платформе — платформе ликвидации диктатуры пролетариата. В то время как ЦК партии считал, что переговоры с мелкобуржуазными партиями должны служить дипломатическим прикрытием вооруженной борьбы с контрреволюцией, гнусные изменники родины Зиновьев и Каменев совершили преступную попытку превратить совещание при Викжеле в штаб, где партии и организации, недовольные режимом диктатуры пролетариата, сговаривались бы о совместной борьбе с советской властью.

На первом же заседании совещанием

¹ Бюллетень ЦК РСДРП(б) № 2. «Большевики в борьбе за Октябрь», стр. 48. М. 1933.

была избрана комиссия, куда в числе других вошли Каменев, Рязанов и Сокольников. Эта комиссия единогласно высказалась за организацию однородного правительства из представителей социалистических партий, причем вопрос о включении в него большевиков остался открытым. По другому важнейшему вопросу — о гражданской войне буржуазии против советской власти — комиссия приняла решение, обязывающее большевиков сложить оружие перед наступавшими на Петроград войсками Керенского. А Каменев, Рязанов и Сокольников по вопросу о разоружении революции воздержались от голосования.

Ту же предательскую политику продолжал Каменев и на заседании совещания 12 ноября, когда эсеры и меньшевики выступили против декрета Военно-революционного комитета об аресте и предании суду членов «комитета спасения» — боевого штаба контрреволюции. Защищая «комитет спасения», они заявили, что не будут принимать участия в переговорах о власти до тех пор, пока приказ ВРК не будет отменен. Каменев и Рязанов, всеми мерами добивавшиеся соглашения, ложно толковали декрет ВРК, заявляя, что он не направлен против «комитета спасения» как организации контрреволюционной в целом, а лишь против отдельных лиц.

В итоге совещание приняло контрреволюционное постановление, требовавшее от большевиков отказа от террора как средства борьбы с врагами революции.

Предательство Каменева с особой отчетливостью выявило на том же заседании 12 ноября, также и при обсуждении предложения ЦК партии эсеров о заключении трехдневного перемирия на фронте гражданской войны и по вопросу о создании однородного социалистического правительства путем персонального утверждения его членов комиссией, избранной данным совещанием. Принцип персонального утверждения членов правительства выдвигался всеми контрреволюционными партиями как средство не допустить в правительство В. И. Ленина. К голосу контрреволюции присоединился и Каменев, также борющийся за исключение из правительства Ленина. Он заявил, что большевики якобы исходят

из платформы Викжеля и согласны на изменения состава правительства в соответствии с решением совещания.

При благосклонном участии предателей Каменева и Рязанова совещанием была выработана следующая платформа для организации власти: власть организуется ВЦИК, избранным на II съезде советов, а также ВЦИК первого созыва, совместно с петроградской городской думой. В состав правительства должны войти представители партии от народных социалистов до большевиков включительно. Резкое расхождение данного постановления совещания с решением об организации власти, принятом ЦК большевиков, очевидно. Такое правительство не являлось бы советским, поскольку в его организации должны были принять участие не только советы, но и петроградская городская дума, ликвидация которой стояла в порядке дня.

Совершенно недопустимым являлось и участие в организации власти ВЦИК первого созыва, полномочия которого окончились избранием на II съезде советов нового ВЦИК. Привлечение старого ВЦИК являлось тем более недопустимым, что он вел активную контрреволюционную деятельность. При этом необходимо учесть, что число мест в правительстве предполагалось распределить таким образом, чтобы искусственно не допустить большевистского большинства. Народный совет, который предлагалось создать взамен ВЦИК, должен был состоять из 100 представителей от ВЦИК, 100 от московской и петроградской городских дум, 75 от Исполкома крестьянского совета, 80 от организаций флота, 20 от Всероссийского профессионального союза и 15 от Викжеля¹. Организация такого правительства означала бы отказ от диктатуры пролетариата и отказ от всех завоеваний Великой пролетарской революции.

Но замыслы врагов революции не могли осуществиться: на страже интересов пролетариата стоял ленинско-сталинский ЦК партии большевиков. Изменническая политика Каменева и его компании была разоблачена. В заседании ЦК большевиков 14(1) ноября

¹ Протоколы Центрального комитета РСДРП, стр. 149, М. и Л. 1929.

«Они хотели остановить революцию».
Карикатура Дени.

Ленин подверг уничтожающей критике плоды работы совещания и вскрыл предательские намерения Каменева, Зиновьева, Рязанова и других. Ленин заявил, что «...политика Каменева должна быть прекращена в тот же момент. Разговаривать с Викжелем теперь не приходится»².

Вместо бесплодных переговоров Ленин наметил конкретную программу действий для разгрома контрреволюции и укрепления власти советов: отправить войска на помощь московскому пролетариату, прекратить переговоры с Викжелем, который стоит на стороне Калединых и Корниловых, апеллировать к низам, к массам, послать агитаторов в деревню. Таков был ленинский план закрепления победы пролетариата, противопоставленный замыслам врагов народа, пытавшихся использовать трудности первых шагов организации власти пролетариатом и под видом соглашения с другими партиями вернуть буржуазии утраченную ею власть.

ЦК партии сплотился вокруг Ленина. Истинный смысл политики Зиновьева и Каменева был разоблачен до конца. Дзержинский заявил, что

² Ленин. Т. XXII, стр. 35.

«делегаты не выполнили поручений ЦК, ЦК определенно решил, что правительство должно быть ответственно перед ЦИК. Вчера было ясно сказано, что для нас важнее всего наша программа... Все это не было выполнено, и я предлагаю выразить недоверие делегации, отозвать ее и послать других»¹.

Подобным же образом осудили деятельность Зиновьева и Каменева Свердлов, Урицкий и другие.

Встретив самый решительный отпор со стороны Ленина и большинства ЦК, Зиновьев и Каменев попытались обмануть партию и скрыть истинный характер своего участия в переговорах. Каменев пустился на явную ложь, уверяя, что совещание якобы не обсуждало вопрос о персональном составе правительства, тогда как на самом деле вопрос этот неоднократно поднимался и сам Каменев соглашался с меньшевиками и эсерами, что Ленина нужно из состава правительства исключить. Не менее лживо было и другое утверждение Каменева о том, что он и остальные посланные для участия в переговорах с Викжелем якобы только узнавали мнения других партий и организаций по вопросам организации власти. Таким путем Каменев пытался скрыть от партии свою активную роль в деле создания однородного правительства — правительства буржуазной демократии.

Зиновьев и на самом заседании ЦК продолжал твердить о всей важности соглашения, а Каменев указывал на «силу и мощь Викжеля», борьба с которым якобы непосильна для советского правительства. Если Викжель, по словам Каменева, станет против большевиков, то военной силы окажется мало, чтобы бороться с ним. В роли агента буржуазии выступил также Рязанов, заявивший, что и в Питере власть не находится в руках большевиков и поэтому необходимы уступки и уступки. Даже на отсутствии запасов продовольствия в Петрограде пытались спекулировать сторонники соглашения, пугая большевиков трудностями разрешения продовольственного вопроса. Каменева и Зиновьева поддержал Рыков, заявивший, что Каменев

не совсем правильно вел переговоры.

Но политика ленинско-сталинского ЦК была непоколебима. Вопреки всем ухищрениям Зиновьева и Каменева подлинный характер их роли на совещании при Викжеле был выявлен, и ЦК лишил их права впредь являться на совещания в качестве представителей большевистской партии.

По существу вопроса о соглашении ЦК вынес решение: «Разрешить членам нашей партии, ввиду уже состоявшегося решения ЦИК, принять сегодня участие в последней попытке левых эсеров создать так называемую однородную власть, с целью последнего разоблачения несостоятельности этой попытки и окончательного прекращения дальнейших переговоров о коалиционной власти»².

15(2) ноября ЦК принял резолюцию по вопросу о соглашении с социалистическими партиями. Резолюция была написана Лениным. В ней прежде всего отмечалось, что торговаться по вопросу о присоединении к советам организаций несоветского типа — значит изменять лозунгу власти советов. Уступки ультиматумам и угрозам партий, которым в советах принадлежит меньшинство, были бы равносильны отречению от советской власти, а также отречению от демократизма, «...ибо такие уступки равносильны боязни большинства использовать свое большинство, равносильны подчинению анархии и повторению ультиматумов со стороны любого меньшинства»³.

6

Потерпев поражение в ЦК, Зиновьев и Каменев не прекратили свою предательскую деятельность. В тот же день они организовали вылазку во ВЦИК, где, опираясь на левых эсеров, пытались проталкивать решение, идущее вразрез с постановлением ЦК. Огласив резолюцию ЦК, Зиновьев заявил, что она не обсуждалась фракцией ВЦИК, и потребовал перерыва. После перерыва Каменев предложил ВЦИК принять резолюцию, которая в корне противоречила решению ЦК по вопросу о чи-

¹ Протоколы Центрального комитета РСДРП, стр. 149. М. и Л. 1929.

² Протоколы Центрального комитета РСДРП, стр. 156. М. и Л. 1929.

³ Ленин. Собр. соч. Т. XXII, стр. 36.

сленном и персональном составе правительства. Путем неслыханного нарушения партийной дисциплины, путем гнусного обмана Зиновьев и Каменев пытались противопоставить ЦИК Центральному комитету партии.

Предложенная ими резолюция лишала партию большевиков большинства в правительстве и привлекала к участию в организации власти городскую думу.

Со стороны левых эсеров предательское поведение Зиновьева и Каменева вызвало одобрение. Как заявил Карелин, эта резолюция была ими воспринята как шаг в сторону соглашения. И левые эсеры голосовали за эту резолюцию.

На другой же день ЦК предъявил Зиновьеву, Каменеву и всей группе правых ультиматум, ставивший их на грань исключения из партии. Ультиматум, написанный Лениным, квалифицировал политику Зиновьева и Каменева как измену делу пролетариата. По поводу вылазки Зиновьева и Каменева во ВЦИК в ультиматуме говорилось следующее: «...вчера на заседании Ц. И. К. большевистская фракция, при прямом участии членов Ц.К. из состава меньшинства, открыто голосовала против постановления Ц.К. (по вопросу о численном и персональном представительстве нашей партии в составе правительства). Такое неслыханное нарушение дисциплины, совершенное членами Ц.К. за спиной Ц.К. после многочасовых прений в Ц.К., вызванных этими же самими представителями оппозиции, делает для нас очевидным, что оппозиция намерена брать партийные учреждения измором, саботируя работу партии в такой момент, когда от ближайшего исхода этой работы зависит судьба партии, судьба революции»¹.

Ленин поставил вопрос об исключении предателей из партии, предложив им «перенести свою дезорганизаторскую работу за пределы партийной организации». Ленин стоял за раскол с ними, потому что «...честный и открытый раскол сейчас несравненно лучше внутреннего саботажа, срывания своих собственных решений, дезорганизации и протрации»².

Но Зиновьев и Каменев не пошли на честный и открытый раскол. Они избрали подлый и гнусный путь обмана партии, обмана рабочего класса, путь, столь часто практиковавшийся ими впоследствии. После ухода из ЦК Зиновьев и Каменев вместе со своими сторонниками, покинувшими ответственные советские посты, постарались остаться в партии, чтобы вести подрывную работу в низовых партийных организациях, советах, профсоюзах и т. д. Эта преступная их деятельность вызвала со стороны ЦК новый ультиматум, автором которого так же был Ленин. В ультиматуме указывалось, что оппозиция вносит колебания в ряды борцов незаконченного еще восстания и, нарушая партийную дисциплину, срывает вне рамок нашей партии, в советах, в муниципальных учреждениях, в профессиональных союзах и т. д. решения ЦК и тормозит его работу.

Не веря Зиновьеву и Каменеву на слово, ЦК потребовал от них письменного обязательства подчиниться решениям ЦК и во всех выступлениях проводить только его политику. Отказ от этого обязательства должен был повлечь исключение из партии. На заседании ЦК 21(8) ноября было принято решение о снятии Каменева с поста председателя ВЦИК ввиду несоответствия «между линией ЦК и большинства фракций с линией Каменева»³. В тот же день на заседании ВЦИК председателем был избран Я. М. Свердлов.

Левые эсеры высказали свое сожаление по поводу ухода Каменева. На Зиновьева и Каменева левые эсеры и другие партии реставрации капитализма возлагали большие надежды, видя в них единомышленников в борьбе против большевиков. О том, как надеялись левые эсеры использовать в своих интересах предательство Зиновьева и Каменева, рассказал на I съезде их партии докладчик по политическому моменту Малкин. «Мы задались целью, — заявил он, — раз'единить большевиков и привлечь к себе колеблющихся из большевиков. Я должен откровенно сказать, что в первом расколе народных комиссаров и в уходе

¹ Ленин. Т. XXII, стр. 38—39.

² Там же, стр. 39.

³ Протоколы Центрального комитета РСДРП, стр. 178. М. и Л. 1929.

Каменева и мы сыграли большую роль... Мы саботировали Смольный. Мы отозвали гг. из Военно-революционного комитета, мы не входили в правительство и т. д.»¹.

В воззвании ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России по поводу измены Зиновьева и Каменева Ленин писал:

«Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Наша партия, партия Советского большинства, стоит дружно и сплоченно на страже их интересов, и за нашей партией попрежнему стоят миллионы рабочих в городах, солдат в окопах, крестьян в деревнях, готовых осуществить во что бы то ни стало победу мира и победу социализма!»².

На последнем совещании при Вижеле от ЦК большевиков выступил товарищ Сталин. Целью его выступления являлось разоблачение истинного смысла меньшевистско-эсеровской болтовни об однородном социалистическом правительстве. На совещании Мартов и Абрамович предъявили ультиматум большевикам о прекращении арестов контрреволюционеров и о свободном выходе буржуазных газет.

Товарищ Сталин решительно отверг требования ультиматума и заявил от имени ЦК, что никаких гарантий прекращения вооруженной борьбы дано быть не может³.

¹ Протоколы I съезда партии левых эсеров, стр. 96. 1918.

² Ленин. Т. XXII, стр. 61.

³ «Октябрь в Петрограде», стр. 319. Ленпартиздат. 1933.

На этом и закончились попытки организации однородного социалистического правительства, борьба за которое была одним из этапов борьбы эсеров, меньшевиков, Зиновьева и Каменева за реставрацию власти помещиков и капиталистов в Советской России.

Предательство и измена Зиновьева и Каменева в дни Великой пролетарской социалистической революции не были случайностью. Они вытекали из их неверия в силы пролетарской революции, из меньшевистской теории невозможности победы социализма в нашей стране, во имя которой Троцкий еще задолго до победы пролетарской революции боролся с Лениным. На основе этой контрреволюционной теории, как известно, Каменев и Зиновьев объединились в 1926—1927 годах в единый оппозиционный блок с Троцким против ленинско-сталинского руководства большевистской партии. В процессе этой борьбы троцкисты превратились в передовой отряд международной контрреволюции; стремясь всеми силами к реставрации капитализма в СССР, троцкисты и зиновьевцы докатились до террора, вредительства, шпионажа, диверсии против Страны советов в интересах международной фашистской буржуазии. От борьбы против ленинской линии партии до Октября, от штрейкбрехерства и капитулянтства в великие дни Октября до роли верных псов и агентов фашизма — таков путь предателей и убийц Зиновьева и Каменева.

И. Трайнин

ПОСЛЕВОЕННЫЕ КОНСТИТУЦИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

i

Война 1914—1918 годов резко изменила политическую карту мира, а вместе с тем и государственные формы ряда стран.

В результате Великой пролетарской революции в России на месте старой, царской «тюрьмы народов» гордо возвысился Союз ССР. Право народов на самоопределение вплоть до отделения, провозглашенное Октябрьской революцией, привело к созданию самостоятельных республик в Финляндии, Латвии, Литве, Эстонии. Рухнули монархии в Германии и Австрии. Под угрозой пролетарской революции буржуазии пришлось пожертвовать династиями Гогенцоллернов, Габсбургов, создав вместо монархий республиканский режим в Германии и Австрии. В результате прав народов, возведенных пролетарской революцией в России, и разгрома австро-германского империализма создались независимая польская республика. Республика создавалась и в Чехословакии, выделившейся из Австрии. Позднее (в 1931 году) на смену династии испанских Бурбонов пришла испанская республика.

В Центральной и Восточной Европе в начале XX века было четыре монархии (германская, австрийская, российская и турецкая). После войны не осталось ни одной.

Количество республик во всем мире возросло до 37, из них 14 — приходится на Европу.

Известно, что все формы господства буржуазии направлены к подавлению пролетариата, к подчинению национальных меньшинств, удерживаемых насильственно в границах того или иного империалистического государства или находящихся от него в той или иной степени в зависимости.

Это в равной мере относится как к государствам, в которых сохранилась еще монархия, так и к республикам.

Несомненно, что республика в общем и целом является более демократической формой государства и предпочтительна с точки зрения интересов пролетариата. Но марксисты и этот вопрос всегда подчиняли конкретным интересам классовой борьбы. Марксисты учитывают, что одна и та же государственная форма на различных исторических этапах имеет самое различное содержание. Это особенно наглядно подтверждается изменением содержания многих современных буржуазных республик.

Усилившиеся после войны неравномерность и скачкообразность экономического и политического развития капиталистических стран обусловили еще большее увеличение роли буржуазного государства и его вооруженных сил (армии, полиции, морского и воздушного флотов) не только для подготовки внешних войн и новых территориальных захватов, но и для борьбы с революционным движением внутри каждой страны.

Общий послевоенный кризис капитализма, углубленный мировым экономическим кризисом, потряс народное хозяйство всех капиталистических стран. Результатом этого явилась громадная недогрузка производственного аппарата, колоссальная безработица, падение внешней торговли, нищета десятков миллионов рабочих и разорение огромных масс крестьянства. Буржуазия стремится тяжести кризиса переложить на плечи рабочих. Она ведет наступление на их заработную плату, сводит на-нет социальное законодательство и другие завоевания рабочих, добытые ими в длительной и упорной борьбе.

В поисках выхода из кризиса все капиталистические государства лихорадочно готовятся к новой империалистической войне за новый передел мира.

В этих условиях политического и экономического кризиса еще рельефнее обнаружился кризис буржуазной демократии. Буржуазия во всех странах требует «сильного» правительства, которое могло бы восстановить «порядок» в политической и экономической жизни.

Вся буржуазная печать подчеркивает, что отсутствие достаточно «сильной» исполнительной власти является смертельной опасностью для капиталистического строя. Там, где классовые противоречия еще не дошли до высшего напряжения, ищут способов «лечения» парламентаризма путем приспособления его к новым условиям. Почти во всех странах под видом «чрезвычайных законов» ограничивается роль парламентов и выдвигается на первый план исполнительная власть.

Там, где в условиях кризиса и подготовки к новой империалистической войне классовые противоречия дошли до высшего напряжения, буржуазия переходит к открытой террористической диктатуре и насилию — к фашизму.

Фашизм — это «...открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала»¹.

Фашизм возник в эпоху, когда лагерь загнивающего капитализма противостоит лагерю побеждающего социализма, когда СССР окреп как несокрушимый оплот мира, одним своим существованием подрывающий устой капиталистического господства.

Общим для фашизма всех мастей являются следующие три элемента:

1. Сильное авторитарное национальное государство. Оно, с одной стороны, ставит своей задачей разгром революционного движения пролетариата путем открытого террора, с дру-

гой — стремится укрепить расшатавшиеся позиции капитализма подготовкой нового передела мира путем новых империалистических войн.

2. Антикапиталистическая демагогия, вытекающая из того, что престиж капитализма поколеблен и открытым призывом к его поддержке нельзя увлечь за собой массы. Капиталистическую сущность фашизм пытается поэтому, как это имеет место в Германии, прикрыть лжесоциалистической маской. В других странах он также прибегает к различным формам социальной демагогии.

3. Национализм, шовинизм, расизм, с помощью которых крупная буржуазия стремится вовлечь в русло интересов монополистического капитала мелкую буржуазию и промежуточные слои, на которых также ложится бремя послевоенного и экономического кризиса.

Все это обуславливает деление стран не по старым, формальным признакам (монархия, республика), а по признакам, вытекающим из нового соотношения двух основных борющихся общественных сил: капитализма и социализма.

Новое основное деление стран идет по линии: а) стран, в которых власть завоевана пролетариатом, б) капиталистических стран, противопоставляющих себя первым.

В условиях послевоенного времени нельзя на основании одних лишь старых, формальных признаков говорить о более прогрессивном значении буржуазных республик в сравнении с монархиями. Формально в Германии, Австрии и Португалии и сейчас не отменена республика. Однако в этих фашистских странах она неизменно более реакционна чем монархическая форма управления в Англии, Бельгии, Швеции и др. Весь вопрос в наличии демократических прав по существу. Пролетариату во все не безразлично, существует ли в данной стране буржуазная демократия, хотя бы с урезанными демократическими свободами или фашизм с его террором.

В европейских странах буржуазно-демократический парламентаризм сохранился еще в Англии, Франции,

¹ Г. Димитров. Доклад на VII конгрессе Коминтерна, стр. 11. Партиздат. 1935.

Испании, Голландии, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании, Чехословакии, Бельгии, Люксембурге.

Буржуазия установила открытую фашистскую диктатуру в Германии, Италии, Португалии, Австрии, Латвии и Эстонии и замаскированную диктатуру с сохранением отдельных формальных условностей парламентаризма в Греции, Литве, Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии.

Степень сохранения демократических порядков в современном буржуазном государстве зависит главным образом от силы пролетариата, от его единства и его влияния на промежуточные слои населения, с тем чтобы отстоять демократию.

Формой пролетарского демократизма является республика, но уже нового типа — советская республика.

Советская республика есть новый тип республик как по форме, так в особенности по своему классовому содержанию. Это — государство победившего пролетариата, перестраивающего мир на новых, социалистических началах и осуществляющего братство и сотрудничество трудящихся народов. Базой этого государства, как это показало развитие СССР, являются социалистическая собственность, советы трудящихся — советская демократия, вовлекающая массы трудящихся в управление государством и производством. Такая демократия, все расширяющаяся по мере укрепления советского государства, не имеет прецедентов в истории, если не считать кратковременной и ограниченной одним Парижем Парижской коммуны 1871 года.

Из новых форм республик следует отметить также народные республики (Монголия и Тува), представляющие собою буржуазно-демократические республики, но нового типа. Бывшие угнетенные колонии, они начали свою национально-освободительную антиимпериалистическую и антифеодалную борьбу под влиянием идей Октябрьской социалистической революции. Ликвидацией политического господства владетельных князей-феодалов ослаблена была их экономическая сила. Это республики, осуществляющие власть широких масс народа в интересах трудящихся республики,

в которых народная власть создает предпосылки для дальнейшего некапиталистического пути развития. Этот новый вид народно-демократических республик представляет собой переходный тип к советской республике.

2

В соответствии с теми изменениями, которые после войны обозначились в государственном строе различных стран, создавались и новые конституции.

Для послевоенных конституций капиталистических стран характерно то, что они писались в момент, когда социалистическая революция победила в России, когда советское движение охватило Европу (Венгрия, Бавария) и перебралось в Азию (Китай).

Самое существование Советской страны революционизировало массы, усиливало их требования, и это вынуждало буржуазию прибегать к демократической фразеологии, для того чтобы сохранить за собой власть и сдержать революционный напор трудящихся.

Демократические конституции послевоенного периода, особенно в странах с значительным количеством пролетариата (Германия, Австрия), являлись частью той деятельной работы, которую буржуазия, опираясь на социал-демократию, вела по глушению революции и созданию против нее контрреволюционных барьеров.

Юристы и политики, ставленники буржуазии, обсасывали каждое слово с тем, чтобы как можно более затуманить содержание конституций, утверждавших диктатуру буржуазии. Чтобы успокоить возмущенные массы, буржуазия позволила реформистам наполнять статьи и параграфы конституций напыщенной демагогией, расцвечивать их «демократической» фразеологией и лицемерным политическим ханжеством. За этими странами тянулись и те страны, в которых раньше не было демократических установлений (как например в Югославии). Знаменем этих конституций прикрывались в первое время самые реакционные и консервативные круги, которые, будучи испуганы размахом революционного движения, не осмели-

вались выступать со своими собственными лозунгами. Их задачи в первое время заключались главным образом лишь в том, чтобы при демократической вывеске сохранить как можно более последовательную консервативную практику. В Германии и Австрии, например, они шли на всемерные уступки социал-демократии, противопоставляя социализму демагогические декларации и призрачное социальное законодательство.

При этом буржуазия зорко следила за тем, чтобы все это не нарушало действительную неприкосновенность ее власти. Она перестраивала свои партийные ряды, накапливала силы, и, в то время как социал-демократия усыпляла пролетариат, буржуазия, в лице ее наиболее реакционных фракций, все активнее подымала голову.

Демократические послевоенные конституции ряда стран, будучи торжественно приняты как акты «всенародной воли», вступили вскоре в стадию своего разложения. По мере того как экономический кризис все возрастал, поднимался и барометр пролетарского возмущения. Буржуазия вносит реакционные поправки в свои конституции (Польша), хватается за всякие «48-е статьи», устраняющие все остальные статьи конституции (Германия). Кризис вскрывал призрачность буржуазной конституционной фразеологии о «единстве» народа и нации. По мере того как борьба обострялась, буржуазия отбрасывала демократические конституционные прикрития и переходила к открытому или прикрытому фашистскому террору против трудящихся, создавала новые фашистские конституции (Австрия, Португалия) или обходилась без всяких конституций (Германия).

Ниже приводится характеристика и путь развития лишь отдельных послевоенных конституций. Но этот путь характерен и для других буржуазных стран. Нет такой капиталистической страны, где бы различными буржуазными партиями и группами не поднимался вопрос о пересмотре конституции в сторону придания ей более реакционного характера. Отзвучали прежние разговоры «о разделении властей». Во всех странах буржуазия озабочена еще боль-

шим укреплением одной власти, исполнительной, за счет законодательной (парламентской). Буржуазия не хочет более зависеть от парламентских случайностей. Буржуазный парламентаризм, победивший после войны во всех странах, в конечном счете сам оказался банкротом.

3

Одним из наиболее характерных примеров послевоенного «правотворчества» буржуазии является веймарская конституция 1919 года. Она родилась в то время, когда германская буржуазия, потрясенная поражениями в мировой войне и революционными выступлениями пролетариата, стремилась спасти все, что можно было, из старого режима, лишь бы избежать пролетарской революции.

Германская буржуазия униженно записывает в своей конституции, что «конституцией не затрагиваются постановления мирного договора, подписанного в Версале 28 июня 1919 года». Но, унизившись перед державами-победительницами, она тут же добавляет: «Распоряжения властей, правомерно изданные на основании прежних законов, сохраняют значение впредь до отмены их другими распоряжениями или законами» (статья 78-я). В этом буржуазия видела свою основную задачу. Ради этого она шла на значительные уступки социал-демократии, которая декорировала конституцию демократической фразеологией.

Веймарская конституция была создана в результате сговора трех партий: католического центра, демократической партии и социал-демократической партии. Сущность сговора заключалась в том, чтобы при помощи демократической формы правления подчинить сбросившие монархию рабочие массы господству буржуазии.

Формально веймарская конституция заявляла, что «государственная власть исходит от народа» (статья 1-я). Формально провозглашались парламентарная демократическая республика, демократические свободы, равенство всех перед законом (часть 2-я, раздел 1-й), всеобщая, равная, прямая и тайная подача голосов на выборах на на-

чалах пропорционального представительства (статья 2-я) и т. д. Статья 111-я говорит о свободе передвижения, статьи 114, 115 и 117-я — о неприкосновенности личности, неприкосновенности жилища, тайне переписки и т. д.

Фактически же основное политическое значение веймарской конституции заключалось в том, что она охраняла буржуазную собственность. Статья 153-я подчеркивала: «Собственность обеспечивается конституцией». В качестве уступки социал-демократии конституция добавляла, что «собственность обязывает. Пользование ею должно быть в то же время служением общему благу». Буржуазии этим давалась «законная» основа для осуществления своих прав как собственников и эксплуататоров. Пролетариату демагогически обещалось, что назначение собственности будет иное, чем прежде, что она будет использована в интересах «общего блага». В добавление ко всему провозглашалось, что «рабочая сила стоит под особым покровительством империи» (статья 157-я).

Веймарская конституция обещала крестьянам наблюдение государства за распределением земли: «... каждому немцу обеспечить здоровое жилище, а германским семьям, в особенности многодетным, обеспечить домашний очаг и кров для работы, соответствующие их потребностям», и т. д.

Фактически веймарская конституция подчиняла классовые интересы трудящихся интересам буржуазии проповедью «классового сотрудничества» и посулами привлечения «работодателей и рабочих к участию в управлении» (статья 156-я). Господствующие классы, широко использовали статью 48-ю конституции, согласно которой в случае «нарушения общественной безопасности и порядка и если грозит серьезная опасность такого нарушения, президент республики может применять вооруженную силу и отменять все демократические свободы и гарантии прав».

Теоретики социал-демократии (Каутский, Кунов и др.) из сил выбивались, чтобы доказать «внеклассовый» характер буржуазной демократии, возможность «врастания в социализм» на основе «хозяйственной демокра-

тии». В то же время все эти Эберты, Носке, Зеверинги, Гржезинские, сросшиеся с государственным аппаратом буржуазии и руководившие им, подавляли в крови выступления рабочего класса.

30 января 1933 года Гитлер волею монополистического капитала был поставлен у власти и тотчас же приступил к осуществлению своей террористической программы против рабочего класса. 1 февраля 1933 года рейхстаг был объявлен распущенным. Гонения на рабочие собрания и печать были оформлены законом от 4 февраля 1933 года, согласно которому сводилась на-нет свобода собраний и печати. На другой день после провокационного поджога рейхстага фашистами легализация фашистского террора была осуществлена двумя законами от 28 февраля 1933 года. Первый назван законом «Против измены германскому народу и против изменнических действий»; второй закон — «О защите народа и государства». Отменяются куцые демократические «свободы», предусмотренные 114, 115, 117, 118, 124, 153-й статьями веймарской конституции. К обвиненным в «преступных действиях» предписывается применять строгие меры, вплоть до смертной казни и каторги, увеличиваются аресты, случаи убийств под видом расстрелов «при попытке к бегству», расширяются концентрационные лагеря.

Прусский министр внутренних дел Геринг в инструкции о применении указанного постановления писал:

«По смыслу и целям данного постановления, допущенные расширенные мероприятия должны в первую очередь направляться против коммунистов, а также против лиц, сотрудничающих с коммунистами...»

Начинается травля коммунистов. Помещения и печать компартии подвергнуты разгрому, арестован Тельман. В созданный национал-социалистами новый рейхстаг коммунисты, получившие 82 мандата, не допущены. 24 марта послушный фашистам рейхстаг принял закон о чрезвычайных полномочиях, согласно которым Гитлеру предоставлено право издавать законы, не считаясь с веймарской конституцией, к этому времени уже окончательно потерявшей всякое зна-

чение. Этот закон стал «основой основ» всего фашистского законодательства. Нет больше законодательных органов. Могут быть совещания, в том числе и в рейхстаге, но решает «вождь». Виднейший фашистский теоретик права, Карл Шмидт, комментируя закон о полномочиях, цинично пишет:

«Закон 24 марта 1933 года в сущности и есть конституция. На основании этого закона и с его помощью может быть проведено дальнейшее переустройство государства»¹.

На основе этого закона, террор получил свое дальнейшее «законное» обоснование. Уже 4 апреля новый закон «Об обороне против политических насилий» угрожает смертной казнью и пожизненным заключением всем активным противникам фашизма.

После смерти Гинденбурга (1 августа 1934 года) пост рейхспрезидента был ликвидирован и в целях централизации власти Гитлеру присвоено было звание фюрера и канцлера государства. Если президент выбирался на 7 лет, то Гитлеру права главы государства присваиваются пожизненно. При этом Гитлеру так же, как монарху, предоставляется право назначить себе и преемника.

Гитлер выступает и как верховный судья. После кровавых расправ 30 мая 1934 года с Ремом и другими главарями штурмовых отрядов Гитлер заявил:

«В этот час я нес ответственность за судьбу немецкой нации, и тем самым я сам в эти 24 часа был высшим судьей немецкого народа».

А парламент? Формально он существует и сейчас, но его роль чисто декоративная. Он собирается лишь для того, чтобы выслушивать, но не обсуждать, речи «вождя». Гитлер мог бы свои речи произнести и перед собранием штурмовиков, и от этого ничего не изменилось бы. Кандидаты в «депутаты» назначаются из списков, составленных фашистами. Выходящий в Париже немецкий журнал «Дас нейе тагебух» подсчитал, что с 30 января 1933 года до 7 марта 1936 года, т. е. за 3 года и 3 месяца, рейхстаг заседал 5 раз. «Депутаты» 5 раз выслушивали речи Гитлера, 5 коротких вы-

¹ Karl Schmitt «Das Reichstaathaltengesetz», S. 9. Berlin. 1933.

ступлений Геринга и 5 раз поднимали руку. Никаких обсуждений не было. Все 5 собраний длились в общей сложности всего 10 часов 40 минут.

Фашисты «унифицировали» государство, посадив во все области своих ставленников. Сущность этого мероприятия заключается не в «национальном» объединении государства, как об этом говорят фашисты, а в унификации фашистской террористической системы и в насаждении в государственном аппарате своих людей, что оформлено законом от 7 апреля 1933 г. о государственных служащих.

В качестве идеологической маскировки своей террористической и агрессивной политики национал-социалисты выдвигают расовую «теорию». Краеугольным камнем этой «теории» является «теория о кровной общности». «Общность» эта якобы на протяжении многих столетий обуславливает устойчивость особых духовных качеств немцев, качеств, не поддающихся изменениям в зависимости от времени, среды и классовых различий.

Расовая «наука» должна обосновать «право» немцев на господствующее положение по отношению к другим народам. Фашизм развил самую реакционную и агрессивную политику, выставляя себя в роли бронированного кулака международной контрреволюции в борьбе против большевизма.

«Немцам тесно», — заявляют фашисты. Действительно, в Германии имеется большое количество безземельных крестьян, большое количество бедняков, арендующих крохотные участки у помещиков. У последних и можно было бы взять землю для нуждающихся, но фашизм нарочно отводит взоры бедноты от помещичьей земли и направляет их на «восток», в сторону СССР. «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, — пишет Гитлер в книге «Моя борьба», — мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

Идеологическим обоснованием империалистических захватов является «национальное право», которое выдвигается и как международный «закон». Так же, как папа римский считает себя представителем католиков

всего мира, так Гитлер на основе «кровной общности» берет на себя функции представительства «всех немцев», преследуя цель установления господства над всем миром.

Фашизм, прикрываясь лозунгом «кровной общности», подготавливает захват Данцига, Мемеля, Эйпен-Мальмеди, Австрии. Затем следует грандиозная программа объединений «всей расы», направленная к захвату Эльзас-Лотарингии, немецких кантонов Швейцарии, Голландии, Южного Тироля, Чехословакии, прибалтийских стран, Дании, части Польши и т. д.

Лживый фашистский «социализм» должен отвлечь массы от классовой борьбы и повести их по пути «расовой общности», т. е. по пути классового примирения и сотрудничества, по пути подчинения интересов рабочего класса интересам капиталистов.

На практике национал-социализм осуществляется установлением каторги для рабочих. Он проявляется в ликвидации коллективных договоров и профсоюзов, аннулировании 8-часового рабочего дня, снижении заработной платы. Стачки объявлены государственным преступлением, противоречащим «национальной общности». Произвол предпринимателей на фабриках и заводах поддерживается многочисленными шпионами. Малейший протест рабочих подавляется самым жестоким образом. Безработные принудительно используются на строительстве дорог, каналов и работах, имеющих военное значение. Молодежь от 18 до 25 лет вообще на работу не принимается. Для нее устроены лагеря трудовой повинности, где проводится также военная подготовка. Кроме того значительная часть рабочих принудительно перебрасывается в деревню, где на кабальных условиях закрепляется за помещиками и кулаками. Фашистское крепостничество, установленное для рабочего класса Германии, закреплено законом от 20 января 1934 года «Об устройстве национального труда». На основании этого закона, рабочие отданы на полный произвол предпринимателей, являющихся «вождями» предприятий, и фашистских «уполномоченных по труду», задачей которых является подчинение рабочих интересам предпринимателей.

Бесправие, произвол и нищета царят и в германской деревне.

В особо тяжелых крепостнических условиях находятся батраки, численность которых достигает 3,5 миллиона человек. В связи с усилившимся бегством батраков из деревни правительство издало закон (от 15 мая 1934 года), согласно которому предпринимателям промышленности, транспорта и других отраслей запрещено принимать на работу лиц, имеющих отношение к сельскому хозяйству. Этим прочно закреплена кабала батраков.

Зато фашистское правительство всемерно идет навстречу интересам кулаков и помещиков. 29 сентября 1935 года издан закон о «наследственных дворах», направленный к укреплению кулацких и помещичьих хозяйств, которые освобождаются от поземельно-наследственного налога и пользуются помощью государства по снятию задолженности. Согласно этому закону, хозяйство закрепляется по наследству за старшим сыном, причем льготы распространяются на тех, которые докажут свое чисто «арийское» происхождение. Этот закон направлен к тому, чтобы укрепить опору фашизма в деревне в лице кулаков и помещиков.

Фашизм уничтожил политические права женщин. Согласно разъяснению фашистских заправил, призвание женщин — сохранять в чистоте кровь расы и обеспечить ее дальнейшее размножение. Официальное удаление женщин с предприятий и от общественной деятельности выдается как охрана интересов самих женщин и в первую очередь как «охрана их здоровья». На деле это является частью фашистских мероприятий по «ликвидации безработицы». Чтобы прикрепить женщин к «домашнему очагу», их изгоняют и из университетов. Для женщин, не желающих оставаться на кухне, открыта дорога в трудовые лагеря, где, кроме принудительного труда, они проходят и военные занятия. Единственные места, где женщина уравнена с мужчиной, — это тюрьмы и концентрационные лагеря.

Фашисты показали себя врагами и разрушителями культуры. Невежество — верное орудие фашизма. Внедрение «расовой культуры» привело к тому, что крупные ученые и писате-

ли вынуждены были покинуть Германию или оказались в тюрьмах и концентрационных лагерях. Повсюду в Германии закрываются школы и культурные учреждения, сжигаются книги марксистских и вообще прогрессивных авторов. Фашисты отбросили науку назад, к средневековью и схоластике. Назначение фашистской «науки» — сеять национальную вражду, шовинистическое человеконенавистничество и утверждать расизм как мировоззрение, соответствующее захватническим интересам германского монополистического капитала.

Фашистская власть поддерживается системой жесточайшего террора против трудящегося, системой казней, пыток и садистских истязаний лучших представителей рабочего класса.

Так выглядит фашистская «конституция» современной Германии.

4

Из стран открыто фашистских наряду с Германией должна быть поставлена Италия, где фашизм пришел к власти еще в октябре 1922 года. Монополистический капитал допустил к власти фашизм после того, как выявилась полная неспособность так называемого либерального правительства Факта справиться с революционным движением.

Законом от 3 декабря 1922 года об исключительных полномочиях Муссолини, испуганная итальянская буржуазия оформила террор против рабочего класса, который затем получил свое дальнейшее «законное» обоснование в террористическом законе от 29 ноября 1926 года.

Итальянский фашизм считает, что гораздо удобнее обойтись без новых конституций. Для итальянского фашизма «действие» — все. Теории, акты, законы можно затем приспособить.

Формально до сих пор не считается отмененной конституция 1848 года. Законы «о полномочиях и прерогативах главы правительства» от 24 декабря 1925 года, «о праве исполнительной власти издавать юридические нормы» от 31 января 1926 года, «о строении и полномочиях великого совета фашизма» от 9 декабря 1928 года с изменениями от 14 декабря 1929

года, выдаваемые за конституционные законы, юридически оформляли лишь то, что фашизм путем разнузданного террора и уничтожения демократических прав ввел на деле.

Эти законы сводят новую правительственную организацию к следующей организационной схеме:

1. Глава правительства — Муссолини. Номинально он осуществляет свою власть «по воле короля». Фактически монополистический капитал сосредоточил в его руках власть над всеми правительственными органами. Личность Муссолини неприкосновенна. Конституционный закон от 24 декабря 1925 года специально подчеркивает, что всякий покушающийся на Муссолини карается долготлетним заключением или смертной казнью.

2. Совет министров. Это — собрание лиц, покорных «главе правительства», им подбираемых. Их положение в «Совете министров» лучше всего охарактеризовано самим Муссолини, который, выступая 26 мая 1927 года в палате, говорил:

«Вы должны убедиться, что в фашистском правительстве все министры и государственные секретари — только солдаты. Они там, где им глава приказывает находиться, и остаются, если я им это приказываю. Нет ничего похожего на старую кухню старого времени. Есть лишь военная дисциплина фашистского режима».

3. Большой фашистский совет, состоящий из верхушки крупного чиновничества, военщины, фашистской партии и фашистских корпораций. Официально он является «верховным органом, согласовывающим и сосредоточивающим в себе всю активность режима... Он осуществляет законодательную функцию в установленных законом случаях и должен кроме того давать заключения по всяким другим вопросам — политическим, экономическим или социальным, государственной важности, по которым его запросит глава правительства» (статья 1-я закона от 9 декабря 1928 года).

Формально большой фашистский совет обсуждает все конституционные вопросы, но решающим в нем является опять же глава правительства, который «созывает, когда считает не-

обходимым, его собрание и устанавливает его порядок дня» (статья 2-я).

4. Парламент. Фактически «народное правительство» оправдано. Фашистским организациям предоставляется право выставлять кандидатов, которые отбираются и утверждаются «Большим фашистским советом». Этот единый фашистский список, устраняющий всякую возможность проникновения оппозиционных элементов в палату депутатов, передается на голосование, и избиратель должен голосовать только «за» или «против», причем список считается принятым, если за него подано 50 процентов голосов. Поскольку и составление списка кандидатов и техника «выборов» сосредоточены в руках фашистских чиновников, действительные результаты «выборов» трудно контролировать. Они дают полную возможность проявления всякого произвола, и этим только можно объяснить официальные «победы» фашизма на «выборах».

Кто же являются выборщиками? По закону, ими могут быть граждане старше 21 года, а также лица моложе 21 года, но старше 18 лет, женатые и имеющие детей. Конечно, это только мужчины. Женщины отстранены от выборов. Но и мужчины не все пользуются избирательным правом. Закон допускает к «выборам» только следующие категории граждан: состоящих в фашистских синдикатах и уплачивающих там взносы, лиц, владеющих именными акциями, выписанными за год до выборов, лиц, уплачивающих налоги государству не менее 100 лир, лиц, состоящих владельцами предприятий, лиц, получающих ренту в 500 лир с займов, лиц, имеющих постоянный заработок, лиц, являющихся служителями католического культа. Естественно, что из этого списка в первую очередь исключаются безработные и все те, которые не уплачивают налоги в размере 100 лир. Составленная такими «выборами» палата депутатов является послушным орудием в руках Муссолини, который для нее устанавливает и «порядок дня» работы. Ее единственное назначение — декорировать «волей народа» все фашистские постановления.

5. Сенат. Он составляется, на основе конституции 1848 года, из лиц, пожизненно назначаемых королем, до-

стигших 40-летнего возраста, преимущественно из высшего духовенства, высших чиновников, высших чинов армии, из выслужившихся представителей науки и «отличившихся перед родиной» и из лиц, «которые в течение 3 лет платят по 3000 лир прямых налогов со своего имущества или со своих промышленных предприятий».

Сенат как пережиток прошлого лишь регистрирует постановления фашистского правительства и не смеет иметь своего особого мнения. Это к тому же совершенно закрытое учреждение, без публички, без допущения журналистов. Это, как об этом раньше писала итальянская либеральная печать, не что иное, как «погребение без роз». Это феодальная принадлежность монархии, декорирующая сейчас и фашистский режим.

6. Король. Он царствует, но не управляет. Если раньше и были разногласия между монархией и Муссолини по вопросу о концентрации власти, то теперь они уже не существуют. Король (декорированный дополнительным титулом «императора Абиссинии») лишь регистрирует фашистские законы.

Фашистское государство, т. е. самый аппарат подавления, для Муссолини — все. «Все для государства, ничего вне государства и ничего против государства» (из речи Муссолини в палате 26 мая 1927 года). «Народ — это тело государства. Государство — это дух народа», — заявляет Муссолини. Фашистские корпорации формально положены в основу государства. Корпорации должны юридически оформить «сотрудничество классов» в нации, заменить разгромленные классовые организации пролетариата, создавая иллюзию «единства нации», «единства» эксплуатируемых и эксплуататоров. Бывший министр корпораций Джузепе Боттаис еще недавно хвастал, что «мы отменили классовую борьбу марксистского учения, которая проповедуется коммунистическими агитаторами. Она причина социального развала и ослабления государства».

Формально классовая борьба «отменена» законом от 3 апреля 1926 года, возвещавшим создание корпораций и последовавшими постановлениями, увенчанными «законом о корпораци-

ях» от 5 февраля 1934 года. Сущность корпораций заключается в том, что интересы рабочих подчиняются интересам предпринимателей, интересы последних отождествляются с национальными интересами.

«Труд во всех его формах... является социальным долгом... Все производство представляет единое целое с национальной точки зрения и имеет целью обеспечить благосостояние производителей и развитие национальной мощи» (статья 2-я «Хартии труда» от 21 апреля 1927 года).

«Так как частная организация производства является функцией национального значения, то организатор предприятия отвечает перед государством за ход производства. Из сотрудничества производительных сил вытекает взаимность их прав и обязанностей» (статья 7-я «Хартии труда»).

Фашистское государство лишило рабочих каких-либо прав защиты. Стачки запрещены законом. К виновным в стачке применяются жесткие статьи уголовного кодекса. Классовые союзы разгромлены. «Представительство интересов рабочих» возложено на фашистские союзы. Заработная плата в сравнении с 1928 годом снижена почти на половину. Пособие по безработице почти не существует.

Корпоративное строительство получило свое завершение в законе от 5 февраля 1934 года, на основании которого создаются 22 отраслевых корпорации, объединяющие «всех производителей», т. е. рабочих и предпринимателей. Председателями корпораций являются министр, или помощник государственного секретаря, или секретарь фашистской партии, назначаемые главой правительства. Такая бюрократизация корпораций имеет целью всей силой государства и его авторитета подчинять интересы рабочих предпринимательским. На страже этого стоит и вся фашистская юстиция. Бесправие рабочих усугубляется повседневым террором фашистских ставленников: «превентивными» арестами, пытками и убийствами. К этому прибавляется нищенский жизненный уровень, обусловленный низкой заработной платой и тяжелым налоговым бременем, дающим широкие народные массы.

Самой последней демократической конституцией является испанская конституция 1931 года. Она была выражением победы трудящихся масс над фашизмом генерала Primo de Rivera, а затем и его преемников. Господствующие классы Испании шли на широкие формальные уступки на бумаге, с тем чтобы демократически обещаниями удержать массы от углубления революции. В этом смысле испанская конституция — самая демократическая конституция.

Испанская конституция 1931 года уже не ограничивается провозглашением того, что полномочия всех органов республики исходят «от народа». В статье первой провозглашается, что «Испания есть демократическая республика трудящихся всех классов, организованная на началах свободы и справедливости».

Различные статьи испанской конституции полны далеко идущими социальными обещаниями. Статья 46-я провозглашает труд «социальной обязанностью» и обещает, что «республика обеспечит каждого рабочего необходимыми условиями для достойного существования». Эта же статья предусматривает новое широкое социальное законодательство, вплоть до «участия рабочих в управлении предприятиями и в их прибылях». Статья 47-я обещает покровительство крестьянам и создание законов, которые должны облегчить пользование землей, кредитами, кооперацией, ирригацией и т. д. Такое же покровительство обещается и рыбакам.

О том, как все это осуществлялось на деле, до победы народного фронта в феврале 1936 года, свидетельствует все возраставший уже в первый год существования республики революционный протест рабочих и крестьян. Трудящиеся, вынесшие на своих плечах свержение монархии, потребовали затем выполнения и своих требований, сводившихся в первую очередь к улучшению положения рабочего класса и к наделению крестьян землей. Когда разочарованные массы начали выражать свое недовольство стачками и другими выступлениями, когда аграрная революция запыхала по всей стране и «красный петух» пошел гу-

лять по помещичьим латифундиям, — буржуазно-помещичье правительство приложило все усилия к тому, чтобы подавить революционное движение расстрелами, тюрьмами и ссылками. Характерно, что в тот самый момент, когда учредилка обсуждала пункт о «республике трудящихся всех классов», орудия и пулеметы правительства громили восстание пролетариата в Севилье.

Статья 44-я конституции истолковывалась даже как «социалистическая», как статья, посягающая на буржуазную собственность. В ней сказано: «Собственность всякого рода может быть предметом принудительного отчуждения по причине общественной пользы под условием справедливого вознаграждения, если не будет постановлено иначе законом, принятым абсолютным большинством кортесов».

Это связывалось с предполагавшейся «аграрной реформой», которая сулила крестьянам землю, но эта статья ни в какой мере не противоречила основной социально-экономической сущности конституции, узаконившей капиталистическую собственность и защищавшей ее от всякого посягательства со стороны неимущих.

Социально-политический смысл намечавшейся тогда «аграрной реформы» заключался в том, что апрельская республика, сохраняя в основном старые принципы помещичьего землевладения, стремилась увеличить буржуазную прослойку в деревне и укрепить кулацкие хозяйства. За все время, с момента принятия реформы в 1932 году и до победы народного фронта в феврале 1936 года, было устроено на земле около 5 тысяч крестьянских семей из почти 2-миллионной армии безземельных батраков и 1½-миллионной армии бедняков. На проведение «реформы» предполагалось расходовать ежегодно всего лишь 50 миллионов пезет. Подсчитано, что для удовлетворения нуждающихся крестьян и батраков нужно было провести отчуждение 8—10 миллионов га и затратить от 8 до 10 миллиардов пезет, что при темпах, намеченных правительством, должно было растянуться на 160—200 лет.

Только демократическое правительство, пришедшее к власти после победы народного фронта, начало осуществление земельной реформы. В то время как с августа 1933 года до февраля 1936 года, т. е. почти за 3 года, было предоставлено крестьянам всего 164.265 га, — демократическое правительство с февраля до сентября 1936 года, т. е. за 6 месяцев, предоставило крестьянам свыше 1½ миллионов га, предоставляет крестьянам и землю мятежников.

Как и во всех буржуазно-демократических конституциях, в испанской конституции также провозглашается формальное равенство всех перед законом (статья 25-я), неприкосновенность личности (статья 29-я), жилищ (статья 31-я), свобода слова (статья 34-я), свобода собраний (статья 38-я) свобода союзов (статья 39-я). Но... статья 42-я разъясняет, что «права и гарантии, перечисленные в статьях 29, 31, 34, 38, 39-й, могут быть приостановлены, полностью или частично, на всей государственной территории или на какой-нибудь ее части, по декрету правительства, когда этого требует безопасность государства, в случае явной и неминуемой опасности». Фактически все «свободы» были аннулированы еще до окончательного утверждения конституции чрезвычайным законом об «охране республики» (21 марта 1931 года), направленного главным образом против рабочего класса и крестьянства.

На деле пролетариат был лишен возможности использовать демократические свободы, которые записаны в конституции. Об этом красноречиво говорят годы фашистского господства (с конца 1933 до конца 1935 года). Об этом говорит и борьба, которую с июля 1936 года испанский народ повел против фашистских мятежников, стремящихся лишить народ завоеванных им после победы народного фронта демократических прав.

Испанская конституция заявляет, что законодательная власть «пребывает в народе» и осуществляется парламентом (статья 51-я), избираемым на 4 года. Выборы в парламент производятся всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием (статья 52-я). Возрастной ценз — 23 года.

На деле, с ростом фашизма законодательная власть парламента превращалась все больше в фикцию. В октябре 1933 года буржуазия отказывается от коалиционного правительства и ставит у власти прожженного буржуазного реакционера — Леруса. Он в первый раз пробыл у власти всего 23 дня, но этого было достаточно для того, чтобы путем разнузданного террора фактически лишить революционные партии права на легальное существование, сместить местные власти, посадить вместо них реакционеров и тем самым подготовить новые «выборы» в парламент, которые были проведены в ноябре 1933 года. «Выборы» эти проводились в условиях правительственного террора, неслыханной фальсификации и коррупции. Даже отдельные представители буржуазии чувствовали себя неловко. Министр юстиции Ботелья Асенсис подал в отставку, заявив, что выборы эти — «пример аморальности и беззакония, который когда-либо видели». Но выборы эти решили основную задачу, поставленную господствующими классами: дали победу правым партиям и обеспечили реакционное большинство в парламенте.

Фашистская реакция торжествовала с конца 1933 до конца 1935 года, проводя против рабочего класса жестокий террор, который достиг чудовищных размеров в связи с астурийским восстанием в октябре 1934 года.

Фашисты попрали конституцию, отменив даже те крохи конституционных свобод, которые и раньше были достаточно ограничены. Они разгоняли рабочие организации, особенно коммунистические, промили рабочую печать, топили в крови рабочие восстания, бросали десятки тысяч рабочих в тюрьмы.

Одновременно правительство объявило широкую амнистию мятежникам, выступавшим против республики в 1932 году. В мае 1934 года правительство издало закон о том, что крупные поместья, конфискованные у мятежников, восставших против республики в 1932 году, должны быть возвращены обратно «законным» владельцам. В октябре 1934 года, вопреки конституции, правительство постановило, чтобы колоссальные имения, принадле-

жавшие до падения монархии иезуитам, также были возвращены прежним владельцам.

На защиту демократических прав, записанных в конституции, стал единый пролетарский фронт, расширенный с начала 1936 года до народного антифашистского фронта. Последний объединил следующие партии: коммунистическую партию, социалистическую партию, анархо-синдикалистов толка Постанья, профсоюзный центр «Всеобщий рабочий союз», партию «Республиканское действие», возглавляемую Асанья, и левых радикалов, возглавляемых Мартинесом Баррио.

Лишь с февраля 1936 года, с победой народного фронта, начинается восстановление демократических прав. Победа народного фронта еще тем знаменательнее, что февральские выборы 1936 года проводились в условиях террористического режима правительства Вальядареса, что большое количество избирателей не было допущено к выборам при помощи разных махинаций реакционеров. Конституционная законность правительства, опирающегося на волю подавляющего большинства испанского народа, не подлежала никакому сомнению. Эту законность никто не пытался оспаривать. Правительство Вальядареса вынуждено было даже преждевременно сложить свои полномочия и уступить место новому правительству, возглавлявшемуся Асанья. Последнее восстановило конституционные свободы, приступило к более энергичному проведению аграрной реформы и к улучшению положения рабочих. И тем характернее, что против этих мероприятий, не выходящих за пределы конституции 1931 года, фашистская реакция подготовляла мятеж уже с первых дней установления демократического правительства Асанья.

Испанская конституция 1931 года отменяет государственную религию (статья 3-я) и провозглашает отделение церкви от государства, свободу вероисповедания и совести (статьи 26, 27-я). В действительности католическая церковь оставалась крупной политической и экономической силой в государстве и до победы народного фронта в 1936 году пользовалась материальной поддержкой государства.

Начиная с конца 1933 года правительство особенно широко открыло государственную казну для нужд церкви, выдавая субсидии попам и монахам, наводя зато «экономия» за счет социальных расходов, т. е. за счет трудящихся.

Испанская конституция обнадежила угнетенные национальности (каталонцев, басков, галисийцев), обещая предоставить им автономии. Но только Каталония получила впоследствии урезанную автономию, выразившую собой сговор кастильской и каталонской буржуазии на предмет совместной эксплуатации трудящихся масс. Кастильская буржуазия и помещики, однако, зорко следили за тем, чтоб автономия эта не была использована в интересах народных масс. Когда, под напором широких крестьянских и арендаторских масс, каталонский парламент принял закон, направленный к некоторому смягчению условий полуфеодальной аренды, буржуазное правительство Мадрида стало на защиту интересов помещиков и объявило этот закон неправомочным. Во время октябрьского восстания 1934 года каталонское автономное правительство было арестовано, «автономия» уничтожена и заменена военной диктатурой из центра.

В провинциях басков попытка отдельных муниципалитетов взять на себя инициативу создания общего для всех баскских провинций «национального комитета» встретила сопротивление буржуазного правительства Мадрида, приведшее к аресту 47 бургомистров. Фашистское господство Роблеса — Леруса с конца 1933 по конец 1935 года характеризуется еще более сильным и бесцеремонным национальным гнетом.

И лишь победа народного фронта в феврале 1936 года была жесточайшим

ударом по фашистскому шовинистическому гнету. Демократическое правительство Испании, опирающееся на партии народного фронта, порвало с политикой предыдущих реакционных правительств. Новое правительство, Асанья, восстановило автономию Каталонии. Нынешний глава автономного каталонского правительства — Компанис — после победы народного фронта был освобожден из тюрьмы и вновь занял свой пост.

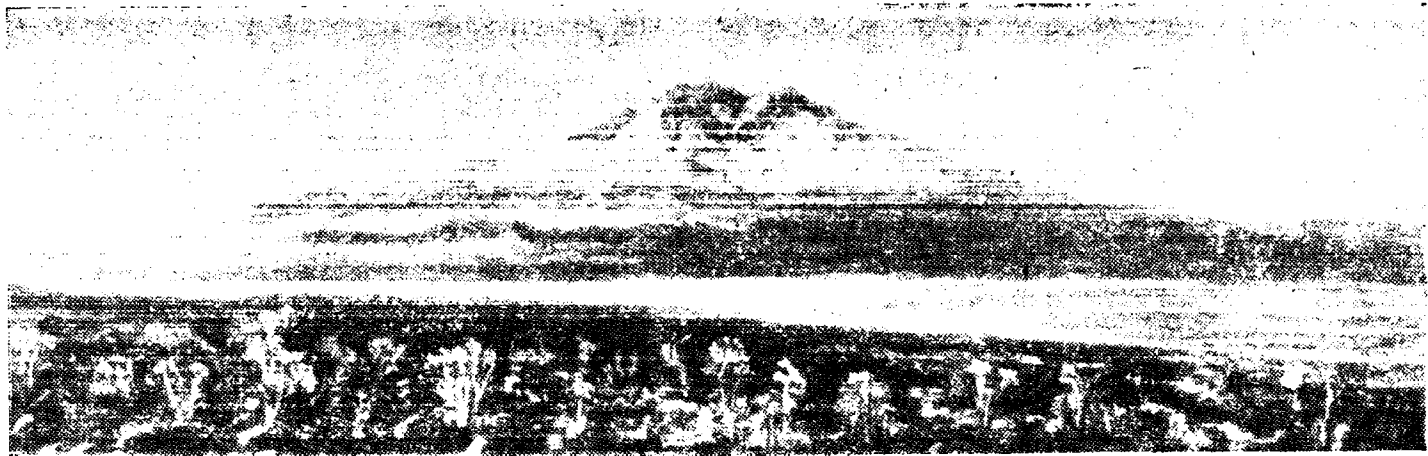
Вот почему освобожденные от национального гнета каталонские массы и в первую очередь барселонский пролетариат, выступили единым фронтом, без различия партийной принадлежности, против фашистов и подавили мятеж в Барселоне в июльские дни 1936 года.

Демократическое правительство Ларго Кабальеро свою последовательность в осуществлении демократических прав выразило внесением в кортесы (парламент) закона об автономии провинции басков, который 1 октября 1936 года был единогласно утвержден.

Впервые в истории Испании создаются основы для тесного сотрудничества всех народов испанского государства. Действительная свобода наций осуществляется в ожесточенной борьбе с фашистской реакцией. Победа демократической республики над мятежниками должна консолидировать новую форму республики, в которой фашистские поработители и насильники будут лишены своей материальной базы.

Таким образом проведение в жизнь буржуазно-демократической конституции 1931 года осуществляется лишь сейчас правительством, опирающимся на подавляющее большинство испанского народа, но уже на новой исторической основе, вытекающей из борьбы масс против фашизма.

С. Маркосян

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА И АРМЯНЕ В XVIII ВЕКЕ

1

В начале XVIII века некогда грозная Персия была до того ослаблена, что вся страна находилась фактически под властью иноземцев. В 1722 году афганцы завоевали большую часть ее территории. Одновременно турки наступали на принадлежащее Персии Восточное Закавказье. Пользуясь критическим положением страны, Турция не прекращала дальнейшего завоевания Закавказья, и в 1723 году вся Карталиния и Тифлис подпали под ее владычество. Продолжая свои захваты в Закавказье, турки через год вступили в пределы Эриванского ханства. Армянское крестьянство составило особое ополчение и совместно с персидскими войсками старалось предотвратить турецкое нашествие, но тщетно: скоро Эриванское ханство было окончательно завоевано турками. Той же участи подверглись Гянджа и Карабах.

Воспользовавшись сздавшимся положением, русский царь Петр I предпринял поход на каспийское побережье, на которое Московское государство имело виды еще со второй половины XVII века.

Для успешного завершения своей экспансии Петр I искал прочной опоры в самом Закавказье. С этой точки зрения, он обратил прежде всего внимание на грузин и армян, проживавших в разных ханствах Персии. Расчеты Петра I были основаны на уче-

те тех отношений, которые сложились к тому времени между Московским государством и Закавказьем. Торговые связи с Московским государством начались задолго до петровского похода на побережье Каспийского моря, и крупные армянские торговые компании могли сыграть посредническую роль в деле развития торговли с Персией, с которой армяне, как и с Москвой, установили регулярные сношения еще во второй половине XVII века.

«В 1660 году приехал в Москву купчина Захарий Сарбов и привез царю (Алексею Михайловичу) в подарок богатый престол, украшенный алмазами, яхонтами, жемчугом, восточной бирюзой и турецкой финифтью»¹.

Дар такой крупной ценности, во-первых, свидетельствует о том, что с московским царем были связаны не единичные купцы, а целые купеческие компании с большим торговым оборотом, а во-вторых, что армянские купеческие компании придавали очень большое значение своей торговле в Московском государстве и добивались расположения московского царя, чтобы, минуя турецкие владения, проникнуть в западноевропейские страны через русские владения.

Именно с этой целью в 1667 году был заключен договор между представителями крупной армянской торговой

¹ Соловьев в «История России». Т. XII, стр. 273.

компания Лусиковым и Ромодамским, с одной стороны, и представителем Московского государства боярином Ордын-Нащокиным — с другой.

В прошении Лусикова к царю говорится: «Пожалована наша компания от шаха правом вывозить из Персии за море шолк-сырец, через которое государство мы хотим. Поговорив с товарищами, я выехал к тебе, великому государю, бить челом, чтобы ты пожаловал, велел нам возить шолк-сырец и другие персидские товары, которые на немецкую руку, через твое Московское государство за море в немецкие земли, и опять указал, как пропускать нас из-за моря через Архангельск с немецкими товарами и золотыми ефимками в Персию»¹. Представитель компании предлагает московскому царю 5% пошлины за транзитную торговлю.

При Петре I связь армянских торговых компаний с русским двором становится еще более тесной и регулярной. Особым сенатским указом для них утверждаются весьма значительные привилегии. В 1711 году был издан указ Петра I, в котором предписывалось: «Армян, как возможно, приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большого их приезда»².

В 1715 году в разведывательных целях в Персию, к шаху Гусейну, был отправлен послом царский чиновник Волинский. Истинная цель этой поездки раскрывается из следующих указаний царя: «Проведать все пристани, города и прочие поселения, и какие где в море Каспийское реки большие впадают, и до которых мест по оным рекам можно ехать от моря, и нет ли какой реки из Индии, которая бы впала в сие море. Особливо проведать Гилянъ, склонить шаха, чтобы повелено было армянам весь свой торг шолком-сырцом обратить проездом в Российское государство более удобным водным путем до самого Петербуга, вместо того чтобы возить в турецкие земли на верблюдах.»³ Р а з-

ведывать об армянском народе, много ли его и в которых местах живет, и есть ли из них какие знатные люди из шляхетства или из купцов, и каковы они к стороне царского величества, обходиться с ними ласково и склонять к приятни»⁴.

Для «разведывания» армянского народа и привлечения его на сторону царской России Петр I имел кое-какие данные, ибо разведывательная работа велась еще до отправки Волинского в Персию.

Один из представителей армянской знати, некий Израиль Орий, после долголетнего пребывания при дворах западноевропейских государей в начале XVIII века появился и в России. В своей записке, представленной русскому двору, он пишет: «В армянской стране 17 провинций, с которых соберется 16 тысяч войска, да грузинского войска соберется с 30 тысяч человек. Турецкие армяне тоже придут на помощь, а шах персидский не может собрать более 38 тысяч. Теперь самое удобное время воевать с Персией»⁵.

«Шемаха—место пространное, торговые жители—армяне... тут первый ключ ко входу в армянскую землю»⁶,— писал Орий Петру I.

Предложение представителя армянской знати как раз совпадало с чаяниями России. Но в это время политические события не давали возможности Петру I предпринять поход на побережье Каспийского моря. Все его внимание поглощала северная война.

Однако сношения Ория с царским правительством не прерываются. Царь жалует его чином полковника русской службы и командирует в Персию для подготовительной работы.

Наряду со знатью с царским правительством поддерживало связи и армянское высшее духовенство. Орий не дождал до похода Петра I на Кавказ. Его дело продолжал некий армянский архимандрит Минас, который с особыми поручениями отправился в Закавказье для привлечения симпатии

¹ «Право и политика». Сборник изд. 1917 года, стр. 591.

² «Полное собрание законов». Изд. 1830 года. Т. IV, стр. 662, ср. также «Сборник актов, относящихся к обозрению армянского народа». Ч. 1-я, стр. 164—165.

³ «Братская помощь», стр. 632. 1897.

⁴ Соловьев «История России». Т. XVIII, стр. 54.

⁵ Эзов «Сношения Петра Великого с армянским народом», стр. 43.

армян на сторону России. Армянская знать и высшее духовенство Карабаха были посвящены в тайны переговоров. Им было внушено, что поход Петра I имеет целью освобождение армян и создание для них независимого армянского царства. Для русской дипломатии привлечение армян имело большое политическое значение. Еще Вольнский докладывал царю: «Мне мнится, что здешние народы привлечь политикою к стороне вашей невозможно, ежели в руках оружия не будет»¹.

Центром руссофильской пропаганды в Армении становится Гандзасарский монастырь в Карабахе. Патриарх Исая послал царю извещение, что он со своим народом немедленно приступит к действию, как только будет уведомлен о начале военных действий.

В 1722 году начался давно подготавливаемый поход русского царя в прикаспийские районы Персидского государства.

Выступив в поход, Петр I послал грамоту «честному народу армянскому, обретающемуся в Персии», объявляя, что он освободит его от персидского ига, а если гнет невыносим, то он предлагает важнейшим лицам из армян переселяться в города, занятые русскими войсками, а народу терпеливо ждать в своих жилищах, пока русские войска приготовятся к его освобождению.

Армянская знать и духовенство, поверив, что поход Петра I имеет освободительные цели, с нетерпением ждали русских войск. Но Россия благодаря смутам, происходившим в Персии, без особых затруднений завоевала нужные ей земли и без содействия армян и грузин. Захват Армении пока еще не входил в план Петра I.

К этому времени Турция, завоеывая персидские ханства Закавказья, двигалась к Каспийскому морю, претендуя на все Закавказье.

Между царем и султаном состоялась сделка, в результате которой персидские владения на Кавказе были разделены между ними. Обманутые царским правительством в своих освободительных стремлениях, армяне и грузины были фактически переданы в руки турецких пашей. Грузия, Гянджа, Эривань изнывали под властью турок.

¹ «Братская помощь», стр. 632.

Карабахские и кафанские армяне в надежде на русскую помощь подняли восстание под предводительством Аван-юзбаша и Давид-бека. Борьба горсти людей на горных скалах, какой бы героической она ни была, не могла завоевать свободу целому народу. Враг был слишком силен. Армяне вновь обратились к Петру I, прося обещанной помощи. Но политика царского правительства по отношению к армянам заключалась не в том, чтобы помогать армянскому освободительному движению, а в том, чтобы заставить их служить завоевательным целям русского самодержавия.

Исходя из этих же соображений, Петр I отправил особую грамоту патриарху, юзбашам и всему армянскому народу», в которой Петр I, желая создать из армян надежную опору во вновь приобретенных землях, предлагал им всем народом переселиться на эти земли: «Понеже Его Величество имеет трактат с Портою Оттоманскою, помочь послать армянам и тамо их защищать невозможно: того ради Его Императорское Величество требует, что они, армяне, оставя те провинции, в коих ныне живут, собравшись с фамилиями своими во многом и малом людстве, как лучше могут, и им то учинить способнее будет, пошли в Гилян, Мазанрон, Баку, Дербент и к другим, под владением Его Императорского Величества по Каспийскому морю лежащим местам для своего поселения. Его Императорское Величество повелели им в Гиляне, Мазанроне и во всех других по Каспийскому морю провинциях, в городах и селах потребных, удобных и довольных места отвести, где они поселятся и спокойное свое пребывание впредь иметь могут. И когда они туда пребудут, то не токмо будут содержаны в Его Императорского Величества милости, и Его Величество их всегда от всех оборонять и защищать будет, и они в тех местах промыслы свои иметь, и в кратком времени в такое состояние притти могут, что они оставленные те провинции забудут, и вне опасности, от всякого басурманского нападения, по закону своему пребывание свое иметь будут»²

² «Полное собрание законов». Т. VII, стр. 157.

Эта несуществующая, правда, затея русского самодержавия должна была бы стоить жизни большинству переселенцев, так как, чтобы достичь русских земель, они должны были пробраться через огромные пространства, населенные турками и находящиеся во власти турок.

Все Закавказье являлось долгое время ареной войн между Персией и Турцией и между отдельными местными ханами. Эти войны разоряли и без того ограбленный местными ханами и меликами (князьями) народ.

Армянская знать в этих войнах преследовала свои собственные цели, которые заключались в том, чтобы по возможности остаться в положении непосредственных подчиненных или в вассальных отношениях к шаху и не быть подвластными местным правителям. Выгодность этой политики заключалась в том, что в первом случае мелики получали бы всю багру¹, или одну треть урожая, а во втором случае — лишь мюлк, или одну десятую часть натурального налога. Вот почему, когда Персия стала усиливаться, армянская знать начала ориентироваться на нее.

В середине 20-х годов XVIII века Персии под предводительством Тамаз-Кули-хана (впоследствии Надир-шаха) удалось не только освободиться от иноземного нашествия, но и завоевать Афганистан, часть турецких владений и совершить победоносный поход в Индию. Уже в 30-х годах Персидское государство опять было в зените славы и считалось самой крупной и сильной державой Востока.

В начале 1735 года Надир появился в Закавказье. Будучи талантливым полководцем, он одновременно был и очень тонким политиком. Стараясь привлечь на свою сторону местную знать, он обещал ей предоставить всецельские льготы.

На эчмиадзинское духовное патриаршество, которое имело тогда громадное влияние на армян, проживающих как в Иранском государстве, так и в Турции, он обратил особое внимание.

Расположив главные силы своего войска около Эривани, в районах де-

ревень Аштарак и Карби, военачальник лично посетил эчмиадзинский монастырь. Особой грамотой он закрепил за монастырем деревни, подарил ему 300 золотых монет и утвердил в сане новоизбранного католикоса (патриарха).

Завоевав Эривань и назначив там ханом принявшего мусульманство армянина, Надир двинулся на Карс и после его завоевания в сравнительно короткий промежуток времени выгнал турок из бывших персидских владений Закавказья. Под нажимом Надира России также пришлось оставить прибрежные области Каспийского моря и отодвинуться на Северный Кавказ.

Приведя в порядок закавказские дела и приняв титул шаха, Надир создал в Карабахе пять армянских самостоятельных меликств (княжеств). Мелики ничем не отличались от ханов и подчинялись непосредственно самому шаху, платя ему лишь подобающую дань из части собранного с крестьян налога.

2

Армяне в Закавказье были рассеяны почти повсеместно. Общественные отношения в каждом ханстве строились по следующему принципу: во главе стоял хан или сардар (наместник), который являлся высшим чиновником, назначенным от самого шаха. Его власть в ханстве была неограниченной. Управлял он посредством своих многочисленных чиновников, которые назначались им самим. Каждое ханство состояло из нескольких магалов (районов), расположенных по руслам рек и крупных каналов, от числа которых в большинстве случаев и зависело число магалов в данном ханстве. Для управления магалами назначались ханом магальные начальники, в мусульманских и смешанных районах они назывались мир-болоками, а в районах с исключительно армянским населением — меликами. Каждый магал составлял совокупность ряда селений, которые управлялись сельскими наибями или армянскими сельскими меликами.

Высшее сословие делилось на три категории: к первому относились ханы, некоторые именитые беки и мелики, получившие особую грамоту —

¹ Натуральный налог.

Фирман — от самого шаха (по своему правовому и экономическому положению они почти не уступали самим ханам); ко второму слою относились те беки и мелики, которые получали жалованные грамоты (талга) от хана или сардаря, в правовом и экономическом отношении они зависели от хана и входили в состав ханского чиновничества; наконец, последнее место занимали те беки и мелики, которые управляли деревнями без всяких жалованных грамот. Они фактически несли низшие административные функции. Со всякими приказами и требованиями ханы обращались к ним и через них распоряжались сельской общиной.

В правовом отношении земля принадлежала государству, частной земельной собственности не было, хотя на практике частное владение государственной землей иногда существовало.

Несмотря на тяжелое экономическое положение крестьян, в закавказских ханствах не было крепостного права. Каждое лицо вольно было избрать себе род занятий или место жительства. Не было также ни податной, ни тягловой круговой поруки.

Все крестьянское население ханств делилось на три разряда: багракяров, ярикяров и ранчбаров.

Багракяры платили основной натуральный налог — багру — в количестве $\frac{1}{3}$ всего урожая; ярикяры (половинщики) — $\frac{1}{2}$, ранчбары — $\frac{2}{3}$. Первая категория от хана ничего не получала, кроме государственной земли, вторая получала инвентарь, а третья — все необходимое для посевов (живой и мертвый инвентарь, семена, а также строения для жилья, так что фактически эта категория крестьян, не имея никакой собственности, работала в хозяйстве хана и получала за это $\frac{1}{3}$ урожая).

Кроме багры крестьянство было обременено массой других налогов. Во всех ханствах существовала подушная подать. В Эриванском ханстве с багракярных крестьян взималось 10 туманов (эриванский туман равен 4 рублям), а с ярикярных — 3 тумана с бинача, т. е. с нескольких семейств.

Немаловажную статью ханских доходов составляли праздничные подарки два раза в год, штрафная деньга

(которая взималась за всякое правонарушение), садовая деньга, пастибицный налог, деньга с овцы, послужная деньга (особый сбор для вознаграждения мелких слугителей хана), копытная деньга (для вознаграждения гонцов и рассыльных), особый сбор в размере $\frac{1}{30}$ урожая в пользу сборщиков багры, и т. д., и т. п.

В некоторых ханствах армяне платили также религиозный налог — за отправленные христианских богослужений.

Все эти налоги составляли доход ханской казны. Часть этого дохода хан выделял служилому сословию своего ханства.

Часто деревни передавались бекам и меликам в «кормление». В этом случае виновники, не являясь собственниками земли, свое жалованье получали натурой, взимая в свою пользу $\frac{1}{10}$ всего урожая; остальное шло в ханскую казну. Уступленная беку или мелику часть багры называлась мюлком, а деревни — мюлкадарскими. Замечательно то, что в Эриванском сардарстве даже мюлки взимали сардарские сборщики налогов, а затем выдавали мюлкадару из сардарских амбаров.

Иногда ханы оставшуюся часть багры дарили выдающимся знатым лицам или организациям: мечетям, монастырям и т. д., тогда эта дареная часть именовалась тиулом. В Эриванском сардарстве было до 60 тиулистов; одним из самых крупных был эчмиадзинский монастырь — резиденция армянского католикоса.

В закавказских ханствах ханы занимались и организацией общественных работ, главным образом сооружением каналов (ибо в этом крае без орошения земля превращалась в пустыню), мостов, дорог и т. д. Вся эта работа проводилась через крестьянские общины безвозмездно.

Таково было положение армянского крестьянства как в ханствах, где правителями были турки или персы, так и в пяти карабахских меликствах, где правителями были армянские мелики.

Несмотря на внешние успехи персидского государства во время Надиршаха экономически оно было крайне слабым. Это гигантское государство, от берегов Инда до Кавказского хребта, держалось на натуральном хозяйстве,

а потому несмотря на кажущуюся централизацию в государстве довольно сильны были центробежные стремления отдельных ханств.

Со смертью Надира (1747 год) в Персии вновь возникла смута, длившаяся почти полвека.

Закавказские ханства откололись от Персии и фактически превратились в самостоятельные княжества.

Воспользовавшись слабостью персидского центрального правительства и смутой, дживанширский правитель Панах подчинил себе племена карабахской равнины и создал сильное Карабахское ханство.

Одновременно происходила борьба между армянскими меликами. Один из них, варандский мелик Шахназар, заключил с Панах-ханом союз против остальных четырех меликств. Панах лелеял мысль захватить меликства своих противников, лишит их самостоятельности и присоединить к Карабаху, сделав последний сильным, независимым княжеством.

Мелики со своей стороны защищали свою самостоятельность. Признание власти хана, по тогдашним персидским понятиям, одновременно значило признание его верховным собственником той земли, которой фактически владели мелики. Вот почему борьба между Карабахским ханством и меликствами была упорной и долгой.

Как известно, завоевательная политика царизма во второй половине XVIII века, при Екатерине II, приобретает особенно широкий размах.

Во время турецкой войны (1768—1774 годы) снова возобновилась активная работа по привлечению Грузии и армян на сторону России.

Еще в 1766 году эчмиадзинский католикос обратился к Екатерине II с просьбой признать его духовную власть над армянами, проживающими в России. Случай этот пришелся как нельзя кстати. Воспользовавшись этим, императрица объявила себя защитницей не только армян, проживающих в России, но и вообще армян, где бы они ни проживали.

В это время из всех армян лишь карабахские мелики имели некоторую политическую самостоятельность, хотя эта самостоятельность и стояла под угрозой все усиливающегося карабахского хана.

В центре внимания, разумеется, оказались независимые карабахские меликства. И это не случайно. Сами армяне, главным образом идеологи армянского купечества, видели в этих княжествах зародыш будущей армянской государственности. В этом смысле в Закавказье вел пропаганду некий Иосиф Эмең — проживавший в Индии армянский патриот. У него даже создавалась целая программа: создать об'единенное грузино-армянское царство во главе с грузинским царем Ираклием II. Однако эта пропаганда не имела желательного успеха.

В Индии в начале 70-х годов XVIII века возникла организация, ставившая себе целью создание армянского государства. Руководителями ее были: миллионер Шахамир Султанум Шахамирян, очень крупный купец Григорий Ходжаджанян и учитель Мовсес Ваграмян (родом из Карабаха). При их денежном содействии в Эчмиадзине были открыты типография и писчебумажная фабрика. Одновременно была открыта армянская типография также в Мадрасе (Индия).

Среди издававшихся в этих типографиях книг было замечательное для своего времени произведение — «Ворогайт парац» («Западня славы»).

Согласно этому произведению, в будущей единой Армении предполагалось установить управление с выборным народным представительством. Срок действия выборов — три года. Предусматривались также отделение церкви от государства и выборы главы государства.

Для проведения в жизнь своей программы мадрасская организация связалась с эчмиадзинским патриархом и карабахскими меликами, а впоследствии также с Ираклием Грузинским. Намечалось выбрать по два делегата от каждой провинции. Местом сбора делегатов назначался Карабах, где должен был избираться глава всей страны.

Конечно, это было утопией, которая не могла воплотиться в жизнь при тогдашнем политическом и экономическом состоянии Закавказья. Организация всячески старалась привлечь на свою сторону эчмиадзинского католикоса Симеона, дабы через него организовать выборы делегатов там, где живут армяне.

Однако католикос Симеон не только не вошел в эту организацию, но и резко осудил ее программу. Он даже требовал сжечь книгу («Ворогайт парац») и впредь либо закрыть мадрасскую типографию, либо получать от него предварительное разрешение на всякие издания.

Учитывая могущество и огромное влияние католикоса среди армян, Екатерина II в своей закавказской политике придавала особо важное значение Карабаху и Эчмиадзину.

Для связи с ними русским правительством был выбран армянин Лазарев, имевший большой вес при дворе Екатерины II. Это был крупный русский помещик, имевший несколько десятков тысяч крепостных, промышленные предприятия и огромный денежный капитал. Одновременно работал в духе внедрения русской ориентации среди армян архиепископ Иосиф Аргутинский.

Для привлечения на юг России беженцев-армян из Турции создавались поселки, из которых впоследствии особенно выделились города Нахичевань на Дону и Григориополь.

С начала 80-х годов связь русской дипломатии с закавказскими армянами через Иосифа Аргутинского делается все регулярнее. Под влиянием русской пропаганды в 1783 году в Гандзасарском монастыре даже созывается тайное совещание из представителей армянской знати. Члены совещания с особым письмом обращаются к князю Потемкину, прося немедленно выступить в Карабах для завоевания страны.

Потемкин в письме к своему родственнику генералу Потемкину, начальнику войск Северного Кавказа, дает наставление уничтожить власть Ибрагим-хана Карабахского, а его страну присоединить к России. Что касается армян, то их нужно «приласкать», дабы тем самым связать с Россией армян, проживающих в других ханствах.

Одновременно русская дипломатия вступила в связь и с Ибрагим-ханом, предлагая ему перейти в вассальную

зависимость к России, оставаясь ханом Карабаха.

Эта двуличная политика царской дипломатии дала возможность Ибрагим-хану арестовать армянских меликов и казнить их. Двоим из них удалось убежать из Карабаха и найти пристанище в Грузии.

Политику «приласкания» армян русское самодержавие продолжало также при Павле I. Армянским купцам, проживающим на Северном Кавказе и в Астрахани, были дарованы некоторые привилегии и преимущества.

Особым указом Павел I в 1799 году освободил этих армян от податей и повинностей, мотивируя этот шаг их полезной ролью в разведении шелководства на Северном Кавказе. В Астрахани даже был организован особый армянский суд, состоявший из армянских купцов. По компетентному разъяснению Ермолова, «астраханская палата уголовного и гражданского суда не в праве была требовать от армянского суда никаких отчетов»¹.

Причину этих привилегий можно понять из следующего пункта инструкции Александра I генералу Ермолову:

«Поелику персидские армяне сверх собственного торга по всей Персии имеют коммерческие связи с другими странами Азии, то и нужно знать, какие могла бы приобрести Россия пользы, имея их в нашей стране, и какие для сего нужно употребить удобнейшие средства»².

Именно использование армян для завоевания рынков Востока заставляло царизм «ласково» относиться к армянским купцам и армянской знати. В отношении же всего армянского народа царская политика была цепью предательств и самого бесстыдного торга армянской независимостью в интересах русского самодержавия. Стремление армянского народа к национальному самоопределению осуществилось лишь после Великой пролетарской революции в России.

¹ Акты Кавказской археографической комиссии. Т. V. Ч. 2-я, стр. 666.

² Там же, стр. 119.

Н. Нарцов

БОРЬБА ПРОТИВ ГЕТМАНЩИНЫ И ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИИ В МОЛДАВИИ

1

К концу января 1918 года правительство Украинской центральной рады не смогло устоять против натиска советских войск и спаслось бегством из Киева в Житомир. Советская власть была установлена в Киеве и почти во всей Украине. Тогда правительство Центральной рады подписало в Бресте договор с австро-германскими империалистами, взяв на себя обязательство очистить Украину от большевиков. Это фактически означало стремление потопить революцию на Украине в крови пролетариата и беднейшего крестьянства на основе оккупации Украины германскими и австрийскими войсками.

К началу марта 1918 года появились на Украине австро-германские оккупанты во главе с немецким генералом Греннером. Под их натиском советские силы вынуждены были отступить. Это дало возможность правительству Центральной рады вернуться в Киев. Но австро-немецкие империалисты оккупировали Украину, разумеется, не для спасения Центральной рады. Они преследовали прежде всего свои собственные цели, состоявшие в организации вывоза из Украины в Германию и Австрию возможно большего количества хлеба, сельскохозяйственных и других продуктов.

Жалкие предатели украинских рабочих и крестьян, желтоблакитные контрреволюционеры — служили лишь ширмой, прикрывавшей действия импе-

риалистической армии, вторгшейся в страну украинских трудящихся масс. Например, перед своим вступлением в Киев немцы выслали впереди себя небольшую группу в 60 украинцев, чтобы создалось впечатление, что город вновь заняла Украинская центральная рада. А в воинских парадах принимали участие так называемые украинские воинские части, составленные из спешно возвращенных из Австрии и Германии военнопленных украинцев. Правительство же Центральной рады находилось всецело под сапогом австро-германского империализма.

Контрреволюционное наступление австро-германского империализма и Центральной рады открыли контрреволюционные силы и в Молдавии.

Положение на территории нынешней Молдавской АССР было в общем такое же, как и везде на Украине, но его осложнял здесь еще и ряд других моментов, а именно: концентрация самых отъявленных контрреволюционных сил на бывшем румынском фронте, сильные черносотенные организации и наряду с украинскими буржуазными националистами здесь орудовала агентура румынских империалистов — молдавские буржуазные националисты, контрреволюционная деятельность которых привела к отторжению Бессарабии. К этому моменту румынские оккупанты захватили уже всю Бессарабию вплоть до линии Днестра и делали неудачные попытки дальнейшего продвижения. Начиная с первого периода установления здесь советской власти, большевикам Молдавии пришлось вести сильную борьбу со всей этой контрреволюцией. В феврале 1918 года банды мелкобуржуазных националистических партий производят нападение на штабы ревкомов.

Так они нападают на штаб Балтского ревкома и вынуждают его временно отступить к вокзалу. Объединившись с частями Красной гвардии, пришедшими с Вапнярского пути, отряды ревкома снова занимают город. Но в это время австро-германские войска уже приближа-

лись к территории нынешней Молдавии.

Наступление австро-германских империалистов на Молдавию встретило отчаянное сопротивление и стоило немало жизней трудящимся массам. Оккупантам пришлось завоевывать каждую пядь земли. Так, в одном лишь районе Бирзула—Слободка оккупанты потеряли свыше 600 человек убитыми и ранеными. Вынужденные отступить под давлением превосходных сил оккупантов красногвардейские части проявляли исключительный героизм. Так, возле полустанка Побережье, между станциями Бирзула и Слободка, группа молодых красногвардейцев, стрезанная и окруженная со всех сторон немцами, видя свое безвыходное положение, погрузилась на паровоз и помчалась навстречу немецкому эшелону. В результате столкновения паровозов погибли не только красногвардейцы, но и значительная часть немецкого эшелона, в том числе несколько офицеров. Это было в первых числах марта 1918 года. После ряда боев, в которых красногвардейцев поддерживали местные рабочие и крестьянская беднота, красным пришлось отойти из района Бирзула—Слободка, так как промедление могло привести к тому, что они очутились бы в замкнутом кольце. Под натиском многочисленных вражеских сил в чрезвычайно тяжелых условиях красные отступали в направлении к станции Помошная.

Как только австро-германцы заняли Украину, генерал Эйхгорн издал приказ о полном восстановлении власти помещиков. Но никакие приказы немецких генералов не в состоянии были приостановить революционное движение. Это настолько устрасило германских контрреволюционных генералов, что им стала казаться революционной опасностью даже демагогия представителей Центральной рады. Оккупанты вскоре разогнали ее и на ее месте поставили германа Скоропадского. Вокруг Скоропадского стали группироваться контрреволюционные и реакционные силы всех мастей. Министром внутренних дел был назначен черносотенец Костяковский, который сам заявил, что превзойдет в борьбе революцией даже царских министров

Сипягина и Плеве. Гетманская реакция на Левобережье Молдавии на короткое время восстанавливает власть бывших помещиков. Опираясь на австро-германские штыки, гетманские карательные отряды насаждают законный порядок.

Главным вдохновителем и проводником гетманского режима в Молдавии становится бывший подольский вице-губернатор и помещик Балтчины фон Герсдорф, до революции принадлежавший к партии «русских националистов», но легко превратившийся в «широго украинца» германской марки. Карательные отряды, составленные главным образом из помещичьих сынков и офицеров, во всех районах Молдавии расправляются с бедняцким и середняцким крестьянством и возвращают помещикам отнятые у них имения. Вводится арендная плата за землю, которую крестьяне обязаны были обрабатывать по приказу немецкого командования. У крестьян забирают весь хлеб. Контрреволюция не довольствуется экономическими репрессиями. Вдоль Слободской дороги (т. е. тракта Балта—Слободка—Рыбница) устанавливаются виселицы. Физическое истребление рабочих и крестьян становится у оккупантов повседневной системой. Родителей убивают на глазах детей, детей запарывают на глазах родителей. Эти кровавые расправы происходят публично, для присутствия при этих зверствах силою стоняются толпы крестьян. Тюрмы переполнены. Здания гимназий и школ, всевозможные погреба — все помещения, где только можно содержать арестованных, переделываются в тюрьмы и заполняются рабочими и крестьянами.

2

Несмотря на то что реакция была в полном разгаре, партийная большевистская организация оставалась на боевом посту. Она лишь частично эвакуировалась, а часть ее была оставлена на местах для подпольной работы. Перед австро-германской оккупацией было послано ЦК РКП(б) для подпольной работы в Молдавии несколько большевиков, прежде работавших в армии и крупных пролетарских центрах.

Большинство из них, как Иван Кононович Дьячишин¹ и брат его Михаил, Сорокатый Степан Дмитриевич, Н. А. Нарцов, матросы Баланок П., Пашкевич-Мураховский Герман и др., имели уже некоторый опыт в революционной подпольной работе.

В Мошнягской и других волостях организуется «партийная девятка», куда входят перечисленные товарищи, Тихон Кириллович Дьяченко и П. С. Волошин, а также и представитель из центра.

Девятка связывается с Украинским партийным центром, находившимся в то время в Москве (оргбюро). Для руководства революционным повстанческим движением партийная девятка выделила из своего состава военно-революционный комитет в лице Ивана и Михаила Дьячишиных, Баланюка, Пашкевича и Нарцова. Девятка связывается с городами и селами, с подпольными партийными ячейками, повстанками и ревкомами. Формируется группа для снабжения оружием, которое добывалось либо за деньги либо через подпольные ячейки некоторых частей австрийских войск. Много оружия принесли солдаты, возвратившиеся с развалившегося фронта империалистической войны. Была развернута организационная пропагандистская работа.

¹ Дьячишин Иван Кононович родился в 1894 году в селе Березовке, Балтского района, в семье крестьянина. С 11 лет работал по найму батраком у помещиков, а потом в кузнечно-слесарной мастерской. С 1912 года принимал деятельное участие в революционном движении среди рабочих и крестьянской бедноты Балщины. С 1914 года находился на военной службе в Севастополе и здесь также вел революционную пропаганду среди солдат и рабочих. В Севастополе же тов. Дьячишин принял активное участие в февральском перевороте и Октябрьской революции. В 1917 году был командиром в Красной гвардии. С мая 1918 года тов. Дьячишин — активнейший участник и один из руководителей большевистского движения в Приднестровье (Молдавия). В 1919 году он участвовал в организации 3-й украинской советской армии, в организации 6-й дивизии, затем под руководством тов. Якира — в организации 45-й дивизии; был командиром бригады на польском фронте: командовал дивизией. Член коммунистической партии с 1917 года, член ЦИК АМССР со времени образования республики. В настоящее время И. К. Дьячишин находится на научной работе в Одессе.

Вскоре был создан и военно-революционный совет. На организацию военно-революционного совета толкнула партийную девятку практика первых дней работы. В связи с создавшейся обстановкой террора и насилий, чинимых австрийскими интервентами и гетманскими отрядами, массы быстро революционизировались, превращаясь в широкую базу для развертывания восстания большого масштаба.

Для более полного и всестороннего охвата масс большевистским влиянием и был создан военно-революционный совет, в который входили представители партийной девятки, сельских подпольных организаций, всех революционных групп, организованных в воинских частях австрийцев, а также и от рабочих организаций. Благодаря такому широкому представительству революционных масс военно-революционный совет пользовался исключительным авторитетом, завоеванным им с первых же дней существования, и был высшей революционной властью на территории, занимаемой партизанскими отрядами, и в смежных с этой территорией районах.

Первые революционные боевые группы были образованы рабочими лесных разработок, среди которых было много большевиков, батрачеством и беднотой села Березовки, где при участии значительного количества членов партии сформировался первый революционный батальон.

Создание этих компактных вооруженных групп рабочих в разных местах, крепко спаянных внутри большевистским ядром, дало возможность широко развернуть дальнейшую подпольную работу. О том, какие размеры вскоре приняла революционная работа в уезде, свидетельствует, например, телеграмма гетманского военного министра из Киева на имя каменецподольского губернского коменданта, в которой: «Військовий міністр накавує завернути більшу увагу на безчинства і агітацію більшовиків Балтському повіті»².

Многочисленные телеграфные донесения из Балты каменецподольскому

² Винницкий областной архив. Канцелярия губернского коменданта Подольи, арх. № 8085, стр. 2, за 1918 год.

Войска немецких оккупантов на Украине.

1918 год.

губернскому коменданту все время говорят о большевистской агитации, тревожном настроении в уезде и о враждебном отношении населения к «Украинской державе» и к немцам. Так, в телеграмме от 15 мая 1918 года из Балты на имя каменецподольского губернского коменданта за № 269 сообщается: «В уезде идет агитация за восстание против немцев, крестьяне рубят лес и совершают поджоги». Уездный комендант (подпись) ¹.

Такие же телеграммы идут из смежного Ольгопольского уезда. «В уезде беспокойно, каждую минуту можно ожидать эксцессов. Пришлите части австро-венгерских войск для обезоружения населения» — телеграфирует 15 мая 1918 года ольгопольский уездный комендант губернскому каменецподольскому коменданту ². 21 мая 1918 года в телеграфном донесении в губернию балтский уездный комендант сообщает не только о противонемецкой агитации и враждебности населения, но и об убийствах австрийских солдат ³.

В телеграфных донесениях за июнь 1918 года из той же комендатуры сообщается, что в уезде очень тревожно, что есть случаи похищения помещиков, что в связи с обезоружением идет

борьба между державной вартой и населением и в села посылаются карательные отряды ⁴. Например 10—23 июня гетманский карательный отряд, состоявший из гетманской варты и конных казаков, производит массовые обыски в селе Фернати, в 15 верстах от Балты, отбирает захваченные крестьянами у помещиков вещи, избивает крестьян на сходе розгами, арестовывает большевистских агитаторов и совершает ряд насилий над крестьянским населением. Но крестьянские волнения продолжают нарастать.

Ольгопольский отдел контрреволюционного «союза хлеборобов» (земельных собственников Украины, помещиков) сообщает уполномоченному украинского правительства по сношениям с австро-германским командованием, что наиболее опасной в революционном отношении является полоса Приднестровья, что села этой полосы получили громадное количество всякого рода оружия от проходящих через нее из Бессарабии в Подолью солдат бывшей царской армии; особенно вооружены и опасны села и местечки: Каменка, Грушка, Хрустовая, Гоноровка, Попелюхи, Баштановка и другие; для трехсоттысячного населения этой полосы, рассеянного на большой территории, необходимо увеличение численности австро-венгерских войск,

¹ Винницкий областной архив. Канцелярия губернского коменданта Подольин, арх. № 8085, стр. 2, за 1918 год.

² Там же.

³ Там же, телеграмма за № 539.

⁴ Там же, телеграмма от 20 июня 1918 года, арх. № 8084, стр. 587.

Жертвы немецких оккупантов.

Украина, 1918 год.

энергичная организация полиции при обязательном включении в нее бывших полицейских служащих; в помощь полиции должны быть командированы в села австрийские фельджандармы, по 2—3 человека на каждое село; необходимы энергичные меры для обнаружения политических агитаторов и расправы с ними. В ответ на это уполномоченный предписывает подольскому губернскому старосте немедленно принять самые энергичные меры и просить фельдмаршала Краузе об оказании военного содействия при проведении этих мер¹.

Другой (Богопольский) отдел Балтского союза земельных собственников тоже обращается к уполномоченному по сношениям с австро-германским командованием с воплем о помощи и присылке войск: «Наш район, составляющий восточную часть Балтского уезда и охватывающий пространство от Богополя до Голованевка и от Кривого Озера до Юзефполя, совершенно не имеет определенно предназначенных для его охраны отрядов австрийских войск. Благодаря этому села нашего района совершенно не разоружены, инвентарь в самом непригодном состоянии, растащен по селам, и мы лишены возможности его отремонтировать; убийства и грабежи не прекращаются, крестьяне пасут

свой скот на наших озимых посевах и сенокосах и не признают никаких распоряжений, направленных к установлению порядка. Обращаемся к вашему превосходительству с ходатайством о немедленном назначении в наш район сильных отрядов австрийских войск для установления твердого порядка. 4 июня 1918 года. Председатель собрания (подпись)².

23 июня губернатор Одессы, донося тому же уполномоченному о событиях в Подольской губернии, сообщает: «Движение восстания распространилось на окрестности северозападнее Ольвиополя (восточной части Балтщины). Агитация принимает большие размеры. Организованные для уничтожения этого движения войска находятся в пути. На узкоколейной железной дороге северозападнее Ольвиополя вторично сошел с рельс поезд, 4 вагона разбиты в щепки из-за того, что были развинчены рельсы»³.

Тот же губернатор в своем донесении сообщает, что 2 июля в восточной части Балтщины было арестовано 43 большевистских агитатора, из которых один был убит на месте, а 42—преданы военно-полевому суду⁴.

¹ Одесский облистархив. Фонд Коморного, д. 7, стр. 320.

² Одесский облистархив. Арх. фонд № 2, 1918 г., стр. 44—45.

³ Одесский облистархив. Арх. фонд № 2, 1918 г., стр. 40, № 42, 1918 год.

⁴ Одесский облистархив, дело № 41, 1918 г., стр. 47/106.

В смежных Ананьевском, Балтском, Ольгопольском уездах сопротивление частям австро-германских войск принимает все более серьезный характер: убивают помещиков, истребляют австро-германских солдат и офицеров. Так, губернский херсонский староста сообщает министерству внутренних дел гетманского правительства: «В Ананьевском уезде 8 июля в деревне Веселовке убито 13 австро-германских солдат и 2 офицера. В нескольких волостях положение серьезное: принимаются чрезвычайные предупредительные меры, высланы войска»¹.

Постоянным средством устрашающего воздействия на население у австро-германского командования являлся орудийный обстрел сел и местечек и наложение военных контрибуций в десятки тысяч рублей.

3

В июне 1918 года партийный центр большевиков развернул большую работу в Балте. Чрезвычайную панику среди городских служащих здесь вызвала прокламация, обращенная к служащим всех учреждений города, которая призывала их в течение ближайших 10 дней оставить службу².

На периферии происходят непрерывные вооруженные столкновения партизанских отрядов против германской варты и австрийских частей. Партийный центр привозит целые транспорты литературы: воззвания, брошюры, письма. Кроме того выпускаются воззвания, составленные балтскими рабочими-печатниками. В конце июля 1918 года на Балтщину приезжает представитель киевского центра с докладом о I съезде КП(б)У.

Работа парторганизации в районе Балтщины целиком соответствовала основным постановлениям съезда, подчеркнутым, что стержневым вопросом партийной работы должна быть усиленная подготовка к восстанию.

Революционный подъем бедняцкого крестьянства усиливается изо дня в

день. К августу 1918 года села Балтщины представляли собою революционный вулкан. Невзирая на жесточайшие репрессии гетманских карательных отрядов, несмотря на многочисленные провокации, беднота и батрачество Балтщины укрывали руководителей большевистских подпольных организаций и тщательно прятали оружие.

Разбойничьи набеги карательных отрядов на Мошнягскую и другие волости, бывшие центрами восстания крестьянской бедноты, еще более революционизировали массы. Убийства шпионов и разведчиков германских властей были нередки в молдавских селах. В ответ на такие убийства, зарегистрированные в нескольких волостях, отряды австро-германских частей выехали в Березовку (центр повстанческого движения), Обжилы, Ефтодию и другие села бывшей Мошнягской волости.

Все эти села беспощадно обстреливались из орудий. С утра до поздней ночи жужжали снаряды, неся смерть и опустошение. Множество крестьян было убито.

В первых числах сентября 1918 года повстанцами была установлена на станции Бирзула адская машина большой разрушительной силы. Эта машина должна была взорваться в пять часов, в момент, когда ожидалось прибытие на станцию нескольких эшелонов немецких войск. Адская машина была обнаружена помощником начальника станции Бирзула и разряжена специалистом — офицером австрийской армии.

24 сентября 1918 года в села Балтщины выехал офицерский гетманский карательный отряд. Его появление совпало с моментом, когда революционные повстанческие организации были в полной боевой готовности, имели оружие и ожидали приказа выступить. Карательный отряд недалеко от села Обжилы, за 18 верст от Балты, наткнулся на заставу повстанцев, среди которых находился представитель подпольной большевистской организации. Повстанцы, не растерявшись, заявили, что они поставлены старшиной для встречи карательного отряда. Вместе с отрядом они двинулись в село, где находились повстанческие засады, и

¹ Одесский облистархив, фонд Коморного, д. № 9/10, стр. 49, 1918.

² Одесский облистархив, фонд Рауха, д. № 41, стр. 39/9, 1918.

Расстрел коммунистов немецкими оккупантами.

Украина, 1918 год.

таким образом карательный отряд был стиснут кольцом повстанческих войск.

Начало открытому восстанию было положено в селе Березовке, где революционные повстанцы вступили в бой с отрядом офицеров. Офицерский отряд через полчаса панически бежал, оставив часть своих людей убитыми.

Этот бой послужил толчком к немедленному развертыванию восстаний против гетманцев в ряде сел западной части Балтии.

Не случайно рабочие и беднота Березовки под руководством большевиков восстали первыми в Молдавии, не учаяно Березовка сразу стала центром повстанческого движения Молдавии: это было естественным следствием положения, в каком находилась Березовка еще перед революцией. Обычно тяжелые материальные условия, малоземелье, национальный и порабощение — все это революционизировало крестьянские массы. Эта часть земель этого села прикалала пяти помещикам (Долгин, Герсдорф, Черкавская, Брицкий, и др.) и большой группе местничества. Крестьяне вынуждены арендовать у них землю. Пролетаризированное крестьянство целы-

ми группами нанималось за бесценок к помещику, а часть безземельного крестьянства уходила в город на производство. Большинство бедноты и батрачества принимало участие в империалистической войне и революции 1917 года, а после революции вернулось на село, неся туда революционный опыт и горячее желание покончить с вековым врагом.

После березовских боев партизаны двинулись по нескольким направлениям к селу Мошнягам, где бежавший офицерский отряд, получив подкрепления, пытался удержаться. После ожесточенного боя повстанцы заняли и это село и установили здесь свой главный штаб.

Эта победа еще больше объединила массы вокруг большевистского центра. В село Мошняги прибывает свыше четырех тысяч человек, из которых организуется полк под руководством Ивана Дьячишина.

Из Мошняг партизаны пошли в наступление и начали бой за железную дорогу в районе Вапнярка—Бирзула, обезоруживая и встречающиеся австро-германские части.

Спустя несколько времени повстанцы наступают на Балту. После трехдневного боя гетманцы оставили Бал-

ту и отступили к Одессе. За ними по пятам следовали партизанские отряды. Большевистские силы, наступавшие на Одессу, вскоре получили в свои руки артиллерию и создали конницу. Массы партизан по мере приближения к Одессе еще больше революционизировались. Из раздробленных партизанских ячеек отдельных сел на пути к Одессе организовались под руководством большевиков крупные отряды, объединившие повстанцев целых районов.

Героическими усилиями красных партизанских частей Одесса была взята. Гетманские и австро-германские войска грузились на пароходы, частью разбежались в разные стороны. Но вследствие ультиматума, предъявленного занявшим в это время Одессу французским командованием, парти-

занам пришлось отступить от Одессы. Для открытой борьбы со свежими крупными силами французских и колониальных войск партизаны были еще слишком слабы, недостаточно организованы, плохо вооружены.

На ст. Одесса-Главная балтские партизаны, захватив предварительно в Одессе оружие и соединившись с боевыми частями одесского пролетариата, снова вступают в бой с гетманскими войсками, но затем отходят обратно в родные места, под Балту.

Революционное партизанское движение против австро-германских оккупантов и их пособников — петлюровцев, а затем гетманщины, развивалось и в других районах нынешней Советской Молдавии, но оно развернулось там значительно позднее чем в Балтиине.

А. Бергер

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ

Образ Александра Македонского как великой исторической личности глубоко врезался в память многих и многих народов мира. Знаменитый македонский полководец многократно изображался в исторической и художественной литературе; сказания о нем занимали и продолжают занимать сейчас немало места в творчестве народных масс Европы, Азии, даже Африки.

Где же причины этой огромной популярности Александра Македонского как исторического деятеля и полководца, популярности, простирающейся на два тысячелетия?

На эту причину указал еще Маркс, говоря: «Высочайший внутренний расцвет Греции связан с эпохой Перикла, высочайший внешний — с эпохой Александра».

Дройзен, крупный немецкий буржуазный историк, идеолог «сильной личности», чрезвычайно идеализировал Александра Македонского и его деятельность, считая ее причи-

ной наступления новой эпохи — «эллинизма».

Наша задача состоит в том, чтобы понять личность и деятельность Александра Македонского в связи с теми изменениями в социально-экономических отношениях Греции и стран Переднего Востока, которые и обусловили наступление нового этапа в историческом развитии древнего мира.

Древняя Македония — это горная страна, примыкавшая к северозападному побережью Эгейского моря, Термейскому заливу, как он назывался в древности, и граничившая с югозапада с Фессалией, а на северовостоке с фракийско-иллирийскими племенами. Горы и долины Македонии давали полную возможность населению (родственному грекам) широко заниматься скотоводством и земледелием. В то время (V век до нашей эры) жители Македонии еще сохраняли старинный, патриархальный уклад жизни, во многом напоминавший гомеровские времена. Торговля, городская жизнь и рабовладение в Македонии были развиты очень слабо. Вследствие

этого она являлась по отношению к остальной Греции отсталой страной.

Борьба за превращение группы македонских племен в крупное и сильное для той эпохи государство, начатая с V века до нашей эры, закончилась при царе Филиппе II, отце Александра. Филипп II (360—336 годы до нашей эры) создал вместо старых родоплеменных ополчений единую, централизованную армию и ввел в нее все достижения греческой военной техники. Таким образом возникла новая македонская техника военного строя — знаменитые фаланги: стройно организованные пехотные единицы численностью до 11 тысяч человек каждая, снабженные новым видом оружия — сариссами (огромными, до 6 метров длины, копьями). Еще более важную роль в македонском войске играла многочисленная и превосходно вооруженная кавалерия. Македонцы были прирожденными всадниками, особенно это относилось к более зажиточному слою и знати. В Македонии создавался несуществовавший еще нигде конный строй тяжеловооруженных воинов, что давало македонской кавалерии большое преимущество по сравнению с войсками других стран древнего мира¹.

В результате всех этих преобразований Филипп II располагал большими сухопутными военными силами (флот у него появился только в конце его царствования), и эти силы сделались решающим фактором политической жизни Греции.

Филипп II постепенно подчинил своему политическому контролю Фессалию, и над Средней Грецией, главным центром политической и культурной жизни того времени, нависла угроза потери независимости. Вскоре Филипп захватил территории по северным берегам Эгейского моря вместе с греческими торговыми приморскими городами, халкидскими и фракийскими, которые являлись важнейшими опорными пунктами греческой, главным образом афинской, морской торговли. Захват Филиппом II этих городов повел к затяжной войне, в

которой против него выступала группа среднегреческих полисов во главе с Афинами.

Чтобы правильно понять сущность этой борьбы, так же как и деятельность Александра Македонского, необходимо выяснить социально-политическое положение двух других «мировых» сил древности: Греции и Персии.

Греция переживала во второй половине IV века до нашей эры глубокий социально-политический кризис. В полисах образовались значительные массы деклассированных элементов рабовладельческого общества, бедняков, зачастую не располагавших ничем, кроме звания свободного гражданина. Сократилось свободное земледельческое население, вытесненное развившимся крупным землевладением, применявшим рабский труд. Сильно вырос торгово-ростовщический капитал на рабовладельческой основе. В полисах образовалась плутократическая верхушка, интересы которой резко расходились с интересами деклассированной массы. В результате в греческих городах развернулась острая классовая борьба, зачастую принимавшая характер революционных вспышек.

Таким образом античное рабовладельческое общество в Греции приходило в упадок, что выразилось в ослаблении политической организации греческого общества. Уже не существовало больше афинской морской державы, охватывавшей обширный мир греческих полисов восточной части Средиземноморья. Военная мощь Спарты сошла на нет, не было больше сколько-нибудь прочных политических объединений в Греции.

Между тем деклассированная гражданская масса владела высокой военной техникой, которую она и продавала тому, кто больше давал. Наемные греческие войска служили и персидскому царю, и восставшим против него сатрапам, и разного рода иным властителям обширного средиземноморского мира.

Вместе с греческими воинами проникали в глубь азиатских территорий и греческие товары. Все больше развивалась торговля с внутренней

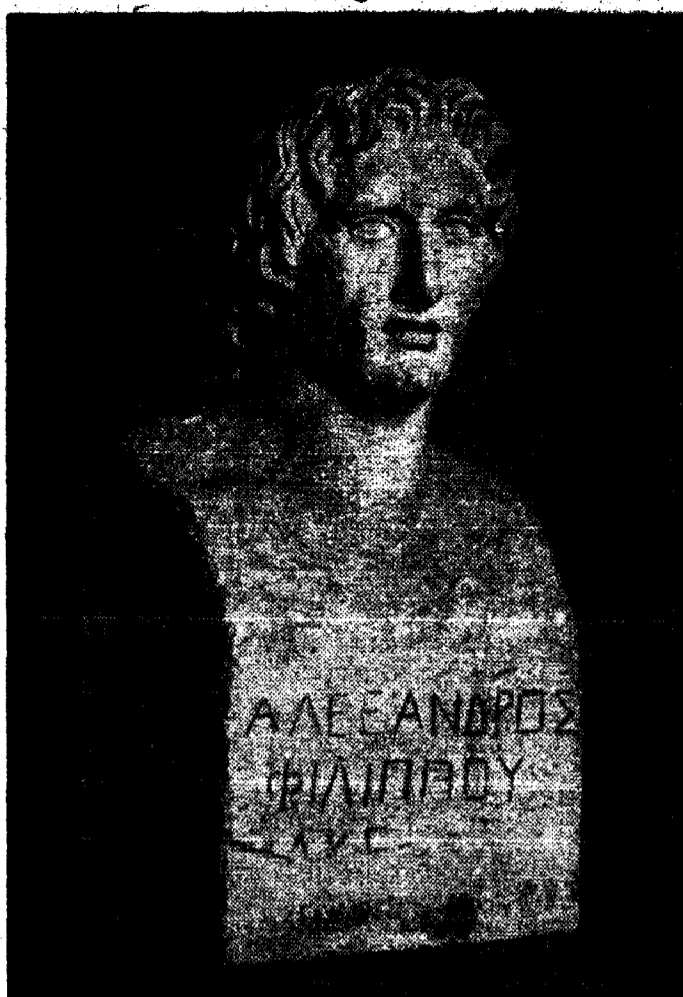
¹ О военной технике древней Македонии см. статью Ф. Энгельса «Армия». Собр. соч. Т. XI. Ч. 2-я.

частью Малой Азии, Сирией, Месопотамией, Ираном и даже Средней Азией. Торговые пути простирались далеко на восток, внутрь Персидской державы.

Персидская держава представляла в это время картину политического распада. Царская власть Ахеменидов опиралась на отсталые в смысле социально-экономического развития персидские племена и в первую очередь на их родовую аристократию. Опирались она также в значительной мере и на греческих наемников. Изнывавшие под бременем персидского ига, многочисленные поработанные народы стремились сбросить с себя эту власть. В Египте, Месопотамии, Малой Азии, захваченных в то время персами, шло брожение, дававшее о себе знать отдельными вспышками. Но и в среде персидской знати шел процесс разложения; об этом свидетельствуют дворцовые убийства и перевороты, довольно частые в ту эпоху. Таким образом, персидская держава второй половины IV века представляла собой в смысле прочности государственной организации «колоса на глиняных ногах».

Огромные богатства, награбленные персидскими царями, чрезвычайно привлекали греков и горячили их воображение. Появилась целая теория, выдвигавшая необходимость политического объединения всех греков для совместного похода на Персию с целью захвата сказочных богатств и подчинения «варваров» греческому господству. В этом усматривался не только выход из кризиса рабовладельческих отношений, но и возрождение в невиданных размерах былого блеска Афинской державы. Это — одно из направлений «панэллинской идеи», которое делало центром грядущего политического возрождения греческого мира Афины и отражало идеологию демократических масс, мечтавших обогатиться и восстановить в полной мере политические отношения рабовладельческой демократии.

Другое направление исходило от плутократической верхушки, стремившейся найти опору против выступлений деклассированной массы во вновь оформившейся сильной военной власти

Александр Македонский. Луврский музей.

македонского царя, который и должен был произвести захват Персии и ее сокровищ во главе греко-македонских войск, объединив под своей властью всю Грецию.

Первое направление, наоборот, видело в македонском царе враждебную себе, антидемократическую силу, и вожди его организовывали энергичный стпор притязаниям македонского царя. Среди выдвинувшихся вождей демократии наиболее замечательным был знаменитый оратор Демосфен. К антимакедонской группировке примыкала и Спарта вместе с большинством остальных государств Пелопоннеса.

Из событий, происшедших в период почти двадцатилетней борьбы Филиппа II с антимакедонской группировкой в Греции, следует отметить знаменитую битву при Херонее (338 год до нашей эры), в которой Филипп II победил антимакедонскую коалицию.

Однако эта победа не превратила Афины и остальную враждебную Македонии Грецию в завоеванные территории. Филипп вынужден был в дальнейшем считаться с Афинами, поскольку море в значительной мере

продолжало оставаться в их власти. Филипп и особенно знаменитый сын его и преемник Александр могли осуществить покорение Востока, лишь в значительной мере опираясь на военные ресурсы и политические традиции всех народов Балканского полуострова.

2

В 356 году до нашей эры у жены Филиппа II, эпирской принцессы Олимпии, родился сын Александр.

Будучи еще ребенком, в своих словах и поступках он обнаруживал черты незаурядной личности. Александр получил блестящее по тому времени воспитание. Завершил его образование один из величайших ученых древности — Аристотель, проживший в качестве наставника с юным принцем около трех лет в специально устроенном для них дворце, окруженном роскошным парком. Но с Аристотелем Александр не был близок, хотя многому научился у своего великого учителя. В юности Александр увлекался героикой гомеровских поэм и очень презрительно относился к трезвым и уравновешенным людям старшего поколения.

Александр был гораздо ближе к матери чем к отцу, с которым у него несколько раз происходили такие крупные столкновения, что молва приписывала Александру участие в убийстве отца. Известно, что Александр был подвержен вспышкам дикого гнева, порою переходившим в истерию. Историками отмечены также его суеверная религиозность, любовь к позе и актерству. Физический облик знаменитого полководца не соответствовал его славе. Александр был хрупким, болезненным человеком, а его и без того слабое здоровье систематически расшатывалось разнузданными оргиями, которые стали особенно часты во время пребывания его на Востоке.

Еще при жизни отца Александр успел проявить свои военные и административные дарования: он усмирил восстание фракийских племен и, командуя кавалерией, сыграл решающую роль в битве при Херонее.

Смерть Филиппа II дала сигнал развертыванию антимакедонского движения в Греции, тем более, что одновременно восстали фракийские племена. Демосфен с успехом призывал к войне против Македонии. Центром движения сделались Фивы и Беотия.

Но Александр, сделав исключительно быстрый переход, неожиданно для восставших очутился в Беотии и наголову разбил их войско. Фивы были взяты и разрушены. Значительная часть их населения была продана в рабство. Масса людей погибла при взятии города. По отношению к Афинам, однако, Александр проявил почтительную сдержанность: с ними был заключен договор, по которому не только сохранялись существующие отношения, но в распоряжении Афин переходило важное, пограничное с Беотией укрепление Ороп; вождям антимакедонского движения гарантировалась полная безопасность. Таким образом, Александр подчеркнул свою солидарность с демократической Грецией.

Весной 334 года старый полководец Филиппа Парменион по приказу Александра перешел через Геллеспонт. Так было положено начало кампании против Персии. Война с Персией была совершенно подготовлена уже Филиппом, и только его смерть помешала начать ее раньше.

Александр начал свои походы приблизительно с 40 тысячами войска, персидский же царь противопоставил ему не менее чем стотысячную армию.

Перспектива походов в глубь богатейших стран Переднего Востока, неограниченные возможности обогащения — все это делало выступление Александра популярным среди греческих городов. Греция послала в его армию немало бойцов. Но главной силой Александра были все-таки македонские воины.

В связи с ориентацией царя на рабовладельческую демократию даже Демосфен прекратил свои антимакедонские выступления.

Александр в качестве военного вождя всех эллинов обставил свой поход как повторение Троянской войны: его флот причалил к тому же месту, где

якобы в глубокой древности пристали и корабли Агамемнона; на холмах Трои было совершено торжественное жертвоприношение.

Между тем войска персидского царя Дария III Кодомана сосредоточились недалеко от места высадки Александра, у небольшой речки Граника, на ее возвышенном берегу. Парменион советовал Александру выждать, указывая на численное превосходство и выгодность позиции персов. Но Александр ему ответил: «Неужели меня задержит маленькая речка после того, как я перешел Геллеспонт?! Это было бы несовместимо ни с достоинством македонцев, ни с моим личным презрением к опасностям, да и персы, я полагаю, поднимут голову и подумают, что они могут меряться силами с македонцами, так как не получат немедленно представления о том, чего им нужно бояться»¹. Этим он раз навсегда выработал тот способ ведения войны с Персией, который был единственно возможным в данных условиях: стремительность натиска и разгром живой силы противника, что было возможно благодаря качественному превосходству македонского войска. Кроме того Александр знал, что за ним пылливо следит вся Греция и всякая проволочка и неуспех легко могут вызвать тяжелые осложнения в тылу.

Стремительная атака македонской кавалерии во главе с юным царем на центр персидского расположения быстро решила сражение: центр был разгромлен, не помогло и сопротивление греческих наемников, поставленных во втором ряду персидского фронта.

Персидское войско обратилось в беспорядочное бегство и в значительной своей части было истреблено и взято в плен. Пленных греков Александр объявил предателями родины и обратил в рабство. Было сделано исключение для фивян: их он отпустил, желая таким образом загладить тяжелое впечатление, создавшееся в Греции после разрушения Фив. Этот жест в сторону Греции был дополнен другим: тридцать лучших комплектов взятого персидского вооруже-

¹ Арриан «Походы Александра». Кн. I. Гл. 13-я.

Демосфен. Ватиканский музей в Риме.

ния Александр отправил в Афины в дар богине — покровительнице города — с надписью: «Александр, сын Филиппа, и греки, за исключением лакедемонян², от варваров Азии».

3

Зимой 334 — 333 года персидский царь Дарий III решил нанести удар по самому уязвимому для армии Александра месту. Для этого он попытался организовать морской поход на Грецию, используя преобладание в Эгейском море персидского флота и делая ставку на антимакедонские группировки в Греции. Этим осуществлялся также план выдающегося греческого стратега на персидской службе — Мемнона, который советовал Дарию завлечь Александра с его войском в глубь Азии, отрезав его от военной

² Жители Лакедемона не принимали участия в походе Александра. Часть их даже дралась против него, в рядах персидской армии.

Битва при Иссе.

Мозаика. Помпеи. I век н. э.

базы, захватить Грецию и таким образом поставить македонское войско в безвыходное положение. Мемнон правильно оценивал качественное превосходство македонских сил и предлагал стратегию, основанную на трезвом учете всех политических и военных моментов.

Мемнон начал осуществлять свой план: он захватил остров Хиос, осадил Митилену на Лесбосе, организовал сопротивление македонцам в прибрежных городах Малой Азии — Эфесе, Милете, — повсюду призывая к власти олигархов. Но скоро этот опасный противник Александра умер. Однако план захвата Эгейского моря продолжал осуществляться преемниками Мемнона.

Александру удалось сравнительно легко ликвидировать эту опасность; два его морских командира — Хегелох и Протей — под общим руководством выдающегося молодого командира Кратера предприняли ряд энергичных морских операций, в результате которых персидский флот, состоявший в значительной мере из греческих кораблей, перешел на службу к Александру. Политика по отношению к Афинам и остальной демократической Греции дала свои результаты. Но основная и сильнейшая часть флота Дария, состоявшая из финикийских

кораблей, еще грозила отрезать македонское войско от Греции.

Со своей стороны Александр после битвы при Гранике предпринял захват малоазиатского берега Эгейского моря, занятого сплошной цепью греческих полисов, тесно связанных с остальным греческим миром. Здесь македонскому войску пришлось преодолеть сопротивление поставленных и руководимых Мемноном олигархов Милета, Эфеса, Галикарнаса. Задачу Александра облегчали сочувствие ему в этих городах демократических группировок и прекрасная техническая оснащенность македонской армии. Македонская армия являлась новой ступенью и итогом развития военной техники «классической» Греции. В этом и заключается одна из главных причин, обусловивших стремительные успехи армии Александра Македонского. Во время битв действию пехоты предшествовала «артиллерийская» подготовка: сложные и громоздкие стенобитные машины громили стены города, а еще более сложные металлические машины обстреливали город тяжеловесными каменными снарядами.

К весне 333 года малоазиатские береговые полисы были во власти Александра, и он двинулся внутрь Малой Азии, сделав центром своих

операций в этом районе город Гордион, в котором, по преданию, произошёл эпизод, давший начало знаменитой поговорке о гордиевом узле. Здесь, в крепости, издавна стояла повозка, ременная упряжка которой была так переплетена, что невозможно было найти концы. Существовало поверье, что тот, кто распутает эту запряжку, станет повелителем Азии; Александр разрубил этот «гордиев узел» мечом¹.

Из Гордиона Александр двинул свои войска к юговосточному побережью Малой Азии, в Киликию, через которую пролегали пути в две важнейшие области персидской державы — Египет и Месопотамию; и в той и другой шло брожение, направленное против персидского господства. Дарий III стремился именно здесь задержать наступление Александра, так как в ближайшем соседстве с киликийским побережьем лежали финикийские города Сидон и Тир — основные базы персидского флота. Здесь, в юговосточном углу малоазиатского побережья, около местечка Исса, и произошло второе сражение между македонской и персидской армиями. Опять Александр применил тактику стремительной атаки конницы на центр персидского расположения, дававшую возможность полного

использования моральных и технических преимуществ македонской конницы, и опять Дарий бежал, на этот раз настолько панически, что оставил в руках победителя свою жену, «красивейшую женщину Востока», мать, сестер и дочерей. Александр проявил к ним дружеское внимание и гарантировал полную безопасность, подчеркнув этим свои намерения быть не завоевателем-разрушителем Персии и ее социально-политического уклада, а законным преемником персидских царей.

Это же намерение Александр высказал с полной ясностью в переписке с Дарием III, завязавшейся после битвы при Иссе. — Дарий письменно просил Александра «как царь царя» вернуть ему жену и семью и прекратить военные действия, которые не вызваны его (Дария) поведением. Александр на это ответил ему обвинением в непрерывных со стороны Персии попытках захватить Грецию, в поддержке антимакедонского движения и заканчивал так: «Теперь я владыка всей Азии и жду твоего визита... Если ты придешь ко мне, то проси и о матери, и о жене, и о детях — о чем хочешь: ты все получишь... посылая ко мне, ты помни, что посылаешь к царю Азии, и не смей считать себя равным мне...»².

¹ Плутарх «Биография Александра Македонского».

² Арриан «Походы Александра». Кн. II. Гл. 14-я.

Равнины города Сарды

Малая Азия.

Однако для завоевания Персии Александру необходимо было предварительно твердо закрепить свое положение в Греции, а следовательно, и на Средиземном море. Необходимо было подчинить своему полному контролю финикийские города, в руках которых сосредоточивалась значительная часть торговли в восточной части Средиземного моря и которые являлись, таким образом, конкурентами греческих купцов, поддерживаемых Александром. Арриан так передает речь Александра перед осадой Тира: «Друзья и товарищи по оружию! Мы не можем твердо идти на Египет, пока персы являются хозяевами моря... Если мы возьмем Тир, то будем господами Финикии и финикийский флот, наибольшая и наилучшая часть персидских морских сил, станет нашим». Поэтому дальнейший путь Александра был направлен не прямо на Вавилонию, сокровищницу и житницу Переднего Востока и предмет мечтаний греческих завоевателей, а вдоль восточного берега Средиземного моря, на юг.

Весь 332 год ушел на завоевание финикийских городов; 9 месяцев длилась осада неприступного Тира, важнейшего финикийского центра, расположенного на скалистом островке приблизительно в километре от берега. Осада Тира была возможна только при условии полного преобладания греко-македонского флота и при условии применения больших осадных сооружений. Арриан, Квинт, Курций, Диодор и Плутарх — наши главные первоисточники, говорящие об истории македонских завоеваний, — рассказывают о грандиозных осадных сооружениях. Арриан, Квинт, Курций, Александра Македонского. Инженеры македонской армии выстроили огромную дамбу между берегом и Тиром. По этой дамбе подкатывались высокие осадные башни, во всех этажах которых имелись машины для разрушения стен и метания тяжелых ядер. Осажденные отвечали поджогами деревянных машин и башен, но в конце концов стены были разрушены и Тир был подвергнут полному разгрому.

Его население было либо уничтожено, либо продано в рабство, либо переселено в другие места. Древний Тир, точнее, его стены, получил новое население в лице греческих колонистов. Таким образом, Греция начала получать компенсацию за свою поддержку македонского завоевателя.

Ожесточенное сопротивление Александру оказал и расположенной к югу финикийский город Газа, который был взят и разрушен после 3 месяцев осады. Немного позднее Александр приказал отстроить прежнюю Газу, но это был новый, в сущности, город, с новым населением, опять-таки из греческих колонистов.

Захватив восточный, финикийский берег Средиземного моря, Александр без сопротивления завоевал и Египет. Местное население — как широкие народные массы, так и правящие круги — приветствовало приход македонских войск. Народные массы проклинали поборы персидских властей, высшие же слои общества жаждали «свободы», т. е. возможности захватить в свои руки власть. Как только Александр очутился в столице Египта — Мемфисе, — он принес жертвы Амону и другим главным богам египтян. Этим Александр как бы провозгласил себя законным властителем Египта и заручился прежде всего полной поддержкой правящих кругов и жречества.

Александр, однако, за этими религиозными заботами отнюдь не забывал земных дел. Он увидел, что такая богатая страна, как Египет, не имела хорошо оборудованного порта, как не имела и вообще своего основного торгового центра. Придавая этому делу большое значение, он решил создать такой центр. Он лично выбрал место для будущего города, лично наметил его границы и приказал усиленно вести строительство. Вскоре выросли пересекающиеся под прямыми углами улицы, были построены общественные и торговые здания и по последнему слову тогдашней техники оборудован порт. Этот город, названный Александрией, получил права самоуправления и начал быстро заполняться по преимуществу греческим торгово-ремесленным населением. Александрия до сих пор стоит на своем старом месте и является крупнейшим

портом Средиземного моря. После смерти Александра, в эллинистическую эпоху, Александрия стала мировым центром.

Египет получил новую, военно-административную организацию, которая, однако, почти не затронула старинную систему мелких округов, на которые подразделялась вся страна. Во главе управления страной был поставлен египтянин, но наряду с ним имелся особый начальник центральной администрации из приближенных Александра. Во главе различных отраслей управления стояли греки или македонцы.

5

Приняв многочисленные посольства из Греции и отпраздновав играми и выступлениями актеров завершение первой части похода, Александр весной 331 года до нашей эры двинулся со значительно увеличившимся войском в Месопотамию. Дарий успел к этому времени вновь собрать огромное для того времени войско, численностью в два—три раза превосходящее войско Александра. Наученный горьким опытом, Дарий решил не отходить далеко от своей базы и использовать все выгоды своего положения; он заранее выбрал удобное для себя место сражения за рекой Тигром, недалеко от древней Ниневии, и здесь ждал прихода Александра. Александр, спокойно перейдя Тигр в верхнем течении, двинулся вниз по течению реки к Вавилону и 10 октября 331 года до нашей эры столкнулся с войском Дария около местечка Гавгамелы. Произошел упорный бой, в котором Александр развернул весь свой военный талант. Он лично руководил напряженным боем, бросаясь со своей конной гвардией в самые опасные места. Результатом был полный разгром персидской армии. Дарий стремительно бежал в свою северную столицу Экбатану, а Александр не только уже завоевывал Месопотамию, сколько принимал страну в свое подданство без всякого сопротивления. Вавилон открыл ему ворота и выслал навстречу торжественные делегации от всех групп населения, а вавилонский сатрап Мадзий безоговорочно ему

Статуя обожествленного Александра Македонского. Музей в Мюнхене.

сдался. Александр оставил его у власти. Сатрап города Суз-Абулит так же безоговорочно сдался посланному вперед македонскому командиру Филоксену и тоже был оставлен на своем посту.

Александр принес жертвы вавилонским богам и приказал восстановить во всем великолепии главный храм Вавилона Э-Сагилу, пришедший в запустение при персидской власти. Крайне интересно, что одновременно с облачением в одежды восточного царя Александр отправил из Суз в Афины статую тираноубийц Гармодия и Аристокитона, увезенную оттуда Дарием I в 479 году, при захвате Афин персами. Этот акт указывает на то, что Греция продолжала быть для него базой завоевания Азии. Когда в 331 году, после овладения Месопотамией, Александр узнал о том, что спартанский царь Агис организовал выступление большей части Пелопоннеса

против македонского наместника Антипатра, он отнесся к этому с крайним беспокойством и отправил в распоряжение Антипатра большие силы для подавления этого восстания. Выступление Агиса, преследовавшее, по видимому, интересы аристократически-земледельческих кругов, было сравнительно легко подавлено. Характерно, что даже Демосфен выступил против раздавшихся в афинском народном собрании голосов, предлагавших войну против Македонии.

Из Сузианны Александр двинулся по следам Дария, внутрь собственно-Персии, в Экбатану, через главную резиденцию персидских царей—Персеполь.

Путь шел через трудно доступную горную страну Уксиев (современный Хузистан), лишь номинально подвластную персидской державе. Александр разгромил ее горные твердыни и заставил ее подчиниться своей власти. Сказочно роскошный дворец Персеполя, сочетавший в своей архитектуре ассиро-вавилонские художественные элементы с греческими, был подожжен и превращен в развалины. В распоряжение Александра попали огромные сокровища: одного золота было захвачено приблизительно на 400 миллионов рублей в золотом исчислении.

Дарий, захватив большие сокровища, бежал из Экбатаны на северо-восток, направляясь, по видимому, в Бактрию, Согдиану и Парфию — провинции, расположенные в пределах нынешней советской Средней Азии, на территории республик Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана. Здесь, среди воинственных племен, близких персам по языку, опираясь на родовую знать этих племен, рассчитывали Дарий и сопровождавшие его знатные персы Бесс и Набарзан организовать вновь сопротивление армии Александра.

Александр отправил Пармениона подчинять Гирканию, своего друга детства Клита — в Парфию, а сам бросился преследовать Дария. Преследование было крайне напряженным. Александру с войском пришлось с огромными трудностями преодолевать очень большое расстояние.

Положение осложнялось также тем, что к этому времени вокруг Дария и

его спутников сгруппировались лучшие силы персидской армии.

Тем временем Бесс задумал убить Дария, чтобы самому в качестве персидского царя овладеть Средней Азией и вести борьбу с Александром. Александр был об этом информирован многочисленными перебежчиками и, желая во что бы то ни стало быть сам победителем персидского царя, стремился не допустить его убийства. Бешено преследуя Дария, Александр очутился у границ Средней Азии. Здесь Александр застал еще не совсем остывший труп Дария, который он покрыл своей пурпуровой мантией, подчеркивая этим, что тело побежденного персидского царя должно быть священо для его подданных.

6

С этого момента начинается ряд тяжелых походов македонских войск во главе с Александром в Средней Азии и прилегающих к Индии странах. Эти походы, тянувшиеся более 3 лет (330—326 до нашей эры), имели целью не только военный захват страны, но и ее прочное освоение. Средняя Азия времен Александра Македонского была в гораздо меньшей степени страной пустынь чем в позднейшие времена. Уровень Аральского моря был метров на 60 выше современного, и от него к Каспийскому морю тянулся соединявший их проток. Во многих местах богатые пастбищами степные пространства простирались там, где впоследствии образовались мертвые пески.

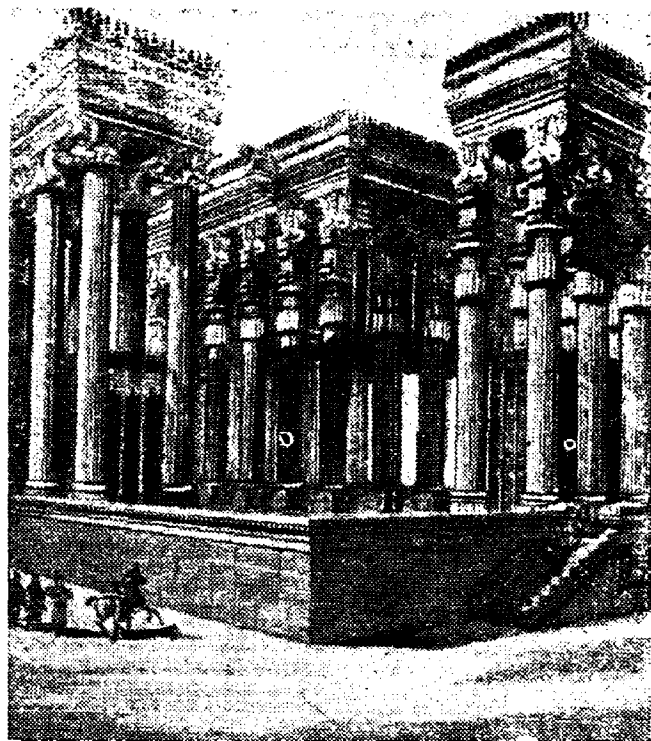
В Гиркании, у порога Средней Азии, Александру и его соратникам пришлось преодолеть упорное сопротивление ряда воинственных горных народов — мардов, тапуров и других, у которых укрылись остатки армии Дария. Однако здесь Александру пришлось столкнуться с первыми признаками недовольства в среде своих войск, часть которых не желала двигаться дальше. Александр воздействовал на своих людей двумя способами: с одной стороны, он роздал воинам щедрые подарки, а с другой—

отделил ненадежные элементы и отправил их на родину¹.

Со времени вступления Александра Македонского в Среднюю Азию в македонском войске произошли события, серьезно угрожавшие его положению. Обнаружилось брожение в среде наиболее близких к Александру командиров, которые в известной мере отражали настроение македонских воинов. Брожение было вызвано деспотическим поведением Александра, его стремлением приблизить к себе персидскую знать, назначением персов на ответственные посты. Александр чрезвычайно резко реагировал на это недовольство. Когда он находился еще в Дрангиане и Арахозии, ему донесли на одного из молодых и самых близких к нему командиров — Филота, сына Пармениона. После краткого расследования Александр собрал на совет командиров своей гвардии, и Филоту был вынесен смертный приговор. По тайному приказу Александра в Мидии был убит так же и Парменион, крупнейший македонский полководец и ближайший друг отца Александра. Убийство старого командира вызвало ропот среди пожилых бойцов, составлявших костяк македонского войска. Александр действовал с крайней решимостью и энергией. До перехода через Оксус (Аму-Дарью) он изгнал из армии ряд испытанных старых воинов и отправил их на родину. О напряженном состоянии и нервности Александра в этот период говорит трагическое событие, происшедшее позднее (в 328 г.) в Мараканде: за вечерней пирушкой он собственноручно убил своего друга детства и приближенного — Клита, несколько раз спасавшего ему жизнь, только за то, что Клит резко порицал образ действий царя. Однако, как рассказывают древние историки, после этого убийства Александр все время испытывал муки раскаяния.

Наведя порядок в войсках, Александр двинулся на юго-восток, в область народа ариев, сатрап которого Сатибарзан сдался ему в главном центре этой области Артакоане.

Вскоре Александр получил сообще-

Дворец персидских царей в городе Персеполе.
Реставрация по Перро и Шенье.

ние, что Бесс в Бактрии провозгласил себя царем Артаксерксом и организует большое войско. Александр немедленно двинулся на север, в Бактрию. Последние месяцы 330 года Александр провел в походах против восставших в Бактрии и одновременно занимался освоением уже завоеванных им областей к югу от этой страны. С этой целью он основал несколько новых городов, которые впоследствии сыграли крупную роль в истории Средней Азии. Из них мы упомянем Александрию Арианскую, или современный Герат, и Александрию Арахозийскую, или Кандагар (в нынешнем Афганистане). Считая горный хребет Гиндукуш продолжением Кавказа, Александр основал у самой границы Индии, на месте нынешней столицы Афганистана — Кабула, город Александрию на Кавказе.

После ожесточенной борьбы Александру удалось разбить остатки персидских войск под начальством Бесса и захватить всю Бактрию.

Разбитый Бесс переправился через реку Оксус и бежал по направлению к реке Яксарту (современная Сыр-Дарья), где он рассчитывал укрыться от преследования у многочисленных воинственных кочевых племен, которых Александр, а за ним античные историки и географы, ошибочно называл скифами.

Александр с войсками переправил-

¹ Диодор. Т. XVII. Гл. 74-я.

ся через Оксус у современного Келифа, причем за отсутствием лодок и строительных материалов средствами переправы через эту глубокую и многоводную реку служили наполненные воздухом кожаные бурдюки.

Благополучно переправившись, Александр двинулся на север, к главному центру страны — Марақанде (современному Самарканду). По пути к нему явились посланцы от Спитамена — сподвижника Бесса — с предложением выдать Бесса. Александр послал вперед одного из своих приближенных командиров, Птоломея, которому действительно удалось захватить Бесса. Александр расправился с ним как с бунтовщиком: по обычаю персидских царей ему отрезали нос и уши и отослали его в Бактрию, где несколько позднее этот неудачливый претендент на персидский престол был убит.

Покончив с Бессом, Александр вступил в Марақанду и, оставив там в крепости гарнизон, двинулся по широкой долине далее на восток, к реке Яксарту, по левому берегу которой располагались густо населенные и богатые земли. Здесь находились многочисленные города, среди которых были довольно крупные. По правому берегу Яксарта жили воинственные кочевые племена массагетов, от набегов которых и хотел застраховать себя Александр.

Как только македонское войско расположилось гарнизонами по городам Согдианы, по всей стране вспыхнуло восстание, вероятно, подготовленное Спитаменом, так как в этот момент он сам обрушился со значительными силами на Марақанду и уничтожил там македонский гарнизон. Создалось крайне опасное положение. Но прекрасная организованность и техническое превосходство македонской армии сделали свое дело. Александр с отчаянной энергией провел настоящую осадную войну с восставшими городами. В 2 дня были взяты 5 мелких городов. Главный город — «Город Кира» — потребовал большого напряжения осаждающих, причем во время одного из штурмов сам Александр был довольно тяжело ранен.

Справившись с восстанием, Алек-

сандр приказал заложить на месте своего лагеря город. Лагерь был окружен стеной, длиной около 11 километров (60 стадий), внутри были построены дома, общественные и правительственные здания — все это в течение 17—20 дней. Вновь созданный город заселили военные колонисты, главным образом греки. Этот город получил название «Александрия Эсхатэ», то есть «Александрия Крайняя» — современный Ходжент (ныне переименованный в Ленинабад), расположенный у входа в Ферганскую долину.

9

Зима 328—327 года прошла в большой организационной работе по налаживанию управления Персией, в перемещениях и комплектовании войск; из Македонии и Греции прибывали новые военные силы.

Эта зима ознаменовалась трагическим конфликтом эллинской рабовладельческой демократии с деспотической властью восточных царей, представителем которой все резче выступал Александр. На приемах Александра был введен обычай падения ниц и ползания перед ним на коленях, чем выражалось его обоготворение. Не выполнявшие этого обычая персы строго карались, в то время как на несоблюдение этого порядка греками и македонцами смотрели «сквозь пальцы». Сопровождавший Александра известный греческий историк и философ Каллисфен, бывший близким к нему человеком, стал осуждать деспотические замашки царя. Каллисфен по приказу царя был закован в цепи и, как говорили, тайно убит.

С наступлением лета были проведены походы для овладения последними оплотами сопротивления в Согдиане. Одной из главных твердынь была резиденция мелкого властителя Оксиарта, расположенная на неприступной скале. На требование сдаться Оксиарт насмешливо заявил: «Пусть Александр сначала заведет себе крылатых воинов».

Однако резиденция была вскоре взята. В плен к Александру попала дочь Оксиарта, знаменитая «роза востока» Роксана, на которой Александр вскоре женился.

Александр Македонский.

Деталь мозаичного изображения. Помпеи. I век н. э.

Этот факт произвел сильное впечатление на представителей родовой знати среднеазиатских народов, считавших, что этим браком македонский царь как бы включился в их ряды. Со стороны Александра этот брак несомненно, обдуманым дипломатическим ходом, благодаря которому он в значительной мере обеспечил себе поддержку родовой знати, было особенно нужно ему для подвешившегося похода в Индию. Не случайно пышная свадьба с Роксаной политической демонстрацией.

Путь в Индию было в значительной степени предрешено тесными торговыми и политическими связями между горными странами, примыкавшими с юга к Средней Азии, и Индией. Поход этот облегчался благодаря ожесточенной борьбе вождей отдельных индийских племен и народов с друг другом. Так, еще при захвате восточной территории Афганистана, Александр столкнулся с индийским вождем Сисикоттом, который остался верен Александру и информировал его об этих распрях. Другой индийский вождь, Таксил, обратился к нему за помощью в борьбе, которую он вел с властителем Пенджаба, царем Пором. Молва же о сказочных богатствах Индии очень соблазнила

греко-македонское войско пуститься в поход.

Весной 326 года Александр, оставив значительные силы в Средней Азии, вторично перевалил через Паропонисады (Гиндукуш) и очутился в долине Инда, где был встречен Таксилом. Александр оставил свой гарнизон в столице раджи, а сам перешел на левый берег Инда и на берегах Гидаспа одержал полную победу над царем Пором и захватил его в плен.

После этой победы Александр стал укрепляться в Пенджабе и основал там два города — колонии Нисею и Буцефалу (современная Джалалпур); последняя была названа так в честь павшего в битве любимого боевого коня Александра Буцефала. Отсюда Александр двинулся по левым притокам Инда на восток, с боем овладевая укрепленными центрами, подчиняя себе ряд племен. Он рассчитывал дойти до реки Ганга, а по ней — до океана, крайнего предела Азии, с его точки зрения. Но этот план ему осуществить не удалось ввиду отказа войск выступить в поход. Прорвалось давно накапливавшееся недовольство греко-македонских солдат. Несмотря на уговоры Александра, войско не желало двигаться дальше, и даже такие коман-

диры, как Цен, советовали царю вернуться. Александр объявил о возвращении. Обратный путь был одним из труднейших походов Александра, в котором одна часть войска плыла по рекам, а другая следовала сухим путем по берегу Эрифрейского моря в Персию. Плавание по Инду сопровождалось рядом походов и закладкой укрепленных пунктов.

Наибольшая деятельность по освоению и закреплению страны пришлась на дельту Инда. Здесь был отстроен и сильно укреплен старый центр Паттала, где были сооружены порт, верфи, арсенал. Город был превращен в военную и торговую базу. Свдему адмиралу Неарху Александр поручил провести флот океаном в Персидский залив и выяснить возможность прямых морских сношений между Месопотамией и Индией. Сам Александр в обстановке ужасных лишений повел войско через Гедрозию (современный Белуджистан) и далее берегом океана, в Месопотамию.

Александр и его адмирал Неарх выполнили свою задачу и благополучно прибыли к цели. Вернувшись из Индии в Вавилонию, Александр энергично занялся управлением державой. Казнил и награждал наместников, подвел итоги походам, объявил войску, что он уплатит долги за всех участников похода. Таким образом, было израсходовано 20 тысяч талантов (около 30 миллионов рублей). Вскоре Александр опять произвел своеобразную «чистку» рядов своей армии, отобрав около 10 тысяч греков и македонян, которым он приказал отправиться на родину. Наряду с этим он отдал распоряжение набрать в Персии 30 тысяч молодых людей, которых включил в состав армии для обучения и назвал «эпитонами», то есть «потомками».

Эти распоряжения вызвали почти открытый бунт во всем македонском войске. В городе Опесе, на Тигре, все македонские части войск заявили, что они не желают подчиняться персам и тоже уходят на родину. Александр произнес горячую речь, в которой заявил, что они могут уходить и бросить своего полководца среди чужого народа, что отныне он будет ко-

мандовать персами. Но македонские солдаты одумались и не захотели отказать от своего командира, доставившего им столько удач и материальных благ. Состоялось примирение, которое было отпраздновано великолепными пирами и играми. 10 тысяч ветеранов двинулись в Македонию и Грецию под командой Кратера, нагруженные немалой добычей, а оттуда наместных Александра Антипатр должен был доставить свежие силы.

Стремясь создать смешанную, македоно-персидскую знать, Александр устроил целый ряд свадеб командиров македонской армии со знатными персиянками. Сам царь и его ближайший друг Гефестион женились на двух дочерях Дария III, остальные — на принцессах или женщинах знатного происхождения.

В последние месяцы своей жизни Александр уделял очень много внимания организации речного флота на Тигре и Ефрате, с одной стороны, и морского флота в Персидском заливе и на Красном море — с другой. Он вызвал в Вавилонию опытнейших моряков с финикийского и малоазиатского побережий и поставил их под команду своих адмиралов во главе с Неархом. У устья Тигра, на северном берегу Персидского залива, был выстроен город и оборудован порт Харакс. Внезапная смерть Александра Македонского в мае 323 года в Вавилоне оборвала его деятельность.

* * *

С именем Александра Македонского связано наступление нового этапа в истории античного мира. Глубокий кризис рабовладельческих отношений в Греции породил устремление греческих колонистов на Восток, внутрь персидской державы. Греция и Персия как бы ждали достаточно сильного толчка, для того чтобы процесс социально-экономического, политического и культурного взаимодействия пошел более быстрым темпом. Таким толчком явилось македонское военное государство, во главе которого встала личность со всеми признаками гения, сообщившая своеобразный размах историческим событиям того времени.

В. Лосев

«Партизанское движение в Западной Сибири в 1918—1919 годах. Партизанская армия Мамонтова и Громова». Сборник документов. Западносибирское краевое издательство. Новосибирск. 1936. 374 стр. 7 руб.

В историю гражданской войны изучение партизанского движения входит как неотъемлемая и важная часть. Партизанское движение не только помогало Красной армии в ее чисто военной работе на фронтах гражданской войны, но оно расстраивало и глубокий тыл противника, организовывало социальные силы, готовые поддержать советскую власть, учило их бороться с врагами, давало возможность практически заняться строительством советских органов на местах, там, где партизанское движение одерживало победу и укреплялось на более или менее продолжительное время. Партизанское движение вместе с тем неизбежно было связано с проведением большой политической и общественно-культурной работы среди населения.

Должное изучение всех вопросов, связанных с партизанским движением, может проводиться только на основе документального материала. Вот почему необходимо всемерно приветствовать решение истпартотдела Запсибкрайкома ВКП(б) и западносибирской краевой комиссии по истории гражданской войны издать несколько сборников официальных документов о партизанском движении в Западной Сибири.

Настоящий сборник является первым. Собранные в нем документы касаются районов бывшей Алтайской губернии: Барнаульского, Бийского, Славгородского, Каменского, Змеиногорского уездов, а также Новониколаевского уезда бывшей Томской губернии. Эти районы являлись зонами наиболее широкого и глубокого партизанского движения Западной Сибири, поэтому книга представляет сугубый интерес для понимания основных моментов всего партизанского движения Западной Сибири.

Материал в книге расположен в основном по хронологическому признаку: глава первая охватывает начало партизанской войны в 1918 году; глава вторая касается первого периода движения в 1919 году, до создания партизанской армии путем слияния отдельных отрядов Мамонтова, Громова и отряда Зиминского; глава третья рассказывает о периоде, когда отдельные отряды объединились уже в партизанскую Красную ар-

мию. Глава четвертая посвящена вопросам советского строительства в районах восстания и пятая, последняя глава описывает разгром колчаковщины и объединение партизанских сил с Красной армией.

Тов. Селезнев, автор вводной статьи, толково написанной и хорошо ориентирующей читателя в основных вопросах партизанского движения, правильно указывает, что в оценке характера партизанского движения существует немало всякого рода «теорий», не имеющих ничего общего с подлинно большевистским изучением истории партизанского движения. К этого рода «теориям» надо отнести, например, утверждение о якобы беспартийном характере движения в Сибири, о его враждебности городу и пролетариату, о том, что сибирское крестьянство в период эсеро-меньшевистской власти было спокойно, довольно, и т. п.

Первая же глава сборника служит прекрасным опровержением подобных «теорий». Материалы, помещенные в ней (стр. 21—28), говорят о том, что крестьянство было недовольно эсеро-меньшевистской властью. Уже летом 1918 года инструктор бийской уездной земской управы характеризует настроения волостей словами: «Население настроено довольно недоверчиво к существующей власти», «настроение большевистское», «воздерживаются от поддержки Временного сибирского правительства» и т. п. Тогда же население отказалось от мобилизации и от эсеро-меньшевистского земства (стр. 21—22). В августе—сентябре 1918 года происходят уже первые восстания крестьян в Славгородском и Змеиногорском уездах, после разгрома которых стали организовываться первые партизанские отряды. В воззваниях же революционного штаба восставших славгородских крестьян (стр. 22, 23) мы читаем: «Шлите вооруженных и безоружных людей с вашим выборным для устройства крестьянско-рабочей власти»; подпись под воззванием — «Крестьянско-рабочий штаб» — тоже говорит о том, что крестьянское движение не отделяло себя от рабочих не только в период колчаковщины, но и в то время, когда оно было направлено против эсеро-меньшевистской власти.

Один из таких «историков», некто Эльцин, в своей статье «Крестьянское движение в Сибири в период Колчака» в журнале «Пролетарская революция» за 1926 год, № 3 (50), пишет: «Город и деревня представляли два лагеря... Конвульсивные движения городского пролетариата были вконец ликвидированы и не оставили после себя заметного следа в борьбе общественных сил того времени. Наоборот, они еще убедительнее как бы вскрыли полную несостоятельность

и отсутствие сил для самостоятельного серьезного выступления сибирских рабочих. Разрыв между городом и деревней отразился и на партизанском движении в том направлении, что крестьянство не искало уже помощи от города и, таким образом, замыкалось в свою собственную оболочку (подчеркнуто везде автором.—Ред.). ...Эта подозрительность и недоверие к городу, а вместе с тем и к тому его слою, который даже (!? — В. Л.) сочувственно относился к движению, — к пролетариату, — выбивали нередко из-под коммунистической партии почву для организационного и политического овладения движением» (стр. 80).

Эта цитата как нельзя лучше отражает те взгляды и выводы, которые тов. Селезнев совершенно правильно характеризует как «контрреволюционную галиматью, ничего не имеющую общего с действительной историей партизанского движения, вопиюще и клеветнически извращающую роль большевиков в партизанском движении» (стр. 17, 18).

Книга до конца разоблачает всю вздорность подобных утверждений. Подлинные документы, опубликованные в ней, говорят с несомненностью как раз об обратном: наши партийные центры все время поддерживали связь с подпольными организациями Сибири и посылали туда специальных людей.

Я. М. Свердлов в письме через тов. Годисову пишет омскому подпольному комитету: «Дорогие товарищи, ваши записки, посланные с Комарцем, получили. Мы ни на минуту не забываем о вас. Посылали неоднократно деньги — мало — не по нашей вине... Принимаем сейчас меры к установке прочной связи с вами... Привет всем вам от всех нас. Я. Свердлов» (стр. 30).

Он дает инструкцию о том, как и о чем в сибирских делах осведомлять Москву. ЦК партии систематически получает информацию о положении дел в Сибири через Сибирское бюро (стр. 31, 32).

В сибирском подполье собирается большевистская конференция (март 1919 года). Ее резолюции и инструкции дают политическую оценку положения и ряд советов чисто военного, оперативного характера для руководства на местах. Подпольные организации партии выпускают прокламации и листовки к рабочим и крестьянам. В них, кроме разоблачения контрреволюционной сущности колчаковской власти и агитации за советскую власть, звучат и призывы к организации партизанских отрядов: «Давайте единым фронтом с рабочими организовывать партизанские отряды! Пойдем в глухую тайгу и оттуда будем вести вооруженную борьбу с нашими вековыми врагами! Поднимайте восстания! Спускайте под откосы воинские эшелоны, добывайте оружие и боритесь с ним против белогвардейцев!» (стр. 38 и сл.).

Партийное руководство партизанским движением сказывается уже на самой

первой его стадии, когда оно носило еще местный, разрозненный характер. В особенности это ясно из документов о работе отряда под командованием тов. Громова. Благодаря партийному руководству и участию в партизанском движении городских рабочих удалось провести слияние отрядов под одно командование (стр. 117 и сл.).

Большевики — руководители облкома — ввели в полках партизанской Красной армии, как она стала называться с момента слияния, институт политических комиссаров, выработали положение о политической работе в армии и среди населения (стр. 118), организовали в частях партийные ячейки и т. д. Военное руководство и политическая работа были поставлены на крепкие большевистские рельсы.

О промадной политико-просветительной работе партии в армии партизан и среди населения, о внутреннем процессе роста дисциплины и организованности говорят все документы, собранные в третьей главе книги. В этом отношении особенно интересны регулярно выходившие «Известия» главного штаба армии и «Известия» корпуса Громова, а также приказы и донесения штабов. В них нашли свое полное отражение все стороны деятельности партизанской Красной армии по линии чисто боевой работы и по линии взаимоотношения ее с населением. Документы этой главы (стр. 116—275) являются наиболее важными в книге и представляют неоценимый материал для научного исследования партизанского движения.

Большой и самостоятельный интерес имеет и четвертая глава. Здесь документы дают возможность проследить работу партии и созданных советских органов по всем отраслям деятельности: военной, в области просвещения, финансов, суда и пр. — в тех местностях, которые были освобождены от белых. Документы рисуют интересную картину взаимоотношений облкома с главным штабом партизанской армии, с районными штабами и с сельскими и районными советами. Документы говорят об очень интенсивной и разнообразной деятельности советских органов, несмотря на то что те или иные места продолжали быть под ударами врага, а иногда и захватывались войсками белых.

В последней главе книги показана обстановка, в которой произошло объединение партизан с Красной армией. Документы прекрасно передают восторженное настроение населения и партизан и кончаются воззванием главкома Мамонтова к крестьянам Алтайской губернии и бывшим партизанам его армии, в котором говорится: «...В рядах Красной армии сражайтесь с таким же пылом и мужеством, как раньше — в рядах партизанских войск». Как известно, бывшие сибирские партизаны, прикончив вместе с Красной армией Колчака, пошли биться против белополяков.

В заключение остановимся на отдельных недостатках этой, в целом, повторяем, очень ценной и интересной книги.

Местами подбор документов страдает недостаточной полнотой, которую нельзя объяснить потерей документов. Например по имеющимся в книге документам (стр. 311—313), относящимся к резкому конфликту между командованием армии и облкомом, имевшему место в октябре — ноябре 1919 года, читатель не сможет получить ясного представления о том, что составляло существо дела и чем оно кончилось. Между тем документы, проливающие свет на этот очень важный момент в истории партизанского движения, имеются в печати и их или надо было перепечатать в книге или сослаться на них. Документы эти: письмо главкома Мамонтова председателю облкома Голикову и постановление облкома по поводу этого письма — приведены в статье Я. Жигалина, начальника штаба Мамонтова, «Партизанское движение в Сибири» (см. «Пролетарская революция» № 11 за 1930 год, стр. 103—105).

Затем, необходимо было дать в конце книги библиографию по этому вопросу. Это для читателя-исследователя явилось бы ценной помощью в его работе, в особенности если бы там были указаны не только книги, но и журнальные статьи.

В книге приведено большое количество «Известий» и «Информационных листков», через которые шло осведомление учреждений и населения со стороны облкома и армии. Но каким путем издавалась эта литература, печатная ли она была, или рукописная, или на пишущей машинке, в каком количестве — все эти, очень интересные вопросы в книге остались невыясненными.

В будущем при издании таких сборников эти недочеты надо исправить.

Книга издана хорошо и снабжена схематической картой района действий партизанских отрядов. К книге приложен также указатель имен.

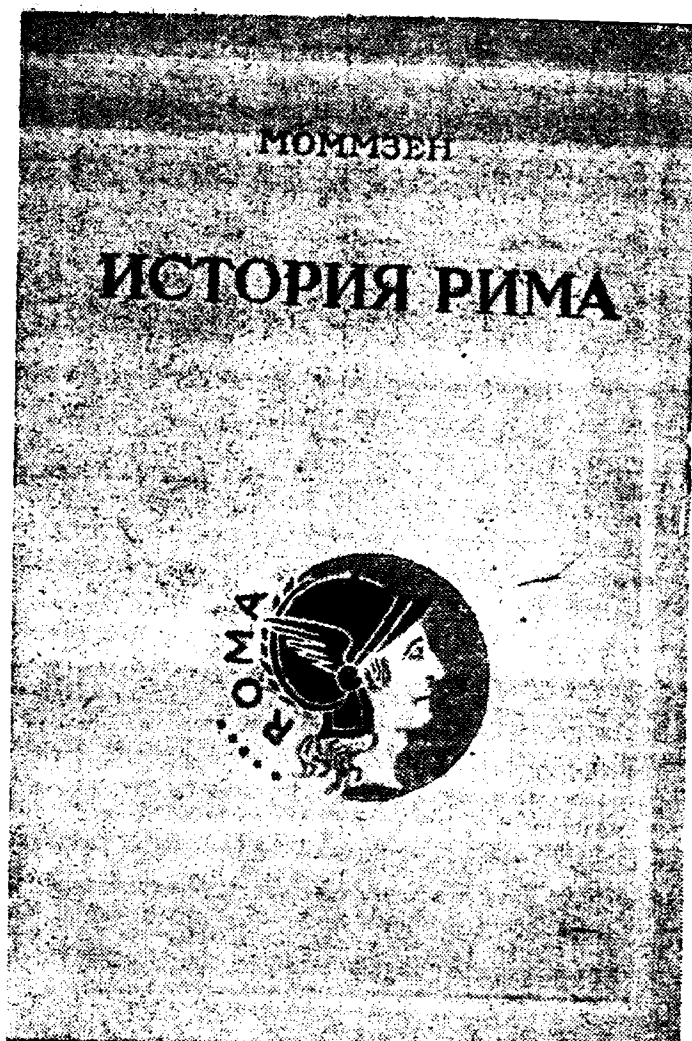
Первый опыт издания документов о партизанском движении надо признать удачным и пожелать, чтобы продолжение этой интересной и ценной работы не заставило бы себя ждать.

А. Мишулин

ТЕОДОР МОММЗЕН. История Рима. Т. I. До битвы при Пидне. Соцэкгиз. М. 1936. 892 стр. 16 руб.

Труд Моммзена «История Рима», в третий раз издаваемый в русском переводе и впервые после Октябрьской революции, должен, конечно, обратить на себя внимание советской исторической науки.

Для историка-марксиста произведение такого крупного ученого, как Моммзен, занявшего особое место в мировой историографии по римским древностям, име-

ет двойное значение. Во-первых, Моммзен в своих работах первостепенной научной значимости собрал исключительный по объему материал по древней истории Рима, подверг его тщательной обработке и систематизировал в ряде капитальных произведений, из которых особо выделяется «История Рима» и еще более объемистое «Римское государственное право».

Исследования Моммзена по римской истории произвели большой переворот в изучении античности, и с тех пор в западноевропейских университетах прочное место заняло преподавание истории Рима, тогда как раньше увлекались больше всего идеализированной буржуазными историками древней Грецией.

Во-вторых, «История Рима» Моммзена имеет то значение, что она является также и своего рода политическим трактатом. Даже тогда, когда автор забирается в самую седую старину и находится, казалось, во власти фактов трехтысячелетней давности, он живо перекликается со своей современностью, с политической злобой текущего дня. «Если бы я ради своих самнитских штудий хотя бы на один день забыл немецкое отечество, я считал бы себя недостойным жить в наше великое время», — сказал как-то Моммзен.

Период подготовки воссоединения Германии втянул автора «Истории Рима» в водоворот интенсивной политической жизни. Моммзен вторил буржуазным политикам, выступавшим за воссоединение Германии, целиком поддерживая стрем-

Местами подбор документов страдает недостаточной полнотой, которую нельзя объяснить потерей документов. Например по имеющимся в книге документам (стр. 311—313), относящимся к резкому конфликту между командованием армии и облкомом, имевшему место в октябре — ноябре 1919 года, читатель не сможет получить ясного представления о том, что составляло существо дела и чем оно кончилось. Между тем документы, проливающие свет на этот очень важный момент в истории партизанского движения, имеются в печати и их или надо было перепечатать в книге или сослаться на них. Документы эти: письмо главкома Мамонтова председателю облкома Голикову и постановление облкома по поводу этого письма — приведены в статье Я. Жигалина, начальника штаба Мамонтова, «Партизанское движение в Сибири» (см. «Пролетарская революция» № 11 за 1930 год, стр. 103—105).

Затем, необходимо было дать в конце книги библиографию по этому вопросу. Это для читателя-исследователя явилось бы ценной помощью в его работе, в особенности если бы там были указаны не только книги, но и журнальные статьи.

В книге приведено большое количество «Известий» и «Информационных листков», через которые шло осведомление учреждений и населения со стороны облкома и армии. Но каким путем издавалась эта литература, печатная ли она была, или рукописная, или на пишущей машинке, в каком количестве — все эти, очень интересные вопросы в книге остались невыясненными.

В будущем при издании таких сборников эти недочеты надо исправить.

Книга издана хорошо и снабжена схематической картой района действий партизанских отрядов. К книге приложен также указатель имен.

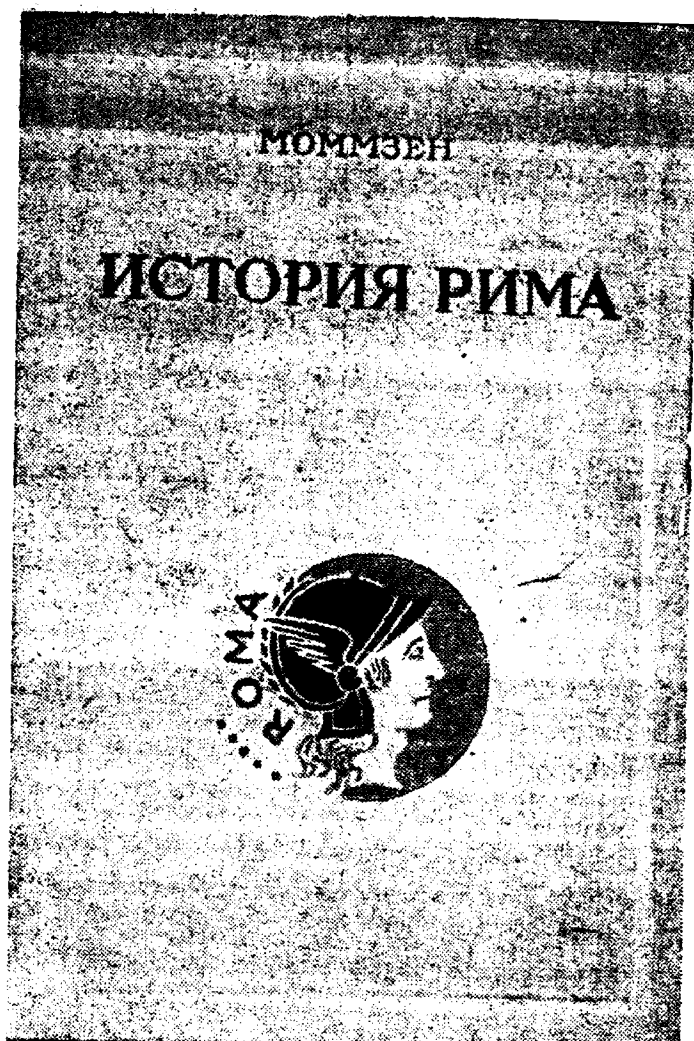
Первый опыт издания документов о партизанском движении надо признать удачным и пожелать, чтобы продолжение этой интересной и ценной работы не заставило бы себя ждать.

А. Мишулин

ТЕОДОР МОММЗЕН. История Рима. Т. I. До битвы при Пидне. Соцэкгиз. М. 1936. 892 стр. 16 руб.

Труд Моммзена «История Рима», в третий раз издаваемый в русском переводе и впервые после Октябрьской революции, должен, конечно, обратить на себя внимание советской исторической науки.

Для историка-марксиста произведение такого крупного ученого, как Моммзен, занявшего особое место в мировой историографии по римским древностям, име-

ет двойное значение. Во-первых, Моммзен в своих работах первостепенной научной значимости собрал исключительный по объему материал по древней истории Рима, подверг его тщательной обработке и систематизировал в ряде капитальных произведений, из которых особо выделяется «История Рима» и еще более объемистое «Римское государственное право».

Исследования Моммзена по римской истории произвели большой переворот в изучении античности, и с тех пор в западноевропейских университетах прочное место заняло преподавание истории Рима, тогда как раньше увлекались больше всего идеализированной буржуазными историками древней Грецией.

Во-вторых, «История Рима» Моммзена имеет то значение, что она является также и своего рода политическим трактатом. Даже тогда, когда автор забирается в самую седую старину и находится, казалось, во власти фактов трехтысячелетней давности, он живо перекликается со своей современностью, с политической злобой текущего дня. «Если бы я ради своих самнитских штудий хотя бы на один день забыл немецкое отечество, я считал бы себя недостойным жить в наше великое время», — сказал как-то Моммзен.

Период подготовки воссоединения Германии втянул автора «Истории Рима» в водоворот интенсивной политической жизни. Моммзен вторил буржуазным политикам, выступавшим за воссоединение Германии, целиком поддерживая стрем-

ления немецкой буржуазии к власти, ее империалистические планы и ее путь «железа и крови». Политические взгляды Моммзена наложили прочную печать на всю композицию его «Истории Рима». Без учета обстановки 50-х годов в Германии и общеполитических взглядов Моммзена вообще трудно понять построение его «Истории Рима» и проводимые там концепции, без учета этих факторов трудно объяснить тот успех, которым пользовалось и пользуется еще до сих пор это его произведение.

Основной лейтмотив «Истории Рима» в изложении Моммзена — это появление Цезаря и его исключительная роль в подготовке процесса образования римской монархии. Это, по Моммзену, является сущностью всей римской истории, появлению Цезаря и его деятельности подчинено все развитие римской республики. Цезарь — центральная линия исторического процесса. Отсюда и его идеализация. Политическая направленность Моммзена оказалась не столько в том, что он дал блестящую характеристику Гаю Юлию Цезарю как «демократическому» и «популярному» монарху древнего Рима, сколько в том, что подобного рода идеалистической характеристикой Цезаря Моммзен хотел как бы предвосхитить исторический ход развития Германии, в которой после половинчатой, незавершенной буржуазной революции 1848 года компромисс юнкерства с буржуазией требовал не только «власти сильного человека», но и такой монархии, в которой власть установила бы, по выражению самого Моммзена, «теснейшую связь» между юнкерской аристократией и буржуазной демократией. Политические идеалы Моммзена, в известной мере, осуществились в недалеком будущем в Германии. Власть «сильного человека» не замедлила показаться на горизонте в лице всемогущего князя Отто Бисмарка, а образование Германской империи в 1871 году явилось таким политическим фактором, который, согласно взглядам Моммзена, еще во времена Цезаря сумел сцементировать интересы дворянства и буржуазной демократии. Однако Моммзен вскоре разочаровался, когда увидел полное несходство между идеализированным им образом Цезаря и Бисмарком, между «популярной монархией» Рима и Германской империей во главе с прусским кайзером.

Моммзен рисовал себе много Цезаря для второй германской империи. Такого Цезаря в Германии не оказалось и позднее, несмотря на все потуги буржуазных историков и политиканов отыскать его среди посредственных генералов и ничемных государственных деятелей. Впрочем, фашистская «наука» «третьей империи» изо всех сил старается доказать, что Германия, наконец, обрела Цезаря в лице Гитлера. Не даром фашистские историки упражняются по части исторических монографий о Цезарях (например Вулле «Цезари») и доказывают срод-

ство душ римских цезарей с Гитлером. Если несходство Бисмарка с Цезарем явилось для Моммзена трагедией, то бездарное позирование Гитлера «под Цезаря» могло бы показаться автору «Истории Рима» гнусным фарсом. Как бы то ни было, Моммзен объективно содействовал созданию культа Цезаря, на котором сейчас спекулируют фашистские борзописцы «третьей империи».

Разочарование Моммзена в современных ему политических деятелях отразилось не только на его политическом мировоззрении, но и на дальнейшей трактовке «Истории Рима».

Продолжая свою работу по истории Рима, Моммзен оказался в затруднении относительно того, как ему изображать римскую историю после Цезаря. Если реакционная политика Бисмарка отшатнула Моммзена и направила против идеализированного им Бисмарка, то ведь в одинаковой степени дальнейшее развитие Римской империи не подтверждало выводов, сделанных им по отношению к монархии Юлия Цезаря.

Когда Моммзен стал в оппозицию к Бисмарку в Германии, то против идеализированного Моммзенем римского Цезаря оказалась вдруг вся последующая история Римской империи.

Изложение императорского периода в истории Рима угрожало «развенчать» Цезаря и его так называемую демократическую монархию. Как Моммзен вышел из этого тупика? Выход он нашел в том, что не стал писать истории Рима после Цезаря. Известно, что Моммзен не издал четвертого тома, посвященного истории Рима после Цезаря. Характерно, что к этому он больше никогда не возвращался. Эту эпоху он как бы нарочно оставил неосвещенной и в последующие годы. Не приступая к четвертому тому, Моммзен издал том... пятый, в котором излагалась история римских провинций до времен Диоклетиана!

Так выглядела у Моммзена связь древности с современностью, связь, без установления которой нельзя приступать к чтению его «Истории Рима», к изучению выведенных им с мастерством художника образов римских политических деятелей.

Если, по Моммзену, историкам принадлежит «право голоса в суде над умершими», то нельзя не вынести соответствующего приговора над Моммзенем, читая его «Историю Рима».

Моммзен во всем изображении римской истории был необычайно субъективен. Он не мог изобразить объективной действительности римской истории потому, что рассматривал ее с точки зрения современной ему германской действительности, стараясь в эту последнюю перенести политические образы прошлого. Это не могло не привести, во-первых, к модернизации римской истории и, во-вторых, к непониманию того, что совершалось в Германии. Моммзен выходил из этого с двойным уроном: для своего по-

литического мировоззрения и для своей «Истории Рима».

Модернизация — стиль буржуазных историков античности — выступает у Моммзена как основной порок его работы. Древность приближается к современности и таким путем извращается. Карфаген — это «Лондон древнего мира», «Катон младший» — это дон Кихот; хозяйство древности выступает у Моммзена как капиталистическое хозяйство нового времени. Не даром это обстоятельство дало повод Марксу неоднократно упрекать Моммзена в непонимании им капиталистического хозяйства: «О капитале в современном смысле он (Моммзен. — А. М.) не имеет никакого представления».

Интересно, что сама буржуазная наука хорошо знала цену модернизаторским экскурсам Моммзена в область древней истории. Не даром петербургский академик Л. Мюллер так отзывался о политических характеристиках Моммзена: «Моммзеновские тирады подаются на стол к утреннему кофе на подобие политических статей в газетах».

Что же касается вышедшего из печати первого тома с точки зрения современного состояния науки, то приходится сказать, что в нем содержатся наиболее устаревшие по своей трактовке части.

Первая книга этого тома: «До упразднения царской власти» — с точки зрения современного состояния науки не выдерживает никакой критики. «Пренебрежение к археологии, — писал один русский ученый, занимавшийся этим периодом, — отомстило за себя тут весьма чувствительно для знаменитого историка». Моммзен не знал археологического материала и неосновательно отвергал влияние этрусков на развитие римской культуры.

Вторая книга вышедшего тома: «От упразднения царской власти до объединения Италии» — ничем особенно не выделяется. Излишнее доверие к римской традиции, некритическое следование обычным версиям при объяснении падения царской власти и образования республики являются минусами этой книги. Без внимательного изучения «Происхождения семьи, частной собственности и государства» Энгельса читателю нельзя приступить к работе над материалом этого периода.

Третья книга указанного тома: «От объединения Италии до покорения Карфагена и греческих государств» — несомненно, самая лучшая часть, не устаревшая по материалу, блестящая в характеристиках отдельных политических деятелей Рима и Карфагена (Ганнибал, Сципион, Катон Старший и т. д.). Именно к этой части больше всего и обращались Маркс и Энгельс для ознакомления с отдельными вопросами истории Рима.

При всех указанных недостатках все же следует признать более чем своевременным издание «Истории Рима» Мом-

мзена. Исключительный по богатству материал, прекрасное изложение придают его «Истории Рима» значение фундаментального пособия по римской истории для наших исторических факультетов. Историк-марксист должен суметь преодолеть ошибки Моммзена и овладеть наслідством этого выдающегося историка прошлого столетия.

Этому должна способствовать и обстоятельная вводная статья С. И. Ковалева, которая имеет, однако, тот недостаток, что ее автор склонен рассматривать все труды Моммзена только как политику, опрокинутую в прошлое. В статье следовало бы более четко подчеркнуть и объективно-научное значение труда Моммзена по римской истории.

К числу недостатков издания следует отнести отсутствие указателя имен и предметов, что затрудняет пользование таким произведением со стороны учителей, студентов и молодых историков нашей страны. Совершенно неудовлетворительно составлена карта Италии, помещенная в конце первого тома. Она изготовлена не по Моммзену и находится в полном разрыве с текстом книги. Названия в карте даются смешанной латино-итальянской транскрипцией (вместо Панорм — Палермо, вместо Мессана — Мессина и т. д.). В карте имеются недопустимые извращения названий (вместо Пизавр — Пизавар, вместо Минтурны — Минтурнь, вместо Синуесса — Синесса и т. д.). Читатель кроме того откроет на этой карте неизвестный еще никому город — Пиргивор (?), а город Селинунт почему-то из Сицилии выведен на юг Италии.

Издание работ лучших представителей буржуазной исторической науки с обстоятельными вводными марксистскими статьями, с соответствующим индексом имен и названий, с хорошо составленными историческими картами поможет нашей учащейся молодежи и преподавателям критически освоить наиболее ценные исторические работы прошлого. В заключение следует пожелать, чтобы Соцэкиз максимально сократил сроки между изданием первого и последующих томов «Истории Рима» Моммзена.

М. Баскин

А. В. МИШУЛИН. Спартакоское восстание. Революция рабов в Риме в I веке до нашей эры. Государственное социально-экономическое издательство. Москва, 1936. 291 стр. 15 000 экз. 6 руб.

Буржуазная наука явно замалчивала историческую роль Спартака. О спартакоском движении говорили вскользь, в связи с историей его усмирителей. Наряду с этим установилась традиция рассматривать гениального предводителя

литического мировоззрения и для своей «Истории Рима».

Модернизация — стиль буржуазных историков античности — выступает у Моммзена как основной порок его работы. Древность приближается к современности и таким путем извращается. Карфаген — это «Лондон древнего мира», «Катон младший» — это дон Кихот; хозяйство древности выступает у Моммзена как капиталистическое хозяйство нового времени. Не даром это обстоятельство дало повод Марксу неоднократно упрекать Моммзена в непонимании им капиталистического хозяйства: «О капитале в современном смысле он (Моммзен. — А. М.) не имеет никакого представления».

Интересно, что сама буржуазная наука хорошо знала цену модернизаторским экскурсам Моммзена в область древней истории. Не даром петербургский академик Л. Мюллер так отзывался о политических характеристиках Моммзена: «Моммзеновские тирады подаются на стол к утреннему кофе на подобие политических статей в газетах».

Что же касается вышедшего из печати первого тома с точки зрения современного состояния науки, то приходится сказать, что в нем содержатся наиболее устаревшие по своей трактовке части.

Первая книга этого тома: «До упразднения царской власти» — с точки зрения современного состояния науки не выдерживает никакой критики. «Пренебрежение к археологии, — писал один русский ученый, занимавшийся этим периодом, — отомстило за себя тут весьма чувствительно для знаменитого историка». Моммзен не знал археологического материала и неосновательно отвергал влияние этрусков на развитие римской культуры.

Вторая книга вышедшего тома: «От упразднения царской власти до объединения Италии» — ничем особенно не выделяется. Излишнее доверие к римской традиции, некритическое следование обычным версиям при объяснении падения царской власти и образования республики являются минусами этой книги. Без внимательного изучения «Происхождения семьи, частной собственности и государства» Энгельса читателю нельзя приступить к работе над материалом этого периода.

Третья книга указанного тома: «От объединения Италии до покорения Карфагена и греческих государств» — несомненно, самая лучшая часть, не устаревшая по материалу, блестящая в характеристиках отдельных политических деятелей Рима и Карфагена (Ганнибал, Сципион, Катон Старший и т. д.). Именно к этой части больше всего и обращались Маркс и Энгельс для ознакомления с отдельными вопросами истории Рима.

При всех указанных недостатках все же следует признать более чем своевременным издание «Истории Рима» Мом-

мзена. Исключительный по богатству материал, прекрасное изложение придают его «Истории Рима» значение фундаментального пособия по римской истории для наших исторических факультетов. Историк-марксист должен суметь преодолеть ошибки Моммзена и овладеть наслідством этого выдающегося историка прошлого столетия.

Этому должна способствовать и обстоятельная вводная статья С. И. Ковалева, которая имеет, однако, тот недостаток, что ее автор склонен рассматривать все труды Моммзена только как политику, опрокинутую в прошлое. В статье следовало бы более четко подчеркнуть и объективно-научное значение труда Моммзена по римской истории.

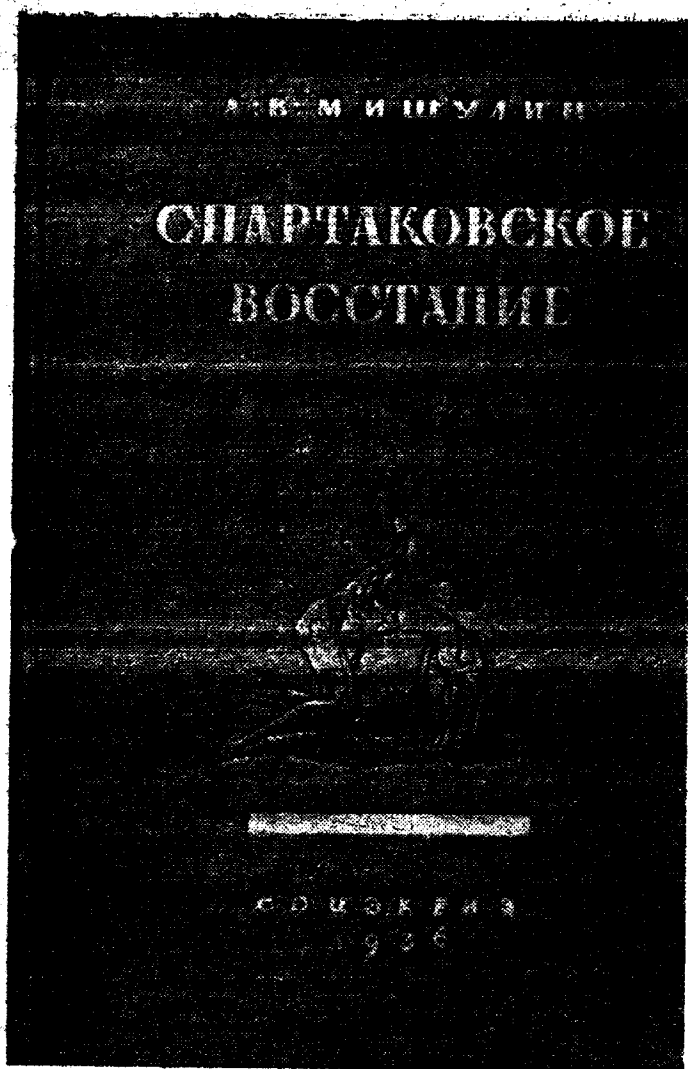
К числу недостатков издания следует отнести отсутствие указателя имен и предметов, что затрудняет пользование таким произведением со стороны учителей, студентов и молодых историков нашей страны. Совершенно неудовлетворительно составлена карта Италии, помещенная в конце первого тома. Она изготовлена не по Моммзену и находится в полном разрыве с текстом книги. Названия в карте даются смешанной латино-итальянской транскрипцией (вместо Панорм — Палермо, вместо Мессана — Мессина и т. д.). В карте имеются недопустимые извращения названий (вместо Пизавр — Пизавар, вместо Минтурны — Минтурнь, вместо Синуесса — Синесса и т. д.). Читатель кроме того откроет на этой карте неизвестный еще никому город — Пиргивор (?), а город Селинунт почему-то из Сицилии выведен на юг Италии.

Издание работ лучших представителей буржуазной исторической науки с обстоятельными вводными марксистскими статьями, с соответствующим индексом имен и названий, с хорошо составленными историческими картами поможет нашей учащейся молодежи и преподавателям критически освоить наиболее ценные исторические работы прошлого. В заключение следует пожелать, чтобы Соцэкиз максимально сократил сроки между изданием первого и последующих томов «Истории Рима» Моммзена.

М. Баскин

А. В. МИШУЛИН. Спартакоское восстание. Революция рабов в Риме в I веке до нашей эры. Государственное социально-экономическое издательство. Москва, 1936. 291 стр. 15 000 экз. 6 руб.

Буржуазная наука явно замалчивала историческую роль Спартака. О спартакоском движении говорили вскользь, в связи с историей его усмирителей. Наряду с этим установилась традиция рассматривать гениального предводителя

рабов как легендарного одиночку, случайно попавшего в неподходящую среду «взбунтовавшейся черни». Эта последняя версия берет свое начало у античных историков. Когда Плутарх «восторгался» благородством и храбростью Спартака, когда Саллюстий говорил о его «великой отваге», когда Фронтон удивлялся военному искусству Спартака, все они ни на минуту не покидали своих классовых, рабовладельческих позиций и имели целью «возвысить» Спартака, с тем чтобы «унизить» движение рабов. В этом отношении характерно следующее заявление итальянского историка Ферреро: «Спартак был гениальным человеком и делал чудеса, но его обреченная армия не могла сопротивляться без конца: раздоры, отсутствие дисциплины, дезертирства явились на помощь Крассу, который мог, наконец, выиграть битву, в которой Спартак пал»¹. В «Реальном словаре классической древности» Фр. Любкера о Спартаке говорится как о смелом «разбойнике». Столь же нелепо утверждение Моммзена о «благородном» происхождении Спартака. Таким образом, одно и то же отношение к революции рабов объединяет историков самых различных эпох, начиная от Плутарха и кончая представителями буржуазной науки. В «Материалистическом понимании истории» Каутский пытается

подвести «теоретическую» базу под буржуазное отрицание революции рабов. «Хотя в государствах Востока и в Антике,—заявляет он,—создается очень высокая цивилизация, однако в каждом из этих государств эта цивилизация заходит в тупик и погибает вместе с гибелью государства, не находя выхода на путях социальной революции. Из этого тупика выводит не революция изнутри, а толчок извне, а именно завоевание цивилизованной области со стороны племен, стоящих на той или иной ступени варварства, каковые племена вливают новые жизненные силы в старое, гнилое государство, хотя при этом, разумеется, от отжившей и гибнущей цивилизации остается очень немного»². Предлагаемая цитата с наглядностью показывает, как в борьбе против марксизма-ленинизма Каутский выдвигает старое контрреволюционное оружие Дюринга с его учением о примате внешних противоречий. Движение рабов полностью вычеркивается, классовая борьба уступает место «дружескому» сотрудничеству между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Только в работах Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина революция рабов отводится подобающее место.

«Революция рабов,—указывает товарищ Сталин в своем историческом выступлении на I съезде колхозников-ударников,—ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся»³. Перед историками Советской страны стоит благодарная задача — дать на основе конкретного материала тщательный научный анализ спартаковского восстания. Монография тов. Мишулина, посвященная Спартаку,—первая серьезная попытка в этом направлении, так как, к сожалению, даже в последних работах по античному миру, вроде книги С. И. Ковалева («Греция». Ленинградское отделение социально-экономического издательства, 1936), о движении рабов в древнем мире почти не говорится ни слова.

Тов. Мишулин начинает свой труд с характеристики рабовладельческого общества. Дав краткий очерк буржуазных теорий древности, он переходит к рассмотрению античной экономики. Основное внимание в этой главе уделяется критике модернизации древнего общества. Автор справедливо выступает против «знаменитых» в свое время концепций Пельмана, который трактовал античный мир как современный капиталистический строй. Борьба против концепций Пельмана приобретает в настоящее время актуальное значение в связи с «откровениями» в этой области фашистской науки. Достаточно вспомнить вышедшую за границей книгу русского белогвардейца Ростовцева «The Social and economic history of the Roman Empire»,

¹ Ферреро «Величие и падение Рима». Т. I, стр. 159. 1915.

² К. Каутский. Т. II, стр. 618. 1931.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 527. Партиздат. 1934.

в которой классовая борьба и экономика древнего мира отождествляются с эпохой империализма и пролетарских революций.

Глава II книги тов. Мишулина посвящена положению рабов в древнем обществе, а также первым попыткам выступления рабов против рабовладельческого порядка. Эти попытки, о которых говорил Маркс в своем «Капитале», носят первоначально скрытый характер. Лишь в дальнейшем борьба переходит в открытые массовые выступления рабов против своих угнетателей. Большое достоинство книги тов. Мишулина заключается прежде всего в том, что он рассматривает спартаковское движение в неразрывной связи со всеми революционными выступлениями рабов предшествующего периода (см. главу III «Восстания рабов до Спартака»). Восстание Спартака лишь завершило то, что было подготовлено многочисленными предшественниками его не только в Риме, но и в Греции — таков вывод, к которому приходит тов. Мишулин на основе рассмотрения соответствующих источников. Здесь особое внимание уделяется сицилийскому восстанию рабов (глава IV «Первые искры спартаковского восстания»). При анализе этого восстания автор особенно настойчиво подчеркивает, что мелкое крестьянство Сицилии было на стороне рабов. Это положение имеет большое принципиальное значение для характеристики всего движения рабов в древнем мире.

Центральное место в монографии тов. Мишулина занимают главы V и VI, посвященные спартаковской революции и ее последствиям. В них автор добросовестно исследовал всю имеющуюся литературу о Спартаке, не пропустив даже самых незначительных источников. Это помогло автору в значительной мере преодолеть тот абстрактный подход к исследованию, которым до сих пор отличаются некоторые «исторические» работы. Автор не только не «боялся» проблем фактического порядка, но специально уделяет внимание таким вопросам, как хронология революции Спартака или как изучение нового документа о Спартаке, открытого в 1927 году в Помпеях.

Из проблем методологического порядка, разбираемых автором, мы считаем важнейшими нижеследующие: а) характеристика положительной программы спартаковского движения. Здесь необходима борьба на два фронта: как против тех, кто «идеализирует» античных рабов, превращая их вопреки Марксу—Энгельсу—Ленину—Сталину в современных пролетариев, так и против тех, кто вместе с буржуазными учеными рассматривает выступления рабов как выступления «взбунтовавшейся черни»; б) анализ стратегии и тактики спартаковского

восстания; в) проблема участия так называемых «свободных» граждан в движении рабов, в особенности античного крестьянства; г) анализ причин гибели Спартака; д) анализ влияния спартаковского движения на последующие эпохи.

Тов. Мишулин подробно останавливается на каждом из отмеченных вопросов и в итоге делает нижеследующий вывод об исторической роли спартаковской революции: «Спартаковская революция как первая фаза революции рабов потерпела поражение, но опромные последствия ее сказались решающим образом на дальнейшем развитии Римской республики. Спартаковская революция вызвала контрреволюцию Цезаря, которая определила переход от республиканского строя к монархии. Рабовладельческий класс, господство которого было надломлено революцией, был вынужден для сохранения власти перейти к военной диктатуре. Это привело позднее к новому обострению классовой борьбы, к новой революции рабов и крестьянства, которая в IV—V веках окончательно ликвидирует рабовладельческую систему хозяйства» (стр. 181).

Заканчивается книга собранием древних первоисточников о Спартаке, из которых некоторые переводятся на русский язык впервые.

Характеризуя работу тов. Мишулина с положительной точки зрения, отмечая ее как единственную в своем роде попытку систематического изложения спартаковской революции, мы должны в то же время отметить ряд недостатков, которые в дальнейших изданиях должны быть учтены.

В предисловии к изданию тов. Мишулин указывает, что настоящая работа не является законченным трудом и выходит без соответствующей архитектурной отделки. С этим заявлением автора нельзя не согласиться. По своему содержанию и стилю первые главы книги резко отличаются от последних. В то время как первоначально автор излагает материал в расчете на неподготовленного читателя и начинает преподносить элементарные сведения об античном обществе, в дальнейшем он переходит к углубленному анализу спартаковского движения, обращаясь к совершенно другому читателю по уровню подготовки. Получается определенный разрыв в характере изложения. Далее, следует указать, что напрасно автор отказывается от приведения в тексте всего научного аппарата. Для научной работы, а книга тов. Мишулина заслуживает этой оценки, указанное требование является обязательным.

Книга издана очень удачно: в хорошем переплете, с хронологическими таблицами и облегчающими работу географическими картами движения рабов в древности.

В. И. ЛЕНИН. В дни годовщины Великой пролетарской революции (1918—1922). Партиздат. 1936.

Выпущенная Партиздатом к 19-й годовщине Октябрьской революции книга представляет собой сборник, в который вошли речи, статьи, приветствия, письма Владимира Ильича, посвященные годовщинам Великой пролетарской революции.

В сборник вошли: последняя глава из книги Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский», законченная 9 ноября 1918 года и дающая оценку Октябрьской революции в свете опыта первого года власти советов в нашей стране; все речи и приветствия Владимира Ильича на торжественных заседаниях, посвященных годовщине Октября; статьи: «Два года советской власти», «Советская власть и положение женщины», «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», «О значении золота»; доклад Владимира Ильича «Пять лет русской революции» на IV конгрессе Коммунистического интернационала и др.¹

И. СТАЛИН. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 32 стр. 20 коп. 75 000 экз.

Широкие круги советских читателей будут горячо приветствовать издание отдельной брошюрой замечательного произведения товарища Сталина «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов».

В этой работе товарища Сталина дается классически четкая характеристика внешней и внутренней обстановки Октябрьской революции, выясняются две особенности Октябрьской революции, дается беспощадная критика теории «перманентной революции» Троцкого, представляющей разновидность меньшевизма, а также рассматриваются некоторые особенности тактики большевиков в период подготовки Октября. Глава IV посвящена Октябрьской революции как началу и предпосылке мировой революции. Настоящее издание напечатано по тексту 10-го издания «Вопросов ленинизма» (Партиздат 1934).

¹ Перепечатано из № 29—30 «В помощь партийной учебе».

М. Д. ОРАХЕЛАШВИЛИ. Серго Орджоникидзе. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 143 стр. 1 руб.

Прекрасно изданный биографический очерк «Серго Орджоникидзе» посвящен пятидесятилетию жизни замечательного большевика-ленинца—Григория Константиновича Орджоникидзе. Он охватывает все основные моменты жизни и работы С. Орджоникидзе.

Глава I очерка М. Д. Орахелашвили освещает школьные годы Г. К. Орджоникидзе, вступление в партию, первый арест, поездку за границу и возвращение, первую встречу с товарищем Сталиным. Глава II описывает подпольную работу тов. Серго в Баку под руководством товарища Сталина, ссылку в Сибирь и побег оттуда. Главы III, IV и V посвящены многогранной революционной деятельности С. Орджоникидзе с лета 1909 года по январь 1918 года: его участию в персидской революции, поездке в Париж и первой встрече с Лениным, пребыванию в ленинской школе в Лонжюмо, участию в работе пражской конференции, приезду к товарищу Сталину в Вологду, работе в России в качестве члена ЦК большевистской партии, аресту в Петербурге и ссылке в Якутию. В главе V очень хорошо охарактеризованы боевая работа Серго в Петроградской организации после февральской буржуазно-демократической революции, его доклад на VI съезде партии по вопросу о явке Ленина на суд и участие в Октябрьской социалистической революции. В главах VI, VII и VIII читатель найдет описание блестящей организационной и военной работы Серго в годы гражданской войны на Украине, Северном Кавказе и в Закавказье. Очень содержательно написаны главы IX, X и XI, где показана роль тов. Орджоникидзе в борьбе против национал-уклонизма и троцкизма в Закавказье, его участие в разгроме зиновьевской оппозиции в Ленинграде в период XIV съезда партии и последующая работа в ЦКК, связанная с борьбой против контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока и правого оппортунизма.

Последняя, XII глава посвящена работе тов. Орджоникидзе в ВСНХ и Наркомтяжпроме и его выдающейся роли в борьбе за превращение Советского союза в мощную индустриальную державу. Настоящий очерк издан на отличной бумаге, в хорошем, плотном переплете.

ПОПРАВКИ

В № 10 «Борьбы классов» за 1936 год, на стр. 103, левая колонка, 7-я строка сверху, написано: «в XI—XII веках», нужно: «к XI веку»; на стр. 105, левая колонка, 8-я строка сверху, написано: «французских», нужно: «фландрских»; там же, 24-я строка сверху, написано: «(1396 год)», нужно: «(1346 год)»; на стр. 106, левая колонка, неправильно дана первая сноска, нужно: «Н. Sée. «Les classes rurales et le régime domaniai au France au moyen âge», p. 272».

СОДЕРЖАНИЕ

И. РАЗГОН —Тов. Орджоникидзе—руководитель борьбы за власть советов на Северном Кавказе	3
ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ	16

ИЗ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

М. КАРЕВА —Всероссийский центральный исполнительный комитет (1917—1918 гг.)	20
М. РОЗАНОВ —Ленин на Обуховском заводе в Петрограде (1917 г.)	33
А. АРСЕНТЬЕВ —Крестьянские организации перед Октябрем 1917 г.	41
В. ЗРЯЧКИН —Ореховозуевская организация РСДРП(б) в борьбе за пролетарскую революцию	55
Т. РЕМЕЗОВА —Первые шаги организации советского правительства в 1917 г. и измена Зиновьева и Каменева	65

НОВАЯ ИСТОРИЯ

И. ТРАЙНИН —Послевоенные конституции капиталистических стран	79
---	----

ИСТОРИЯ СССР

В. ШАРКОСЯН —Колониальная политика царизма и армяне в XVIII в.	92
---	----

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

И. НАРЦОВ —Борьба против гетманщины и германской оккупации в Молдавии	99
--	----

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

А. БЕРГЕР —Александр Манеденский	107
---	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

В. ЛОСЕВ —„Партизанское движение в Западной Сибири“	121
А. МИШУЛИН —Теодор Моммзен „История Рима“	123
М. БАСКИН —Мишулин „Спартакосское восстание“	125

КНИЖНАЯ ПОЛКА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Б. М. ВОЛИН (отв. редактор), О. С. ВЕЙЛАНД (отв. секретарь), С. С. БАНТНЕ, Т. М. ДУБЫНА

ЗАВ. РЕДАКЦИЕЙ В. П. ОЛЕНИЧ-ГНЕНЕНКО

ЗАВ. ХУДОЖ. ОТД. Ю. ЦИШЕВСКИЙ

Выбор иллюстрационного материала Н. ФИЛИМОНОВОЙ

Адрес редакции: Москва, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-30-48. Прием в редакции от 10 до 3 дня.